



БЛЕЙК ПИРС

КОГДА
РАЗБИВАЮТСЯ
МЕЧТЫ

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 3

Annotation

>Когда в Фениксе нашли мертвых проституток, на это никто не обратил внимания, но когда были обнаружены совершенные в одном стиле убийства, местная полиция тут же поняла, что они имеют дело с серийным убийцей, и самостоятельно им не справиться. Учитывая уникальную природу преступлений, они обратились в ФБР, зная, что чтобы раскрыть это дело, понадобится самый острый ум: специальный агент Райли Пейдж.

Райли как раз отходила от своего прошлого дела и старалась разобраться со своей жизнью, так что поначалу не проявила энтузиазма. Но узнав о мрачной природе преступления и осознав, что убийца скоро нанесет новый удар, она согласилась и начала свою охоту на неуловимого преступника. Ее навязчивость заведет ее слишком далеко – возможно, на этот раз слишком близко к краю.

Поиски Райли приводят ее в новый для нее мир проституток, разрушенных семей и разбитых мечтаний. Она узнает, что и у этих женщин есть надежды, надежды, которые крадет жестокий психопат. Когда похищают девочку-подростка, Райли вступает в схватку со временем, пытаясь проникнуть в разум преступнику. Но её открытия приводят к такому повороту, которого не ожидала даже она сама...

Темный психологический триллер с сюжетом, от которого ускоряется пульс, КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ это книга №3 в захватывающей серии с любимыми героями, книга, от которой невозможно оторваться!

- [Пирс Блейк](#)
 -
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава один](#)
 - [Глава два](#)
 - [Глава три](#)
 - [Глава четыре](#)
 - [Глава пять](#)
 - [Глава шесть](#)
 - [Глава семь](#)
 - [Глава восемь](#)
 - [Глава девять](#)

- [Глава десять](#)
 - [Глава одиннадцать](#)
 - [Глава двенадцать](#)
 - [Глава тринадцать](#)
 - [Глава четырнадцать](#)
 - [Глава пятнадцать](#)
 - [Глава шестнадцать](#)
 - [Глава семнадцать](#)
 - [Глава восемнадцать](#)
 - [Глава девятнадцать](#)
 - [Глава двадцать](#)
 - [Глава двадцать один](#)
 - [Глава двадцать два](#)
 - [Глава двадцать три](#)
 - [Глава двадцать четыре](#)
 - [Глава двадцать пять](#)
 - [Глава двадцать шесть](#)
 - [Глава двадцать семь](#)
 - [Глава двадцать восемь](#)
 - [Глава двадцать девять](#)
 - [Глава тридцать](#)
 - [Глава тридцать один](#)
 - [Глава тридцать два](#)
 - [Глава тридцать три](#)
 - [Глава тридцать четыре](#)
 - [Глава тридцать пять](#)
 - [Глава тридцать шесть](#)
 - [Глава тридцать семь](#)
 - [Глава тридцать восемь](#)
 - [Глава тридцать девять](#)
 - [Глава сорок](#)
 - [Глава сорок один](#)
 -
 -
 -
-

Пирс Блейк

Когда Разбиваются Мечты (Загадки Райли Пейдж – Книга №3)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2) и КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)), а также автор серии детективов о Маккензи Уайт.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com www.blakepierceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. All rights reserved. Except as permitted under the U.S. Copyright Act of 1976, no part of this publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, or stored in a database or retrieval system, without the prior permission of the author. This ebook is licensed for your personal enjoyment only. This ebook may not be resold or given away to other people. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each recipient. If you're reading this book and did not purchase it, or it was not purchased for your use only, then please return it and purchase your own copy. Thank you for respecting the hard work of this author. This is a work of fiction. Names, characters, businesses, organizations, places, events, and incidents either are the product of the author's imagination or are used fictionally. Any resemblance to actual persons, living or dead, is entirely coincidental. Jacket image Copyright GongTo, used under license from Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

Пролог

Жанин показалось, что в воде у берега она увидела что-то тёмное. То было нечто большое и чёрное, оно мягко покачивалось в набегающей воде.

Она затаилась трубкой марихуаны и снова передала её своему парню. Может быть, это очень большая рыба? Или какое-то другое животное?

Жанин встряхнулась, не собираясь давать волю своему воображению: испугавшись, она не почувствует кайфа. Озеро Нимбо, как и множество других озёр Аризоны – искусственный водоём для рыбалки. В этом месте никогда не ходило слухов о чудовищах типа Несси.

Девушка услышала, как Колби произнёс:

– Ух ты, озеро горит!

Жанин повернулась к своему парню. Его веснушчатое лицо и рыжие волосы сверкали в свете вечернего солнца. Он только что затаился трубкой и теперь с выражением глупого трепета на лице смотрел на воду.

Жанин хихикнула.

– Чувак, ты просто светишься, – сказала она, – во всех смыслах.

– Как и озеро, – сказал Колби.

Жанин повернулась и бросила взгляд на Нимбо. Хотя сама она ещё не словила кайф, вид был замечательным. Стены ущелья пылали красным и золотым в заходящем солнце, а вода, будто большое гладкое зеркало, отражала цвета.

Она вспомнила, что в переводе с испанского «нимбо» значит «сияние». Название подходит идеально.

Она снова взяла трубку и сделала глубокий вдох, ощущая в горле долгожданное жжение. Вот-вот ей станет совсем хорошо. Это будет весело.

И всё же, что такое чёрное было там, в воде?

«Просто свет так блеснул», – сказала Жанин сама себе.

Так или иначе, лучше всего просто забыть на это, не дать себе испугаться. Всё остальное просто идеально. Это было их с Колби любимое место – в этой красивой бухте далеко на озере, далеко от кемпингов, далеко от всего и вся.

Они с Колби частенько приезжали сюда на выходных, но сегодня решили плюнуть на занятия и приехали посреди недели. Такую хорошую погоду уходящего лета просто нельзя было упустить. Здесь было гораздо прохладней и приятней, нежели в Фениксе. Сзади них был припаркован старый автомобиль Колби.

Она смотрела на озеро, когда ощутила глухой гул, дающий понять, что она уже почти готова. Озеро стало слишком прекрасным, чтобы на него можно было смотреть. Так что она посмотрела на Колби. Он тоже выглядел невероятно красивым. Она обхватила его рукой и поцеловала. Он ответил на её поцелуй. На вкус он был потрясающим. Всё в нём выглядело чудесным.

Она оторвалась от него, посмотрела ему в глаза и, затаив дыхание, сказала:

– Ты знал, что Нимбо значит «сияние»?

– Ух ты, – сказал он. – Ух ты!

Судя по его тону, это был самый потрясающий факт из всех, что он когда-либо слышал. Его вид и голос были такими забавными, когда он говорил это, будто он молился или что-то в этом роде. Жанин начала смеяться, и Колби тоже рассмеялся. Через пару секунд они уже сплелись в объятьях, поглаживая и царапая друг друга.

Жанин высвободилась из его рук.

– Что случилось? – спросил Колби.

– Ничего, – ответила Жанин.

В одно мгновение она стянула с себя топ. У Колби широко раскрылись глаза.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– А ты как думаешь?

Она стала сражаться с ним, пытаясь стянуть с него футболку.

– погоди, – сказал Колби. – Прямо здесь?

– А почему бы и не здесь? Здесь лучше, чем на заднем сиденье твоей машины. Никто нас не увидит.

– А если лодка...

Жанин рассмеялась.

– Даже если и лодка, что с того? Кому какое дело?

Теперь Колби стал податливым и помог ей снять с него футболку. Оба они действовали немного неуклюже, что лишь добавляло трепета. Жанин не могла понять, почему они раньше не занимались этим здесь, ведь это был далеко не первый раз, когда они курили здесь травку.

Однако подспудно Жанин не могла перестать представлять это нечто под водой. Что-то там точно было, и она понимала, что пока она не узнает, что там, эта мысль будет грызть её изнутри и всё испортит.

Задыхаясь, она встала на ноги.

– Пойдём, – сказала она. – Проверим кое-что.

– Что такое? – спросил Колби.

– Не знаю. Просто пошли.

Она взяла Колби за руку и они спотыкаясь пошли к крутому обрыву над берегом. Гул Жанин теперь отдавал горечью. Она терпеть не могла, когда такое происходило. Чем раньше она узнает, что что бы там ни было безопасно, тем скорее ей снова станет хорошо.

И всё же она начала жалеть, что ей так скоро и так сильно стало кайфово.

С каждым шагом предмет становилось видно всё лучше. Он был сделан из чёрного пластика, от него на поверхность воды выходили пузырьки. А сбоку от него виднелось что-то светлое.

Будучи уже буквально в метре от воды, Жанин увидела, что это большой чёрный мусорный пакет. С одного конца он был открыт и оттуда торчало что-то похожее на руку неестественно бледного цвета.

«Наверное, манекен», – подумала Жанин.

Она наклонилась над водой, чтобы получше рассмотреть. Кричаще красные ногти на руке контрастировали с бледностью кожи. Неожиданное осознание как удар тока прошло сквозь всё тело Жанин.

Рука настоящая. Это рука женщины. А в пакете труп.

Жанин начала кричать. Она слышала, что Колби тоже кричит.

И она знала, что остановиться они смогут ещё не скоро.

Глава один

Райли знала, что слайды, которые она сейчас покажет, ввергнут её студентов Академии ФБР в шок. Кто-то из них, скорей всего, не сможет их вынести. Она изучала молодые, пылкие сердца, глядящие на неё со стоящих полукругом ярусов парт.

«Что ж, посмотрим, как ониотреагируют, – подумала она. – Это может быть для них важно».

Райли, конечно, знала, что среди всех возможных уголовных преступлений серийные убийства достаточно редки. И всё же, эти молодые ребята должны изучить всё, что им полагается. Они стремятся стать оперативными агентами ФБР, и вскоре они обнаружат, что большинство работников правоохранительных органов не имеют опыта в сфере серийных убийств. А специальный агент Райли Пейдж специалист по серийным убийствам.

Она нажала кнопку на пульте. Появившиеся на огромном плоском экране первые кадры не содержали ничего жестокого. То было пять нарисованных углём портретов женщин возрастом от молодых до средних лет. Все женщины были привлекательными и улыбались, а портреты были сделаны с любовью, с большим умением и мастерством.

Кликнув кнопкой, Райли сказала:

– Эти пять рисунков были сделаны восемь лет назад художником по имени Дерек Колдуэлл. Каждое лето он зарабатывал неплохие деньги, рисуя портреты приезжающих на песчаный пляж Бордволк здесь, в Вирджинии, туристов. Эти женщины были его самыми последними клиентками.

Показав последний из пяти портретов, Райли снова переключила слайд. На следующем снимке был ужасный вид открытого холодильника, заполненного расчленёнными женскими телами. Она услышала сдавленный сдох, пронёсшийся среди студентов.

– Вот, что стало с этими женщинами, – сказала Райли. – Рисуя их, Дерек Колдуэлл уверился в том, что, по его собственным словам, они слишком прекрасны, чтобы жить. Поэтому он поочерёдно выследил их, убил, расчленил и положил в холодильник.

Райли снова нажала на пульт, и сменившие эту фотографии были ещё более ужасающими. То были фотографии, сделанные судмедэкспертом, на которых были видны заново собранные тела.

– На самом деле, Колдуэлл перемешал части, так что женщины обезличились и их невозможно было узнать, – сказала Райли.

Райли повернулась к аудитории. Один из парней бежал к выходу, схватившись за живот. Остальные выглядели так, будто их вот-вот вырвет. Несколько человек сидело в слезах и лишь немногие сохранили невозмутимость.

Как ни странно, Райли не сомневалась, что оставшиеся спокойными студенты будут как раз теми, кто не закончит академию. Для них это были всего лишь картинки, нечто нереальное. Они не смогут справиться с настоящим ужасом, когда впервые встретятся с ним в настоящей жизни. Они не смогут справиться со своим шоком, пережить возможный посттравматический стресс. Картинки горячей горелки всё ещё временами появлялись в её сознании, но болезнь потихоньку уходила. Она вылечивалась. Но она была уверена, что для этого нужно было всё прочувствовать.

– А теперь, – сказала Райли, – я озвучу несколько высказываний, а вы ответите мне, правдивы они или нет. Вот первое: «Большинство серийных убийц убивают по причинам сексуального характера». Миф или факт?

Поднялось несколько рук. Райли указала на одного особенно нетерпеливого студента в первом ряду.

– Факт? – спросил студент.

– Верно, факт, – подтвердила Райли. – Хотя причины могут быть разными, чаще всего в них содержится сексуальный компонент. Он может принимать разные формы, иногда довольно причудливые. Дерек Колдуэлл – классический пример. Патологоанатом установил, что он совершал с жертвами действия некрофилического характера прежде, чем расчленил их.

Райли увидела, что большинство студентов делают записи в своих ноутбуках. Она продолжала:

– А теперь следующее: «Каждое новое убийство серийных убийц более жестокое, чем предыдущее».

Снова взметнулись руки. На этот раз Райли выбрала сидящего подале студента,

– Факт? – спросил парень.

– Миф, – ответила Райли. – Хотя я встречала исключения, в основном убийства не меняются со временем. Уровень жестокости Дерек Колдуэлла оставался на одном уровне во время всех его убийств. Но он был опрометчивым, едва ли можно сказать, что он обладал зловредным умом. Он стал алчным. Он брал новую жертву каждые полтора месяца. Привлекая

столько внимания, он просто не мог не быть пойманным.

Она взглянула на часы и увидела, что урок подошёл к концу.

– На сегодня всё, – сказала она. – Однако о серийных убийствах сложилось множество ошибочных суждений и всё ещё крутится множество мифов. Отдел поведенческого анализа собрал и проанализировал информацию, а я расследовала дела о серийных убийствах по всей стране. Нам ещё многое предстоит изучить.

Студенты стали расходиться, а Райли начала собирать материалы, чтобы пойти домой. Вокруг её стола столпились три-четыре человека с вопросами.

Один парень спросил:

– Агент Пейдж, вы участвовали в расследовании дела Дерека Колдуэлла?

– Да, – ответила Райли. – Но это совсем другая история.

Ей не очень-то хотелось рассказывать об этом вообще, но она умолчала об этом.

– Наказали ли Колдуэлла за его преступления? – спросила девушка.

– Ещё нет, – ответила Райли.

Стараясь не показаться грубой, Райли пошла мимо студентов к выходу. Ей было некомфортно обсуждать предстоящую казнь Колдуэлла. На самом деле, она могла быть назначена на любой день. Как ответственного за его поимку агента, Райли ожидало приглашение на его смерть. Она ещё не решила, пойдёт ли она туда.

Когда Райли вышла из здания в приятный сентябрьский вечер, она почувствовала себя хорошо. Кроме того, она всё ещё в отпуске.

Со времён своего плена у маньяка она до сих пор страдала от посттравматического стресса. Ей удалось освободиться и в конце концов убить своего мучителя. Но даже тогда она не уходила на отдых – она тут же взялась за другое жуткое дело в штате Нью-Йорк, которое завершилось тем, что убийца покончил с жизнью прямо на её глазах, перерезав себе горло.

И вот этот момент преследовал её до сих пор. Когда её руководитель, Brent Мередит, хотел назначить её на новое дело, она отказалась. Вместо этого она приняла его предложение преподавать в Академии ФБР в Квантико.

Сев в машину и тронувшись в сторону дома, Райли подумала, что сделала мудрый выбор. Наконец-то её жизнь стала спокойной, мирной.

И всё же, сидя в машине, она почувствовала ползущее знакомое чувство, от которого средь бела дня сердце её забилось быстрее. Она

поняла, что то было растущее предчувствие чего-то зловещего.

Несмотря на все попытки навсегда сохранить в жизни покой, она знала, что долго это не продлится.

Глава два

Почувствовав в сумке вибрацию мобильного, Райли ощутила укол страха. Она остановилась перед дверью своего нового городского дома и достала телефон. Она вздрогнула.

Пришло сообщение от Брента Мередита.

«Перезвони».

Райли забеспокоилась. Её босс мог просто решить осведомиться о том, как она поживает – последние дни он частенько это делал. С другой стороны, он мог хотеть вернуть её на работу. Что ей тогда делать?

«Конечно, я откажусь», – сказала себе Райли.

Хотя это могло быть не просто. Ей нравился её начальник, и она знала, что он мог быть очень убедительным. Ей не хотелось принимать это решение, так что она просто отложила телефон.

Открыв парадную дверь и сделав шаг в яркое, чистое пространство своего нового дома, Райли почувствовала, как её беспокойство тут же испарилось. С тех пор, как они переехали сюда, всё наладилось.

Раздался приятный голос.

– *Quién es?*

– *Soy yo*, – крикнула в ответ Райли. – Я дома, Габриэлла.

Крепкая гватемалка среднего возраста вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. Было здорово увидеть улыбающееся лицо Габриэллы. Она была семейной экономкой много лет, ещё до того, как Райли развелась с Райаном. Райли была благодарна Габриэлле за то, что та согласилась переехать к ним с дочерью.

– Как прошёл день? – спросила Габриэлла.

– Отлично, – ответила Райли.

– *Qué bueno!*

Габриэлла исчезла на кухне. По дому витал вкуснейший аромат ужина, а Габриэлла напевала что-то на испанском.

Райли стояла в гостиной и с удовольствием осматривалась. Они с дочерью только переехали. Небольшой деревенский домик, в котором они жили после того, как брак Райли распался, стоял слишком уединённо и был небезопасным. Кроме того, Райли чувствовала необходимость перемен, как для себя, так и для Эприл. Теперь, когда развод остался позади и Райан стал выплачивать щедрые алименты, пора было начать жизнь заново.

Ещё нужно было сделать кое-какие завершающие штрихи. Что-то из

мебели было слишком старым и выбивалось из приятного окружения. Нужно заменить её. Одна из стен выглядела пустовато, а у Райли уже не нашлось картин, чтобы повесить туда. Она мысленно сделала заметку, что нужно пройтись с Эприл по магазинам на ближайших выходных. Эта идея заставила Райли почувствовать себя нормальным человеком – женщиной, ведущей замечательную семейную жизнь, а не отслеживающим маньяков агентом.

Теперь она задумалась: а где Эприл?

Она прислушалась. Из комнаты Эприл на втором этаже не слышалось музыки. Тут она услышала крик дочери.

Голос Эприл раздался с заднего двора. Райли охнула и через столовую побежала на заднюю веранду. Увидев лицо и верхнюю часть тела Эприл, торчащую над забором, отгораживающим их двор от соседского, она поняла, что произошло. Она расслабилась и рассмеялась. Ей паника была слишком острой, инстинктивной. Райли буквально недавно спасла Эприл из лап сумасшедшего маньяка, который хотел отомстить ей за мать.

Эприл исчезла с поля зрения, а потом снова появилась, визжа от удовольствия. Она прыгала на соседском батуте. Она успела подружиться с жившей там девочкой-подростком примерно одного с Эприл возраста, которая ходила в ту же школу.

– Осторожно! – крикнула Райли Эприл.

– Я в порядке, мам, – задыхаясь крикнула в ответ Эприл.

Райли снова засмеялась. Это был незнакомый звук, отражающий чувства, которые она почти разучилась испытывать. Ей хотелось снова привыкнуть смеяться.

А ещё ей хотелось привыкнуть видеть выражение радости на лице своей дочери. Казалось, что буквально вчера Эприл была ужасно непослушной и угрюмой, даже для подростка. Райли не могла винить её в этом – она знала, что сама была далеко не лучшей матерью, и сейчас она изо всех сил старалась это исправить.

Именно поэтому ей очень нравилось быть в отпуске от оперативной работы, когда приходилось внезапно и надолго уезжать куда-то далеко. Сейчас её расписание сочеталось с расписанием Эприл, и Райли с содроганием думала о том, что однажды это снова изменится.

«Надо наслаждаться этим, пока есть возможность», – подумала она.

Райли вернулась в дом и тут же услышала звонок в дверь.

Он крикнула Габриэлле: «Я открою», и, распахнув дверь, с удивлением увидела незнакомого улыбающегося мужчину.

– Привет, – сказал он, немного смущённо. – Меня зовут Блейн

Хилдрет, я живу по соседству. Ваша дочь сейчас играет с моей дочерью, Кристал. – Он протянул Райли какую-то коробку и добавил: – Добро пожаловать в наш район. Я принёс вам небольшой подарок на новоселье.

– О, – только выдохнула Райли. Её поразило такое необычное радушие. Она даже не сразу смогла ответить: – Пожалуйста, заходите!

Она неловко приняла коробку и предложила мужчине присесть в кресло в гостиной. Райли села на диван, держа подарок на коленях. Блейн Хилдрет выжидающе посмотрел на неё.

– Это так мило с вашей стороны, – сказала она, открывая упаковку. Внутри оказался набор ярких кофейных кружек, на двух из которых были нарисованы бабочки, а на двух – цветы.

– Какие красивые, – сказала Райли. – Может быть кофе?

– Было бы здорово, – ответил Блейн.

Райли крикнула Габриэллу, и та зашла в гостиную с кухни.

– Габриэлла, не могла бы ты налить нам кофе в эти кружки? – попросила она, передавая ей набор. – Блейн, вы какой любите?

– Просто чёрный.

Габриэлла отнесла кружки на кухню.

– Меня зовут Райли Пейдж, – представилась она. – Спасибо, что заглянули. И за подарок.

– Всегда пожалуйста, – ответил Блейн.

Габриэлла внесла две кружки с ароматным обжигаящим кофе и вернулась к работе на кухне. Райли же со смущением поняла, что оценивает своего нового соседа. Теперь, будучи одинокой, она не могла не делать этого. Оставалось лишь надеяться, что он ничего не заметил.

«Впрочем, – подумала она, – может быть, он делает то же со мной».

В первую очередь она обратила внимание на то, что он не носил обручального кольца. Вдовец или разведён, решила она.

Затем она заметила, что он примерно её ровесник, возможно немного младше, лет под сорок.

Наконец, он был довольно красив – ну или по крайней мере симпатичен. Он начинал лысеть, но выглядело это хорошо. А ещё он был стройным и держал себя в форме.

– Так чем вы занимаетесь? – спросила Райли.

Блейн пожал плечами.

– У меня свой ресторан. Может быть, вы видели в центре «Гриль Блейна»?

Райли была приятно впечатлена. «Гриль Блейна» был одним из самых приятных рестораничков, куда можно было заскочить на обед, в

Фредриксбурге. Она слышала, что там подают прекрасные обеды, хотя сама никогда там не была.

– Я видела его, – сказала она.

– Ну вот, он мой, – сказал Блейн. – А вы чем занимаетесь?

Райли глубоко вдохнула. Ей всегда было не просто говорить совершенному незнакомцу о своём роде деятельности, особенно мужчинам.

– Я работаю в ФБР, – сказала она. – Специальный агент.

У Блейна широко раскрылись глаза.

– Серьёзно? – спросил он.

– Ну, прямо сейчас я в отпуске. Преподаю в Академии.

Блейн наклонился к ней с растущим интересом.

– Ух ты. Уверен, вам есть о чём рассказать. Я бы хотел услышать каких-нибудь историй.

Райли немного нервно рассмеялась. Она задумалась, сможет ли она когда-нибудь рассказать кому-то вне Бюро о том, что она повидала. А ещё сложнее было рассказать о том, что она делала.

– Не стоит, – сказала она немного резко. Райли увидела, что Блейн нахмурился, и поняла, что её тон был слишком грубым.

Он покачал головой и сказал:

– Прости. Я не хотел доставлять вам неудобства.

После этого они проболтали ещё несколько минут, однако Райли ощутила, что её новый сосед закрылся. Потом он вежливо распрощался и ушёл, а Райли закрыла за ним дверь и вздохнула. Она поняла, что к ней нелегко подступить. Начиная новую жизнь женщина была всё той же прежней Райли.

Но она сказала себе, что сейчас это совсем не важно. Начинать отношения сейчас она хотела бы в последнюю очередь. Ей нужно хорошенько разобраться в жизни, а она только начала работать в этом направлении.

И всё же, было приятно поговорить с привлекательным мужчиной, да и вообще здорово наконец-то иметь соседей, да ещё и таких приятных.

*

Когда Райли с Эприл сели за стол ужинать, Эприл никак не могла оторваться от своего смартфона.

– Пожалуйста, кончай уже переписываться, – попросила Райли. – Давай поужинаем.

– Минутку, мам, – сказала Эприл и продолжила тыкать в экран.

Райли не слишком раздражало проявление подросткового поведения у Эприл. Дело было в том, что в нём были и свои плюсы: Эприл хорошо училась в этом году, завела новых друзей, которые казались Райли гораздо более хорошими ребятами, чем те, с кем Эприл зависала раньше. Райли предположила, что сейчас Эприл переписывается с мальчиком, который ей нравится, хотя пока её дочь ничего об этом не рассказывала.

Когда из кухни пришла Габриэлла с фаршированными перцами, Эприл всё же оторвалась от переписки. Женщина поставила дымящиеся, ломящиеся от начинки болгарские перцы на кухонный стол, и Эприл озорно хихикнула.

– Достаточно пикантно? – спросила она.

– Си, – ответила Габриэлла, тоже хихикнув.

Эта шутка давно гуляла между ними троими. Райану не нравилась слишком острая еда – он вообще не мог её есть. А Эприл и Райли было чем острее, тем лучше, и теперь Габриэлле не приходилось сдерживаться – по крайней мере не так, как она привыкла. Райли сомневалась, смогут ли даже они с Эприл переварить оригинальные гватемальские рецепты.

Когда Габриэлла закончила накрывать на стол для них троих, она сказала Райли:

– А этот джентльмен красив, верно?

Райли почувствовала, что её щёки залила краска.

– Красив? Я не заметила, Габриэлла.

Габриэлла рассмеялась. Она села есть вместе с ними и стала напевать какую-то мелодию. Райли решила, что это гватемальская песня про любовь. Эприл уставилась на мать.

– Какой джентльмен, мам? – спросила она.

– А, да не так давно заходил наш сосед...

Эприл возбуждённо перебила её:

– О Боже! Это был папа Кристал? Это точно он! Не правда ли, он прекрасен?

– И, мне кажется, одинок, – добавила Габриэлла.

– Так, ну хватит, – со смешком сказала Райли. – Оставьте мою личную жизнь в покое. Я не хочу, чтобы вы двое сватали меня за соседа.

Все стали копаться в перцах и почти уже закончили ужинать, когда Райли почувствовала, что телефон в её кармане провибрировал.

«Чёрт, – подумала она. – Не стоило брать его за стол».

Вибрация продолжалась. Она спокойно могла не брать трубку. С тех пор, как она вернулась домой, Brent Мередит оставил ещё два сообщения,

а она продолжала говорить себе, что перезвонит ему позже. Но дальше откладывать уже нельзя. Она извинилась, встала из-за стола и взяла трубку.

– Райли, прости, что так тебя беспокою, – сказал её босс. – Но мне действительно нужна твоя помощь.

Райли поразило то, что Мередит назвал её по имени. Это был редкий случай. Хотя они довольно близко общались, он всегда обращался к ней как «агент Пейдж». Он всегда был деловым, иногда это даже звучало немного резко.

– Что случилось, сэр? – спросила Райли.

Мередит замолчал. Райли задумалась, почему он такой скрытный. Сердце у неё упало. Она была уверена, что её ждут как раз такие новости, каких она хотела избежать.

– Райли, я хочу попросить о личном одолжении, – сказал он, и его тон был не таким властным, как обычно. – Меня попросили заняться убийством в Фениксе.

Райли удивилась.

– Одиночным убийством? – переспросила она. – Но зачем им ФБР?

– В оперативном штабе в Фениксе работает мой старый приятель, – сказал Мередит. – Гаррет Хольбрук. Мы вместе учились в Академии. Жертвой стала его сестра Нэнси.

– Мне очень жаль, – сказала Райли. – Но местная полиция...

Голос Мередита впервые прозвучал умоляюще.

– Гарретту действительно нужна наша помощь. Его сестра была проституткой. Она исчезла, а потом её тело нашли в озере. Он хочет, чтобы мы посмотрели на это дело, как на работу серийного убийцы.

Просьба показалась Райли очень странной. Проститутки частенько пропадали, но это не значит, что их убивали. Иногда они решали начать работать в другом месте. Или просто уходили из этого «бизнеса».

– У него есть какие-то основания так полагать? – спросила она.

– Я не знаю, – сказал Мередит. – Может быть, ему просто хочется так думать, чтобы мы занялись делом. Но, как ты знаешь, проститутки действительно частенько становятся жертвами серийных убийств.

Райли знала, что это так. Их образ жизни делал их особенно подверженными риску. Они всегда на виду и легко доступны, часто остаются наедине с незнакомцами, а нередко и зависимы от наркотиков.

Мередит продолжал:

– Он попросил меня лично. И я обещал ему, что пошлю в Феникс лучших людей. И, конечно, это включает тебя.

Райли была тронута. Мередиту не так-то просто было отказать.

– Пожалуйста, попытайтесь понять, сэр, – сказала она. – Я сейчас просто не могу взяться за новое дело.

Райли почувствовала себя не совсем искренней. «Не могу или не хочу?» – спросила она себя. После того, как её поймал и мучал серийный убийца, все настаивали на том, чтобы она отдохнула от работы. Она пыталась сделать это, но ей по-прежнему отчаянно хотелось вернуться к делам. Теперь она не понимала своё прежнее желание – оно было авантюрным и самоубийственным, а она потратила слишком много времени, чтобы взять под контроль свою жизнь. Когда она наконец расправилась со своим мучителем, Петерсоном, она думала, что теперь всё пойдёт хорошо. Но он всё ещё преследовал её, а после расследования последнего дела у неё появились новые проблемы.

Спустя паузу, она добавила:

– Мне нужно больше времени вне оперативных работ. Я всё ещё технически в отпуске и стараюсь привести в порядок жизнь.

Последовало продолжительное молчание. Было не похоже, что Мередит собирается спорить и показывать своё над ней превосходство. Но он и не мог сказать, что согласен с её решением. Он не перестанет давить на неё.

Она услышала, как Мередит глубоко и грустно вздохнул:

– Гаррет много лет не общался с Нэнси. И теперь то, что случилось, грызёт его изнутри. Думаю, он считает это уроком: никогда не переставай ценить тех, кого имеешь. Всегда держи связь с людьми.

Райли чуть не выронила телефон. Слова Мередита достигли больной точки, которой уже долгое время никто не касался. Райли потеряла контакт со своей старшей сестрой много лет назад. Они отстранились друг от друга, и она уже долго не вспоминала Венди и понятия не имела, чем сейчас занимается её старшая сестра.

После ещё одной паузы Мередит сказал:

– Пообещай, что подумаешь над этим.

– Я подумаю, – ответила Райли.

Они закончили разговор.

Райли чувствовала себя ужасно. Мередит видел её в самые ужасные времена, но сам впервые показывал свою уязвимость. Ей ужасно не хотелось подводить его. И она только что пообещала ему обо всём подумать.

И вне зависимости от того, насколько сильно ей этого хотелось, Райли не была уверена, что сможет сказать «нет».

Глава три

Мужчина сидел в своей машине на парковке и смотрел на шлюху, которая шла по улице. «Шиффон», – назвала она своё имя. Очевидно, не настоящее. И он был уверен, что он ещё очень многого про неё не знал.

«Я заставлю её рассказать мне, – подумал он. – Но здесь. Не сегодня».

Сегодня он не будет её убивать. Нет, не так близко к её обычному месту работы, так называемому тренажёрному залу «Кинетик Кастом». Со своего места он через стекло видел выдавшие виды тренажёры – три беговые дорожки, гребной тренажёр и пару силовых тренажёров, ни один из которых не был рабочим. Насколько ему было известно, сюда приходили не тренироваться.

«Ну, по крайней мере, не в том смысле, которое подразумевает под этим словом общество», – подумал он с ухмылкой.

Он нечасто приезжал на это место – с тех пор, как похитил работавшую здесь много лет назад брюнетку. Конечно, он убил её не здесь. Он заманил её в комнату в мотеле под предлогом «дополнительных услуг» и пообещав кучу денег.

И всё же, то было преднамеренное убийство. Надетый ей на голову пластиковый пакет служил лишь для того, чтобы добавить фантазийный элемент опасности. Но сделав всё, он удивился тому, насколько глубоко он удовлетворён. Это было поистине эпикурейское наслаждение, выделяющееся даже в его полной наслаждений жизни.

И всё же, на своих последующих свиданиях он действовал с большей заботой и сдержанностью. Или по крайней мере так было до прошлой недели, когда он снова поиграл в ту же игру со своей «спутницей» – как там её звали?

«Ах да, – вспомнил он. – Нанетт».

В тот раз у него появилось подозрение, что это её ненастоящее имя. Но теперь ему никогда не узнать правду. В глубине души он понимал, что её смерть была далеко не случайной. Вовсе нет. Он хотел этого. И его совесть чиста. Он готов повторить.

Назвавшаяся Шиффон девушка уже была в полквартиле от него, наряженная в жёлтый топик и почти незаметную юбку, направляясь к тренажёрке на невероятно высоких шпильках и разговаривая по телефону.

Ему очень хотелось узнать, настоящее ли её имя «Шиффон». Их предыдущая профессиональная встреча была ошибкой – её, а не его, в этом

он был уверен. Что-то в ней оттолкнуло его.

Он прекрасно знал, что она старше, чем сказала. Дело было не только в её теле – даже у молоденьких проституток на теле растяжки от беременностей. И не морщины на лице. Шлюхи старели быстрее любых других женщин.

Он никак не мог понять этого, но в ней многое ставило его в тупик. Она действовала с наигранным девичьим энтузиазмом, который говорил отнюдь не об её профессионализме.

Она слишком много хихикала, как ребёнок, играющий в игру. Она была слишком энергична. Но самое странное было то, что ему показалось, будто она действительно любит свою работу.

«Шлюха, которой по-настоящему нравится секс, – думал он, глядя на то, как она приближается. – Слыханное ли дело?»

Честно говоря, именно это и оттолкнуло его.

Что ж, по крайней мере, можно быть уверенным, что она не полицейский под прикрытием – он бы вычислил это за доли секунды.

Когда она подошла достаточно близко, чтобы увидеть его, он просигналил. Она на мгновение перестала говорить по телефону и посмотрела на него, прикрывая глаза от утреннего солнца. Когда она увидела, что это он, она помахала ему и улыбнулась – улыбкой, которая выглядела совершенно искренней.

Потом она стала обходить тренажёрку, направляясь к служебному входу. Он понял, что у неё, по всей видимости, назначена встреча в борделе. Неважно, он наймёт её в какой-нибудь другой день, когда у него будет правильное настроение для такого удовольствия. А сейчас вокруг полно других девочек.

Он вспомнил, как они распрощались в прошлый раз. Она была бодрой, добродушной и извиняющейся.

«Возвращайся в любое время, – сказала она ему. – В следующий раз всё пройдёт лучше. Мы найдём общий язык. Тебе понравится».

– О Шиффон, – вслух пробормотал он. – Ты даже не представляешь, насколько.

Глава четыре

Вокруг Райли свистели пули. Слева раздавался резкий грохот револьверов. Справа слышалось более тяжёлое оружие – разрыв снарядов автоматов и отрывистый перестук пулемётов.

Во всей этой шумихе она достала из кобуры на поясе свой пистолет, заняла место в окопе и выдала шесть очередей. Затем поднялась на колено и сделала ещё три выстрела. Ловко и быстро перезарядившись, она встала и выстрелила шесть раз, наконец, снова опустилась на колени и закончила тремя выстрелами, которые сделала левой рукой.

Она встала и сунула оружие в кобуру, затем отошла от линии огня и сняла звукозащитные наушники и защиту для глаз. Бутылковидной формы цель находилась от неё в двадцати двух метрах. Даже отсюда она видела, что все её пули попали примерно в одно место. На соседних дорожках под руководством своих инструкторов тренировались стажёры Академии.

Райли уже давно не стреляла, хотя на службе всегда носила с собой оружие. Она забронировала дорожку на стрелковом полигоне академии, чтобы немного потренироваться, и, как обычно, почувствовала некое удовлетворение от мощной отдачи, грубой силы оружия.

Она услышала голос позади себя:

– Немного старомодно, тебе не кажется?

Она повернулась и увидела специального агента Билла Джеффриса, который стоял неподалёку и ухмылялся. Она улыбнулась ему в ответ. Райли прекрасно поняла, что он имел в виду под словом «старомодный». Несколько лет назад ФБР поменяла правила боевой стрельбы для сдачи на ношение оружия. Стрельба из окопа была частью прежних тренировок, которая больше не требовалась. Теперь больший упор делался на стрельбу с близких расстояний, от двух до трёх метров, которая дополнялась тренировками в виртуальной реальности, где агенты принимали участие в сценариях, включающих вооружённый ближний бой. Помимо этого стажёры проходили небезызвестную аллею Хогана – модель города площадью десять акров, в которой им приходилось сразиться с имитациями террористов при помощи пейнтбольного оружия.

– Иногда приятно побыть старомодным, – сказала она. – Я решила, что однажды мне может понадобиться использовать оружие на расстоянии.

Хотя из личного опыта Райли знала, что на деле всё обычно происходит и часто неожиданно. На самом деле, в последних двух

расследованиях ей вообще приходилось вести рукопашный бой. Она убила одного из противников его собственным ножом, а второго – подвернувшись под руку камнем.

– Ты думаешь, что что-то может подготовить этих детей к реальности? – спросил Билл, кивая в сторону стажёров, которые уже закончили подготовку и теперь покидали полигон.

– Вряд ли, – ответила Райли. – В виртуальной реальности мозг воспринимает происходящее, как реальность, но там нет неизбежной угрозы, боли, ярости, которую нужно контролировать. Что-то внутри тебя всегда знает, что для жизни нет никакого риска.

– Верно, – сказал Билл. – Им придётся познакомиться с реальностью на собственной шкуре, как и нам много лет назад.

Райли искоса взглянула на него, когда они пошли от линии огня.

Как и ей, ему было за сорок, в тёмных волосах пробивалась седина. Интересно, почему она мысленно сравнивает его с более худощавым и подтянутым соседом?

«Как там его звали? – спросила она себя. – А, точно, Блейн».

Блейн был симпатичным, но она не была уверена, что он даст фору Биллу, который сам был большим, крепким и вполне привлекательным.

– Что привело тебя сюда? – спросила она.

– Я узнал, что ты здесь, – ответил он.

Райли тревожно прищурилась, глядя на него. Вероятно, это был не просто дружеский визит. По его выражению она поняла, что он ещё не готов рассказать ей, что ему нужно.

Билл сказал:

– Если тебе нужно закончить тренировку, я подожду.

– Было бы здорово, – ответила Райли.

Они отошли в отдельную секцию полигона, где не было риска получить случайную пулю от стажёров.

Пока Билл настраивал таймер, Райли наскоро проделала все стадии курса подготовки к ношению оружия, расстреляв цель с расстояния трёх, затем пяти, семи, пятнадцати метров. Только на последнем, пятом этапе она встретила то, что показалось ей хоть немного сложным – стрельба из-за баррикад с расстояния 25 метров.

Закончив, Райли сняла наушники. Они с Биллом подошли к цели и оценили её работу. Все следы от выстрелов находились в одной куче.

– Сто процентов – отличный результат, – сказал Билл.

– Модно быть лучше, – сказала Райли. Она терпеть не могла быть в плохой форме.

Билл показал на холм, к которому были прикреплены мишени.

– Выглядит фантастически, – сказал он.

На холме довольно паслись несколько белохвостых оленей. Они собрались там, пока она стреляла, и находились довольно близко, даже на расстоянии выстрела её пистолета. Но тысячи врезающихся в мишени прямо под хребтом, по которому они гуляли, пуль нимало не беспокоили их.

– Да, – ответила она, – и красиво.

В это время года здесь часто можно было встретить оленей. Стоял сезон охоты и они почему-то понимали, что здесь будут в безопасности. На территории Академии ФБР вообще царила дикая природа с множеством животных, включая лис, диких индеек и сурков.

– Пару дней назад один из моих студентов видел медведя на парковке, – сказала Райли.

Она сделала пару шагов по холму, и олени подняли головы, уставились на неё и побежали прочь. Они не боялись выстрелов, но не хотели подпускать близко людей.

– Откуда они знают, как ты думаешь? – спросил Билл. – Я имею в виду то, что здесь безопасно. Разве не все выстрелы звучат одинаково?

Райли лишь покачала головой. Для неё это была загадка. Её отец брал её на охоту, когда она была маленькой. Для него олени были всего лишь ресурсом – источником пищи и шкур. Она много лет не воспринимала их убийства близко к сердцу. Но теперь это изменилось.

Теперь, когда она подумала об этом, ей показалось это странным. Она без сомнений стреляла на поражение в людей, когда это было необходимо. Она могла за доли секунды убить человека. Но убить этих доверчивых существ теперь казалось ей немислимым.

Райли с Биллом пошли в зону отдыха неподалёку и вместе сели на скамейку. Что бы он ни собирался обсудить с ней, он всё ещё не мог решиться на это.

– Как тебе живётся в одиночку? – спросила она мягко.

Она знала, что это чувствительный вопрос, и увидела, как он вздрогнул. Его жена недавно ушла от него после того, как он несколько лет разрывался между работой и домом. Билл беспокоился о том, что в перспективе может потерять связь с двумя своими маленькими сыновьями. Теперь он жил в квартире в Квантико и встречался с мальчиками по выходным.

– Не знаю, Райли, – сказал он. – Не знаю, смогу ли я когда-нибудь к этому привыкнуть.

Он очевидно чувствовал себя одиноким и опечаленным. Она тоже прошла через всё это во время своего недавнего разрыва и затем развода. Она также знала, что время сразу после расставания самое хрупкое. Даже если отношения не были хорошими, ты оказываешься в мире незнакомцев, потеряв годы, проведённые в теплоте, не зная, что делать с самим собой.

Билл коснулся её руки. Его голос был переполнен эмоциями, когда он сказал:

– Иногда мне кажется, что единственное в жизни, на что я могу положиться, это... ты.

На мгновение Райли захотелось обнять его. Когда они были партнёрами, Билл много раз спасал её, как физически, так и эмоционально. Но она знала, что должна быть осторожной. И она знала, что в такие сумасшедшие периоды жизни люди могут просто сходить с ума. Однажды ночью она даже спяну позвонила Биллу и предложила ему провести вместе ночь. Теперь ситуация была спасена. Она почувствовала, как он всё сильнее начинает зависеть от неё – теперь, когда она начинает чувствовать себя свободной и достаточно сильной, чтобы справляться в одиночку.

– Мы были отличными партнёрами, – сказала она. Это прозвучало неубедительно, но она не знала, что ещё сказать.

Билл глубоко вздохнул.

– Это я и хотел с тобой обсудить, – сказал Билл. – Мередит сказал мне, что он звонил тебе по поводу дела в Фениксе. Я работаю над ним. И мне нужен партнёр.

Райли почувствовала раздражение. Визит Билла внезапно стал ей казаться засадой.

– Я сказала Мередиту, что подумаю об этом, – сказала она.

– А теперь я прошу тебя, – сказал Билл.

Повисло молчание.

– Как насчёт Люси Варгас? – спросила она.

Агент Варгас была новенькой, плотно работавшей вместе с ними над их последним делом. Их обоих впечатлила её работа.

– Её лодыжка ещё не зажила, – сказал Билл. – Ей как минимум месяц нельзя возвращаться к оперативной работе.

Дурацкий вопрос. Когда она, Билл и Люси работали над делом Юджина Фиска, так называемого «цепного убийцы», Люси упала и сломала ногу; её чуть не убили тогда. Конечно, она не могла так скоро вернуться к работе.

– Не знаю, Билл, – сказала Райли. – Этот перерыв от работы пошёл мне на пользу. Я думаю о том, чтобы отныне заниматься лишь

преподаванием. Всё, что я могу сказать тебе, это то же, что я сказала Мередиту.

– Что ты подумаешь над этим.

– Верно.

Билл недовольно простонал.

– Мы хотя бы можем встретиться и обсудить это? – спросил он. –
Может быть завтра?

Райли на мгновение замолчала.

– Не завтра, – сказала она. – Завтра я буду смотреть, как умирает человек.

Глава пять

Райли заглянула через окошко в комнату, в которой вскоре должен был умереть Дерек Колдуэлл. Она сидела рядом с Гейл Бассет, матерью Келли Сью Бассет, первой жертвы Колдуэлла. Этот человек убил пятерых женщин, прежде чем Райли остановила его.

Райли долго колебалась, принимать ли приглашение Гейл на казнь. Она только однажды была на подобном мероприятии, в тот раз она была волонтером и сидела среди журналистов, юристов, сотрудников полиции, духовных наставников и старшины присяжных. Теперь они с Гейл среди девяти родственников женщин, убитых Колдуэллом, забились вместе в тесное пространство и сидели на пластиковых стульях.

Гейл, сухонькая женщина лет шестидесяти, обладала утонченным, птичьим лицом, все эти годы она поддерживала связь с Райли. К моменту казни успел умереть её муж и она написала Райли, что ей не с кем посмотреть на такое важное событие. Так что Райли согласилась пойти с ней.

Смертная камера была прямо по другую сторону окошка. Единственной мебелью в комнате была кушетка для казни, перекрещенная ремнями. В изголовье кушетки висела голубая пластиковая шторка. Райли знала, что за ней находится капельница и смертоносная инъекция.

Красный телефон на стене соединялся с кабинетом губернатора. Он мог зазвонить лишь в случае, если в последний момент преступника решили помиловать. На этот раз никто этого не ожидал. Единственным украшением в комнате помимо этого были часы, висящие над дверью в комнату.

В Вирджинии осуждённые имели право выбирать между электрическим стулом и смертельной инъекцией, но гораздо чаще выбирали укол. Если осуждённый не мог сделать выбор, ему автоматически назначалась инъекция.

Райли немного удивило, что Колдуэлл не выбрал стул – он был нераскаивающимся монстром, который, казалось, даже приветствовал собственную смерть.

Когда дверь распахнулась, часы показывали 8:55. Райли услышала в комнате бессловесное бормотание, когда несколько членов команды казни ввели Колдуэлла в комнату. По бокам у него шло двое охранников, держа его за руки, а ещё один следовал сзади. Последним вошёл хорошо одетый

мужчина – надзиратель тюрьмы.

На Колдуэлле были надеты голубые штаны, голубая рабочая рубашка и сандалии на босу ногу. Он был в наручниках и кандалах. Райли не видела его много лет. Во время своего недолго заключения в качестве серийного убийцы он носил буйно растущие длинные волосы и косматую бороду, с которыми он выглядел как представитель богемы, уличный художник. Теперь он был гладко выбрит и выглядел обычно.

Хотя он не сопротивлялся, выглядел он испуганным.

«Это хорошо», – подумала Райли.

Он посмотрел на кушетку, а потом быстро отвернулся. Он старался не смотреть на голубую пластиковую шторку в её изголовье. На мгновение он кинул взгляд в просмотровое окно. Неожиданно он стал более спокойным и собранным.

– Жаль, что он нас не видит, – пробормотала Гейл.

Их скрывало одностороннее зеркало, и Райли не разделяла желание Гейл. Колдуэлл и так уже однажды смотрел на неё ближе, чем ей того хотелось бы. Чтобы поймать его, ей пришлось работать под прикрытием. Она притворилась туристкой на пляже Бордволк, и наняла его, чтобы он нарисовал её портрет. Рисую, он осыпал её витиеватой лестью, рассказывая о том, что она самая прекрасная женщина, каких ему не приходилось рисовать уже долгое время.

В этот момент она поняла, что она будет его следующей жертвой. Тем вечером она стала для него наживкой, позволив ему выследить её на пляже. Когда он попытался напасть на неё, агентам подкрепления не составило труда поймать его.

Трудно описать его поимку. А то, как они узнали, как он разделял своих жертв и хранил их в холодильнике, стоило отдельной истории. Стоя перед раскрытым холодильником, Райли пережила один из самых шокирующих моментов в своей карьере. Ей всё ещё было очень жаль семьи жертв – в том числе Гейл – за то, что им пришлось идентифицировать расчленённых жён, дочерей, сестёр...

«Слишком красивые, чтобы жить», – так он говорил про них.

От мысли, что Райли была одной из тех, кого он считал таковыми, её пробирала дрожь. Она никогда не считала себя красивой и мужчины – даже её бывший муж, Райан, – редко говорили ей об этом. Колдуэлл был решительным и ужаснейшим исключением.

О чём это говорит, думала она, если патологический монстр нашёл её такой милой? Может быть, он увидел в ней что-то такое же ужасное, как он? Пару лет после того, как прошёл судебный процесс и было назначено

наказание, ей снились кошмары о его восхищённых глазах, льстивых речах и холодильнике, полном частей человеческих тел.

Команда казни поместила Колдуэлла на кушетку, сняла с него наручники и кандалы, сандалии, и закрепила его на месте с помощью кожаных ремней – два поперёк его груди, два для ног и два на запястьях. Его босые ноги были направлены к окну. Лица не было видно.

Неожиданно просмотровое окно закрыли шторами. Райли поняла, что это сделано для того, чтобы скрыть этап казни, когда что-то могло с большой вероятностью пойти не так – например, команда не смогла бы найти подходящую вену. И всё же, ей показалось это любопытным. Собравшиеся в обеих просмотровых комнатах люди хотели видеть смерть Колдуэлла, но им не разрешалось стать свидетелями обычного укола. Шторки немного качнулись, видимо, задетые одним из членов команды, переходящим по другую сторону кушетки.

Когда шторы снова открылись, капельница была на месте, трубочки вели от рук осуждённого в дырки в голубых пластиковых шторках. Некоторые члены команды ушли за них, чтобы ввести смертельную инъекцию.

Один из членов держал красную трубку телефона, чтобы получить звонок, который, конечно, никогда не поступит. Другой разговаривал с Колдуэллом, из-за плохой акустики его слова были едва слышны. Он спрашивал Колдуэлла, хочет ли тот произнести свои последние слова.

Ответ Колдуэлла, напротив, прозвучал чётко и ясно:

– Агент Пейдж здесь? – спросил он.

От его слов Райли вздрогнула.

Мужчина не отвечал. Это был не тот вопрос, на который Колдуэлл имел право знать ответ.

После напряжённого молчания, Колдуэлл снова заговорил:

– Передайте агенту Пейдж, что мне жаль, что моё искусство не осуществило над неё правосудия.

Хотя Райли не видела его лица, она услышала его смешок.

– Это всё, – сказал он. – Я готов.

Райли захлестнула волна ярости, ужаса и смущения. Этого она точно не ожидала. Дерек Колдуэлл посвятил свои последние моменты жизни ей. И сидя здесь, за небьющимся стеклом, она ничего не могла с этим поделать.

Она привлекла его к ответственности, но в самом конце он осуществил свою странную, больную, но месть.

Она почувствовала, что её руку сжимает маленькая ручка Гейл.

«О Боже, – подумала Райли. – Она меня успокаивает».

Райли почувствовала приступ тошноты.

Колдуэлл сказал:

– Я почувствую, когда это начнётся?

Он снова не получил ответа. Райли видела, как по прозрачным трубочкам побежала жидкость. Колдуэлл сделал несколько глубоких вдохов и, казалось, заснул. Его левая нога несколько раз дёрнулась, а затем застыла.

Спустя мгновение члены команды поочерёдно сдавили обе его ноги, но никакой реакции не последовало. Странный жест. Райли поняла, что таким образом охранник пытался удостовериться, что успокоительное подействовало и осуждённый полностью без сознания.

Охранник крикнул что-то неразличимое людям за шторкой. Райли увидела, как по трубкам капельницы побежала новая жидкость. Она знала, что второе лекарство остановит его лёгкие. А третье, спустя какое-то время, остановит его сердце.

Дыхание Колдуэлла замедлялось, а Райли задумалась о том, на что она смотрит. Чем это отличается от того, когда она сама убивала людей? По долгу службы ей пришлось убить несколько серийных убийц.

Но эта смерть не была похожа на те смерти. По сравнению с ними, она была дико контролируемой, чистой, клинической, безукоризненной. Она казалась ужасно неправильной.

Райли безотчётно подумала:

«Я не должна была доводить до такого».

Она знала, что ошибается, что она схватила Колдуэлла профессионально, по инструкции. Но всё же...

«Я должна была сама убить его».

Гейл неотрывно держала её за руку десять длинных минут. Наконец, стоящий рядом с Колдуэллом работник сказал что-то, чего Райли не расслышала.

Из-за шторы вышел смотритель и достаточно чётко, чтобы его слышали все свидетели, объявил:

– Приговор успешно вступил в силу в 9:07 утра.

Затем шторы снова закрыли просмотровое окно. Свидетели видели всё, что должны были. В комнату вошли охранники и стали торопить присутствующих покинуть помещение.

Когда группа вышла в коридор, Гейл снова взяла Райли за руку.

– Мне жаль, что он сказал то, что он сказал, – сказала она ей.

Райли была поражена. Как Гейл могут беспокоить чувства Райли в

момент, когда над убийцей её дочери наконец восторжествовала справедливость?

– Как ты сама, Гейл? – спросила она, пока они быстрым шагом шли по направлению к выходу.

Гейл какое-то время не отвечала. Её лицо ничего не выражало.

– Всё кончено, – наконец сказала она холодным и бесчувственным голосом. – Всё кончено.

Через мгновение они вышли на яркое утреннее солнце. Райли видела, что на улице стоят две группы людей, отграниченные друг от друга верёвками и тщательно контролируемые полицией. На одной стороне были люди, которые одобряли казнь, они размахивали плакатами со словами ненависти, некоторые из которых были довольно грубыми и содержали неприличные слова. Они, очевидно, торжествовали. А другая группа протестовала против смертной казни, используя для этого собственные плакаты. Они всю ночь продержали сбор со свечами и выглядели гораздо более покорными.

Райли поняла, что не может посочувствовать ни одной из групп. Эти люди пришли сюда ради самих себя, чтобы показать на публику своё возмущение и нравственность, потакая лишь собственным желаниям. Она считала, что им здесь делать нечего – среди людей, чья боль и скорбь слишком реальны.

Между входом и толпой роились журналисты, неподалёку стоял их транспорт. Когда Райли шла среди них, к ней подбежала какая-то женщина с микрофоном и оператором позади.

– Агент Пейдж? Вы – агент Пейдж? – спрашивала она.

Райли ничего не отвечала. Она старалась пройти мимо.

Журналистка упорно преследовала её.

– Мы слышали, что в своих последних словах Колдуэлл упомянул вас. Можете это прокомментировать?

На неё накинулись и другие репортёры, спрашивая одно и то же. Райли стиснула зубы и продолжала идти сквозь толпу, пока, наконец, не выбралась.

На пути к своей машине, она вдруг поняла, что думает о Мередите и Билле. Они оба просят её взяться за новое дело. А она избегает давать им хоть какой-то ответ.

«Почему?» – подумала она.

Она убежала от журналистов. Почему она бежит и от Мередита и Билла? Может быть, она пытается убежать от той себя, кем она является на самом деле? От всего, что делает?

Райли была рада наконец оказаться дома. Смерть, свидетельницей которой она стала сегодня утром, оставила после себя ощущение пустоты, так что обратная поездка в Фредриксбург была утомительной. Но когда она открыла дверь в свой дом, она почувствовала, что что-то не так.

Стояла неестественная тишина. Эприл уже должна была вернуться домой со школы. А где Габриэлла? Райли зашла на кухню, но там было пусто, лишь на кухонном столе белела записка: «*Me voy a la tienda*» – Габриэлла ушла в магазин.

Райли схватилась за спинку кресла, а её накрыла паника. В прошлый раз, когда Габриэлла уходила в магазин, Эприл похитили из дома её отца.

Темнота, вспышка света.

Райли повернулась и подбежала к лестнице.

– Эприл! – закричала она.

Ответа не последовало.

Райли бросилась вверх по лестнице. Ни в одной из спален никого не было. В её маленьком кабинете тоже.

У Райли бешено колотилось сердце, хотя разум и говорил ей, что она ведёт себя глупо. Тело не слушало разум.

Она снова сбежала вниз и выбежала на веранду.

– Эприл! – закричала она.

Но в соседнем дворе никто не играл, и в поле зрения не было детей.

Усилив воли она заставила себя не кричать. Ей не хотелось, чтобы соседи решили, что она сумасшедшая. Не так скоро.

Дрожащей рукой она достала мобильник и набрала Эприл сообщение.

Никакого ответа.

Райли вернулась в дом и села на диван. Она опустила голову на руки.

Она снова оказалась в погребке, лежала в грязи в темноте.

К ней приближался огонёк. В свете она видела его кровожадное лицо. Но она не знала, за ней или за Эприл он пришёл на этот раз.

Райли заставила себя отделить реальность от видения.

«Петерсон мёртв, – настойчиво сказала она себе. – Он никогда не сможет снова мучить нас».

Она сидела на диване и пыталась сконцентрироваться. У неё новый дом, новая жизнь. Габриэлла ушла в магазин. А Эприл, скорей всего, где-то неподалёку.

Её дыхание замедлилось, но она никак не могла заставить себя встать.

Она боялась, что снова пойдёт на улицу и будет кричать.

Спустя вечность, Райли услышала, как открывается входная дверь.

Эприл вошла в дом, что-то напевая.

Теперь Райли вскочила на ноги.

– Где тебя, чёрт побери, носило?

Эприл выглядела удивлённой.

– Что случилось, мам?

– Где ты была? Почему ты не ответила на сообщение?

– Прости, у меня телефон стоял на беззвучном. Мам, я просто была дома у Сеси, через дорогу. Когда мы вышли из школьного автобуса, её мама предложила нам мороженное.

– Как я должна была понять, что ты там?

– Я не думала, что ты уже дома.

Райли услышала, что кричит, но не могла остановиться.

Её остановили слёзы, бегущие по лицу Эприл.

Райли перевела дыхание, бросилась обнять дочь. Поначалу тело Эприл было напряжено от обиды, но потом Райли почувствовала, что та потихоньку расслабляется. Она поняла, что и по её лицу бегут слёзы.

– Прости, – сказала Райли. – Мне так жаль. Просто нам пришлось через столько пройти... Столько всего ужасного.

– Но теперь-то всё кончено, – сказала Эприл. – Мам, всё закончилось.

Они обе сели на диван. Это был новый диван, они купили его по переезду. Для новой жизни.

– Я знаю, что всё кончено, – сказала Райли. – Знаю, что Петерсон мёртв. Я стараюсь привыкнуть к этому.

– Мам, сейчас всё так хорошо. Тебе необязательно каждую минуту беспокоиться обо мне. И я не какой-то глупый ребёнок. Мне уже пятнадцать.

– Ты очень умная, – сказала Райли. – Я знаю. Просто нужно постоянно напоминать себе. Я люблю тебя, Эприл, – сказала она. – Поэтому иногда схожу с ума.

– Я тоже тебя люблю, мам, – ответила Эприл. – Просто не беспокойся чересчур.

Райли с радостью увидела, что её дочь снова улыбается. Эприл похитили, держали взаперти и угрожали паяльной лампой, но она, похоже, снова стала совершенно нормальным подростком, хотя её мать до сих пор не пришла в себя.

И всё же, Райли невольно задумывалась, какие тёмные воспоминания всё ещё таятся в голове её дочери, ожидая случая выйти на свободу.

Что до неё самой, она знала, что ей нужно поговорить кое с кем насчёт своих страхов и возвращающихся кошмаров. И поскорей.

Глава шесть

Райли ёрзала в кресле, стараясь придумать, что сказать Майку Невинсу. Она чувствовала себя не в своей тарелке.

– Не торопись, – сказал ей судмедэксперт, вытянувшись вперёд в кресле в своём кабинете и с беспокойством глядя на неё.

Райли горестно хмыкнула.

– В том-то и проблема, – сказала она, – что мне нужно торопиться. Я и так слишком затянула. Мне нужно принять решение, которое я слишком долго откладывала. Ты когда-нибудь видел меня такой нерешительной?

Майк не отвечал. Он лишь улыбнулся, и соединил пальцы рук.

Райли привыкла к молчанию Майка. Опрятно одетый, очень щепетильный, он уже много лет занимал важное место в её жизни – в качестве друга, психиатра, даже своего рода наставника. Последнее время она обычно обращалась к нему затем, чтобы узнать его мнение о тёмных умах преступников. Но у этого визита была другая цель. Она позвонила ему вчера вечером, вернувшись домой с казни, и уже этим утром отправилась в его офис в Вашингтон.

– А какие у тебя варианты? – спросил он наконец.

– Что ж, думаю, мне надо решить, что делать с остатком своей жизни – преподавать, или заниматься полевой работой. Или придумать нечто совсем другое.

Майк рассмеялся.

– погоди минутку. Давай не будем сегодня планировать всё твоё будущее. Возьмём текущий момент. Мередит и Джеффрис хотят, чтобы ты взяла дело. Всего одно дело. Нет никаких «или-или». Никто не говорит о том, что тебе придётся бросить преподавание. Всё, что тебе нужно, это ответить «да» или «нет» лишь на этот раз. Так в чём проблема?

Теперь пришёл черёд замолчать Райли. Она сама не знала, в чём проблема. И именно поэтому она и была здесь.

– Мне кажется, что ты чего-то боишься, – сказал Майк.

Райли тяжело сглотнула. Вот оно. Она боится. Она отказывалась признавать это, даже самой себе. Но теперь Майк заставит её поговорить об этом.

– Так чего ты боишься? – спросил Майк. – Ты говорила о каких-то кошмарах.

Райли ничего не сказала.

– Это наверняка следствие посттравматического стресса, – сказал Майк. – Тебя всё ещё мучают флешбеки?

Райли ожидала этот вопрос. Помимо всего прочего, Майк сделал больше, чем кто-либо ещё, чтобы вытащить её из этого ужасного стресса.

Она откинула голову на спинку и закрыла глаза. На мгновение она снова оказалась в тёмной клетке Петерсона, и он снова угрожал её пропановой лампой. Спустя месяцы после заточения у Петерсона, воспоминания всё ещё терзали её.

Но потом она выследила Петерсона и своими руками убила его, избив до смерти.

«Если это не принесло успокоения, то я не знаю, что принесёт», – подумала она.

Теперь воспоминания казались чужими, она как будто смотрела, как разворачивается история кого-то другого.

– Мне лучше, – сказала Райли. – Они стали короче и их гораздо меньше.

– А у твоей дочери?

Вопрос как ножом ударил Райли. Она почувствовала отзвук ужаса, который испытала, когда Петерсон поймал Эприл. Она всё ещё слышала крики Эприл о помощи, которые эхом отдавались у неё в голове.

– Думаю, я ещё не полностью вылечилась, – сказала она. – Я проснулась от страха, что её снова похитили. Мне пришлось пойти в её спальню, чтобы убедиться, что всё хорошо и она спит.

– Ты поэтому не хочешь брать новое дело?

Райли пожала плечами.

– Я не хочу, чтобы ей пришлось снова пройти через подобное.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Я и не говорю, что это ответ, – сказала Райли.

Повисло очередное молчание.

– У меня такое ощущение, что ты рассказала не всё, – сказал Майк. – Из-за чего ещё у тебя кошмары? Что ещё будит тебя среди ночи?

Как от толчка, в её голове пробудится скрывающийся там ужас.

Да, есть кое-что ещё.

Даже с открытыми глазами перед ней висело его лицо – лицо Юджина Фиска, детское, выглядящее до абсурдности невинным, с маленькими блестящими глазками. Райли смотрела прямо ему в глаза во время их решающего противостояния.

Убийца держал бритву у горла Люси Варгас. В это время Райли накрыли её самые глубокие страхи. Она стала говорить о цепях – цепях,

которые, как он верил, разговаривали с ним, заставляя его совершать одно убийство за другим, связывая женщин и перерезая им горло.

«Цепи не хотят, чтобы ты брал эту женщину, – сказала ему Райли. – Они хотят не этого. Ты знаешь, что цепи хотят, чтобы ты сделал вместо этого».

Его глаза наполнились слезами, он согласно кивнул. А затем убил себя так, как убивал всех своих жертв.

Он перерезал себе горло прямо перед глазами Райли.

И теперь, сидя в кабинете Майка Невинса, Райли почувствовала, что её душит ужас.

– Я убила Юджина, – сказала она не дыша.

– Ты имеешь в виду цепного убийцу. Что ж, он был не первым человеком, кого ты убила.

Это была правда – она уже много раз убивала. Но с Юджином всё было иначе. Она частенько думала о его смерти, но впервые обсуждала её с кем-то.

– Я не использовала оружие, камень или свои кулаки, – сказала она. –

Я убила его пониманием, симпатией. Мой собственный разум – смертельное оружие. Я никогда не знала этого. И это меня пугает, Майк.

Майк сочувственно кивнул.

– Ты знаешь, что сказал Ницше о тех, кто слишком долго смотрит в бездну, – сказал он.

– Бездна смотрит на них, – закончила Райли известное высказывание. – Но я делала намного больше, чем просто смотреть в бездну. Я практически жила там. Мне там стало почти уютно. Как дома. Это до смерти страшит меня, Майк. Однажды я могу уйти в бездну и не вернуться. И кто знает, кого я могу ранить – или убить.

– Что ж, – сказал Майк, отклоняясь на спинку кресла. – В таком случае решение очевидно.

Райли же в этом не была уверена. Она по-прежнему не знала, что выбрать.

*

Когда Райли спустя какое-то время зашла в парадную дверь, Эприл галопом побежала вниз по лестнице ей навстречу.

– О, мам, ты должна мне помочь! Пошли!

Райли вслед за Эприл прошла в её спальню наверху. На её кровати

лежал раскрытый чемодан, а по комнате была разбросана её одежда.

– Я не знаю, как упаковать вещи! – сказала Эприл. – Я никогда раньше этого не делала!

Улыбнувшись на смесь паники и возбуждения дочери, Райли принялась за работу. На следующий день Эприл должна была поехать с классом в путешествие – они собирались провести неделю неподалёку от Вашингтона. Она ехала с продвинутой группой по Истории Америки и их учителями.

Когда Райли уже подписала все формы и заплатила за поездку, её стали мучать сомнения. Петерсон похитил Эприл и увёз в Вашингтон, и хотя тогда они были далеко за границей города, Райли боялась, что путешествие может потревожить её воспоминания. Однако Эприл как будто очень хорошо училась и её эмоциональное состояние тоже было стабильным, а эта поездка была отличной возможностью.

Пока они с Эприл по-доброму дразнили друг друга, размышляя, что взять, Райли поняла, что ей весело. Эта бездна, про которую они с Майком говорили совсем недавно, теперь казалась где-то далеко. Она всё ещё может жить вне бездны. И жизнь эта хороша – вне зависимости от того, что она будет делать, она полна решимости сохранить её.

Пока они разбирали вещи, в комнату вошла Габриэлла.

– Сеньора Райли, моё такси вот-вот приедет, в любую минуту, – сказала она улыбаясь. – Я уже собрана и готова. Вещи у дверей.

Райли почти забыла, что Габриэлла уезжает. Поскольку Эприл должна была уехать, Габриэлла попросила отпустить её навестить родственников в Теннесси, и Райли с радостью согласилась.

Райли обняла Габриэллу и сказала:

– Доброго пути.

Улыбка Габриэллы немного угасла, она сказала:

– *Me preosiro.*

– Ты волнуешься? – удивлённо спросила Райли. – Почему ты волнуешься, Габриэлла?

– За тебя, – ответила та. – Ты останешься в новом доме совсем одна.

Райли рассмеялась.

– Не волнуйся, я могу о себе позаботиться.

– Но ты не была одна с тех пор, как произошло столько плохих вещей, – возразила Габриэлла. – И я беспокоюсь.

От слов Габриэллы Райли чуточку вздрогнула. То, что она говорила, было правдой. Со времён всех испытаний с Петерсоном по меньшей мере Эприл всегда была рядом. Может ли тёмная и пугающая пустота попасть в

её новый дом? Зияет ли бездна и сейчас?

– Я буду в порядке, – сказала Райли. – Поезжай и хорошо отдохни с семьёй.

Габриэлла широко улыбнулась и передала Райли конверт.

– Это было в почтовом ящике, – сказала она.

Габриэлла обняла Эприл, затем снова Райли, и пошла вниз, ждать своё такси.

– Что это, мам? – спросила Эприл.

– Я не знаю, – ответила Райли. – Оно не было отправлено.

Она разорвала конверт и нашла внутри пластиковую карточку. Вплетённые в орнамент буквы на карточке гласили: «Гриль Блейна». А ниже она прочла: «Ужин на двоих».

– Думаю, это подарочная карточка от нашего соседа, – сказала Райли. – Это очень мило с его стороны. Мы с тобой сможем сходить на ужин, когда ты вернёшься.

– Мам! – фыркнула Эприл. – Он не имел в виду нас с тобой.

– То есть?

– Он приглашает *тебя* на обед!

– О, ты правда так думаешь? Но здесь об этом не сказано.

Эприл затрясла головой.

– Не глупи. Он хочет с тобой встретиться. Кристал сказала мне, что ты понравилась её отцу. А он очень мил.

Райли почувствовала, что её лицо залила краска. Она не могла припомнить, когда её в последний раз звали на свидание. Она столько лет была замужем за Райаном. А после их развода она целиком сосредоточилась на обустройстве своего нового дома и решениях, которые надо было принимать по работе.

– Ты покраснела, мам, – заметила Эприл.

– Давай закончим с твоими сборами, – пробурчала Райли. – Я подумаю об этом позже.

Они вернулись к вещам. Спустя несколько минут Эприл произнесла:

– Я немного переживаю за тебя, мам. Как сказала Габриэлла...

– Всё будет хорошо, – ответила Райли.

– Точно?

Складывая блузку, Райли не знала, что ответить. Конечно, она недавно встречалась с кошмарами похуже, чем пустой дом – маньяки-убийцы, одержимые цепями, куклами и паяльными лампами, например. Но смогут ли её внутренние демоны прорваться наружу, когда она останется одна? Неожиданно неделя стала казаться вечностью. А перспектива решения,

встречаться ли с человеком, который жил по соседству, казалась по-своему страшной.

«Я справлюсь», – подумала Райли.

Кроме того, у неё всё ещё есть выбор. Пришло время принять решение раз и навсегда.

– Меня попросили взяться за новое дело, – сказала Райли Эприл. – В Аризоне.

Эприл перестала паковать вещи и посмотрела на Райли.

– И ты поедешь, так? – спросила она.

– Я не знаю, Эприл, – ответила Райли.

– А что тут знать? Это ведь твоя работа, разве нет?

Райли посмотрела в глаза дочери. Времена их недомолвок прошли окончательно. С тех пор они уже успели пережить ужасы, причинённые Петерсоном, что их тоже связывало.

– Я думала больше не возвращаться к оперативной работе, – сказала Райли.

Глаза Эприл широко раскрылись от удивления.

– Что? Мам, обезвреживание преступников у тебя получается лучше всего!

– Я и преподаю хорошо, – возразила Райли. – Я в этом очень хороша. И мне это нравится. Правда.

Эприл непонимающе пожала плечами.

– Что ж, тогда преподавай. Кто тебе не даёт? Но не переставай бить преступников. Это тоже важно.

Райли покачала головой.

– Я не знаю, Эприл. После всего того, через что тебе пришлось пройти из-за меня...

Эприл, казалось, не верила своим ушам.

– Из-за тебя? О чём ты говоришь? Ты со мной ничего не делала. Меня похитил психопат по имени Петерсон. Если бы он не похитил меня, он похитил бы кого-нибудь другого. Хватит уже винить себя.

Спустя паузу, Эприл сказала:

– Садись, мам, нам нужно поговорить.

Райли улыбнулась и села на кровать. Эприл сейчас сама говорила, как мать.

«Может быть, немного родительских лекций – это как раз то, что мне сейчас нужно», – подумала она.

Эприл села рядом с Райли.

– Я тебе рассказывала про мою подругу Энджи Флетчер? – спросила

Эприл.

– Вроде бы нет.

– Что ж, мы были близки какое-то время, пока она не перевелась в другую школу. Она была очень умной и всего на год старше меня – ей было пятнадцать. Я узнала, что она покупает наркотики у одного парня, которого все называли Трип. Она очень, очень крепко подсела на героин. А когда у неё кончились деньги, Трип привлёк её к наркоторговле. Он её лично обучал, заставил переехать к себе. Её мать настолько рехнувшись, что она даже не заметила, что Энджи съехала. Трип даже рекламировал её на своём вебсайте, заставил её сделать татуировку, что она навечно принадлежит ему.

Райли была в шоке.

– Что с ней случилось?

– Ну, в конечном счёте Трип обанкротился, а Энджи оказалась в центре реабилитации. Это было этим летом, как раз, когда мы были в Нью-Йорке. Я не знаю, что случилось с ней после этого. Всё, что я знаю, это что ей шестнадцать, а её жизнь разбита.

– Мне жаль это слышать, – сказала Райли.

Эприл простонала от нетерпения.

– Ты действительно не понимаешь, что ли, мам? Тебе нечего жалеть. Ты всю свою жизнь делаешь всё, чтобы остановить такие вещи. И ты уже избавила мир от людей типа Трипа, некоторых из них навсегда. Но если ты бросишь делать то, что у тебя получается лучше всего, кто будет делать это за тебя? Есть ли кто-то, кто в этом так же хорош? Я сомневаюсь, мам. Правда, сомневаюсь.

Райли какое-то время просто молчала. Потом она с улыбкой крепко сжала руку Эприл.

– Мне нужно сделать один звонок, – сказала она.

Глава семь

Когда джет ФБР вылетел из Квантико, Райли почувствовала уверенность, что она вот-вот встретит нового монстра. Эта мысль доставляла ей дискомфорт. Она надеялась какое-то время побыть в стороне от убийц, но, взявшись за эту работу, она всё-таки почувствовала себя на правильном пути. Мередит явно расслабился, когда она сказала, что поедет.

Тем утром Эприл уехала в своё путешествие, а теперь и Райли с Биллом поехали в Феникс. За окном самолёта уже темнело и по стеклу заколотил дождь. Райли не стала отстегивать ремни безопасности, пока самолёт пробивался сквозь агрессивные серые облака в чистое воздушное пространство над ними. Снизу стало видно пушистую подушку, скрывающую землю, на которой люди, скорей всего, спасаются сейчас от дождя. И, подумала Райли, переживают свои обычные радости и печали или что бы там ни было между ними.

Как только ход самолёта выровнялся, Райли повернулась к Биллу и спросила:

– Что ты можешь мне показать?

Билл раскрыл на столе перед ними свой ноутбук. Он открыл фото большого чёрного мешка для мусора, немного погружённого в неглубокую воду. Из мешка торчала белая, мёртвая рука.

Билл объяснил:

– Тело Нэнси Хольбрук было найдено в искусственном озере, входящим в систему водохранилищ неподалёку от Феникса. Она была тридцатилетней проституткой с дорогими услугами. Иными словами, дорогостоящей проституткой.

– Она утонула? – спросила Райли.

– Нет. По всей видимости, смерть наступила в результате удушения. Затем тело сунули в мешок для мусора и кинули в озеро. Для утяжеления в мешок доложили камни.

Райли более пристально изучила фото. В голове у неё уже возникло множество вопросов.

– Оставил ли убийца какие-нибудь улики? – спросила она. – Отпечатки, ткани, ДНК?

– Ничего.

Райли покачала головой.

– Я не понимаю. Я про то, как он избавился от тела. Почему он не

потрудились ещё буквально немного? Пресноводное озеро прекрасно подходит для того, чтобы избавиться от тела. Тела быстро тонут и разлагаются в пресной воде. Конечно, потом они могут всплыть из-за разбухания и газов – но эту проблему решило бы нужное количество камней в мешке. Почему он оставил её на отмели?

– Думаю, это нам и предстоит выяснить, – сказал Билл.

Он открыл ещё фотографии с места преступления, но они не сказали Райли ничего нового.

– Так что ты думаешь? – спросила она. – С серийным убийцей мы имеем дело или нет?

Билл нахмурился, задумавшись.

– Не знаю, – сказал он. – Пока мы просто ищем одиночного убийцу проститутки. Конечно, в Фениксе исчезали и другие проститутки. Но это обычное дело, такое происходит в любом крупном городе.

От слова «обычное» Райли стало неуютно. Как могут регулярные исчезновения определённого класса женщин быть «обычным делом»? И всё же она знала, что Билл сказал всё верно.

– Когда позвонил Мередит, я подумала, что дело срочное, – сказала она. – А теперь он обеспечил нам обслуживание на высшем уровне, отправил прямиком туда на частном самолёте ОПА, – она на мгновение задумалась. – Его точные слова были, что его друг хочет, чтобы мы смотрели на дело, как на работу серийного убийцы. Но ты говоришь так, будто никто не уверен, что убийство серийное.

Билл пожал плечами.

– Может быть и нет. Но Мередит, видимо, очень близок с братом Нэнси Хольбрук, Гарретом Хольбруком.

– Да, – сказала Райли. – Он упоминал, что они вместе учились в Академии. Но всё это как-то странно.

Билл не стал спорить. Райли откинулась в кресле и стала обдумывать всё. Казалось довольно очевидным, что Мередит отклонился от правил ФБР, чтобы сделать одолжение другу. Хотя это не было типичным поведением для Мередита.

Но она не стала хуже думать о своём начальнике из-за этого. На самом деле, её восхитила его преданность другу.

«Есть ли кто-то, для кого я нарушила бы правила? Может быть, Билл?» – задумалась она.

Он был для неё больше, чем партнёром, в течение многих лет, и даже больше, чем другом. И всё же, Райли не была уверена. Как близка она к кому-либо из своих коллег, включая Билла?

Но в мыслях об этом сейчас не было особого смысла. Райли закрыла глаза и заснула.

*

Когда они приземлились в Фениксе, стоял солнечный яркий день.

Сойдя с самолёта, Билл толкнул её локтем и сказал:

– Погодка отличная. Может быть, это задание станет нам просто каникулами.

Райли почему-то сомневалась, что им удастся отдохнуть. Она уже давно не была в настоящем отпуске. Последний раз её попытка вылазки в Нью-Йорк с Эприл была сокращена из-за обычной в её жизни суматохи, связанной с расследованием.

«Однажды мне потребуется настоящий отдых», – подумала она.

Молодой местный агент встретил их у самолёта и отвёз в оперативный штаб ФБР в Фениксе, на удивление новое, современное здание. Заехав на парковку у Бюро, он прокомментировал его так:

– Неплохой дизайн, верно? Даже выиграл какие-то награды. Вот угадайте, на что он похож?

Райли осмотрела фасад. Он состоял из прямых линий, длинных прямоугольников и узкой вертикальных окон. Всё казалось точно на своих местах, а узор казался знакомым. Она остановилась и на мгновение уставилась на него.

– ДНК? – предположила она.

– Верно, – ответил агент. – Но спорим, вы не угадаете, как выглядит сверху вон тот каменный лабиринт?

Однако прежде, чем Райли с Биллом успели выдвинуть догадки, они уже вошли в здание. Внутри Райли увидела, что мотив ДНК повторяется и в напольной плитке. Агент вёл их между строгих на вид горизонтальных стен и перегородок, пока они не дошли до офиса дежурного специального агента Элгина Морлея, и оставил их там.

Райли и Билл представились Морлею, невысокому, педантичному мужчине лет пятидесяти с густыми чёрными усами и в круглых очках. В кабинете и ждал другой мужчина – ему было за сорок, он был высок, худощав и немного сутул. Райли подумала, что он выглядит уставшим и подавленным.

Морлей сказал:

– Агенты Пейдж и Джеффрис, хочу представить вам агента Гаррета

Хольбрука. Жертва, найденная в озере Нимбо, была его сестрой.

Все пожалы друг другу руки и все четверо агентов сели, чтобы обсудить всё.

– Спасибо вам, что приехали, – начал Хольбрук. – Всё это так гнетёт.

– Расскажите нам о своей сестре, – попросила Райли.

– Я не могу сказать многого, – ответил Хольбрук. – Не могу похвастаться, что хорошо её знал. Она была моей сводной сестрой. Мой отец любил поволочиться, так что он оставил мою мать, и у него были дети от трёх разных женщин. Нэнси была на пятнадцать лет моложе меня. Мы практически не поддерживали связь уже много лет.

Он тупо уставился на пол, пальцами он рассеянно постукивал по ручке кресла. Потом, не поднимая глаз, он сказал:

– Последнее, что я слышал про неё, это то, что она работает в офисе и посещает занятия в техникуме. Это было несколько лет назад. Я был в шоке, когда узнал, кем она стала. Я понятия не имел.

Он замолчал. Райли показалось, что он оставит что-то недосказанным, но она сказала себе, что, возможно, это действительно было всё, что он знал. Как-никак, что сама Райли могла бы рассказать о своей старшей сестре, спроси её кто-нибудь? Они с Венди так долго не общались, что могли уже и перестать считаться сёстрами.

И всё же, она чувствовала, что в поведении Хольбрука читается нечто большее, чем просто скорбь. Ей показалось это странным.

Морлей предложил Райли и Биллу пройти вместе с ним в отделение патологоанатомии, где они могли взглянуть на тело. Хольбрук кивнул и сказал, что подождёт в офисе.

Следуя за дежурным агентом, Билл спросил:

– Агент Морлей, какие есть основания предполагать, что мы имеем дело с серийным убийцей?

Морлей покачал головой:

– Не то, чтобы были какие-то веские причины, – сказал он. – Но когда Гаррет узнал о смерти Нэнси, он не смог так это оставить. Он один из наших лучших агентов, так что я решил поддержать его. Он попытался сам начать расследовать это дело, но у него ничего не вышло. Дело в том, что он всё это время сам не свой.

Райли, конечно, заметила, что Гаррет совершенно выбит из колеи. Возможно, даже немного больше, чем мог бы быть опытный агент, даже переживший смерть родственника. Он сам сказал, что они не были близки.

Морлей провёл Райли и Билла в область патолоанатомии, где представил их шефу команды, доктору Рэйчел Фоулер. Патологоанатом

выдвинула отсек холодильника, в котором содержалось тело Нэнси Хольбрук.

Райли поморщилась от знакомого запаха разложения, хотя он ещё и не вступил в полную силу. Она увидела, что жертва невысокого роста и очень худая.

– Она не провела в воде много времени, – сказала Фоулер. – Кожа только начала морщиниться, когда её нашли.

Доктор Фоулер указала на её запястья.

– Следы от верёвок. Видимо, когда её убивали, она была связана.

Райли заметила следы на местах сгиба рук жертвы.

– Выглядит как следы от уколов, – сказала Райли.

– Верно, она была на героине. Я предполагаю, что она была в серьёзной зависимости.

Райли показалось, что женщина анорексична, что соответствовало теории Фоулер о её зависимости.

– Такого рода зависимость не часто встретишь у высококлассных проституток, – отметил Билл. – Как вы узнали, что она была из них?

Фоулер достала заламинированную визитку в пластиковом пакете для улик. На ней содержалось откровенное фото жертвы. Имя на карточке было указано «Нанетт», а название фирмы – «Эскорт-услуги Иштар».

– Карточка была с ней, когда её нашли, – объяснила Фоулер. – Полиция связалась с эскорт-услугами Иштар и выяснила её настоящее имя, а вскоре обнаружилось, что она сводная сестра агента Хольбрука.

– Есть какие-то мысли о том, как её могли задушить? – спросила Райли.

– На шее есть синяки, – сказала Фоулер. – Возможно, убийца держал на её голове пластиковый пакет.

Райли пристально посмотрела на следы. Может быть, это была сексуальная игра, которая пошла не так, или всё же преднамеренное убийство? Она ещё не могла сказать точно.

– Что было на ней надето, когда её нашли? – спросила Райли.

Фоулер открыла коробку с одеждой жертвы. На ней было розовое платье с большим декольте – не очень респектабельное, подумала Райли, но явно выше на класс, чем низкопробные наряды, которые обычно носят уличные девки. Это было платье женщины, которая хочет выглядеть очень сексуально и в то же время достаточно одетой, чтобы попасть в ночной клуб.

Сверху на платье лежал прозрачный пакет с украшениями.

– Можно взглянуть? – спросила Райли Фоулер.

– Конечно.

Райли взяла пакет и осмотрела его содержимое. Большинство украшений было достаточно изящной бижутерией – ожерелье и браслеты из бусин и простые серёжки. Однако один предмет выделялся из остальных. То было тонкое золотое кольцо, инкрустированное алмазами. Она достала его и показала Биллу.

– Не поддельное? – спросил он.

– Нет, – ответила Фоулер. – Настоящее золото и настоящий бриллиант.

– Убийца не стал его воровать, – прокомментировал Билл. – Так что это не из-за денег.

Райли повернулась к Морлею.

– Я хочу видеть место, где нашли тело, – сказала она. – Прямо сейчас, пока ещё светло.

Морлей выглядел озадаченным.

– Можем долететь на вертолёте, – сказал он. – Но я не знаю, что вы хотите там найти. Полицейские и агенты уже всё там обыскали.

– Поверьте ей, – со значением сказал Билл. – Она что-нибудь найдёт.

Глава восемь

Широкая гладь озера Нимбо казалась спокойной и мирной, когда к ней подлетел вертолёт.

«Но внешность обманчива», – напомнила себе Райли. Она прекрасно знала, что в тихом омуте могут прятаться черти.

Вертолёт опустил, повис, покачиваясь из стороны в сторону в поисках места посадки. От этого вихляния Райли немного укачало. Она не очень любила вертолёты. Она посмотрела на Билла, который сидел рядом с ней, и поняла, что его тоже укачало.

Однако, бросив взгляд на агента Хольбрука, она увидела, что его лицо пустое. Он едва ли сказал хоть слово за их получасовой полёт из Феникса. Райли ещё не знала, что думать о нём. Она привыкла читать людей легко – иногда даже слишком, что стоило ей её же комфорта. Но Хольбрук пока что был для неё загадкой.

Вертолёт наконец коснулся земли, и все трое агентов ФБР встали на твёрдую землю, нырнув в кипящий под всё ещё крутящимися лопастями воздух. Дорога, на которую приземлился пилот, была не более чем двумя параллельным колеями от шин на поросшем сорняками поле.

Райли заметила, что дорога не часто использовалась. И всё же, видимо, здесь прошло достаточно машин за последнюю неделю, чтобы уничтожить следы, которые мог оставить транспорт убийцы.

Шум от двигателя вертолёта стих, так что снова можно было нормально говорить, и Райли с Биллом пешком пошли за Хольбруком.

– Расскажите нам всё, что знаете, об этом озере, – попросила Райли Хольбрука.

– Оно входит в ряд водохранилищ, созданных с помощью дамб на реке Акация, – сказал Хольбрук. – Это самое маленькое из искусственных озёр. В нём полно рыбы, так что это популярное место для отдыха, но все общественные споты находятся на противоположном берегу. Тело было найдено парой подростков, которые курили здесь травку. Я покажу.

Хольбрук увёл их с дороги по направлению к каменистому берегу над озером.

– Дети стояли там же, где мы сейчас, – сказал он, а затем указал на край озера. – Они посмотрели туда и увидели его. Они сказали, что просто увидели, что в воде что-то темнеет.

– В какое время дня здесь были подростки? – спросила Райли.

– Немного раньше, чем сейчас, – ответил Хольбрук. – Они прогуляли школу и поехали сюда, чтобы накуриться.

Райли попыталась оценить сцену. Солнце было низко, и верхушки скал напротив озера были ярко освещены. На воде была пара лодок. Обрыв, ведущий к воде, был недалеко – буквально в паре метров.

Хольбрук показал на место, где склон был не таким крутым.

– Дети спустились вон там, чтобы получше рассмотреть находку, – сказал он. – Так они поняли, что там на самом деле.

«Бедные дети», – подумала Райли. Уже прошло почти пара десятков лет с тех пор, как она попробовала марихуану в колледже. И всё же, она легко могла представить, насколько обострён был их ужас под кайфом.

– Хочешь спуститься посмотреть получше? – спросил Билл Райли.

– Нет, отсюда достаточно хорошо всё видно, – отказалась Райли.

Что-то подсказывало ей, что она как раз там, где должна быть. Кроме того, убийца явно не тащил тело по тому склону, по которому спускались подростки.

«Нет, – подумала она, – он стоял именно тут».

Казалось даже, что неплотная растительность всё ещё была примята на месте, где она стояла.

Она сделала несколько вдохов, стараясь поставить себя на его место. Он без сомнения приехал сюда ночью. Но была ли то ясная ночь или облачная? Что ж, скорее всего в Аризоне в это время года ночь ясная. Она вспомнила, что на прошлой неделе была полная луна. При свете звёзд и луны он мог достаточно хорошо всё видеть – возможно, ему даже не пришлось доставать фонарик.

Она представила, как он положил тело на склон. Что он сделал потом? Очевидно, он покатил его с откоса. И оно упало как раз туда, на отмель.

Однако что-то в этом сценарии казалось Райли неверным. Она снова задумалась, как и в самолёте, как он мог быть таким неосторожным.

Конечно, с этого склона он мог и не увидеть, что тело не утонуло. Подростки сказали: «в воде что-то темнело». Отсюда мешок, наполовину погружённый в воду, скорее всего был незаметен даже светлой ночью. Убийца решил, что тело утонуло, как всегда тонут свежие трупы, особенно с утяжелением в виде камней.

Но с чего бы ему решить, что вода здесь глубокая?

Она уставилась в прозрачную воду. В свете заходящего солнца она ясно видела отмель, на которую приземлилось тело. Это было небольшое ровное место, просто верхушка какого-то камня. А вокруг вода была чёрная и глубокая.

Она осмотрела озеро. Повсюду из озера торчали острые скалы. Было видно, что до того, как при помощи дамбы озеро наполнилось водой, здесь был каньон. По берегу практически нельзя было пройти – скалы обрывались сразу в воду.

Справа и слева от себя Райли видела склоны, похожие на тот, на котором они стояли, примерно такой же высоты. Под скалами вода была тёмная, по ней нельзя было сказать, какое там дно.

Неожиданно она поняла.

– Он делал это и раньше, – сказала она Биллу и Хольбруку. – В озере есть ещё одно тело.

*

Летя на вертолёте назад в штаб ФБР в Фениксе, Хольбрук спросил:

– Значит, вы всё-таки считаете, что это серийное убийство?

– Да, – сказала Райли.

Хольбрук сказал:

– Я не был уверен. По больше части мне просто хотелось привлечь к делу хороших специалистов. Но что такое вы там увидели, что позволило сделать такой вывод?

– Есть и другие склоны, которые выглядят в точности так же, как тот, с которого он столкнул тело, – объяснила она. – Раньше он скидывал трупы с других мест и они тонули, как он и рассчитывал. Но возможно, что он случайно вышел на другую точку в этот раз. Или решил, что это то же место. Так или иначе, он и в этот раз ожидал обычного результата. Но ошибся.

Билл сказал:

– Я же вам говорил, она что-нибудь найдёт.

– Водолазы должны обыскать озеро, – добавила Райли.

– Это займёт какое-то время, – сказал Хольбрук.

– И всё же, это нужно сделать. Где-то там есть другое тело. Поверьте. Не знаю, как долго оно там пролежало, но оно там.

Она помедлила, пытаясь сделать на основании этого вывод о личности убийцы. Он был умён и компетентен. То не был жалкий неудачник, как Юджин Фиск. Он скорее был похож на Петерсона, убийцу, который поймал и мучал и её, и Эприл. Он был хитрый и хладнокровный, кроме того, ему очень нравилось убивать – он скорее был социопатом, нежели психопатом. Кроме того, он был уверен в себе.

«Возможно, чересчур самоуверен», – подумала Райли.

Наверное, именно это было его слабым местом, которое привело его к гибели.

Она сказала:

– Тип, которого мы ищем, не какой-то жалкий преступник. Я предполагаю, что он обычный гражданин, довольно хорошо образован, возможно, он женат и у него семья. Никто из его знакомых не подозревает, что он убийца.

Говоря это, Райли смотрела на лицо Хольбрука. Хотя теперь она знала кое-что о деле, чего не знала прежде, Хольбрук по-прежнему был для неё непостижим.

Вертолёт закружился над зданием ФБР. Наступили сумерки и уже включили освещение района.

– Смотри, – сказал Билл, глядя в окно.

Райли посмотрела туда же. С удивлением она обнаружила, что каменный сад под ними выглядел как гигантский отпечаток пальца. Он простирался под ними, как будто приветствуя. Какой-то самобытный ландшафтный дизайнер решил, что для нового здания ФБР лучше всего подойдёт картина, выложенная из камней, нежели выращенный сад. Сотни тяжёлых камней были тщательно расставлены таким образом, что напоминали бороздки на пальцах.

– Ух ты, – сказала Райли Биллу. – Как ты думаешь, чьи это отпечатки? Наверное, кого-то легендарного. Может быть, Дилинджера?

– Или может быть Джона Вейна Гейси. Или Джеффри Дэмера.

Райли подумала, что это странная идея. На земле никто не смог бы и предположить, что в расстановке камней есть более глубокий смысл, чем просто бессмысленный лабиринт.

Ей показалось это одновременно знаком и предупреждением. Чтобы раскрыть это дело, ей придётся смотреть на вещи под новым углом, с необычной перспективы. Ей придётся погрузиться в такие слои тьмы, которые не могла представить даже она.

Глава девять

Мужчина с удовольствием наблюдал за проститутками. Ему нравилось, как они столпились на углу и важно ходили туда-обратно, в основном парами. Они казались ему более темпераментными, нежели девочки по вызову и дорогие проститутки, в отличие от них эти легко теряли самообладание.

Например, прямо сейчас он видел, как одна из них осыпает проклятьями молодых парней в медленно едущем автомобиле за то, что один из них снимал её на фотокамеру. Мужчина нисколько не винил её. Как-никак, она здесь делом занимается, а не позирует.

«Где их уважение? – подумал он с ухмылкой. – Вот уж эта молодёжь».

Теперь ребята смеялись над ней и выкрикивали непристойности. Но им далеко было до её цветастых реплик, некоторые из которых были на испанском. Ему нравился её стиль.

Сегодня он бродил, припарковавшись у ряда дешёвых мотелей, у которых толпились проститутки. Остальные девушки были менее живыми, нежели та, которая ругалась. Их попытки казаться сексуальными по сравнению с её были неловкими, а их заигрывания выглядели пошло. Он видел, как одна задрала юбку, показывая своё откровенное бельё водителю проезжающей мимо машины. Водитель не остановился.

Он продолжал смотреть на девушку, которая привлекла его внимание. Она возмущённо топала ногой, жалуясь остальным девушкам.

Мужчина знал, что может получить её, если захочет. Она могла быть его следующей жертвой. Всё, что ему нужно сделать, чтобы привлечь её внимание, это проехать мимо неё на автомобиле.

Но нет, он не будет этого делать. Он никогда не сделает такого. Он не подойдёт к девушке на улице. Она сама должна подойти к нему. Так же он поступал со шлюхами, которых снимал через сервис или в борделях. Он встречался с ними где-то наедине, не снимая напрямую. Это должно выглядеть, будто они сами того захотели.

Если ему повезёт, драчунья заметит его дорогую машину и подойдёт. Его машина – отличная приманка. Как и то, что он хорошо одет.

Но хотя ночь подошла к концу, в этот раз ему нужно быть аккуратней. Он был ужасно неосмотрительным, когда бросил её с обрыва и ожидал, что она утонет.

А сколько шума она вызвала! Сестра агента ФБР! Они даже вызвали

спецов из Квантико. Ему это не понравилось. Он не искал публичности и славы, ему лишь хотелось удовлетворить свои желания.

А разве у него нет на то права? У какого взрослого здорового человека нет желаний?

Теперь они собирались отправить водолазов в озеро на поиски тел. Он знал, что они там найдут, хотя и прошло уже три года. Ему это совсем не нравилось.

Он беспокоился не за себя. Станным образом, он переживал за озеро. Теперь, когда в каждую бухточку и трещинку залезут водолазы, непристойно и навязчиво, это станет непростительным нарушением. Озеро ведь не сделало ничего плохого. Зачем его беспокоить?

Но в целом он не волновался. Они никак не смогут его выследить. Просто не смогут. Хотя с этим озером ему придётся попрощаться. Он ещё не решил, как будет избавляться от следующих жертв, но был уверен, что решение придёт раньше, чем закончится ночь.

Теперь та бойкая девочка смотрела на его машину. Она пошла к нему развязным шагом.

Он опустил стекло водительского сиденья и она сунула внутрь голову. Это была темнокожая латиноамериканка, густо накрашенная, с толстым слоем помады на губах, яркими тенями и двумя резко изогнутыми бровями, по всей видимости, татуированными. В ушах её были большие позолоченные клипсы.

– Классная тачка, – сказала она.

Он улыбнулся.

– Что такая милая девочка, как ты, делает так поздно на улице? – спросил он. – Разве тебе не пора в кровать?

– Может быть, ты меня уложишь? – улыбаясь, сказала она.

Зубы у неё были на удивление чистыми и ровными. Она вся выглядела удивительно здоровой. Такое не часто можно было встретить на улицах, где большинство девочек были наркоманками, в разной степени зависимыми от метамфетамина.

– Мне нравится твой стиль, – сказал он. – Как *chola*.

Её улыбка стала ещё шире. Он видел, что она восприняла то, что он назвал её хулиганкой, как комплимент.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Сокорро.

«Ах, Сокорро, – подумал он. – С испанского это значит «помощь»».

– Думаю, ты предоставляешь неплохую *socorro*, – сказал он с ухмылкой.

Её густые коричневые брови изогнулись в ответ.

– Похоже, что тебе сейчас не помешала бы *socorro*.

– Может быть и так, – сказал он.

Но прежде, чем он успел договориться об условиях, прямо перед ним вырулила машина. Он услышал голос из окна водительского сиденья:

– *Socorro!* – кричал он. – *Vente!*

На лице девушки появился отблеск негодования.

– *Porqué?* – крикнула она в ответ.

– *Vente aquí, puta!*

Мужчина заметил в глазах девушки страх. Вряд ли это потому, что человек из машины назвал её шлюхой. Он решил, что этот тип – её сутенёр, который решил проверить, сколько выручки у неё накопилось за сегодняшний вечер.

– *Pinche Pablo!* – пробормотала она универсальное ругательство и пошла напрямиком к машине.

Мужчина продолжал сидеть, размышляя, вернётся ли она назад, захочет ли продолжать с ним дела. Так или иначе, ему это не понравилось. Ждать было не в его стиле.

Неожиданно его интерес к девочке угас. Нет, он не будет заморачиваться с ней. Она даже не знает, как ей повезло.

Кроме того, зачем он шатается по трущобам? Его следующая жертва должна быть классом повыше.

«Шиффон, – подумал он. Он почти забыл про Шиффон. – Но, может быть, я приберёг её для специального случая».

Он может подождать. Необязательно сегодня. Он уехал, радуясь собственной выдержке, несмотря на жгучее желание. Он решил, что это одна из самых сильных его черт.

В конце концов, он культурный человек.

Глава десять

Три молодые женщины в комнате для допроса выглядели совсем не так, как ожидала Райли. Несколько мгновений она просто смотрела на них через одностороннее стекло. Они были со вкусом одеты и чем-то похожи на хорошо зарабатывающих секретарш. Они сказали, что их зовут Митци, Корин и Тантра. Конечно, Райли даже не сомневалась, что эти имена вымышленные.

А вот в том, что они так же одеваются на работе, Райли сомневалась. При зарплате в 250 долларов в час, девушки, конечно, вкладывались в изысканные наряды, удовлетворяющие любым фантазиям клиентов. Они все были коллегами Нэнси «Нанетт» Хольбрук в Эскорт-услугах Иштар. Одежда, которая была на Нэнси Хольбрук в момент смерти была заметно менее пристойная, но, решила Райли, вне работы женщины хотели выглядеть респектабельно.

Хотя в расследованиях Райли уже приходилось сталкиваться с проститутками, она впервые работала с ними так плотно. Эти женщины тоже были потенциальными жертвами. Они могли быть и подозреваемыми, хотя фактически любые убийства такого характера совершались мужчинами. Райли была уверена, что эти женщины не относятся к тому типу монстров, за кем она гналась по долгу службы.

Был вечер воскресенья. Прошлой ночью Райли с Биллом провели ночь в своих отдельных, комфортных комнатах в отеле неподалёку от здания ФБР. Райли позвонила Эприл, которая была в гостинице в Вашингтоне вместе со своей группой историков. Эприл хихикала и была довольна, предупредив мать, что у неё нет времени болтать по телефону. «Напишу тебе завтра», – сказала Эприл, перекрикивая детскую суматоху на фоне.

Райли чувствовала, что сегодня потеряно слишком много времени. Большую часть дня занял сбор проституток в штабе. Райли сказала дежурному специальному агенту Элгину Морлею, что хочет переговорить с женщинами без присутствия мужчин. Теперь же она решила понаблюдать за ними какое-то время незамеченной, прежде чем приступить к допросу. Через динамик она слышала их разговоры.

У них были характерные стили и личности. Невысокая пышногрудая блондинка выглядела как определённый тип провинциальной девочки-соседки.

– Так Кик сделал предложение? – спросила Митци Корин.

– Ещё нет, – ответила Корин с заговорщицкой улыбкой. Она была стройной брюнеткой с грацией балерины. – Хотя мне кажется, что он уже купил кольцо.

– Он всё ещё хочет четырёх детей? – спросила Митци.

Корин высоко и живо рассмеялась:

– Мы договорились на трёх. Но, только между нами, больше двух ему не получить.

Митци присоединилась к смеху Корин.

Тантра ткнула Корин локтем. То была высокая, смуглая афроамериканка с эффектной осанкой супермодели.

– Убедись, что он не знает, чем ты зарабатываешь на жизнь, девочка, – сказала Тантра.

Все три женщины от души расхохотались. Райли была удивлена. Эти три проститутки говорили о семьях, как обычные женщины в салоне красоты. Неужели такая нормальность действительно для них реальна? Она не могла такого представить.

Райли решила, что достаточно заставила ждать женщин. Когда она вошла в комнату для допросов, она почувствовала, как расслабленная атмосфера лопнула, как мыльный шарик. Теперь женщины явно занервничали.

– Меня зовут агент Райли Пейдж, – сказала она. – Я бы хотела задать вам несколько вопросов.

Все три женщины уныло вздохнули.

– О Боже, только не вопросы снова! – сказала Митци. – Мы уже разговаривали с копами.

– Я бы задала свои собственные вопросы, если вы не возражаете, – сказала Райли.

Митци покачала головой.

– Звучит не очень, – сказала она.

– То, что мы делаем, совершенно законно, – встряла Корин.

– Мне неважно то, что вы делаете, – сказала Райли. – Я следователь ФБР, а не судья.

Корин пробормотала:

– Держи карман шире...

Митци посмотрела на часики на руке.

– Мы можем поторопиться? – сказала она. – У меня сегодня три пары.

– Сколько сдаёшь зачётов в этом семестре? – спросила Корин.

– Двадцать, – ответила Митци.

Корин охнула.

– Да уж, немало.

– Верно, просто я хочу закончить как можно быстрее.

Райли снова смутилась.

«Митци ходит в колледж», – подумала она.

Они слышала, что иногда женщины, которые получают высшее образование, выбирают проституцию, как способ заработать деньги на оплату учёбы. С таким заработком ей вряд ли приходилось влезать в долги. И всё же, Райли показалось это из ряда вон выходящим.

– Я постараюсь долго вас не задерживать, – сказала Райли. – Мне лишь хотелось узнать побольше про Нанетт.

Корин неожиданно погрустнела.

– Бедная Нанетт, – сказала она.

Однако Митци была по-прежнему невозмутима.

– То, что случилось с Нанетт, не имеет к нам никакого отношения, – сказала она.

– Боюсь, что имеет, – сказала Райли. – У нас есть все основания полагать, что это серийное убийство. А из долгих лет практики я могу вам сказать, что серийные убийцы безжалостны. Он будет убивать снова. И одна из вас может стать его следующей жертвой.

Митци презрительно нахмурилась:

– Ни в коем случае. Мы не такие, как Нанетт.

Теперь Райли была в шоке. Неужели эти женщины настолько наивны, что думают, что пребывают в безопасности, занимаясь таким родом деятельности?

– Но вы работаете по той же профессии и занимаетесь тем же, – возразила она.

Митци заняла оборонительную позицию.

– Хей, я думала, ты не будешь нас осуждать, – сказала она. – Можешь смотреть на нас свысока сколько угодно. Но то, чем мы занимаемся порядочно настолько, насколько это возможно. И настолько же безопасно. Мы можем отказаться от клиентов, которые нам не нравятся. Мы занимаемся безопасным сексом и проходим регулярные обследования, так что мы не больны. Если клиент становится слишком извращённым или жестоким, мы можем уйти. Но обычно до этого не доходит.

Райли задумалась, что она имеет в виду под словом «обычно». Их деятельность иногда заводит их в мрачные места. И насколько вообще применимо слово «безопасный» к продажному сексу? Сколько они протянут прежде, чем станут жертвами СПИДа?

– Нанетт зашла слишком далеко, – продолжала Митци, – она пошла по

наклонной и потеряла свой уровень. Она встречалась с клиентами вне сервиса, начала колотиться, растеряла всё здоровье и внешний вид. Она бы недолго ещё продержалась у Иштар. Её бы точно уволили.

Райли записывала, вполглаза наблюдая за женщинами, стараясь получше их понять. Постепенно она начала чувствовать, что за их внешним спокойствием что-то стоит. Она была уверена, что это отрицание. Они отказывались принять то, что их образ жизни проигрышный и рано или поздно они упадут так же низко, как Нанетт. Их мечты о семье, образовании и успехе обречены. И где-то глубоко в душе им это известно.

Райли заметила, что Тантра притихла и смотрит перед собой. Ей было что сказать, но она пока что этого не сделала.

Райли сказала:

– Мы считаем, что Нанетт убили примерно неделю назад, вероятно, в субботу. Вы не знаете, кто был её клиентами в ту ночь?

Корин пожала плечами.

– Понятия не имею.

– Я тоже, – сказала Митци. – На самом деле, это не наше дело, и Иштар бы так сказала.

Райли знала, что местные агенты уже искали владелицу бюро эскорт-услуг и вскоре тоже приведут её на допрос.

– Какие ещё были у неё места работы? – спросила Райли.

– У нас контракт с Иштар, – твёрдо сказала Митци. – Нам не разрешается работать по этой части через другие агентства или самостоятельно.

Остальные две девушки опустили глаза, избегая взгляда Райли. Она задала более прямой вопрос.

– Работала ли Нанетт где-либо ещё? Она когда-либо работала сама, встречалась ли без организованных Иштар встреч?

В комнате повисла тишина. Наконец, Тантра еле слышно произнесла:

– Она говорила мне, что недавно начала работать на Хэнкс Дерби.

– Что? – удивлённо переспросила Митци.

– Она просила меня никому не рассказывать, – сказала Тантра.

– Боже, – сказала Митци. – Так она стала дорожной проституткой. Она была в худшей форме, чем я думала.

В голове Райли роились вопросы.

– Что значит «дорожная проститутка»?

– Низший класс шлюх, – сказала Корин. – Они работают в придорожных кафе, типа Хэнкс Дерби. Это действительно дно.

– Она совсем сошла с ума, – сказала Тантра. – Она не могла получить

столько клиентов, к скольким привыкла, у Иштар. Она сказала, что зарабатывает недостаточно, чтобы ей хватало на наркоту. И решила подработать на стороне. Я говорила ей, что это опасно. Я имею в виду то, что проститутки часто пропадают со стоянок без следа, это случается постоянно. Но она не послушала.

Девушки нахмурились. Райли не думала, что они могут ещё много о чём рассказать. Они и без того навели её на важную зацепку.

– Думаю, этого достаточно, – сказала им Райли.

Однако, вставая, чтобы уходить, женщины снова стали болтать, как будто не происходило ничего необычного.

«Они действительно не понимают, – подумала Райли. – Или не хотят понимать».

– Послушайте, – сказала она, – этот убийца очень опасен. И на свете много людей такого рода. Вы сами делаете себя мишенями. Говоря, что вы в безопасности, занимаясь тем, чем вы занимаетесь, вы просто лжёте самим себе.

– А насколько ваша работа безопасней, агент Пейдж? – спросила Митци.

На этот выпад Райли не нашлась, что ответить.

«Она серьёзно сравнивает то, чем занимается она, с тем, чем занимаюсь я?» – задумалась она.

Провожая женщин из комнаты допросов, Райли упала духом. Она почувствовала отчаяние за них, будто они были обычными уличными проститутками. В каком-то плане они даже хуже: внешняя респектабельность их жизни скрывает деградацию даже от них самих. Но она ничего не могла сказать, никак не могла заставить их взглянуть в лицо правде.

Райли была уверена, что убийца не закончил убивать проституток. Была ли здесь сейчас его следующая жертва или это будет кто-то, кого Райли ещё не встретила и не предупредила?

*

Райли находилась в коридоре штаба в поисках Билла, когда её телефон зазвонил. Она увидела, что звонок исходит от Квентина Рознера, главы команды водолазов, которые обыскивали озеро Нимбо.

Её сердцебиение ускорилося. Конечно же, они с его командой уже нашли второе тело.

– Здравствуйте, мистер Рознер, – быстро сказала она в трубку.

Голос на линии ответил:

– Я только что разговаривал со специальным агентом Морлеем. Он сказал мне позвонить вам напрямую.

– Отлично, – сказала Райли. – У вас что-то есть для меня? Вы нашли второе тело в озере?

Она услышала тихий вздох, а затем слова:

– Агент Пейдж, вам это не понравится.

– Что?

– В озере нет тел. Оно большое, но мы обыскали всё.

Райли с трудом поверила его словам. Неужели интуиция подвела её?

Нет, она всё ещё была уверена, что убийца Нэнси Хольбрук и раньше выбрасывал тела в озеро. Это объясняло то, что он не подошёл к воде, чтобы удостовериться, что его последняя жертва ушла глубоко под воду.

Озадачившись и не зная, что сказать, она увидела, что по коридору идёт Билл.

– Я собираюсь опросить Иштар Хейнс, – сказал он. – На её рабочем месте. Пойдешь со мной?

Райли кивнула, но сначала ей надо было закончить с Рознером.

– Как там была видимость?

– Не буду врать, там довольно мерзко, – сказал Рознер. – В каньоне полно дёрна и сгнивших растений, чтобы вода очистилась, должно пройти много лет. Всё, что было выброшено туда, когда озеро было ещё свежим, может так и остаться под мусором.

– Тело, которое я ищу, могло находиться там несколько лет.

– Тогда это нелегко. Но мы знаем, что делаем, агент Пейдж. У нас высококвалифицированная команда. И мы уверены, что тела в озере нет.

Райли задумалась на мгновение. Она очень жалела, что Морлей не вызвал водолазов ФБР. Оперативная группа по поиску и сбору доказательств под водой была превосходна, дайверы оттуда без размышлений изучили бы все возможные варианты. А Морлей вместо этого обратился к местной полицейской школе водолазов. Он сказал, что по закону у ФБР нет права вмешиваться в это дело. Он не хотел вызывать команду ФБР сюда из Лос-Анджелеса.

Она поняла, что несмотря на доклад Райли, Морлей всё ещё считал дело одиночным убийством, которое они расследовали в качестве одолжения своему коллеге. Ей придётся работать с людьми, которых выбирает он. Но что они могли упустить?

Она спросила:

– Вы смотрели на карты каньона, каким он был до затопления?

Рознер замолчал.

– Нет, но чем бы это помогло? – спросил он.

Райли простонала.

«Как он вообще считает себя специалистом? – думала она. – Почему я должна говорить ему, как ему выполнять свою работу?»

– Как вы можете быть уверены, что проверили все уголки, не зная рельефа? – спросила она.

Снова повисло молчание.

– Вы, наверное, сможете открыть карту на ноутбуке, – добавила Райли.

– Мы всё сделаем, – мрачно сказал Рознер наконец.

– Спасибо, – сказала Райли.

Она закончила вызов и стоя в коридоре задумалась, чему верить. Неужели второго тела и правда нет? Если нет, скорей всего это не серийное убийство. Её захлестнули смешанные чувства. Она ненавидела ошибаться. Но если убийство Нэнси Хольбрук окажется единичным, это будет хорошо.

Однако Райли чувствовала, что в озере точно есть другое тело. Что ей знаком этот тип монстра, и что он снова нанесёт удар.

Глава одиннадцать

Заходя вместе с Биллом в офис «Эскорт-услуг Иштар», Райли подумала, что организация выглядит очень похожей на высококласное бюро путешествий. Здесь висел стенд, посвящённый постерам о том, что можно делать в Фениксе, предлагающий посещение музеев, картинных галерей, парков и ботанических садов. На столе лежали брошюры, рассказывающие о разных местах. Единственное, что отличало это место от настоящего турагентства, был второй стенд с фотографиями девушек. Она узнала на нём тех, с кем только что разговаривала. На этих фотографиях они были красиво одеты, как будто собирались на первокласное мероприятие, лишь у некоторых из них декольте было немного откровенным.

Девушку у стойки регистрации, казалось, нимало не беспокоил визит агентов ФБР. Она объяснила, что многие клиенты – приезжие, которые не очень разбираются в местных культурных и развлекательных мероприятиях.

– Мы им помогаем. Можем даже забронировать билеты в театр или на матч. Мы хотим, чтобы наши клиенты хорошо проводили здесь время.

Она ткнула кнопку и сказала в телефон по громкой связи.

– Пришли агенты встретиться с вами, – а затем проводила их в офис хозяйки борделя.

Иштар Хейнс встала, чтобы поприветствовать их, и жестом пригласила присесть. Райли вид женщины поразил даже больше, чем облик проституток, с которыми она разговаривала перед этим. На Иштар был надет дорогой брючный костюм, её волосы были тщательно уложены. На длинном, остром носу сидели очки для чтения. Она выглядела в точности как директор крупной компании.

– Хотелось бы узнать, верно ли я поняла цель вашего визита, – сказала она, занимая своё место за дорогим письменным столом. – Вы просили предоставить вам имя клиента Нанетт, с которым она работала в ночь, когда её убили.

Она направила вопрос Биллу, тот кивнул. Райли предоставила ему вести допрос, а сама в это время решила осмотреться в роскошном кабинете.

– Всё верно, – сказал Билл. Иштар Хейнс улыбнулась. От её профессиональной улыбки на Райли повеяло холодом. Это не было

угрюмое лицо авторитетной бизнесвумен, то было ледяное лицо человека, который уже много лет не испытывал настоящих чувств.

– Агент Джеффрис, как вы полагаете, какой я веду бизнес? – спросила она. – Не то, чтобы я предполагала, что Нанетт и её клиент делали что-то особенно недозволенное той ночью. Если они были, так скажем, чересчур любвеобильны, это полностью их право. Однако мои клиенты доверяют мне держать их тайны в секрете.

– Но у вас есть запись всех клиентов, – сказал Билл.

Иштар Хейнс пожала плечами.

– Что ж, это так, – сказала она. – Мы требуем копию паспорта, которую мы сканируем и добавляем в базу данных. Но я, естественно, не собираюсь давать вам доступ к подобной информации без ордера.

Это было как раз то, что Райли ожидала от неё услышать. Она была уверена, что и Билл ожидал этого. Вечером в воскресенье нужно было потратить очень много времени, чтобы получить ордер, если это вообще было возможно. Интересно, как выйдет из ситуации её партнёр.

Билл постучал костяшками пальцев по столу. Он сказал:

– Знаете, а ведь мы можем просто пустить слушок, что вы были рады с нами побеседовать. И что три ваших девушки разговаривали с нами. Сколько ваших клиентов будут доверять вам после этого?

Хейнс отвечала с ледяной бодростью.

– Что ж, это я тоже уже слышала. Теперь вы скажете мне, что правоохранительные органы затруднят мне жизнь. Простите, но для меня это мало что значит. У меня честная и абсолютно легальная фирма, которая оказывает приличные услуги.

Райли смотрела женщине в лицо, и всё более ясно видела её холодность и безжалостность. Затем черты лица женщины изогнулись в фальшивую улыбку.

Хейнс наклонилась к Биллу через стол.

– Впрочем, вы можете оказать мне услугу, – сказала она. – И тогда, может быть, и я пойду вам навстречу. Я уверена, что вы будете удивлены, узнав, что среди местной полиции есть пара негодяев. Они обращаются со мной так, будто я преступница. Они мне ужасно надоели.

Она достала блокнот и что-то написала.

– Я набросала пару имён. Если вы решите помочь мне решить мою маленькую проблемку, что ж...

Она протянула листок Биллу через стол.

Её тактика поразила Райли. Она видела, что и Билл крайне удивлён. Эти полицейские, скорей всего, докучали Хейнс, заставляя её давать им

взятки или оказывать особые услуги. Если она избавится от них, это пойдёт на пользу как ей, так и местным правоохранительным органам. Шаг был наглый, но умный.

– Я обязательно подумаю, – сказал Билл, убирая листок в карман.

Улыбка Хейнс стала шире и более зловещей.

– Ну, тогда почему бы и не заняться делами, – сказала она.

Повернувшись к компьютеру, она стала рыться в базе данных. Найдя то, что искала, она сказала:

– У меня есть имя. И я не возражаю против того, чтобы раскрыть его. Возможно, оно вам знакомо: Кельвин Раббе. Его отец нажился на сети ресторанов. Кельвин унаследовал семейную удачу, и ни одного дня в жизни не работал по-настоящему. Я уже подумывала о том, чтобы запретить ему пользоваться нашими услугами. Девушки жаловались на его... склонности.

– Это он провёл ночь с Наннет, когда её убили? – уточнил Билл.

Хейнс поближе надвинула очки для чтения.

– Что ж, и да, и нет, – ответила она. – Он заплатил за то, чтобы провести с ней субботнюю ночь, но потом жаловался, что она так и не объявилась. Мне пришлось вернуть ему деньги. Так что, что бы ни случилось с девушкой, это не имеет отношения к её работе в моей компании.

Хейнс закрыла ноутбук и положила его обратно в сумку.

– Я так полагаю, это всё, что вам от меня требовалось, – сказала она. – Теперь, если вы не возражаете, мне нужно вернуться к работе. Ах да, агент Джеффрис, я полагаю, что вы приехали из Квантико на несколько дней?

Билл кивнул. Всё ещё улыбаясь, Хейнс вручила ему визитку.

– Что ж, когда раскроете дело, позвоните нам, – сказала она. – Мы вам покажем наше юго-западное гостеприимство.

Покидая вместе с Биллом её офис, Райли поняла, что уверенность женщины выбила её из колеи.

«Её нужно остановить», – думала она.

Райли Хейнс казалась не менее злобной и опасной, чем большинство маньяков, которых она убила или обезвредила. В каком-то роде она была даже хуже – бессердечный эксплуататор женщин, повсюду сеющий зло.

Что будет с Митци, Корин и Тантрой? Если они выживут, они в конце концов станут такими же ледяными, как их работодательница. Но это «если» слишком велико. Гораздо более вероятно, что они, подобно Нэнси Хольбрук, погрузятся в отчаяние и встретят ту же судьбу.

– Звучит так, будто Кельвин Раббе – реальный подозреваемый, – сказала Райли, направляясь к машине. – Он мог прикрываться жалобами,

что девушка так и не приехала.

– Возможно, – согласился Билл. – Испорченный богатенький извращенец – он отлично подходит под наш предполагаемый портрет. Ты что-нибудь узнала от девушек, с которыми разговаривала?

– Судя по всему, Нэнси Хольбрук работала у придорожного кафе под названием Хэнкс Дерби. Она могла заниматься этим в период, когда была убита.

– Нужно учесть все варианты, – сказал Билл. – Давай проверим и кафе. Райли согласилась.

– Ты поедешь к Раббе, – сказала она, – а я направлюсь к Хэнкс Дерби. Она стала уходить, когда Билл крикнул ей:

– Будь осторожна!

Хороший совет. Исходя из слов девушек, Райли подозревала, что столкнётся там с таким злом, которого даже она ещё не видела.

Глава двенадцать

Райли заметила пару женщин, которые на манер автостопщиц показывали большой палец огромной фура, которая катилась в их сторону. Они были одеты практически одинаково, без бюстгалтеров, в порванных на груди футболках и очень коротких джинсовых юбках. Они явно были проститутками, причём легко можно было догадаться, что работают они вместе.

Скрипнули тормоза и фура остановилась. Из окна выглянул водитель и поманил девушек. Они подошли к двери пассажирского места и залезли внутрь. Затем фура снова поехала. Райли почувствовала себя не в своей тарелке от мысли, чем займётся эта троица в скором времени. Но отвлекаться было нельзя, её задача – узнать, здесь ли Нэнси Хольбрук встретила своего убийцу.

К тому времени, когда Райли добралась до Хэнкс Дерби, уже опустились сумерки. Даже с дороги она видела, что попала в гораздо более подозрительное место, чем современные придорожные кафе. На большой вывеске в форме мужской шляпы неровно поблёскивали неоновые буквы. Как по ресторану, так и по прилежащему к нему бару было понятно, что их лучшие времена остались далеко в прошлом.

Райли припарковалась, вылезла из автомобиля и пошла к главному зданию. Неподалёку от него стояло несколько вызывающе одетых женщин. Казалось, что проституция здесь такой же прибыльный бизнес, как и торговля бензином и едой. Райли уже знала, что самые ужасные случаи торговли людьми происходили именно в подобных местах. Причём частенько добычей становились потерявшиеся дети.

Прежде чем приехать сюда, она попыталась собрать немного данных в интернете о последних годах. В Аризоне ситуация была особенно плоха, ФБР работали с местными властями, пытаясь искоренить проституцию во всём штате. Они уделяли много внимания подобным этому местами, особенно стараясь убрать из торговли несовершеннолетних девочек.

Но каким-то образом притоны для торговли людьми, подобные Хэнкс Дерби, выжили. Райли не была удивлена. Она уже давно знала, что зло во всём мире всегда возвращается подобно сорняку, как от него ни избавляйся.

Пройдя мимо ряда мусорных контейнеров, Райли вспомнился случай, когда тело девочки-подростка нашли в баке у придорожного кафе. Серийный убийца нагонял страху на кафе по всей стране, подбирая

девочек-автостопщиц. Некоторых из них больше уже никто никогда не видел.

Райли не работала над этим делом, и убийцу давным-давно уже наказали, и всё же её пробрала дрожь, когда она проходила мимо баков. Может быть и в них хранятся останки «отбракованных» людей? Мысль к делу не относилась, и Райли понимала, что лучше не останавливаться и не рыться в больших железных коробках. Она не должна отвлекаться.

Рядом с хорошо освещённым главным кафе стоял маленький обшитый досками бар под названием Юкка Лаундж. Она знала, что ей следует пойти туда и допросить кого-то из персонала, но эта перспектива её мало привлекала. Она сражалась с алкогольной зависимостью в период борьбы с посттравматическим стрессом и с тех пор полностью бросила пить. У неё получалось вполне сносно, но идти в бар значило идти навстречу искушению.

Она убедила себя, что достаточно сильна и профессиональна, чтобы выстоять, и зашла в здание. Юкка Лаундж оказался плохо освещённой забегаловкой с играющей на автоматическом проигрывателе музыкой в стиле «кантри». В это время народу там было немного – всего несколько водителей фур и несколько плохо одетых девушек.

Райли ещё не решила, как ей лучше всего действовать. У неё было распечатанное фото Нэнси Хольбрук, которое она собиралась показать. Но если она достанет свой значок и станет размахивать фотографией, это вызовет суматоху и может иметь обратный эффект.

Она заметила громадного бородатого мужчину, который сидел напротив двери. Очевидно, то был вышибала. Она тихонько подошла к нему и показала свой значок.

– Агент Райли Пейдж, ФБР, – представилась она. Когда у него от удивления широко открылись глаза, она добавила: – Не беспокойтесь, я не собираюсь причинять вам вреда.

Она достала фотографию и показала ему:

– Вы узнаете эту женщину? – спросила она. – Скорей всего она была здесь в прошлую субботу.

– Я работаю недавно, – пробурчал мужчина.

Райли достала из кошелька двадцатидолларовую купюру.

– Не могли бы вы выяснить это для меня. Так более вероятно, что клиентура не спугнётся. Просто обойдите всё и потихоньку покажите всем фото. А кто узнает её, пусть подойдёт ко мне.

Мужчина взял деньги и пошёл по бару. Райли села и из тени наблюдала, как он шёл по помещению, показывая всем фото. Она видела,

что большинство мотали головами.

Наконец, он показал фотографию женщине, сидящей у стойки, и та кивнула. Вышибала махнул на Райли, и женщина знаком показала ей подойти и сесть рядом. Женщина была одета, как любая работающая здесь девушка, но казалась уставшей и была примерно возраста Райли – слишком стара для такой профессии.

Райли села напротив. На барной стойке перед женщиной стояло множество полных пива стаканов. От запаха виски у Райли обожгло горло от предчувствия удовольствия от алкоголя, однако бармену даже не пришлось спрашивать у Райли заказ.

Женщина окликнула бармена огрубевшим голосом:

– Кэбот, я угощаю девушку из ФБР. Принеси ей то же, что и мне. И мне всё ещё раз по кругу.

Она сделала заказ раньше, чем Райли успела отказаться. Кабот принёс два полных шота и пиво Райли.

– Меня зовут Джастин, – сказала женщина. Она залпом опустошила свой шот и дополнила его глотком пива. – Мы будем пить виски «Файербол с корицей». Ты такое пробовала? Если не пробовала, значит, ты не жила. Огонь спускается вниз, оставляя вкус Рождества. Надеюсь, ты не против.

Но у Райли забурчал желудок от одной только мысли о сладком виски. Видимо, противостоять искушению будет не так сложно.

– Я на работе, – сказала Райли.

– Как знаешь, – сказала Джастин. – Я найду для него прекрасный дом, – добавила она, поглаживая собственный живот.

Она вернула Райли фотографию.

– Я видела её здесь. Её ведь зовут Нанетт, верно?

– Именно так, – подтвердила Райли.

– Как у неё дела?

Райли замешкалась с ответом. Джастин перебила её, не дав открыть рта.

– Нанетт мертва, верно?

Райли была поражена. Джастин сказала это ровным и спокойным тоном.

– Откуда ты знаешь? – спросила Райли.

Джастин скрипуче рассмеялась.

– О, догадаться всегда не сложно. Все умирают, рано или поздно. Для нас, тех, кто работает здесь, обычно рано. Иногда слишком. И редко красиво.

Джастин проглотила ещё пива.

– Чувствую, и мой черёд не за горами, лишь ждёт удобного случая, – сказала она.

Её слова прозвучали покорно, но не горько. Райли почувствовала к ней симпатию. Она не знала, что хуже – жить ложью, как проститутки, с которыми она беседовала днём, или же встречать угрюмую реальность лицом к лицу, как Джастин. Она не понимала, как эта женщина дошла до такого. Как её существование могло стать настолько жалким, что она даже не пытается изменить образ жизни?

– Что ты можешь рассказать про Нанетт? – спросила Райли.

– Я видела её пару раз, – сказала Джастин. – Она была здесь новенькой. И можно было сразу понять, что долго она не протянет.

Райли сказала:

– Мы считаем, что её убили в прошлую субботу. Ты видела её тем вечером?

Джастин на мгновение задумалась.

– Думаю, последний раз я видела её в пятницу, – ответила она. – В субботу вроде бы не встречала. Хотя она могла быть здесь, просто я её не заметила. Возможно, я была чем-то занята, если ты понимаешь, о чём я. Для старушки у меня довольно плотный график.

Джастин немного сгорбилась. Райли видела, что она позволила себе показать свою печаль и усталость.

Слегка приглушённым голосом Джастин сказала:

– Здесь не место таким, как ты. Думаю, теперь тебе пора отсюда выбираться и найти того мерзавца, который прикончил её.

– Я это сделаю, Джастин, – сказала Райли. – Спасибо.

Райли встала с барного стула. Судя по всему, здесь ей не найти убийцу. Но прежде чем уезжать, она хотела хорошенько осмотреться. В главном здании кроется магазин и душевые комнаты для водителей. А снаружи громадная парковка, заставленная фурами. Что она найдёт там? Что бы то ни было, это точно будет чертовски скверно.

Глава тринадцать

Со сжавшимся от страха желудком Райли направилась к последней не обследованной ею части Хэнкс Дерби. Покинув бар, она прошлась по магазину, показывая всем фотографию Нанетт, но там никто не смог ей помочь. Теперь она хотела посмотреть, что происходит среди припаркованных фур, хотя ей вовсе не хотелось этого делать.

Выйдя из главного здания на тёплый вечерний воздух, она не увидела ни одной проститутки. Возможно, их уже предупредили, что здесь трётся агент ФБР.

За тротуаром была парковка, заставленная рядами безмолвных фур. Большинство фонарей на парковке не работало, а те немногие, что ещё излучали свет, создавали густые тени. Она медленно пошла к гигантским машинам.

Стояла тишина, и на первый взгляд там никого не было. Однако, когда Райли стала проходить между двумя фурами, дверь одной из них распахнулась. Оттуда выпрыгнул здоровяк с огромными татуированными бицепсами и преградил ей путь.

– Ну, кто это тут у нас? – спросил он с ухмылкой. – Ты не похожа на одну из наших обычных девочек. Слишком правильная. Бедняжка, ты видно заблудилась. Может быть, тебя подбросить до дому?

– Не думаю, – ответила Райли, пытаясь обойти его.

Он схватил её за руку, развернул, и толкнул спиной на фуру, прижав к ней своим плечом. Она не могла высвободиться и лишь чувствовала, как в ней вскипает ярость, подпитываемая глубоко сидящей злостью за то, что некоторые мужчины рассматривают женщин, как добычу.

– Почему нет, детка? – сказал он. – Я так полагаю, ты здесь новенькая, и не знаешь, как всё это делается. Просто полезай со мной в фуру, чтобы я удостоверился, что ты попадёшь домой в целости и сохранности. Честно.

Не говоря ни слова, Райли быстро подняла колено, целясь ему в пах. Но он быстро парировал удар своей собственной ногой. Он был силен и весил по меньшей мере в два раза больше её.

– Ух ты, ты хочешь подраться? – прорычал он. – Мне это нравится.

Он крепко схватил её за руки. От его приблизившегося к ней лица несло пивом.

Ярость Райли превратилась в бешенство. Лицо, которое она видела перед собой, перестало быть лицом пьяного водителя. Ей показалось, что

она смотрит в глаза самому злу, человеку, который держал их с Эприл в плену. Человеку, который убил других женщин и мучал её лучшую подругу, пока та не убила себя. Человеку, которого она слишком хорошо знала...

Петерсону.

Райли зарычала, нанесла ему удар головой, и, выхватив свой пистолет, направила его прямо ему в лицо. Человек в шоке и страхе попятился от неё.

– Эй! Эй! – кричал он. – Не надо!

Призрак Петерсона снова растаял, оставляя испуганного быка.

«Это не убийца, – сказала себе Райли. – Ты уже убила Петерсона».

У неё дрожали руки. Она слишком близко подошла к тому, чтобы выстрелить – слишком близко к хладнокровному убийству человека. Она медленно опустила оружие. Теперь она знала, что перед ней всего лишь водитель, но ярость её никуда не делась. Она всё же сильно ударила его между ног, только теперь не коленом, а острым носком ботинка. Он согнулся, застонав и задыхаясь.

Её пистолет всё ещё был у неё в руке, она ударила его рукояткой по затылку мужчины. Он упал ничком. Райли убрала пистолет в кобуру и присела рядом с ним на корточки. Она схватила его за волосы, дернув его голову назад. Его лицо было в крови.

Задыхаясь, она всё же проговорила притворно добрым голосом:

– Агент Райли Пейдж, ФБР. И ты прав, я здесь новенькая, так что ты можешь мне помочь кое с чем.

Всё ещё держа его за волосы, она достала фото и поднесла к его лицу.

– Ты когда-нибудь видел эту девушку? Её зовут Нанетт.

Он простонал:

– Нет.

Она снова дёрнула его за волосы, выдирая их клочьями.

– Ты уверен?

– Я уверен.

– Ладно. Спасибо.

Она отпустила его. Он неуверенно встал на ноги и поковылял прочь со стоянки, чертыхаясь себе под нос.

Райли услышала с окна пассажирского сиденья стоящей напротив фуры голос:

– Привет, суровая дама из ФБР.

Райли подняла глаза, и увидела, что из окна на неё выглядывает лицо молоденькой девчонки. Она показала Райли большой палец.

– Просто вышка, – сказала она.

Слово было очень похоже на то, какое могла бы использовать

собственная дочь Райли.

– Я так понимаю, что это значит что-то хорошее, – сказала она.

– Да. Это значит десять из десяти. Может, поучишь меня самообороне? Райли потёрла рукой лоб, который сильно ныл.

– Ну для начала, бей головой только в крайних случаях, – сказала она, а затем повнимательней присмотрелась к девочке.

– Как тебя зовут?

– Меня называют Тринда.

Девочка выглядела до безумия молоденькой.

– Сколько тебе лет? – спросила Райли.

– Не твоё дело, мать.

У назвавшейся Триндой девочки были густо подведены глаза, как у маленькой девочки, которая пытается выглядеть взрослой, но на вид она была не старше Эприл.

– Тебе ведь около пятнадцати, да? – спросила Райли.

Девочка ничего не ответила, но по её выражению лица Райли поняла, что её догадка верна. Райли встала на подножку фуры и заглянула в кабину. В задней её части был виден матрас с парой наручников на нём.

– Боже, – охнула Райли. – Что ты здесь делаешь?

– А ты что думаешь, я делаю? То же, что и остальные. А тебе лучше проваливать поскорей. Мой клиент пошёл за пивом и скоро вернётся. Он большой и злой, даже для тебя.

– Ты хоть представляешь, что он может с тобой сделать?

Тринда пожала плечами.

– Он сказал, что заплатит сотню. Так что пусть делает всё, что только захочет.

Райли чуть плохо не стало.

– Пойдём со мной, – сказала она. – Я тебя вытащу отсюда. Вымою и найду более подходящее для жизни место.

Тринда усмехнулась.

– Подходящих для жизни мест не существует. Я попробовала все. Ну вот что ты предлагаешь мне делать вместо этого? Пахать за восемь долларов в час? За хорошую ночь здесь я могу заработать три сотни. И это лёгкие деньги – большей частью.

Затем, пожав плечами, она добавила:

– А когда не лёгкие – что ж, я сильная. Я справляюсь.

Райли буквально затрясло от ярости и отчаяния.

– Да ты не должна пахать за восемь долларов в час или поднимать по три сотне, ты не должна быть здесь. Ты должна быть в школе!

– А после школы возвращаться в милый дом, к любящим маме и папе, так? Поверь мне, это не вариант. Слушай, раз ты начинаешь читать мне морали, убирайся-ка отсюда, окей? Делай свою работу, какая бы она ни была. Я уверена, что у тебя есть дела и поважнее, чем доставать девушек на работе.

Райли открыла дверь фуры.

– Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Девочка снова захлопнула дверь.

– Даже не надейся. Ещё раз так сделаешь, и я позову на помощь. Сюда сбегутся все водители и убьют тебя. После того, как сделают с тобой всё, что им заблагорассудится.

Райли не знала, что ей делать. С пистолетом и навыками борьбы, думала она, она справится с горсткой пьяных водителей. Но поможет ли делу такая сцена? Тринда просто убежит в суматохе.

И всё же, кое-что она могла сделать. Она пошла вдоль кузова.

– Счастливо проваливать, дамочка! – крикнула Тринда.

Пока Райли переписывала номерной знак, Тринда снова крикнула:

– Эй, если ты действительно хочешь помочь ребёнку в беде, иди туда!

Райли повернулась и увидела, что Тринда показывает на ряд фур.

– Проверь последнюю в ряду машину, – сказала она. – Там ты найдёшь девочку по имени Джилли. Вот ей действительно нужна помощь. Она никогда не делала ничего подобного. Ей не стоит здесь ошиваться.

Тринда подняла окно и исчезла из поля зрения. Райли пошла по асфальту к последней фуре.

– Джилли? – крикнула она.

Откликнулся тоненький испуганный голосок:

– Что тебе надо?

Райли взобралась на подножку и заглянула в открытое окно фуры. На матрасе свернулась тощая смуглая девочка, на вид которой было не больше тринадцати. Она была одета не как проститутка, а как любая девчонка её возраста в кроссовках, шортах и футболке. Райли была в шоке.

– Ты Джилли? – спросила Райли.

Девочка кивнула.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Райли.

– Жду Рекса, – ответила девочка еле слышным шёпотом.

– Кто такой Рекс?

Девочка ничего не ответила. Она казалась в полнейшем ужасе.

– Кто такой Рекс? – снова спросила Райли.

– Я не знаю, – сказала она. – Но парень у кассы сказал, что он хочет

развлечься. Он сказал мне пойти сюда и ждать его.

Райли открыла дверь и забралась внутрь.

– Я вытащу тебя отсюда, – сказала она, подавая Джилли руку.

– Кто ты? – спросила Джилли.

Райли показала ей значок.

– Меня зовут Райли, я агент ФБР. Со мной ты будешь в безопасности, обещаю.

Девочка посмотрела Райли прямо в глаза. Она подалась вперёд, и Райли обняла её рукой за плечи. Девочка дрожала.

Прежде, чем они успели вылезти из фуры, Райли услышала голос снаружи:

– Эй! Кто, чёрт побери, в моей фуре?

Райли выглянула в окно и увидела мускулистого парня среднего возраста.

– Ты Рекс? – спросила она.

– Да, но тебе какое дело?

Райли знала, что ей надо достать значок, но не могла заставить себя отпустить девочку. Мужчина увидел Джилли.

– Эй, а что ты делаешь с этой бедняжкой? – спросил он Райли.

– Что *ты* с ней делаешь?

У Рекса от возмущения открылся рот.

– Господи, я ничего с ней не делал! Она же ребёнок. Да кто ты, чёрт возьми? Какими извращениям ты собираешься здесь заниматься?

В ответ на это Райли всё-таки приотпустила девочку и достала значок.

– Агент Райли Пейдж, ФБР, – сказала она.

Рекс улыбнулся с видимым облегчением.

– Рад это слышать. Нужно отправить девочку домой.

– Я не поеду домой, – сказала Джилли, – папа побьёт меня, если я вернусь.

Рекс посмотрел на Райли.

– Тогда отвези её в органы опеки.

Райли взяла Джилли за руку и они выскочили из кабины. Она всё ещё не понимала, что думать о Рексе,

– Так и сделаю, – согласилась Райли. – Но Джилли сказала, что ей сказал прийти сюда какой-то парень. Дескать, ты хочешь развлечься.

Рекс пожал плечами.

– Конечно, я люблю приволочиться, как и любой мужчина. Но за взрослыми женщинами, ради Бога, а не детьми. Уходите уже отсюда.

Райли повела Джилли к своей машине, чувствуя себя донельзя

озадаченной. Рекс оказался добрым парнем. И всё же, он любил «приволочиться». Разве он не понимает, что каждая из работающих здесь девушек когда-то была такой же маленькой девочкой, как Джилли? Всё это казалось ей нелогичным.

Райли подвела Джилли к машине, затем села на водительское сиденье и позвонила в местную полицию. Она оставила им номер фуры, который записала, и описала автомобиль.

– Я нахожусь у придорожного кафе Хэнкс Дерби, – сказала она. – У водителя находится девочка-подросток. Её зовут Тринда. Приезжайте поскорей, пока он не успел её увезти куда-нибудь. И засадите его хорошенько за участие в детской проституции по всей строгости.

Когда полицейская согласилась прислать кого-то, Райли сказала:

– И мне нужно знать кое-что ещё. Со мной подросток, четырнадцатилетняя девочка, которая говорит, что не может поехать домой. Мне нужен адрес службы опеки. Или чего-то ещё, что сейчас открыто.

Полицейская дал Райли адрес временного пристанища в Фениксе,

– Я позвоню им и сообщу о вашем приезде, – сказала она.

Райли повернулась к Джилли, которая с беспокойством смотрела на неё.

– Пристегнись, – сказала Райли. – Я отвезу тебя туда, где тебе помогут.

Джилли дрожащими руками взялась за ремень, и Райли помогла ей пристегнуться. Потом они тронулась.

– Куда мы едем? – всё ещё еле слышно проговорила Джилли.

– Есть люди, которые дадут тебе место, где можно остановиться. Они даже найдут тебе новый дом, если ты захочешь, – сказала Райли.

Джилли, казалось, обдумывает всё.

– Я больше не могу появиться дома, – наконец выговорила она.

Райли спросила:

– Ты сказала, что отец бьёт тебя. А мама?

– Её здесь нет, – ответила Джилли. – Она уехала много лет назад. Как и мой старший брат.

– Остались только вы с отцом?

– Да, – ответила Джилли. – Он очень много пьёт последнее время.

Райли сосредоточилась на дороге, следуя инструкциям навигатора, указывающего дорогу до приюта. Джилли, сидящая рядом с ней, сползла на сиденье и казалась спящей. Райли задумалась, что случится с этим ребёнком. Просто убежит снова? Закончит однажды, как Джастин? И проживёт ли она вообще так долго?

Она позвонила в дверь приюта и через несколько минут ей ответил

голос. Райли представилась и усталая, но сочувственного вида женщина подошла к двери и впустила их внутрь.

Джилли всё ещё держала Райли за руку, так что они прошли все вместе по коридору в офис. Она подумала, что заведение выглядит достаточно чистым, а женщина – искренне заинтересованной в ребёнке. Джилли отпустила руку Райли и села в кресло у стола. Райли дала женщине свою визитку и сказала, что заедет завтра. Когда она уходила, Джилли с готовностью отвечала женщине, а та записывала ответы на компьютере.

Вернувшись к машине, Райли поняла, что не выяснила ничего касательно смерти Нэнси Хольбрук. Скорей всего, ей придётся вернуться в Хэнкс Дерби, чтобы продолжить расследование. Всё зависело от того, насколько продвинулся Билл с его подозреваемым, Кельвином Раббе. Она узнает у него, как только сможет.

А пока от всего увиденного её захлестнула тошнота.

«Надеюсь, Билл что-нибудь обнаружил, – подумала она. – Я хочу уже поскорее покончить с этим делом».

Глава четырнадцать

Билл в предвкушении подъехал к воротам, ведущим в просторный, выполненный в испанском колониальном стиле особняк Кельвина Раббе. Человек, который жил там, с большой вероятностью был убийцей, забравшим жизнь женщины и выбросившим её в озеро. Билл был полон решимости узнать это наверняка.

Прежде чем ехать к Кельвину Раббе, он провёл небольшое исследование. Он выяснил, что Иштар Хейнс была права – испорченный мерзавец не работал по-настоящему ни дня в жизни. В детстве и отрочестве его исключали из закрытых школ, а потом и из всех лучших университетов Лиги Плюща, так и не дав получить диплом.

Теперь же он жил со своей разведённой матерью в этом особняке.

«Неудивительно», – подумал Билл.

Матриархат в семье Раббе лишь усилил подозрительность Билла. В его глазах он всё больше начинал выглядеть испорченным богатеньким маменькиным сыночком, у которого могло быть множество комплексов. Билл уже стал предвкушать, как арестует его.

Но подъезжая ко входу, он понял, что встретиться с Раббе будет не так просто. Даже заезд на территорию требовал специального протокола. По краям ворот располагались камеры слежения. Нужно было позвонить и представиться. А Билл не знал, как поступить.

Что будет, если он представится агентом ФБР? И с кем ему дадут поговорить, если разрешат войти? Наступали сумерки и дом был хорошо освещён. Возможно, внутри множество людей. Билл даже не был уверен, что Кельвин Раббе будет среди них.

На следующем повороте Билл развернулся и снова поехал мимо ворот.

На хорошо освещённой аллее к дому, он увидел модный спортивный кабриолет, направляющийся к воротам. Верх был опущен и Билл увидел водителя. За рулём сидел молодой мужчина с песочного цвета светлыми волосами, одетый в футболку поло. Он был очень похож на Кельвина Раббе с фотографий. Он выглядел, как стареющая звезда кино, которая всё ещё пытается сохранить имидж молодого и беззаботного парня.

Биллу повезло. Теперь ему не придётся лгать, чтобы пробраться к особняку. Раббе уезжал, скорей всего, собираясь провести ночь в городе. Если Билл продолжит за ним следить, мужчина может выдать себя. Ворота открылись и маленькая машинка выехала на улицу. Билл последовал за

ним, держась на неподозрительной дистанции.

Темнота сгущалась, в то время как Билл следовал за машиной по богатому району. Он думал о том, чем сейчас занимается Райли. Хорошая ли была идея отправить её к придорожному кафе в одиночку? Хэнкс Дерби, судя по всему, было значным и опасным местом для женщины.

Билл и сам не понимал, почему он беспокоится. Райли, бесспорно, была самой сильной и натренированной женщиной из всех, кого он знал. Он видел, как она уничтожает самых опасных преступников. Было трудно представить человека, который мог на самом деле стать для неё угрозой.

Он решил, что его дискомфорт связан с тем, что дело начало его доканивать. Билл сомневался, что, найдя убийцу, они почувствуют сильное удовлетворение. Кто бы ни убил Нэнси Хольбрук, то была лишь верхушка айсберга, лишь симптом гораздо большего зла. Одному Богу было известно, сколько женщин эксплуатировалось, мучилось, убивалось повседневно. Они могли остановить одного преступника, но вся эта грязь будет продолжаться.

Билл вскоре заметил, что Кельвин Раббе едет по особенно неприятному району. Улицы были наполнены значными барами, мотелями и стриптиз-клубами. Раббе остановил машину возле заведения под названием «Стриптиз-клуб Лассо».

На анимированной афише неонам показывалась анимация: лассо падает на силуэт женщины и затягивается вокруг её талии. Под знаком меньшего размера вывеска, гласящая: «ОБНАЖЁНКА ТУТ». Совсем недавно созерцавший обнажённый труп Нэнси Хольбрук Билл нашёл знак ироничным. Может быть, убийца пришёл сюда за новой жертвой?

Билл припарковался на каком-то расстоянии от Раббе и смотрел, как тот выходит из машины. Посреди местного сброда наркоманов и проституток Раббе выделялся своей красивой рубашкой, шортами цвета хаки, дорогими кроссовками. Однако Раббе не собирался заходить в клуб с главного входа. Вместо этого он обошёл здание сбоку и пропал из поля зрения.

Билл выскочил из машины и бросился за ним. Добежав до угла, он увидел, что Раббе уходит от него по аллее за стрип-клубом. Билл дождался, пока его добыча исчезнет за углом, затем последовал за ним. На аллее Билл мог спрятаться за контейнерами для мусора и видеть, что будет делать Раббе.

Раббе постучал в заднюю дверь стриптиз клуба. Дверь открылась и Раббе вошёл внутрь. Дверь захлопнулась за ним.

Билл встревожился. Если Раббе собирается покупать наркотики, это

отличный повод для Билла, чтобы его арестовать. Но нужно иметь терпение. Он должен быть абсолютно уверен.

Спустя пять минут Раббе снова вышел на аллею. Он достал из переднего кармана небольшой пакет и раскрыл его. Опустив туда палец, он затем повтирал содержимое пакета в десны. Он пробовал товар.

«Бинго!» – подумал Билл.

Билл вышел на открытое пространство, достав значок.

– ФБР, – сказал он. – Вы арестованы.

Раббе поспешно закрыл пакет и снова сунул его в карман. На мгновение его лицо приобрело выражение паники и смущения. Затем он широко улыбнулся, откинул голову и расхохотался.

– ФБР? Вы ведь шутите, да?

– Никаких шуток, – сказал Билл. – Руки за спину.

Билл достал пару наручников. Снимая их с ремня, он подумал, не стоит ли ему достать и пистолет тоже.

В неверии качая головой, Раббе сунул руки за спину.

– Нет, серьёзно, это ведь шутка. Я знаю, что шутка. Кто вас надоумил?

Билл защёлкнул на нём наручники. Когда он начал читать его права, Раббе перебил его:

– Я знаю свои права, поверьте мне. Я привык к таким проделкам местных полицейских. Но ФБР? Серьёзно, я не верю. За что вы вообще меня арестовываете?

Из кармана штанов Раббе торчал уголок бумажного пакета. Билл достал его и помахал им перед лицом арестованного.

– Например, за это, – сказал он.

– Ой, ну хватит, вы должно быть прикалываетесь.

Билл снова начал читать ему права.

– Я сказал, что мне известны мои права, – сказал Раббе, снова перебивая.

– Сделай одолжение, – сказал Билл, закончил чтение и проводил Раббе к его машине.

У него было хорошее предчувствие, что это действительно был убийца. Он надеялся, что Райли вернётся в штаб ФБР вовремя, чтобы помочь ему в том убедиться.

Глава пятнадцать

Отъезжая от приюта, оставив в нём Джилли, Райли получила сообщение от Билла, в котором сообщалось лишь то, что он арестовал Кельвина Раббе. Она заторопилась в здание штаба ФБР Феникса, чтобы проверить подозреваемого.

Она встретила Билла у комнаты допросов.

– Что случилось? – спросила она, задыхаясь. – Что ты узнал от него? У нас даже ордера нет.

– Хранение кокаина, – сказал Билл. – Мне повезло, реально повезло. Я рад, что ты приехала. Я только собирался начать допрос. Пошли, поможешь мне.

Вслед за Биллом Райли вошла в комнату допросов. Кельвин Раббе сидел там в наручниках, оскалившись, как нахальный школьник-переросток, которого отправили в кабинет директора.

– Кто-нибудь скажет мне, в чём тут дело? – спросил Раббе. – Я не идиот. Я понимаю, что дело не в коке. Должно быть что-то другое.

Райли и Билл сели за столом напротив него. Райли молча уставилась на него, стараясь найти к нему подход. Сразу обвинить его в убийстве Нэнси Хольбрук не получится. Он тут же позовёт адвоката и в одно мгновение выкрутится. Более перспективным казался окольный путь.

Райли сказала:

– Насколько нам известно, вы периодически пользуетесь эскорт-услугами Иштар.

– Кто вам рассказал? – сказал Раббе. – Это неправда.

– Иштар сама дала нам ваше имя, – встрял Билл.

Раббе выглядел удивлённым, хотя не шокированным и даже не особенно обеспокоенным.

– А, старая ведьма, – сказал он. – Куда катится мир? Кому теперь доверять, если даже шлюхи предадут?

Райли наклонилась к нему через стол.

– Так значит вы любите шлюх, Кельвин? – спросила она.

Раббе пожал плечами.

– С современными женщинами, уж лучше шлюхи.

– У вас проблемы с женщинами? – спросила Райли.

– Не начинайте, – проворчал Раббе, отворачиваясь от неё.

«Я нашла его больное место», – поняла Райли. Похоже, интервью идёт

по правильному пути.

– Расскажите нам про Нанетт, – попросила Райли.

– Кто такая Нанетт?

– Ой, да ладно, – сказала Райли. – Вы прекрасно понимаете, о ком я говорю. Одна из девочек Иштар. Вы встречались с ней в прошлую субботу.

Раббе издевательски хмыкнул.

– Я этого не делал, – сказал он. – У меня, конечно, была назначена с ней встреча. Но она меня кинула. Испортила мне вечер. Она должна была пойти со мной на благотворительный вечер, организованный моей мамой. Об этом было написано в новостях. Может быть, вы слышали, благотворительный фонд Джудит Раббе.

Он произнёс название с ощутимым отвращением. Райли была заинтригована.

– Нет, я ничего не слышала, – сказала Райли.

Раббе закатил глаза.

– О, моя мамаша устроила это для образования девочек во всех этих странах с непроизносимыми названиями. Пытается решить проблему, которая вовсе не проблема. У них там правильное представление о том, какими должны быть женщины. Не то что в нашей изгаженной культуре.

Характер Раббе очерчивался всё чётче.

«Женоненавистная свинья, – подумала она. – Именно такого типа мы и ищем».

Билл задал следующий вопрос:

– Так что считает твоя мама о том, что на её роскошные «посиделки» ты приводишь шлюх?

Райли вопрос показался отличным. Она вспомнила наряд Нэнси Хольбрук, бывший на ней, когда нашли её тело, приличным который назвать было никак нельзя. Она представила, какой он имел бы успех на высококлассном благотворительном мероприятии, которое устраивала мама Раббе.

На лице Раббе сверкнула широкая, удовлетворённая улыбка.

– Ей бы это не понравилось, можете быть уверены, – сказал он. – И она этого заслуживает. Но Нанетт оставила меня тем вечером ни с чем. А другую девочку уже не было времени бронировать. Так что я остался один в доме, полном назойливых гарпий, которые только и обсуждали притеснения и патриархальную гегемонию и всё такое прочее. Господи.

Его выражение изменилось. Его по-видимому что-то осенило.

– Подождите-ка, – сказал он. – Это всё из-за того, что Нанетт сидела на героине? Вы поэтому задержали меня? Ведь я не имею к этому никакого

отношения.

Это была ложь, Райли поняла это в одно мгновение.

– Но вы не возражали, что она приходила под кайфом? – сказала она.

Раббе рассмеялся.

– Я люблю, когда они покорны, если вы понимаете, о чём я, – сказал он. – Природа такими их и создала. Тебе бы не помешало почитать по эволюционной психологии, детка. Женщины не были созданы заниматься такой работой, как ты, иметь такой образ жизни. Природа задумала, чтобы вы оставались в пещере, покуда мужчины охотятся. Вы должны рожать детей и хорошо о них заботиться.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Вы выглядите жалко, – объяснял Раббе. – Я имею в виду, сражаясь со своим ДНК. И мне жаль твоего парня или мужа – если только ты не лесбиянка, что было бы более логично.

Она знала, что он пытается вывести её из себя. Но это не сработает. Чтобы заставить её разозлиться нужно кое-что побольше, чем квазинаучный антифеминизм, особенно после тех гадостей, что она наблюдала у Хэнка Дерби.

Затем он сказал ей:

– Я вижу тебя насквозь. Я знаю этот тип вдоль и поперёк. И я готов поспорить на всё, что угодно, – на каждый цент, которым я владею – что ты хреновая любовница.

Настал черёд Райли усмехаться.

– И это я слышу от человека, который вообще не может заняться сексом, если не заплатит, – сказала она.

Комментарий, по-видимому, не произвёл на него никакого эффекта.

– О, я могу, – сказал он. – Я могу иметь любую девочку в любое время, стоит мне только захотеть. Это искусство и наука, и я владею ими в совершенстве. Я бы мог иметь тебя, если бы захотел. Стоит мне постараться, и ты будешь умолять меня об этом.

Райли чуть не расхохоталась от мысли о том, что Раббе может попытаться соблазнить её. И всё же, она заметила, что он говорит правду. Он был хитёр и аморально коварен, и точно знал, что делает. Она ощутила, что он может отбросить свои грубые, женоненавистнические манеры, и превратиться в гораздо более очаровательного и привлекательного человека. Он мог преподнести себя как вдумчивого, галантного, чувствительного к женским чувствам мужчину. Он мог соблазнить многих женщин, и они ещё не скоро поняли бы свою ошибку.

«Но они всегда жалели об этом», – подумала она.

Или же кто-то из них даже и пожалеть не успевал.

А этому отморозку жалеть было не о чем. И он и не жалел. Даже о своих словах. Она чувствовала, что в глубине её душе засела глубокая неприязнь к такому типу людей.

– Так зачем тогда ходить по шлюхам? – спросил Билл.

Раббе посмотрел на Билла.

– Поверь мне, дружище, шлюхи отличные. Или, может быть, ты уже в курсе. Они честные. Тебе не нужно торговаться и выпрашивать их согласие. Сегодня повсюду «а можно я это», «а можно я то». Мужчина может загреметь за решётку всего лишь за секс с собственной женой!

– Если то был секс без её согласия, – вставил Билл.

– В браке такого быть не может.

Он специально сказал это, адресуя Райли. Но она без труда сдержалась. Она понимала, что сейчас не лучшее время, чтобы оспаривать это.

– Вы имеете отношение к смерти Нанетт? – спросила она.

Райли ожидала хоть какую-то реакцию, но выражение лица Раббе совсем не изменилось.

– А она мертва? – переспросил он вежливо.

– Её убили в прошлую субботу, – сказала Райли.

– В ту ночь, когда у вас была назначена с ней встреча, – добавил Билл.

Теперь Раббе и вовсе выглядел скучающим.

– Что ж, эта новость меня просто разбила, – сказал он, притворяясь, что сдерживает зевок. – Так вот из-за чего весь сыр-бор. Вы думаете, что это я. Что ж, у меня есть алиби. Я был дома, на благотворительном мероприятии своей матушки. Вы даже может найти мои фотографии в интернете.

Он откинулся на спинку стула.

– Ну что ж, шутки закончены, – сказал он. – Я хочу сделать звонок своему адвокату.

Она не знала, был ли это искусственный зевок и комментарий о шутках, но её это мало волновало. Она перегнулась через стол и схватила Раббе за воротник его дорогой рубашки.

– Верно! – крикнула она. – Шутки кончены.

Её крик, когда она бросила его на пол, был достаточно убедителен. Она бросилась к нему, а он судорожно пополз прочь от неё по полу, двигаясь на удивление быстро для человека в наручниках.

В комнату вбежала пара агентов помоложе, они схватили Райли за руки с обеих сторон, но она всё ещё двигалась в направлении Раббе. Она начала

отталкивать их, но не смогла стряхнуть Билла, который обхватил её сзади, прижимая её руки к бокам.

– Достаточно, – сказал Билл. – Тебя снова отстранят, – добавил он строго.

– Снова? – спросил один из агентов.

– Всё нормально, – сказала Райли. – Всё нормально.

Её ярость стихла. Она расслабилась, и Билл отпустил хватку.

К этому времени Раббе кричал, что требует адвоката, и требовал суда. Райли посмотрела на него сверху вниз и он стих.

Она поняла, что он относится к редкому типу подозреваемых – тем, кого она не знала, как прочесть. Она повернулась к Биллу.

– Пойдём выйдем, надо перекинуться словом, – сказала она сухо.

Они с Биллом вышли из комнаты допросов.

– Думаю, нам надо отпустить его, – сказала она.

Билл был изумлён.

– Ты думаешь, он не тот, кого мы ищем? – спросил Билл.

– Я не знаю.

– Так может продолжить допрос?

Райли разочарованно вздохнула.

– Мы можем проверить его алиби. Но прямо сейчас мы можем лишь наспех обвинить его в хранении небольшого количества наркотиков. А с адвокатом того уровня, которого он может себе позволить, мы не сможем ничего доказать. Он выйдет отсюда в считанные минуты. А если мы отпустим его сейчас, по крайней мере можно будет назначить агентов следить за ним. Может быть, нам удастся поймать его на чём-нибудь.

Билл покачал головой.

– Мне это не нравится, – сказал он. – Но я пойду и сделаю это. Может быть так он откажется от обвинений в твою сторону.

Через одностороннее окно Райли видела, как Билл снял с Раббе наручники и сказал ему, что тот может быть свободным. Раббе посмотрел прямо в окно. Очевидно, он понял, что Райли смотрит на него. Он ухмыльнулся ей, потом опустил глаза и вышел из комнаты.

Райли не привыкла быть настолько не уверенной в своих чувствах. А теперь она вспомнила, как руководитель группы водолазов сказал, что в озере нет второго тела. Она ещё не успела сказать об этом Биллу, но это подорвало её уверенность.

Пока она ждала, когда Билл вернётся, проводив Раббе из здания, в её голове роились вопросы. Как она может и впрямь быть уверенной, что водолазы ошиблись? Может быть, это всё-таки не серийное убийство?

Она привыкла следовать своей интуиции, но теперь та давала ей противоречивую информацию. Возможно, её приглушили последние тяжёлые месяцы – собственный плен и спасение Эприл. Может быть, она больше не способна к такой работе.

И всё же, ей хотелось кое-что сделать, даже если это будет её последнее дело в качестве оперативного агента. Она хотела поймать убийцу Нэнси Хольбрук. Но права ли она, подозревая Раббе?

Или она просто хочет, чтобы он оказался виновен?

Глава шестнадцать

Женщина шла по коридору роскошного отеля с мужчиной, который назвался Т.Р., и размышляла, что уготовила ей судьба сегодня. От всей ситуации у неё закружилась голова, и ей пришлось напомнить себе:

«Тебя зовут Шиффон, не забывай».

Не то, чтобы ей было сложно запомнить имя своего второго я – проститутки. Ей нравилось имя Шиффон, и она привыкла использовать его с десятками клиентов, ни разу не сбившись. Но с Т.Р. было по-другому. Он её обезоруживал.

Может быть, тем, что он показал своё слабое место в их прошлую и единственную до сих пор встречу. Бедняге не повезло. Конечно, она взяла вину на себя и обязалась загладить её в следующий раз.

Не так давно она заметила его днём, сидящим в машине в квартале от спортивного зала «Кинетик Кастом». Он в прошлый раз забирал её отсюда, хотя и настаивал, чтобы они встретились где-то в другом месте для своих развлечений. Она решила, что это потому, что он слишком стильный для такого места. На этот раз она подошла к нему и предложила попробовать ещё раз.

Прямо сейчас она чувствовала себя немного обескураженной. Она привыкла назначать свидания в своей грязной спальне в спортзале или в дешёвых мотелях. Но сегодня он спросил, куда бы она хотела поехать, если бы могла выбрать любое место. Она решила, что это игра. В шутку она предложила этот дорогой, удалённый отель. Она никогда здесь не была, но знала, что здесь часто отдыхают хорошо обеспеченные туристы.

В следующее же мгновение он забронировал номер по телефону. А потом, в машине на пути сюда, Т.Р. был полон сюрпризов. Она гадала, что ещё он заготовил для неё сегодня. Она с нетерпением ждала, когда расскажет обо всём Митци. Она была уверена, что её подруга, которая тоже работала в «тренажёрном зале», никогда не была в подобных местах.

Он оставил её в машине и один пошёл в отель зарегистрироваться, взяв чемодан, надев парик и дорогие очки, которые совершенно изменили его внешность. Она была удивлена, что такие мелочи могут совершенно изменить образ человека.

Вскоре он вернулся, чтобы через боковую дверь завести её в их комнату. Он открыл дверь, и она увидела, что номер очень красивый и просторный. Заглянув в ванную, она нашла её очень элегантной.

Раздвижная дверь вела на патио, где в горшках цвели цветы.

– Как красиво! – сказала она, направляясь к патио.

Но он мягко преградил ей путь.

– Прости, – сказал он с улыбкой, и задвинул тяжёлые гардины.

«Конечно же, – поняла она. – Как глупо с моей стороны». Он очевидно не хотел, чтобы их видели вместе, так что ей лучше оставаться полностью вне поля зрения.

Это её не беспокоило. Да и могло ли вообще? Это часть работы.

Она села на край кровати и осмотрела комнату, пытаясь понять, что клиент захочет, чтобы она сделала. Место было дорогим, а он обещал её много денег – причём ей не нужно будет делиться ими с Джейбёрдом, менеджером спортзала. Её радовала такая возможность, но кое-что её беспокоило. Она поняла, что Т.Р., возможно, ожидает, что она проведёт с ним много времени. А это может быть для неё проблемой.

Клиент не торопился, и похоже, готовился к неспешному вечеру. Он достал из мини-бара бутылку охлаждённого белого вина и налил в два бокала. Передав один из них ей, он сел в мягкое кресло, держа свой бокал в руке. Он кивнул и сделал жест рукой, будто произнося тост, отпил из своего бокала и расслабился в кресле.

Несколько минут она пила вино. Затем она набралась решимости и сказала ему:

– Прости, но я не смогу провести с тобой много времени.

– Почему?

Она замолчала, не зная, как ответить. Она никогда не рассказывала клиентам правду о себе. Даже Митци не знала всего. Только Джейбёрд.

Мужчина улыбнулся мягкой, сочувствующей улыбкой.

– Ты что-то скрываешь, Шиффон, не так ли? – спросил он.

Она промолчала.

Он рассмеялся.

– Я понимаю, правда. У меня у самого есть секреты, – затем, спустя паузу, он добавил: – И я должен кое в чём признаться. Я чувствую с тобой родство. Я чувствую, что мы особенным образом понимаем друг друга.

Её это тронуло. Она никогда не ожидала от клиентов такой искренности. Большинство из них как правило даже не разговаривали.

– Расскажи мне свой секрет, – он погладил чемодан. – У меня есть для тебя небольшой подарок. Я дам его тебе, если ты расскажешь.

Женщина глубоко вздохнула.

– Меня зовут не Шиффон, – сказала она.

– Что ж, а меня не Т.Р., – сказал он со смешком. – Расскажи мне то,

чего мы ещё не знаем друг о друге. Скажи мне своё настоящее имя.

У неё появилось ощущение, что она стоит на краю пропасти. Но она уже сама хотела рассказать ему. Это будет захватывающе, новое приключение.

– Меня зовут Гретхен, – сказала она.

– И? – спросил мужчина.

– И я замужем. У меня есть дети.

Мужчины выглядел довольным.

– Двое? – предположил он.

– Нет, трое.

Он пристально посмотрел ей в глаза. Да, ей это нравится. Она не знала, почему, но чувствовала, что поступает совершенно правильно.

– Я должна быть сейчас дома, – сказала она, – делать то, что должны делать домохозяйки. Мой муж так думает. Но я не могу так жить. День слишком длинный. Я не нахожу, чем заняться.

– И начинаешь скучать, – сказал он.

Она захихикала, с облегчением признаваясь в этом вслух.

– О, да! Сильней, чем ты можешь себе представить! Но когда дети придут со школы, я должна быть дома.

Мужчина забарабанил по чемодану.

– Так тебе не нужны деньги?

– Нет. Ну, деньги – это здорово. Мой муж тот ещё скупердяй. Мне нравится иметь свои деньги.

Мужчина встал с кресла и подошёл к кровати с чемоданом. Он сел рядом с Шиффон и приоткрыл чемодан так, чтобы она не видела его содержимое.

– Закрой глаза, – сказал он.

Она закрыла.

Она почувствовала его руки на своей шее сзади. Он что-то оборачивал вокруг её горла.

– Теперь можешь посмотреть, – сказал он.

Она открыла глаза, подбежала к зеркалу и вскрикнула от удивления. На ней было надето тонкое серебряное ожерелье со знаком бесконечности. В его центре поблёскивал небольшой камень. Настоящий бриллиант, она была в этом уверена.

Ожерелье очень дорогое. На мгновение она не знала, что сказать. Принять его? Она не знала, когда и где сможет его носить. Её муж, конечно, не должен был об этом узнать.

И всё же, это было очень мило. Было бы грубо отказаться принимать

его.

– Спасибо, – сказала она и добавила: – Я хочу показать тебе, как много это значит для меня.

Мужчина ничего не сказал. Она заглянула в его глаза. В них читалась любовь.

– А ты не скажешь мне теперь своё имя? – спросила она.

Мужчина кивнул.

– Через несколько минут. Иди готовься.

Её очаровывало то, как он отдавал ей распоряжения. Его приказы не казались резкими или контролирующими. Для этого у него были слишком приятный голос и внешность.

Она хихикнула от радости и пошла в ванную.

«Посмотрим, что скажет на это Митци, – подумала она. – Она просто умрёт!»

Она была уверена, что это не все сюрпризы Т.Р. Она с волнением представляла, что может ждать её дальше.

Глава семнадцать

Мужчина чуть не рассмеялся вслух, когда маленькая шлюшка вышла из ванной и из одежды на ней было лишь подаренное им ожерелье. Вид её обнажённого тела не возбудил его. Он знал, что чтобы доставить ему удовлетворение нужно нечто большее.

Он всё ещё был полностью одет и сидел в большом мягком кресле напротив кровати. Он улыбнулся ей, как будто с признательностью.

– Ложись, – сказал он ей.

Без слов она забралась на роскошные атласные простыни.

Она натянула на себя одеяло, как будто застенчивая маленькая девочка.

«Нет, – подумал он. – Она выглядит как проститутка, которая притворяется маленькой девочкой».

Он широко улыбнулся и увидел на её лице облегчение. Она изо всех сил старалась порадовать его. Когда он встал и пошёл к кровати, он сдвинула простыню ниже, обнажив пышную грудь.

Она улыбнулась ему, а его поразило, насколько спокоен он ко всем её попыткам. Её ужимки ни к чему не приведут. Её доверчивая улыбка наводила на него скуку.

– Убери руки за спину, – сказал он.

Она перевернулась на бок, отворачиваясь от него, и сделала, как он просил.

– Хорошо, – сказал он. – Оставайся так.

Он поставил чемодан на стол рядом с кроватью и теперь достал оттуда то, что было нужно. Сев на кровать рядом с девушкой, он быстро обмотал верёвку вокруг её кистей.

– Ой, – вскрикнула она. Но не пожаловалась. Он был уверен, что он не первый клиент, который связывал её. А после своего щедрого жеста он заслужил право делать с ней всё, что угодно.

– Теперь садись, – сказал он. – Я тебе помогу.

– Хорошо, – ответила она. – Что дальше? – она снова хихикнула, возможно, немного нервно, как ему показалось.

– Не оборачивайся, – сказал он.

Встав на колени рядом с ней на кровати, он погладил её по голове.

– Как приятно, – промурчала она.

Тут он надел ей на голову пластиковый пакет. Она перестала хихикать. В шоке она мгновение сидела спокойно. А потом начала бороться. Он стал

держат пакет крепче. Она стала колотить ногами, избивая шёлковые простыни. Она пыталась дотянуться до него связанными руками. Он удержал пакет на прежнем месте и не дал ей отодвинуться от него.

Спустя несколько мгновений он прошептал:

– Теперь я скажу тебе своё имя.

Но он знал, что она больше не слышит его, так что отпустил её.

Он сел на краю кровати, глядя на обнажённое и жалкое сваленное тело женщины. Всё случилось гораздо быстрее, чем ему того хотелось. Он собирался дурачиться с ней несколько часов, до темноты. Но когда она сказала ему, что у неё немного времени, ему пришлось действовать быстрее.

Нельзя сказать, чтобы он был разочарован. Напротив, импровизация добавила ему удовольствия. И он почувствовал чудесную с ней связь перед тем, как всё сделал. Убийство принесло ему больше удовольствия, чем предыдущие два.

Теперь удовольствие продолжалось, он ощущал его послевкусие. Он решил посидеть и насладиться сполна этим сладким ощущением. В другое время он торопился избавиться от тел. Но сейчас не было совершенно никакого повода спешить. Он мог просто дождаться темноты.

Чем ему заняться пока? Ну, можно посмотреть телевизор. Хотя нет, это будет неправильно. Шиффон – Гретхен – заслуживала чего-то большего, нежности и заботы даже после смерти. Когда он был с ней в прошлый раз, она показалась ему отталкивающей, он не был уверен, что она ему нравится. Но теперь всё совсем по-другому. Он мягко погладил её волосы и вспомнил её слова...

«День слишком длинный. Я не нахожу, чем заняться».

Он восхищался её духом. Серьёзно. Большинство знакомых ему людей жили, как писал Торо, «с тихим отчаянием», изо дня в день. Не зная, что делать с собой, они и вовсе ничего не делали.

Но не Гретхен. Она была достойной жертвой. Её было приятно убить.

Время шло расслабленно, медитативно. Он восторженно смотрел, как по телу Гретхен ползут тени, отмечая наступление сумерек. Он был удивлён, как скоро стемнело настолько, что он мог закончить начатое. То, что он должен был доделать, было просто каторжным трудом по сравнению с самим действием. И всё же, это нужно сделать.

Он достал из чемодана чёрный пакет для тела. Раньше он использовал обычный мусорный мешок, но теперь изменил своё мнение. Мешок для трупов показался ему более надёжным хранилищем. Он положил его на кровати, перенёс в него тело, всё ещё в одном лишь серебряном ожерелье.

Затем закрыл пакет. Он вышел на патио, чтобы удостовериться, что вокруг никого нет. Машина была припаркована буквально в нескольких метрах от двери.

Он вернулся внутрь, перекинул на удивление лёгкую ношу через плечо и понёс её к машине. Открыл кузов и положил её внутрь.

Он вернулся в комнату и осмотрелся, пытаясь найти, не оставила ли там Гретхен чего-нибудь. Её сумка и одежда, в которой она пришла, аккуратно висели на двери в ванную. Внутри сумочки он обнаружил её мобильник, немного денег и бумажные платочки. Он достал телефон и посмотрел на него. Он был уверен, что ей некогда было звонить, но когда все начнут её искать, они попробуют определить местоположение телефона. Он положил его на пол и раздавил каблуком. В её бумажнике были водительские права, фотографии детей и немного денег. Он сунул его обратно в сумочку, затем положил всё это в мусорный мешок, собираясь выкинуть в какую-нибудь урну подальше ото всего, что могло на него указывать.

Затем он обошёл комнату, чтобы убедиться, что ничего не оставил, как и обычный житель отеля, собирающийся выезжать. Он повесил табличку «Не беспокоить» на дверь со стороны коридора. Он не собирался выписываться сейчас же. Он вернётся завтра утром, чтобы всё выглядело так, будто он провёл в отеле ночь. И, конечно, расплатится кредиткой на чужое имя.

Наконец, он вышел через патио, сел в машину и уехал. Ведя машину в сгущающуюся ночь, он обдумывал сложившуюся ситуацию. Всё дошло до опасной стадии. Из-за его небрежности с телом Нанетт, службы правопорядка на всех уровнях ищут его. Он очень рискует.

Шиффон – Гретхен – к своей чести принимала такого рода риск, даже жила ради него. Но его подход к жизни отличается. Как знаток и эпикуреец, он не собирался проживать жизнь «на грани». Он не искал славы. Он был бы в той же степени счастлив, если бы никто никогда не узнал об этих убийствах. Всё, что он хотел, это наслаждаться моментом женской смерти, которая была чем-то сокровенным между ним и его жертвами.

«Неужели я слишком многого прошу от жизни?» – думал он.

В душе он нисколько не сомневался, что заслужил такое удовольствие.

Такие мысли мелькали в его голове во время двухчасовой поездки до озера. На этот раз он выбрал другое озеро, конечно же. Это находилось дальше от Феникса, там, где никто и не подумал бы искать его. К тому же это озеро было искусственным, с пресной водой, созданное в результате затопления глубокого каньона. Ему нравилось приезжать на подобные

озёра, чтобы отдохнуть, и он хорошо знал эту местность.

С выключенными фарами он ехал по гравийной дороге, пока не доехал до места, которое искал. На этот раз он не допустит ошибок. Он вышел на склон рядом с дорогой, нависающий над водой, достаточно глубокой, как ему было хорошо известно.

Он припарковался, вышел из автомобиля и осмотрелся. Лунный свет слабо просвечивал сквозь толстый слой облаков. Погода ему явно благоволила.

Он вытащил тело из машины. Открыл молнию на пакете и сунул к телу несколько тяжёлых камней. Затем снова закрыл замок и скатил тело вниз по обрыву. Всплеск от него был громче, чем он ожидал.

Неожиданно появился свет. Исходил он, похоже, от лодки в нескольких десятках метров от берега. Видимо, кто-то здесь занимался ночной рыбалкой. Но почему они включили свет? Услышали всплеск?

Он сомневался. Скорей всего, они меняли наживку, или что-то в этом роде. Так или иначе, даже со светом они не смогут разглядеть его с такого расстояния. Он вернулся в машину, завёл мотор и поехал, не включая фар, пока не оказался на значительном расстоянии.

«Ночь была прекрасная», – подумал он.

От того, что всё было кончено, он ощущал лёгкую грусть. Но он обещал себе, что вскоре повторит.

Глава восемнадцать

Проведя утомительную ночь с Биллом в штабе, Райли почувствовала себя измученной. Её накрыл пессимизм. Становилось поздно, и пора уже было закругляться. Они были в Фениксе с субботы под неубедительным предлогом, что убийство Нэнси «Нанетт» Хольбрук могло быть серийным. Но с каждым часом это казалось всё менее вероятным. А если смерть Нэнси была одиночной, ФБР следует вернуть дело местной полиции, а Биллу и Райли – вернуться обратно в Квантико.

Конечно, если алиби Кельвина Раббе не выдержит проверку, им с Биллом будет повод остаться в деле. Райли надеялась, что всё скоро разрешится, так или иначе.

Уставшая Райли с тревогой зашла в компьютерную лабораторию с её устрашающим количеством мониторов и оборудования. Среди всех этих компьютеров сидела глава цифрового технического отдела – молодая женщина, которая называла себя просто Игрейн. Она определённо была странным персонажем, разительно отличающимся от лаборантов, к которым Райли привыкла в Квантико. Ответственный специальный агент Элгин Морлей сказал Райли, что Игрейн сама себя называла техноязычником.

У Игрейн были крашенные в цвет радуги коротко остриженные волосы, а лицо и уши были проколоты ромбовидными серёжками с пластиковыми головками всевозможных цветов. Одетая она была, напротив, во всё готичное чёрное. Её рабочее место было заставлено амулетами и кругами разноцветных камней и кристаллов.

– У тебя есть что-нибудь для меня, Игрейн? – спросила Райли, садясь напротив неё.

– Ничего, – ответила Игрейн. – О, убийств проституток, конечно, великое множество. В девяностые был ряд удушений. Но их стиль совершенно отличается.

Райли не знала, что чувствовать по поводу этих новостей. На самом деле огромное количество нераскрытых убийств и исчезновений действовало ей на нервы.

Райли спросила:

– А вы проверяли связанные с водой смерти за последние несколько лет?

– Конечно, лет за двадцать. Тело одной проститутки нашли в ручье, но

её убийцу поймали, он признался в содеянном. Серийный убийца убил одну из своих жертв в ванне, но ни одна из его жертв не была проституткой, и он уже в камере смертников. В озерах вокруг Феникса были найдены и другие трупы – случайные утопленники, несчастные случаи купаний и катаний на лодках – всё в таком роде, и жертвы как правило мужчины. А чтобы в озёра сбрасывали тела – такого я не нашла.

– Ты можешь ещё как-то помочь? – спросила Райли.

Игрейн откинулась на спинку кресла и вздохнула.

– Хочешь сказать, преврати чудесным образом единичное убийство в серийное. Можешь призвать на помощь силы тьмы. Честно, я не считаю, что этим делом должно заниматься ФБР. Оставим тёмные искусства ЦРУ. Поверьте, я испробовала все компьютерные заклинания. Ещё немного, и я прогневаю Высший Дух.

Райли подумала, что несмотря на стиль выражения мысли, Игрейн права.

– Ладно, Игрейн, можешь закругляться.

Райли вышла из лаборатории и чуть не столкнулась с Биллом в коридоре.

– Что у тебя? – спросил её Билл.

– Ничего совершенно. А у тебя?

– Ну, мы проверили алиби Раббе. Он определённо был на благотворительном мероприятии, в доме своей матери. Он чист.

Райли вздохнула. Хотя она этого более-менее ожидала, удовлетворения это ей не принесло. По её мнению, Раббе место было за решёткой.

– Что ж, сегодня мы больше ничего не сможем сделать, – сказал Билл. – Надо выбираться отсюда.

*

Примерно полтора часа спустя Райли с Биллом вместе сидели за столиком в баре отеля. Она как раз заказала свой второй бурбон со льдом. Она уже давненько не пила ни капли, но сегодня вечером решила, что это будет кстати. И всё же, она не увлекалась. Это станет её последним напитком этой ночью.

Так или иначе, Райли видела, что Биллу нужно с кем-то выпить и поговорить. Он оставил свой опустевший бокал с виски гораздо быстрее, чем Райли. Он уже несколько минут не сходил с темы распада своего брака.

– Мне трудно отпустить ситуацию, – продолжал он устало. – Я имею в

виду, мы были в браке двенадцать лет, у нас двое детей и всё такое. Как будто у меня отрезали огромный кусок моей жизни. А взамен оставили пустое место.

Он остановился, чтобы сделать глоток.

Затем он продолжал:

– Нет, я, конечно, понимаю её позицию. Быть замужем за агентом ФБР тяжело. Но я думал, что она понимает, на что идёт. Когда мы женились, я уже был агентом. Но постепенно она начала ненавидеть мою работу. А после рождения мальчиков она просила меня вообще отказаться от этой должности. Но кем я должен работать?

Райли просто кивнула. Она слишком хорошо всё это понимала. В конце концов, она недавно сама пыталась бросить свою работу. Но, нравится ей это или нет, видимо, что она здесь надолго. Одного преподавания ей мало, а сидеть в офисе и пытаться делать вид, что в мире нет зла, было вообще выше её сил.

Но она не стала ничего говорить, позволив Биллу продолжать.

– Знаешь, я думаю, что сначала она думала, что быть замужем за агентом ФБР – это так романтично и здорово. Но когда меня ранили пять лет назад, она чуть с ума не сошла. И с тех пор нормальными наши отношения уже никогда не были.

Райли попыталась встать на место Мегги.

– Ну, по крайней мере, она за тебя беспокоилась, – сказала она. – Райан вообще не замечал, что у меня есть работа. Он просто не мог смириться, что я не могу быть обычной превосходной хозяйкой, как это принято в обществе. – Она подумала и добавила: – Мегги порвала с тобой потому, что она тебя любит.

Билл пристально и с любопытством посмотрел на неё.

– Глупее этого я ничего не слышал, – сказал он.

Райли начала смеяться.

– Нет, ну а разве не так? – спросила она.

Они оба рассмеялись. Было здорово вот так сидеть и смеяться с Биллом. Он много лет был её самым лучшим другом. Но последние пару дел нанесли их отношениям тяжёлый урон. Она уже и забыла, как они близки и как комфортно может быть рядом с ним.

Конечно, расслабиться ей помог и бурбон.

«Спокойно, – подумала она. – Не нужно слишком расслабляться».

Она снова вспомнила ту ужасную пьяную ночь, когда она позвонила Биллу и сказала, что они должны переспать. Раны от того происшествия только начали заживать. Она не хотела, чтобы они снова открылись.

– Но довольно заниматься жалением себя, – сказал Билл. – Как дела у той девочки, которую ты спасла?

– Джилли-то? Ну, «спасла» это слишком громкое слово. Её ждёт много дел и ей нужно много помощи. Я несколько раз звонила в органы опеки, справлялась о ней. Она в порядке, и они надеются, что смогут не возвращать её отцу. Это действительно жестокий человек.

– Что с ней станет? – спросил Билл.

– Её возьмут в приёмную семью, я думаю. Если только не...

Райли замолчала. Ей пришла в голову сумасшедшая идея. Билл всё прочитал по её лицу.

– О Боже, – сказал он. – Ты же не думаешь удочерить её

Райли не ответила. Он, конечно, превосходно всё понял. Но она была уверена, что всё дело в выпитом спиртном. Она определённо была навеселе – и из-за этого жалела Джилли гораздо сильнее.

Билл сочувствующе ей улыбнулся.

– Райли, это плохая идея, – сказал он. – Одному Богу известно, через что пришлось пройти этой бедняжке. Она знать не знает, что такое воспитание и забота. Ей нужны годы профессиональной помощи. А у тебя нет таких ресурсов.

– Я знаю, – сказала она, чувствуя комок в горле.

Билл был прав. Почему вообще у неё возникло подобное желание? Может быть, дело в том, что она последнее время много думала о своей сестре? Она вспомнила, как несколько лет назад Венди прислала ей письмо, чтобы просто осведомиться, связаться с ней. Но Райли ничего не ответила. Оглядываясь теперь, она не понимала, почему. И она сожалела об этом. Теперь она не имела понятия, где находится Венди и что с ней стало.

Райли не могла стряхнуть ощущение, что она бросила Венди, и ей не хотелось повторить ошибку с кем-то ещё.

Но сейчас не время обсуждать это. Она сидела, наслаждаясь теплотой и сочувствием Билла. Затем в её голове стала рождаться причудливая фантазия.

«Мы с Биллом были бы отличными родителями для такой девочки», – думала она.

На какое-то мгновение всё показалось реальным – они с Биллом живут как пара и делают всё, что в их силах, чтобы обеспечить Джилли счастливую жизнь.

– О чём ты думаешь? – спросил Билл.

Райли смущённо рассмеялась. Сказать ему? Но тут у неё завибрировал телефон. Пришло сообщение от Эприл.

«Мы отлично проводим время! Сегодня ходили в здание Капитолия. А завтра экскурсия в Белый дом! Как дела?»

Райли улыбнулась. Вовремя пришло это напоминание. У неё уже есть дочь, храбрая и находчивая. Не время отказываться от собственной жизни и всё менять.

Она написала в ответ:

«Всё отлично. Хорошо проводи время!»

Эприл ответила: «Обязательно!»

Билл сказал:

– Сообщение от Эприл, верно?

Райли рассмеялась.

– Как ты узнал?

– Да по твоему виду гордой и любящей матери.

Добрые слова Билла прозвучали немного грустно. Его улыбка тоже стала печальней. Райли предположила, что он думает о собственных сыновьях и о текущей борьбе с Мегги за опеку. Она обрадовалась, что ей не пришлось проходить через подобное с Эприл.

Она решила, что сейчас лучше сменить тему разговора.

– Знаешь, нам нужно подготовить доклад Морлею, – сказала она.

– Да, знаю, – устало сказал Билл. – Я думал, мы отложили вопрос.

– Что мы ему скажем?

Билл постучал пальцами по столу.

– Сказать нам нечего, кроме того, что мы зашли в тупик, – сказал он. –

У нас совершенно нет оснований полагать, что мы имеем дело с серийным убийством. А значит, что у нас нет оснований здесь находиться. Гаррет Хольбрук разочаруется, конечно. Он всерьёз надеялся, что мы расколем дело об убийстве его сестры.

– Ты так считаешь? – спросила Райли.

Билла удивил её вопрос.

– Конечно. Что ещё он мог думать.

Райли пожалала плечами. Слова вылетели прежде, чем она успела подумать, что сказать. Она не могла бы объяснить, что имела в виду. Просто Гаррет Хольбрук всё ещё казался ей загадочным. Она была уверена, что он что-то им недосказал. Но теперь они, скорей всего, никогда не узнают, что.

Райли сказала:

– Я думаю, что мы предоставим доклад завтра утром. И сразу уедем. Как думаешь. ФБР снова предоставит нам служебный джет для полёта домой?

Билл рассмеялся.

– Никаких церемоний, – сказал он. – Я думаю, назад мы полетим в экономе.

– Скорей всего ты прав.

Она видела, что Билл уже допил. Она выпила только половину своего бокала, но уже решила, что ей хватит. Она чувствовала лёгкое головокружение. Она отодвинула напиток. Было приятно принять сознательное решение закончить на сегодня с алкоголем.

Они с Биллом расплатились. Затем Билл проводил её до комнаты в отеле. Они немного неловко остановились перед дверью. Между ними сохранялось расстояние почти в метр. Райли была уверена, что Билл думал сейчас в точности о том же, о чём и она. Если они хотя бы обнимутся, ситуация может выйти из-под контроля. А это никому не нужно. По крайней мере, не сегодня.

– Ты хорошая женщина, Райли Пейдж, – сказал Билл.

Райли почувствовала, что на глаза у неё наворачиваются слёзы.

– А ты хороший человек, – сказала она. – И хороший друг.

Билл повернулся и пошёл прочь по коридору. Она зашла в свой номер и села на кровать. Она невольно чувствовала себя разочарованной этой поездкой. Она думала, что они по меньшей мере найдут убийцу Нэнси Хольбрук.

Кроме того, интуиция подсказывала ей, что они имеют дело с серийным убийцей. А она не привыкла не доверять своей интуиции.

«Или я действительно в этот раз ошибаюсь?» – думала она.

Глава девятнадцать

Молодая девушка-полицейский Робин Мастин скользила по краю скалы под водой, свет её фонаря едва мог пробиться сквозь окружающую темноту. Она приближалась к основанию скалы, погрузившись больше, чем на пять метров вниз, и с трудом видела даже на метр.

Они с группой уже два дня прочёсывали глубины озера Нимбо в поисках трупа женщины. Сегодня должен был быть третий день, но главный в их команде дайверов, Квентин Рознер, был уверен, что в озере нет никакого тела. На собрании, которое состоялось немного раньше этим утром, он объявил, что поиски завершаются.

Робин стала просить его попытаться ещё раз. Она напомнила Рознеру, что они производят поиски по приказу специального агента Райли Пейдж из Квантико. Наконец Рознер согласился на ещё один час поисков, но она знала, что час уже кончился.

Райли Пейдж! Одно только это имя наполняло Робин благоговением и восхищением. Эта женщина была легендой, Робин хотела быть похожей на неё. И если Райли Пейдж считала, что тело здесь, Робин была уверена, что это действительно так. Если Робин сможет найти его, её имя станет известно ещё до того, как она получит сертификат. И тогда, может быть, она сможет получить место в какой-нибудь действующей бригаде дайверов-криминалистов.

Именно из-за этой надежды она вообще поступила в школу дайвинга, хотя её друзья и смеялись над ней. Они постоянно напоминали ей, что Аризона – не то место, где можно найти работу дайвера. Но у Робин были большие планы. Она уже стала квалифицированным дайвером, а когда получит сертификат криминалиста, она сможет поехать куда угодно и там сделать карьеру.

Теперь же она проплывала последние метры, на протяжении всего пути прижимаясь к скале и осматривая каждый её квадратный сантиметр. Достигнув дна, Робин почувствовала нежеланный рывок жёлтой верёвки, которая вела на поверхность. То был Рознер, который напоминал ей, что пора возвращаться.

Её захлестнуло разочарование. Она была уверена, что поиски проводятся неправильно, что они что-то упускают.

По настоянию Райли Пейдж, Рознер и его группа перерыли все карты, на которых было видно, как выглядел рельеф места до тех пор, как здесь

появилось озеро. Если в озере есть труп, Робин была уверена, что он лежит где-то здесь.

Они обыскали всё, но ничего не обнаружили, лишь мусор да кости животных. Одногруппники Робин нашли сгнившую тушку собаки. Никто не понял, как он там оказался. Как бы там ни было, собаки умеют плавать.

Рознер засмеялся в лицо Робин, когда она сказала, что хочет осмотреть эту конкретную скалу.

Робин вспомнила слова Рознера:

«Думаешь, она приземлилась на вертикальную поверхность? Это противоречит гравитации».

Она не придумала ответного аргумента. И всё же, сейчас она находится именно здесь, пытаясь доказать, что он ошибался. Будет позорно вернуться на поверхность и тем самым подтвердить свою промах. И всё же она не собирается торопиться. Спускаясь, она тщательно изучала скалу, ощупывая и осматривая её так пристально, как только могла.

На шести метрах какое-то особенно ощущение заставило её остановиться. Она замерла. Что это – что-то реальное или плод её воображения?

Вот снова. Она почувствовала в воде легкое течение. Но откуда оно может идти?

Она протянула руку и почувствовала в скале уступ. Казалось, что скалу пробил выступающие камни. Течение выходило откуда-то под этими камнями.

Она пододвинулась ближе, чтобы заглянуть в пролом. Видимость была ужасная, не больше, чем на метр. Но теперь она определила, откуда исходит течение. Она нашла маленький вход в пещеру, которая могла простираться под скалой на много километров и даже вести к реке, плотина на которой и сформировала это озеро.

В её голове быстро формировалась теория. Возможно – всего лишь возможно – что тело, упав прямо сюда, могло удариться о выступ и попасть в пещеру, неглубоко.

Вход был настолько мал, что она едва смогла протиснуться внутрь. Но войдя лишь по пояс, она уже нащупала пальцами что-то, что покачивалось под слоем ила. Она быстро стряхнула ил и поняла, что это чёрный пластик.

Теперь её сердце колотилось так, что едва не выпрыгивало из груди. Она вспомнила, что предыдущее тело тоже нашли в чёрном пластиковом пакете. Такие пакеты разлагались очень медленно, особенно в холоде. Она с трудом пыталась дышать ровно. Чрезмерно возбуждаться в таком тесном пространстве может быть опасно.

Она ощупала пакет и нашла отверстие. Внутри – она чётко это видела – была белая круглая кость со швами на её поверхности.

Череп.

Глава двадцать

Райли спала дольше, чем обычно, когда её телефон зазвонил. Она не проснулась рано утром потому, что они с Биллом должны были сегодня ехать домой. Она посмотрела на часы. До самолёта ещё несколько часов.

Но звонил не Билл. То был Морлей.

– У нас новое тело, – сказал он.

Райли тут же проснулась.

– Ещё одна проститутка? – спросила она.

– Похоже на то.

– В озере?

– На этот раз в другом, в озере Гаффни. Но тоже чёрный пакет. Стиль похожий. Поезжайте туда с Джеффрисом. Полетите на вертолёте, но это всё равно займёт больше часа.

– Сколько тело пробыло в воде?

– С прошлого вечера.

Райли сказала Морлею, что они уже бегут, и стала звонить Биллу. Он сказал, что собирается, но потом она рассказала ему новость.

– Судя по всему, ты всё время была права, – сказал он. – Это серийное убийство.

Райли ничего не ответила. Она не любила оказываться правой в такого рода вещах. Но это значило, что им нужно работать. Это значило, что есть монстр, которого они должны выследить и остановить.

– Я принесу тебе кофе, – сказал Билл.

– И булочку, – попросила она. Билл согласился и повесил трубку.

Одеваясь, Райли думала, о том, как рада, что человек, который нашёл тело, связал его с их убийствами.

– Озеро Гаффни, – громко произнесла она. Она вспомнила, что видела его на карте. Это тоже было искусственное озеро среди холмов неподалёку от Феникса. Интересно, увенчались ли успехом поиски дайверов в озере Нимбо?

*

Райли встала на колени у трупа женщины в расстёгнутом пакете для трупов. Жертва была обнажена, а её запястья связаны обычной бельевой

верёвкой. На ней было надето лишь серебряное ожерелье с бриллиантом.

– Тоже настоящий камень? – спросил Билл.

– Я в этом не сомневаюсь, – ответила Райли.

– Это тот же тип.

Она посмотрела на Гаррета Хольбрука, агента, который обратился в Квантико за помощью, когда убили его сводную сестру. Сегодня он вместе с Биллом и Райли прилетел на вертолёт к озеру Гаффни, где нашли новое тело.

– Хорошо, что вы настояли на том, чтобы привлечь к делу ОПА, – сказала она агенту из Феникса.

Райли всё ещё не совсем понимала, что о нём думать. Как обычно, во время полёта он почти не разговаривал. Да и в расследовании участие его было пока весьма незаметным.

Хольбрук мрачно кивнул.

– Рад, что вы согласились приехать, – сказал он и снова повернулся к свеженайденному телу.

– На этот раз оно в пакете для трупов, – сказал он. – Тело Нэнси было в мусорном пакете.

Каждый раз, когда он произносил имя своей сестры, в его голове чувствовалась какая-то неуловимая эмоция. Райли никак не могла понять, какая именно. Она чувствовала, что что-то, связанное со смертью его сводной сестры, очень тревожило этого человека.

– Пакет для трупа говорит о планировании и преднамеренности, – сказала Райли. – Возможно, убийство вашей сестры было спонтанным, может быть даже почти случайным. Но на этот раз он действительно собирался это сделать.

Она посмотрела на лесничего района, Ника Фесслера, который склонился над телом с другой стороны.

– Как вы нашли её? – спросила Райли.

Энергичного на вид, но молчаливого Фесслера этот вопрос, казалось, обескуражил.

– Я полиции уже раз сто говорил, – сказал он.

– Расскажите мне ещё раз, – попросила Райли. Она уже слышала историю от полицейских, но хотела услышать её напрямую от Фесслера.

– Прошлым вечером я рыбачил на озере. Я услышал всплеск вот отсюда, неподалёку от небольшой скалы. Я подумал, что это какие-то засранцы выбрасывают сюда мусор. Я подплыл сюда, чтобы почистить озеро. Но на поверхности ничего не плавало. Мне это показалось странным. Так что утром я надел свой водолазный костюм и спустился под

воду.

Он замолчал, но Райли и не нужно было слышать конец истории. Фесслер нашёл пакет с телом и позвал на помощь своих работников, чтобы вытащить его. Затем он позвонил в полицию.

К несчастью, кто-то из его работников неосторожно написал своему другу о находке, так что слух об этом распространился почти мгновенно. На озеро Гаффни живо прилетели журналисты. Копам пришлось отгородить территорию и делать всё возможное, чтобы не давать репортёрам и телевизионщикам подойти близко.

– У неё есть дети, – сказал Гаррет Хольбрук Биллу и Райли, показывая на растяжки на животе жертвы. – И она выглядит старше Нэнси.

Райли видела, что он прав. Она добавила:

– Обе жертвы были связаны по запястьям. На этот раз он не снял верёвки.

Билл осторожно снял с шеи жертвы ожерелье и убрал его в пластиковый пакет для улики.

– На предыдущем трупе было кольцо с бриллиантом, – сказал он. – На этой женщине ожерелье – весьма дорогое и тоже с бриллиантом. Картина повторяется.

Райли согласилась. Фотография ожерелья уже гуляла в интернете, к счастью, туда не просочилось изображений тела.

Она позвонила районному патологоанатому, который со своей командой стоял неподалёку.

– Вы можете забрать тело.

Патологоанатом со своей командой послушно закрыли пластиковый пакет и понесли его к своему транспорту.

Райли отошла от своих коллег и огляделась. За холмами и зелёными полями, окружающими озеро, была сухая пустыня с низкорослой травой и кустарником. Тут и там, как часовые, стояли кактусы карнегия. По сравнению с окружением, озеро казалось более живым. Стоял прекрасный солнечный день и вода казалась кристально чистой и голубой. Она видела, что пристань по другую сторону озера заполнена людьми. Без сомнения, люди, живущие в деревнях неподалёку, выбрались на свой привычный отдых.

Несколько лодочников на воде выписывали виражи, пытаясь подобраться поближе и посмотреть, что здесь происходит. Охрана на воде настойчиво их отгоняла.

Озеро было красивым, но из того, что несколько дней назад ей сказал глава команды водолазов, она знала, что внешность его обманчива.

Глубины озера темны от дёрна и сажи.

«Прямо как это дело», – подумала Райли.

Фесслер вытащил тело на берег, в то место, где они сейчас стояли. Очевидно, оно было сброшено в воду с невысокой скалы неподалёку. Но вокруг большей части озера скалы сходят к кромке воды постепенно, под углом. Убийца, должно быть, хорошо знает район, ведь он нашёл такое место, где мог сбросить тело прямо вниз с расчётом, что оно утонет в воде. Очевидно, убийца бывал на обоих озёрах и раньше. Он знаком с территорией. Скорей всего, он лодочник-любитель, как и большинство тех, кто сейчас на воде.

У Райли зазвонил телефон. Она увидела, что звонит Квентин Рознер, глава команды водолазов. Она хорошенько надавила на него, заставив продолжать поиски, несмотря на его уверенность, что в озере Нимбо нет второго тела. Теперь она не знала, какого рода новостей ожидать от него.

– Что у вас есть для меня, мистер Рознер? – спросила она.

– Агент Пейдж, – начал он.

Затем он замолчал.

– Мы нашли тело, – закончил он.

У Райли ускорился пульс.

– Рассказывайте, – сказала она.

– Один из моих дайверов нашёл череп в подводном гроте. Там, в пластиковом пакете, и всё тело. Похоже на женское. Она была убита несколько лет назад, так что её тело полностью разложилось. Но скелет сохранился неплохо. Мы сможем идентифицировать её по зубам.

Райли спросила:

– На теле есть какие-нибудь украшения?

– Не знаю, я посмотрю, – ответил Рознер.

Райли услышала, что их с Биллом зовёт агент Хольбрук.

– Отлично сработано, Рознер, – сказала она. – Мне надо идти.

Когда к нему подошли Билл с Райли, агент Хольбрук смотрел в свой смартфон.

– Новости из отделения, – сказал Хольбрук. – Они отправили мне это.

Хольбрук показал Биллу и Райли фотографию на смартфоне. То было селфи улыбающейся женщины, держащей ожерелье. Стояла она, по всей видимости, в ванной. Райли тут же узнала в женщине жертву, чьё тело они только что нашли. И ожерелье выглядело в точности как то, что Билл снял с обнажённого трупа.

– Откуда оно? – спросила Райли Хольбрука.

– В полицию по горячей линии позвонила женщина, назвавшаяся

Снежинкой, – ответил Хольбрук. – Она сказала, что её подруга Шиффон отправила ей сообщение с этой фотографией вчера после обеда. В сообщении Шиффон написала, что ожерелье ей только что подарил «джентльмен» и что между ними «искра», и что она скоро позвонит Снежинке и всё расскажет в подробностях.

– Дай угадаю, – сказала Райли. – Шиффон Снежинке так и не перезвонила.

Хольбрук кивнул.

– Верно. И Снежинка забеспокоилась. А этим утром Снежинка увидела ожерелье в интернете и поняла, что Шиффон стала жертвой убийцы.

Райли переваривала информацию.

«Снежинка и Шиффон, – думала она. – Похоже на имена проституток. Нэнси Хольбрук тоже было проституткой и называла себя Нанетт».

– Сказала ли Снежинка что-нибудь ещё? – встрял Билл.

– Да, она сказала, что они с Шиффон работали в Фениксе в месте под названием тренажёрный зал «Кинетик Кастом». Она сказала, что мы должны поговорить с парнем по имени Джейбёрд.

Райли пошла к вертолёту ФБР.

– Поехали.

Глава двадцать один

Райли подумала, что «Кинетик Кастом» определённо напоминает «фасад» борделя. Здание выглядело неблагополучным и обшарпанным, даже больше, чем весь потрёпанный райончик. На двери висела табличка «ЗАКРЫТО», но она была уверена, что на самом деле заведение открыто для разного рода дел.

Машина, на которой прибыли они с Биллом, была единственной на парковке. Когда они вылезли и пошли по направлению к зданию, она в окно увидела несколько тренажёров. Единственным человеком внутри был мужчина за стойкой, который склонился над журналом «В мире науки». Райли предположила, что это и есть Джейбёрд – человек, с которым они должны были переговорить по мнению информатора по прозвищу Снежинка. Райли была уверена, что он сутенёр.

Другой вопрос, он ли убийца, которого они ищут.

Билл уже собирался достать значок и показать его через окно, когда Райли сказала:

– Не сейчас.

Она хотела немного узнать этого человека, прежде чем он узнает, кто они. Она приятно улыбнулась и постучала по стеклу. Мужчина поднял глаза от журнала. Она помахала ему так, будто они с Биллом были всего лишь парой клиентов, которые хотели зайти в заведение.

Мужчина указал на табличку «ЗАКРЫТО» и погрузился в чтение. Райли опять постучала по стеклу, всё ещё улыбаясь. Мужчина снова посмотрел на неё, понимая, что они с Биллом не ушли.

Он встал и пошёл к двери. Он был светловолосым, лет тридцати – низкий, мускулистый, он шёл с важным видом, а по бокам его висели сжатые кулаки. Райли многое могла прочесть по его походке. Она ощущала, что он встречал в жизни много насилия и легко мог расправиться с кем угодно, если была необходимость или желание.

«Может это наш клиент?» – гадала она. Такое вполне могло быть возможно.

Мужчина открыл дверь и высунул наружу голову.

– Закрыто, – сказал он. – Вы что, читать не умеете?

Улыбаясь своей самой очаровательной улыбкой, Райли показала на часы работы, указанные на стеклянной двери.

Она сказала:

– Да, но судя по этому вы должны быть открыты. Мы лишь хотели заглянуть посмотреть.

– Ничего не выйдет, – сказал человек.

Пора было перестать притворяться. Райли показала свой значок.

– Агент Пейдж, а это мой партнёр агент Джеффрис.

Мужчина ехидно улыбнулся. Если он и был хоть немного удивлён, он этого не показал.

– ФБР, да? – сказал он. – Надо было с этого и начинать. Проходите.

Билл и Райли зашли внутрь.

Райли огляделась, отмечая полуразваленные тренажёры: беговая дорожка, гребной тренажёр, силовые тренажёры. Воздух стоял спёртый и затхлый. А ещё она оценила размер комнаты и поняла, что сзади кроется ещё много помещений, в которых и совершаются незаконные дела.

– Это вас называют Джейбёрд? – спросил Билл.

– Это я, – ответил человек. – Но вам, скорей всего, нужно моё настоящее имя для бумаг. Меня зовут Джером Кехой.

Он намеренно не предлагал Райли и Биллу присесть, не пытался сделать им удобно. И всё же, внешне он оставался гостеприимным.

– Вы знаете, вы как раз те люди, с кем я хотел бы сейчас поговорить. Я имею в виду, вы – работники правоохранительных органов. И значит вы заинтересованы в вопросе свободы воли, верно? Я это потому, что я чертовски заинтересован.

Джейбёрд взял журнал и помахал им.

– В этой статье говорится, что учёные практически доказали, что наша реальность – всего лишь компьютерная симуляция, – сказал он, быстро выплевывая слова. – Оглянитесь, посмотрите на всё, что вы видите, почувствуете запах, можете потрогать. Это всего лишь виртуальная реальность, созданная огромным чёртовым процессором.

Райли видела, что он пытается заговорить им зубы своей бессмысленной болтовнёй. Но она заметила, что его интерес более чем наполовину искренний. Он был умён, даже философичен.

Она была уверена, что он эмоционально непостоянен – даже чересчур. Райли предположила, что его гиперактивность периодически нарушается эмоциональными потрясениями, отмеченными его дикой яростью. Которая может довести до убийства, в этом она была уверена.

Кроме того, он умел управлять людьми, застигать их врасплох, манипулировать ими. Если они с Биллом не будут начеку, они легко могут покинуть это место ни с чем иным, как с годовым абонементом в несуществующий тренажёрный зал.

Он продолжал:

– Я имею в виду, я много думал об онтологическом смысле всего этого, о работе, которой вы занимаетесь. Ведь если допустим я совершу преступление, а оно было запрограммировано какой-нибудь всемогущей божественной машиной, разве я виноват? Разве я ответственен за своё треклятое поведение? А вы? Кто-нибудь вообще ответственен? Интересный вопрос, верно?

Райли решила не вдаваться в полемику, надо было придерживаться цели визита.

– Мы хотели узнать, где вы были и чем занимались прошлой ночью, – сказала она.

– В какое время? – спросил Джейбёрд.

– Между закатом и рассветом, – вставил Билл.

Джейбёрд нетерпеливо вздохнул:

– Много часов. Ночами я бываю довольно занят, если вы понимаете о чём я. И я не сплю. Я никогда не сплю. Я всегда чем-то занимаюсь. Так что это сложный вопрос. Я не силён в конституции, и всё же я думаю, что вы пришли не арестовывать меня. Но даже если так, я уверен, что не обязан отвечать на ваши вопросы. Поправьте меня, если я ошибаюсь. Я ошибаюсь?

Райли внезапно достала телефон и показала ему селфи Шиффон.

– Это одна из твоих девочек, так? – спросила Райли.

По выражению его лица Райли поняла, что ей наконец удалось вывести его из равновесия. Теперь он сто раз подумает, прежде чем солгать.

– Да, – сказал он. – Её зовут Шиффон. Она здесь работает.

– В какой должности? – спросил Билл.

Джейбёрд пожал плечами.

– Она делает массаж, – сказал он. – У меня есть несколько массажисток. В этом нет ничего такого.

– Никто и не говорит «такого», – иронично сказал Билл. – Разве мой партнёр сказала, что в этом что-то не так? Или я это сказал? Кто сказал, что в этом что-то не так?

Райли с удовольствием смотрела, как Билл нападает на парня, играя его же игру. Она ощутила, что Джейбёрд смутился. Пусть Джейбёрд и жёсткий, но Билл больше его и не менее внушительен.

«Я дам Биллу возможность взять этом на себя», – подумала она.

– Нет, никто такого не говорил, – сказал Джейбёрд. – Но Шиффон здесь нет.

– Нам это известно, – сказал Билл. – Она мертва.

Джейбёрд ничего не сказал. Райли не понимала, какой вывод сделать по его реакции – точнее, её отсутствию. Может быть, у Билла получится его разгадать.

В этот момент у неё завибрировал телефон. Она отошла от Билла и Джейбёрда, чтобы ответить. Из штаба звонил Элгин Морлей. Райли слышала, как на фоне разговаривают Билл и Джейбёрд.

– Агент Пейдж, нам улыбнулась удача, – сказал Морлей. – Мы запустили поиск по слепкам, снятым с зубов черепа, найденного утром, и у нас уже есть совпадение. Жертву звали Марша Крамер. Её семья заявила о её пропаже три года назад. Она в это время училась в колледже.

– Можете мне отправить её фотографию? – спросила Райли.

– Сейчас сделаю, – сказал Морлей.

Пока Райли ждала, она слышала, как Билл и Джейбёрд продолжают свою словесную перепалку. Билл старался заставить его рассказать больше о Шиффон, но безуспешно. Райли пора было возвращаться в беседу.

Пришло фото Марши Крамер.

Райли поблагодарила Морлея и повесила трубку. Она подошла к Биллу и Джейбёрду и показала фото.

– А как насчёт этой девочки? – спросила она. – Ты её знал?

Джейбёрд ничего не ответил, но в его глазах промелькнуло узнавание.

Билл сказал:

– Джейбёрд – мистер Кехой – давайте закончим с играми. У нас нет ордера, но достать его не составит труда. Будет гораздо лучше, если вы согласитесь сотрудничать.

– Да, я помню её, – сказал Джейбёрд. – Хотя это было давно. Много лет назад. Я не очень хорошо помню её. Честно. Может быть, моя жена сможет помочь.

Джейбёрд повернулся и пошёл к двери, которая вела в заднюю часть здания. Райли пошла за ним, полная решимости не выпускать его из поля зрения. Джейбёрд не сделал попытки остановить её. Она слышала позади себя шаги Билла.

На своём пути они прошли мимо открытой двери. Райли остановилась и заглянула внутрь. То была сауна, обитая кедровыми панелями. Но сейчас она не использовалась и, вероятно, пробыла в таком состоянии несколько лет.

Теперь, похоже, комната превратилась в место отдыха работающих здесь женщин. В этот момент в ней находилось шесть девушек, все они были почти раздеты и принадлежали к разным национальностям. Ни одна из них не была привлекательна, все они выглядели уставшими, больными и

вялыми.

Райли пробрала дрожь. В её голове мелькнул образ чёрной клетки Петерсона, его пропановая горелка. Она не совсем понимала, почему она вспомнила об этом сейчас. Она попыталась стряхнуть воспоминания. Нужно было работать.

– Это мои массажистки, – сказал Джейбёрд. – Если у вас будет время, они сделают вам массаж бесплатно, – повернувшись к Райли, он добавил: – Вам тоже. Хотя вы, наверное, на службе? Что ж, может быть, в другой раз.

Райли знала, что это не блеф – по крайней мере, не полностью. Если она или Билл захотели бы, любая из этих женщин была подготовлена достаточно, чтобы суметь сделать некое подобие массажа. И всё же, она была уверена, что ни у одной из них нет сертификата или специальной подготовки.

Джейбёрд вел их в коридор отгороженных занавесками спален, где клиенты получали свои услуги. Очевидно, уединение не было в приоритете в дешёвом заведении типа этого.

Коридор заканчивался задним входом. За стойкой сидела девушка лет двадцати, она смотрела маленький телевизор и жевала жвачку. Она была одета как и остальные женщины, на её лице блуждало похожее пустое выражение. Райли была уверена, что клиенты вместо главного входа пользовались этой задней дверью, а эта девушка была своего рода администратором.

– Это моя жена Крисси, – сказал Джейбёрд Райли и Биллу. – Крисси, у меня здесь пара агентов ФБР.

Крисси выглядела обеспокоенной.

– Не волнуйся, они пришли с миром, – со смешком сказал Джейбёрд. – Они хотят задать несколько вопросов.

Райли задумалась, действительно ли женаты Джейбёрд и Крисси. Ни у одного не было обручального кольца на пальце. Какими бы ни были их отношения, Райли была уверена, что они уж точно не моногамны.

– У них плохие новости о Шиффон, – сказал ей Джейбёрд. – Они говорят, что он мертва.

Крисси охнула. Райли почувствовала, что девушка, должно быть, хорошо была знакома с жертвой.

– Кто её убил? – спросила Крисси.

Её слова показались Райли изобличающими: не «как она умерла?», но «кто её убил?»

Прежде, чем Райли успела ответить, Джейбёрд фыркнул:

– Послушай этих двоих, так это я. Они говорят, это случилось

прошлой ночью. Но ты же знаешь, что это не я, верно, Крисси?

Крисси слабо улыбнулась.

– Это точно не Джейбёрд, – сказала она. – Я знаю, что он делал прошлой ночью.

– Да, Крисси знает, – сказал Джейбёрд с хриплым смехом. – Она может рассказать в подробностях, если хотите знать. Хотя, не всё достойно ушей леди, – добавил он, снова адресуя свои слова Райли.

– У меня было плохое предчувствие относительно неё, – сказала Крисси. – Такое уже бывало, что она не работала долгое время, но на этот раз было как-то иначе. Её муж знает?

Этот вопрос застал Райли слегка врасплох. Она видела, что у Билла такая же реакция.

– Она была замужем? – спросил Билл.

– Да, у её мужа работа, связанная с компьютерами, – сказала Крисси. – У неё есть – было – трое детей.

Крисси пожала плечами и добавила:

– Ей не нужно было здесь работать. Я про то, что ей не нужны были деньги. Ей просто было скучно.

Райли взяла на заметку взгляды, которыми Крисси продолжала обмениваться с Джейбёрдом. Девушка тщательно старалась не сказать ничего лишнего. Для этого он то хмурился, то кивал и подмигивал, то давал другие невербальные знаки. На данном этапе Джейбёрда не беспокоило, что Райли и Билл знают о его бизнесе. Это, конечно, не было ни для кого секретом. Кроме того, они не собирались его арестовывать.

«У него могут быть и другие заботы», – подумала Райли.

Она ещё не могла понять, он убийца или нет.

Райли сказала:

– Шиффон не было её настоящим именем, верно, Крисси?

Крисси покачала головой.

– Её звали Гретхен что-то там. А, Гретхен Ловик.

Райли показала ей изображение девушки, которую недавно опознали, Марши Крамер.

– Ты знала эту девушку? – спросила она Крисси.

Крисси нахмурила брови, пытаясь вспомнить.

– А, да, – сказала она. – Это было давно. Она называла себя Джинджер. Я так и не узнала её настоящего имени. Я решила, что она умерла. Я думаю, что она не прожила бы долго. Она...

Джейбёрд крикнул, прерывая её. Но Райли придвинулась к ней поближе и мягко сказала:

– Что с ней, Крисси?

– Она была очень больна, – сказала Крисси.

Райли видела, что теперь Крисси боится Джейбёрда. Лучше не углубляться в эту тему. Кроме того, было без слов понятно, что имела в виду Крисси: Марша «Джинджер» Крамер была заражена ВИЧ, возможно у неё развился СПИД.

Билл спросил Крисси:

– Ты знаешь девушку по имени Снежинка?

– Да, она работала здесь раньше, она...

Тут Джейбёрд с шумом прочистил горло и она остановилась на середине предложения.

– Снежинка здесь больше не работает, – сказал Джейбёрд.

Райли опять же не увидела необходимости углубляться в тему. Ей всё было ясно. Снежинка сбежала из-за жестокости Джейбёрда. Она только потому решила позвонить в полицию, что была теперь свободна от Джейбёрда.

– Погодите-ка, – сказал тот. – Одну минуту. Я знаю, кого вам нужно проверить.

– Кого же? – спросила Райли.

– Теперь погодите, не так быстро, – сказал Джейбёрд. – Я скажу, только если вы согласитесь не устраивать мне помехи. Я веду честный бизнес.

От мысли о сделке с таким человеком у Райли заныло в животе.

– По рукам, – сказала она. – Но только если информатор окажется полезным.

– Это парень по имени Клэй Ховис. Да, я помню, как его боялась Джинджер. Его все наши девушки боялись. Особенно Шиффон. На самом деле, я впоследствии запретил ему здесь появляться, потому, что он был слишком жесток с Шиффон. Верно, Крисси?

Крисси молча кивнула.

Джейбёрд продолжил:

– Да, это точно Клэй. Он редкостный прохвост. Куда вам записать его адрес?

Крисси передала Джейбёрду блокнот и карандаш, и Джейбёрд что-то набросал на бумаге. Пока Билл расспрашивал его о Ховисе, Райли повернулась к Крисси.

У Райли оборвалось сердце. Всё ещё молча, Крисси смотрела на неё с умоляющим видом. После всех сигналов, которыми они обменивались с Джейбёрдом, Райли поняла, что как только они с Биллом уйдут, он жестоко

её изобьёт. Бедная девушка отчаянно нуждалась в том, чтобы кто-то спас её от такой ужасной жизни. Но Райли понимала, что любое спасение будет временным. Эта девушка должна сама захотеть спастись. И спасти других.

Пока мужчины разговаривали, Райли наклонилась и прошептала Крисси:

– Если хочешь, можешь уйти со мной.

Крисси беспомощно посмотрела на неё.

– Я дам тебе место, где жить. Тебе помогут.

Крисси отрицательно покачала головой. Райли стало плохо.

«Она слишком напугана, чтобы даже подумать о том, чтобы уйти», – поняла она.

Она дала Крисси свою визитку и прошептала:

– Позвони, если передумаешь.

Глядя в сторону, Крисси взяла карточку.

Теперь Райли понимала, почему больные, уставшие, отчаявшиеся женщины в сауне напомнили ей о клетке Петерсона. Её мучение длилось всего несколько дней, а Крисси и остальные женщины были заключены пожизненно.

В каком-то плане было неважно, является ли убийцей, которого они ищут, Джейбёрд, или это Ховис, или кто-то ещё.

«Они все монстры», – думала Райли.

И остановить их невозможно.

Райли отвернулась от Крисси и грозно направилась к Джейбёрду.

– Надейся, что твой информатор хорош, – сказала Райли. – Лишь дай мне повод. Хоть какую-нибудь причину. И я засажу тебя.

Джейбёрд посмотрел на неё своими тёмными от ярости глазами.

– Пошли, – сказал Райли Билл. – Нужно опросить Клэя Ховиса.

Глава двадцать два

До дома Клэя Ховиса ехать было недалеко. Он располагался в том же обшарпанном районе, что и тренажёрный зал «Кинетик Кастом». Райли не очень-то хотелось допрашивать этого человека. Она привыкла работать с ужасами, и даже не догадывалась, что её всё ещё можно так напугать. Это дело с каждым часом становилось всё более мерзким.

– Ты в порядке? – спросил Билл Райли, сидящую за рулём.

Райли не ответила. Она просто не знала, что сказать.

Тогда Билл спросил её:

– Что ты думаешь о Джейбёрде? Думаешь, он наш клиент?

Райли задумалась.

– Нет, – наконец сказала она. – Он просто бизнесмен. Ах да, он бизнесмен, который ненавидит женщин. И для него нормально их бить и унижать. Это его работа. Но убийства не идут на пользу бизнесу. Он не любит убийства.

Она ещё подумала и добавила:

– И он не импотент.

– А наш убийца? – спросил Билл.

– Периодически, по меньшей мере, – ответила Райли. – Хотя я уверена, что он не любит это признавать, даже самому себе. Может быть, когда он начинал, он таким не был. Но теперь для него важна игра. Он получает удовольствие от самого убийства, а не от секса или сексуального насилия.

Она ещё подумала об этом.

– А Джейбёрд не такой, – сказала она. – Его бахвальство и бравада искренни, он не пытается таким образом скрыть недостаток потенции.

– Так его наводка на Клэя Ховиса может быть рабочей? – спросил Билл.

– Может быть, – сказала Райли.

Это потихоньку обретало для неё смысл. Джейбёрд отзывался о Ховисе с неподдельной злобой. Этот человек, должно быть, действительно насолил Джейбёрду, раз тот запретил ему появляться. И Джейбёрд несомненно обеспокоен тем, что случится, если об этих убийствах разойдётся молва. Это помешает его бизнесу. Если Ховис – убийца, у Джейбёрда явно есть причины, чтобы от него избавиться.

– Лучше позвони в штаб, – сказала Райли Биллу, повернув в особенно значную часть района. – Нам нужна информация о Гретхен Ловик. Нам

нужно разузнать о её ближайших родственниках. Крисси сказала, что её супруг работает с компьютерами. Его должно быть не трудно найти.

Билл повис на телефоне. Пока он разговаривал с Морлеем, Райли поняла, что, возможно, им с Биллом придётся сообщить Ловику, что его жена мертва. От одной только мысли об этом ей поплохело. Поскольку тело до сих пор не идентифицировали, муж этой женщины вероятно не знает, что её убили. Если только, конечно, он не убил её сам. Но это было маловероятно, если учесть, что в этом деле было убито три проститутки на протяжении нескольких лет. Мужчина, на встречу с которым они ехали, был гораздо более вероятным подозреваемым.

Райли остановила машину перед большим, потрёпанным домом, в котором располагалась квартира Клэя Ховиса. Они вышли из машины и прошли три пролёта лестницы. Они шли по коридору по направлению к квартире Ховиса под оглушительную какофонию из орущей музыки и громких криков. Райли с трудом могла представить, каково здесь жить. Как они тут спят, если шум мешает даже думать?

Когда они подошли к двери Ховиса, внутри раздался лай собаки. Прежде чем они успели постучать, они услышали за дверью враждебный рык и скрежет когтей по двери. Судя по звуку, животное было большим и очень опасным.

Спустя мгновение, они услышали внутри голос человека:

– Кто там?

Райли поняла, что хозяин квартиры смотрит на них в глазок. Райли сделала шаг назад, чтобы её было видно целиком, и достала значок.

– Агенты Пейдж и Джеффрис, ФБР, – крикнула она. – Мы бы хотели задать вам несколько вопросов.

Собака снова начала лаять.

– У вас есть ордер? – через дверь крикнул мужчина.

– Нет, – громко сказал Билл. – Мы просто хотим поговорить.

Животное продолжало шуметь.

– Нет, – отказался мужчина.

Райли крикнула:

– Мистер Ховис – если мы говорим с мистером Ховисом – вам лучше сотрудничать с нами.

– Нет, – снова ответил человек.

Райли посмотрела на Билла, она не знала, что делать. Если они придут с ордером на арест или обыск, всё будет по-другому. Но в настоящий момент Клэй Ховис имел полное право не открывать дверь, даже представителям правоохранительных органов. И он, очевидно, об этом

знал.

Билл попытался перекричать лай:

– Хорошо, мистер Ховис. Мы понимаем. Вы можете не говорить с нами, если не хотите.

Райли с удивлением посмотрела на Билла. Билла улыбнулся ей краем рта, убеждая, что знает, что делает.

Собака приходила всё в большую ярость, и Райли быстро поняла тактику Билла. Так же, как Ховис имел право не разговаривать с ними, они с Биллом имели право стоять, где они сейчас стоят. А чем дольше они будут находиться перед дверью, тем громче будет становиться лай собаки. Ховис не мог успокоить это создание, и шум внутри квартиры вскоре станет невыносимым.

Тут дверь приоткрылась на расстояние дверной цепочки. Райли теперь видела чёрную морду добермана. Его нос протиснулся в отверстие, насколько это было возможно. Его огромные зубы были оголены, а глаза горели от ярости. Создание яростно лаяло.

Ещё в отверстие смотрел афроамериканец.

– Что вам нужно? – спросил он сквозь лай.

– Как я и сказал, мы всего лишь хотим поговорить, – сказал Билл.

Осыпая всё и вся проклятиями, мужчина снял цепочку. Он открыл дверь, крепко держа собаку за ошейник.

– Всё хорошо, Чингиз, – сказал он собаке. Затем он обратился к Биллу и Райли: – Входите.

Райли и Билл осторожно вошли в квартиру. Собака рычала, но теперь, когда её хозяин пригласил их внутрь, она вела себя спокойней. Мужчина прицепил к ошейнику поводок и вместе с недружелюбной собакой прошёл к креслу и сел.

– Сидеть, Чингиз, – сказал он.

Собака послушалась и легла рядом с креслом. Она перестала рычать, но настороженно смотрела на них. Наконец, Ховис посмотрел на Райли и Билла.

Билл начал:

– Насколько мы знаем, вам знакомо заведение тренажёрный зал «Кинетик Кастом».

– Да, – сказал человек.

Райли добавила:

– Что вам известно о двух его работницах – Шиффон и Джинджер? Джинджер работала там довольно давно, а Шиффер совсем недавно.

– Я никогда не слышал о них, – ответил Ховис.

На лице и в голосе мужчины совершенно не читалось никаких эмоций, так что Райли не могла понять, врёт он или нет.

– Обе женщины мертвы, – сказал Билл. – Шиффон погибла прошлой ночью. Джинджер убили около трёх лет назад.

Ховис ничего не сказал.

Райли сказала:

– Вы не могли бы рассказать, где вы были и что делали прошлой ночью, между закатом и рассветом?

– Я был здесь, – сказал Ховис.

– Кто-то может это подтвердить? – спросил Билл.

– Нет.

Он снова замолчал. Был слышен шум из соседних квартир, кроме того, собака продолжала подвывать. Ховис очевидно не собирался откровенничать. Райли ещё не могла понять, скрывает он что-то или по своей природе немногословен.

Но, работая в команде, и она, и Билл прекрасно знали, что лучше не торопить ситуацию. Лучше не давать Ховису повод думать, что они торопят.

Райли внимательно осматривала человека. Он был чернокожим, высоким и довольно нескладным. Взгляд его был прямой и пристальный. Она заметила, что на нём надета футболка с длинным рукавом и джинсы, несмотря на то, что кондиционер в комнате не работал и в ней было некомфортно жарко.

Через какое-то время Райли сказала:

– Мы говорили с Джейбёрдом. Судя по всему, между вами существуют некоторые разногласия.

Ховис еле заметно усмехнулся.

– Можно и так сказать.

Билл спросил:

– Вы не могли бы нам поведать, почему?

– Бизнес, – ответил Ховис.

Райли сказала:

– Джейбёрд сказал нам, что вы слишком жестоко обходились с девочками. Он сказал, что и Джинджер, и Шиффон боялись вас.

Райли показалось, что мужчина слегка обиделся.

– Я никогда не трогал его девочек, – бросил он.

Райли оглядела его квартиру. Это было убогое и дешёвое жилище. Мебель выглядела старой и потрёпанной. И всё же в ней было чисто. Клэй Ховис точно не был разгильдяем.

Неподалёку, на столе в стиле 50-х стояли шахматы. Игра была в самом разгаре. Приходит ли к Ховису иногда партнёр для игр или он играет сам с собой? Так или иначе, Райли чувствовала, что Ховис отличный игрок.

И судя по книгам, которые стояли на книжной полке, Райли выяснила, что Ховис был интеллигентным и самообразованным. Всё это соответствовало портрету их убийцы. Но она ещё не была готова прийти к какому-либо выводу.

Райли снова встретилась глазами с подозреваемым. Он выдержал с ней долгий зрительный контакт. Она начала что-то читать по его лицу. Но пока не была уверена, что именно. Она напонила себе не торопиться, не давить. С этим человеком нужно быть терпеливым.

Ховис спросил:

– Как погибли девушки?

Райли уловила что-то в его выражении. Может быть вспышка сожаления? Нет, Райли ощущала, что это нечто более глубокое.

«Может быть, вина», – подумала Райли.

– Их убили, – сказал Билл.

Райли продолжала изучать лицо мужчины, стараясь разгадать его реакцию.

– Вы не думаете, что их убил Джейбёрд? – спросил Ховис.

– Мы пока не исключаем никакие варианты, – сказала Райли. Она задумалась, понял ли он, что она соврала насчёт Джейбёрда.

Ховис не пытался избежать взгляда Райли. Напротив, его глаза были направлены прямо в её.

– Чем вы зарабатываете на жизнь, мистер Ховис? – спросила Райли.

– Время от времени занимаюсь строительством, – ответил он.

По его виду и голосу Райли поняла, что он лжёт. Она также почувствовала, что его не заботит то, что она это поняла. Может быть, он сам хотел, чтобы она это знала. Ей казалось, что он хочет что-то ей донести. Но открыто сделать этого не может.

«Он хочет, чтобы я сама к этому пришла», – подумала она.

– Мистер Ховис, – сказала она тихо. – Я скажу несколько высказываний. Утверждений, не вопросов. Вам не нужно как-то отвечать на них. Вообще ничего не делайте. Просто слушайте.

На его губах образовался намёк на улыбку. Да, это то, чего он хотел.

Она оглядела квартиру, в которой почти не было мебели. Она не заметила ни одного предмета, который представлял бы какую-то ценность. Зачем в таком случае Ховису такая большая, злобная сторожевая собака? Что она охраняет?

Райли снова осмотрела Ховиса. Она заметила, что его лицо и руки странно бледны для чернокожего человека. И вновь она обратила внимание на длинные рукава и штанины. Он был в носках. Хотя ремня на нём не было и ширинка была расстёгнута. Он одевался в спешке, когда они с Биллом пришли сюда. Он хотел что-то скрыть.

Райли озарило понимание.

«Следы от иголок. По всему телу».

– Вы принимаете наркотики, – сказала она.

Она смотрел на неё в ответ. В его взгляде ничто не противоречило.

Тогда она сказала:

– Вы наркоман, но ещё способны на многое.

На его лице снова пробились улыбки.

– Вы не занимаетесь строительством, – сказала Райли.

Его голова качнулась, он почти кивнул.

Всё постепенно становилось на свои места в голове Райли, хотя Ховис не произнёс ни слова. Он был наркодилером, но не из-за ненависти к обществу. Он был вынужден торговать наркотиками, чтобы поддерживать свою привычку.

Тогда она вспомнила вопрос, который он задал чуть ранее:

«Как погибли девушки?»

Она вспомнила женщин в тренажёрном зале «Кинетик Кастом» – какие болезненными, усталыми, напряжёнными они выглядели. И Крисси тоже. Ховис боялся, что ответственность за смерть девушек лежит на нём.

– Вы их не убивали, – сказала Райли.

Райли заметила в выражении лица Ховиса что-то новое. Это было похоже на благодарность. Она знала, что их маленькая партия в шахматы с Ховисом закончена вничью, что полностью соответствует целям их обоих.

– Это всё, мистер Ховис, – сказала она. – Спасибо, что уделите нам время.

Билл почти не удивился, когда Райли так скоро закончила допрос. Она знала, что он уже привык, что она приходит к таким выводам без объяснений.

Когда они с Биллом выходили из здания, Райли сказала:

– Это не он. Но он торговал с Джейбёрдом героином. Джейбёрд любит держать женщин зависимыми и беспомощными. Ховису это не нравилось. Он предпочитает вести дела с такими же наркоманами, как и он сам, людьми, которые могут контролировать свои жизни. Поэтому он перестал делать поставки Джейбёрду.

– Я понял, – сказал Билл. – Поэтому Джейбёрд разозлился и дал нам

имя Ховиса, просто чтобы отомстить ему.

– Да, как подлый ублюдок. Ховис же лишь хотел, чтобы мы устранили его из списка подозреваемых и могли вернуться к работе. Он пытался нам помочь.

Она подумала и добавила:

– Наша сделка с Джейбёрдом закрыта. Его информатор фальшивый. Как только у меня появится возможность, я сделаю всё, чтобы его бизнес прикрыли.

Билл предложил:

– Нам стоит лишь сказать полиции, и они вычистят это место.

– Я знаю, – сказала Райли. Она подумала с минуту, а потом сказала: – Но я хочу ещё, чтобы у этих женщин появился выбор. Я хочу, чтобы Крисси смогла выйти из бизнеса. Она ненавидит это всё, но слишком боится Джейбёрда. Я уверена, что в городе есть приюты, которые работают с проститутками, которые хотят бросить профессию.

– Если мы устраним Джейбёрда, женщинам будет легче. Но им нужна будет помощь.

Райли знала, что большинство проституток страдали от насилия или недостатка внимания ещё до того, как вошли в торговлю. У них были ужасные жизни и они часто считали, что недостойны жить. У многих из них посттравматический стресс был не меньше, чем у неё самой.

– Я уверена, что в Фениксе есть организации, которые могут помочь, – ответила она. – Надо найти кого-то, кто этим займётся.

Когда они садились в машину, у Билла завибрировал телефон. Он посмотрел на него и сказал:

– Это сообщение от Морлея. У них есть адрес и имя мужа Гретхен Ловик. Они позвонили ему, он дома, так что они собираются отправить к нему агентов, чтобы сообщить о произошедшем.

Несколько мгновений Райли молча мучилась. Она знала, как должна поступить.

– Напиши Морлею, что мы сами поедem и переговорим с ним. Пусть напишет адрес, а ты мне указывай путь.

Они ехали, а Райли всё никак не могла избавиться от молчаливого взгляда Ховиса, который повис у неё перед глазами. Последнее время она встречала много странных и загадочных людей. Некоторые из них были просто разного рода насильниками, как Иштар Хейнс, Кельвин Раббе, и человек, который называл себя Джейбёрдом. Остальные были просто жертвами, как Джастин, Тринда, Джилли и Крисси.

Но на других было сложнее навесить ярлык. Среди них был Рекс,

водитель фуры – человек, который любил шлюх, но не тогда, когда они оказывались детьми. Теперь в этот список добавился и Ховис – человек, который не хотел кому-либо причинять вред, но тем не менее разрушал чужие жизни продаваемыми им наркотиками.

То была странная территория морали, и Райли не было на ней комфортно.

Но она должна выбросить подобные мысли из головы. Они собираются нанести визит мужу Гретхен Ловик и рассказать ему ужасные новости. Поскольку тело до сих пор не идентифицировали, он может даже не знать, что это было убийство. Она всегда считала, что это худшая часть их работы. А на этот раз всё будет ещё хуже, чем обычно.

Как Райли с Биллом рассказать мужу убитой женщины обо всех этих кошмарах?

Глава двадцать три

Райли не могла представить, как объяснить неестественную смерть Гретхен Ловик её семье. Район, в котором она жила, состоял из идеальных рядов современных ранчо с маленькими, но чистенькими лужайками и ухоженными кустарниками. Вдоль улицы тут и там стояли похожие на гигантские метёлки высокие, тонкие пальмы.

Она сказала Биллу:

– Я думала, здесь пустыня. Но посмотри на всю эту траву. И по всему Фениксу растут пальмы.

– Люди тратят деньги на то, что считают важным, – отвечал Билл. – Похоже, что местные жители могут позволить себе лишние траты. Готов поспорить, на задних дворах каждого коттеджа есть бассейны.

Райли остановила у дома, адрес которого им дали. Дом и двор были безупречно чистыми, было видно, что о них хорошо заботятся.

«Зачем?» – думала Райли.

Зачем женщине, которая жила здесь, выбирать такую неправильную деятельность? Как вообще она могла попасть в место наподобие тренажёрного зала «Кинетик Кастом»? Как она могла терпеть сутенёра типа Джейбёрда?

Пока они шли к входной двери, она думала, не несут ли они с Биллом ужасную новость по неверному адресу. Но Сайрес Ловик уже ждал их и открыл дверь, как только она нажала на кнопку звонка. На нём была футболка поло и свободные брюки, и можно было бы сказать, что он собирается поиграть в гольф, если бы он не выглядел таким помятым и взволнованным.

– Вы из ФБР? – спросил он. – Мне сказали, что вы приедете.

Райли и Билл показали свои значки и представились. Они вошли в охлаждённую кондиционером комнату.

– Что случилось? – чуть не крича, спросил Ловик.

– Мне очень жаль сообщать вам, – сказала Райли, – но вашу жену, Гретхен, нашли мёртвой.

– Очень соболезнуем вашей потере, – добавил Билл.

– О Боже, – сказал Ловик. Он неуклюже опустился в кресло. Какое-то время он оглядывал комнату, как будто хотел найти что-то, чего в ней не было. Когда он снова заговорил, его голос был слабым: – Я боялся, что что-то... она... Вчера дети пришли домой, а её не было дома. Лекси – моя

старшая – позвонила мне, она испугалась. Я тут же пошёл домой. Потом я позвонил в полицию и заявил о её исчезновении. А сегодня после обеда позвонили из ФБР. Я так и думал, что произошло что-то ужасное.

Он переводил взгляд с Билла на Райли:

– Но как она...?

Райли мягко, как только могла, сказала:

– Боюсь, что её убили. Её тело нашли в озере Гаффни.

Ловик казался ошеломлённым. Спустя какое-то время он спросил:

– Гретхен утонула?

Райли посмотрела на Билла, и он взял на себя объяснения. Райли наблюдала за выражением лица Ловика, когда он узнал, что его жену задушили, а тело её упаковали в мешок для трупов. Она подумала, что реакция овдовевшего мужа выглядит естественной, но он не настолько шокирован, насколько она от него ожидала.

Через какое-то время Ловик спросил:

– Вы знаете, кто это сделал? И почему?

Билл объяснил, что ФБР работает над этими вопросами. Что они с Райли здесь как раз поэтому. Вид мужчины становился всё более жалким.

Райли сказала:

– Мистер Ловик, мы должны задать вам этот вопрос. Вы можете подтвердить своё место пребывания прошлой ночью?

Ловик как будто не понял, почему она спросила его об этом.

– Я был здесь. Всю ночь.

Билл спросил:

– Кто-то может это подтвердить?

– Дети, наверное, – сказал Ловик.

Райли показалось, что он не понял, что они пытаются исключить его из списка подозреваемых. Они действительно этого ещё не сделали. Нужно поговорить с детьми, но даже тогда нельзя быть уверенными, что он не подговорил их подтвердить его алиби.

В этот момент он, впрочем, казался всего лишь убитым горем мужем. И Райли знала, что пока они с Биллом должны в этом убедиться.

Райли пыталась придумать, как облегчить ему восприятие оставшихся у них с Биллом вопросов.

– Где вы работаете, мистер Ловик? – спросила она.

– Я специалист-аналитик по компьютерным системам. У меня своё дело. Сегодня я остался дома.

Он снова замолчал. Потом ему удалось выдать вопрос:

– Как такое могло произойти?

Эти четыре слова ударили Райли под дых. Похоже, всё будет ещё сложнее, чем она думала.

Но прежде чем она или Билл успели заговорить, они услышали у входной двери детские голоса. Дверь распахнулась и вошло трое детей: девочка подросток лет, может быть, около двенадцати и два мальчика помладше. Одному на вид было лет десять, другому около восьми. Посмотрев на часы, Райли поняла, что они вернулись домой со школы.

Болтовня детей прекратилась, когда они увидели, что у их отца двое посетителей. С лица девочки исчезла улыбка.

– Мама вернулась? – спросила она.

Ловик какое-то время не мог заставить себя ответить.

Наконец он сказал:

– Лекси, иди с братьями во двор. Поиграйте у бассейна.

С выражением глубокого беспокойства на лице Лекси увела братьев прочь из дома.

Райли изучала лицо Ловика. У него было тонкое лицо с маленькими челюстями, которое могла принадлежать человеку, который в детстве был интровертом и неудачником, но с тех пор стал очень общительным, успешным и, несомненно, всеми любимым.

Райли медленно и мягко спросила:

– Мистер Ловик, вы знали, что ваша жена ведёт двойную жизнь?

Ловик выглядел озадаченным.

– Что вы имеете в виду?

Райли смущённо посмотрела на Билла.

Билл сказал:

– Всё говорит о том, что днём ваша жена работала проституткой. В борделе под названием «Тренажёрный зал Кинетик Кастом». Вы были в курсе этого?

Райли изучала смену выражения лица Ловика. Она видела, что он в меньшей степени шокирован, чем она ожидала. Вместо этого казалось, что до него что-то начинает доходить.

– Я знал, что было что-то, – сказал он. – Только не знал, что именно.

Райли всё это казалось очень странным. Но тут ей в голову пришла одна мысль.

Она сказала:

– Мистер Ловик, ваша жена не страдала от диссоциативных расстройств?

Ловик поднял глаза и Райли продолжила:

– Я имею в виду что-то вроде диссоциативного расстройства

сознания? Демонстрировала ли она раздвоение личности?

– Нет, ничего такого, – сказал Ловик. Но вопрос его по-видимому не удивил.

Потом он сказал:

– У неё бывали перепады... настроения, которые меня иногда пугали. Например, пару лет назад мы с детьми поехали в Гранд Каньон. Я ехал вдоль Саут-Рима, когда она вдруг сказала мне остановиться. Я остановился и она выпрыгнула из машины. Она побежала прямо к каньону. Я испугался до смерти, как и дети. Это выглядело так, будто она собирается прыгнуть со скалы. Но она остановилась на самом краю, как вкопанная. Она взмахнула руками, оглядела каньон и засмеялась.

– У неё было биполярное расстройство? – спросила Райли.

Ловик кивнул.

– Таблетки помогали немного – когда она их пила. Но она их не любила. А без них её настроение было очень непостоянным. Когда она была в депрессии, она могла несколько дней не вылезать из постели. Если она была перевозбуждена, она любила рисковать, много пила, ехала слишком быстро – такого рода вещи. Последнее время её состояние ухудшилось. Я даже не знал, насколько. Судя по всему.

Он покачал головой.

– Я лишь хотел, чтобы она была счастлива, – сказал он. – Я всегда хотел, чтобы она была счастлива. Мы познакомились ещё в колледже, у неё ко всему были таланты, она могла бы стать отличным программистом, если бы захотела. Но она сказала, что не хочет. Она сказала, что хочет быть домохозяйкой, по крайней мере, пока. Она сказала, что для отличной карьеры время ещё придёт.

Он замолчал, но Райли не составило труда уловить конец истории. Они завели детей, когда были ещё совсем молоды. Гретхен поняла, что быть домохозяйкой и матерью не так уж и здорово. Её муж строил бизнес, а она торчала дома, в буквальном смысле, безумно скучая.

И так всё закончилось. Тем, что её убили.

Неожиданно Райли поняла, что у неё горит лицо, ладони вспотели, а руки дрожат. Она знала, что значат эти симптомы.

Она зла. Она чертовски зла.

Эта эмоция накрыла её совершенно неожиданно. Совсем недавно она разговаривала с наркодилером, мерзавцем, делом всей жизни которого была торговля смертью и отчаянием. Сама Гретхен, без сомнения, отведала свою порцию его ужасного товара.

Но Райли не была зла на Клэя Ховиса. Напротив, к нему она

испытывала своего рода симпатию.

Но теперь она была зла. И зла она была на этого человека, Сайреса Ловика. Мужа Гретхен.

«Почему?» – задумалась она. Неужели она считает, что он виноват?

Ответ на этот вопрос словно лезвием ножа прорезал её сознание.

Да.

Но это бессмыслица какая-то. Она понимала, что сходит с ума. Это иррационально. И она должна сосредоточиться на поставленной задаче.

– Мистер Ловик, – сказала она, – вы действительно не имели представления о происходящем? Что у вашей жены есть другая жизнь?

Его, казалось, шокировал её тон. Её тоже шокировал свой тон.

Он сказал:

– Я уже говорил. Я что-то подозревал.

– Но как вы могли *не знать*? – спросила она, теперь её голос дрожал. – Вы когда-нибудь хотя бы спрашивали её?

Он уставился на неё.

– Вы даже не представляете, насколько часто я спрашивал, – сказал он.

Теперь он выглядел оскорблённым и злым. Но Райли было наплевать. Её ярость росла с каждой секундой. Но почему? Она чувствовала, что теряет над собой контроль.

Она с жаром заговорила:

– Вы сказали, что она хотела быть домохозяйкой. Но в какой-то момент вы должны были увидеть, что ей это не подходит. Вы, конечно, знали, что она чувствует себя пустой, брошенной, что ей скучно. Почему вы ничего не предприняли? Почему вы ей не помогли?

Она почувствовала на своём плече сильную руку Билла.

Билл сказал Ловику:

– Я бы хотел переговорить со своим партнёром наедине.

Ловик кивнул, испуганный гневной отповедью Райли. Билл быстро отвёл Райли на кухню и закрыл за ними дверь.

– Какого чёрта ты творишь? – бросил он ей. – Ты разговариваешь с ним так, будто он подозреваемый!

– Но он и есть подозреваемый, насколько мне известно, – возразила Райли.

Билл посмотрел на неё так, будто не поверил своим ушам.

– Райли, Бога ради, задумайся хоть на минуту. Включи мозг. Ты действительно думаешь, что этот человек убил свою жену? И тех двух женщин? Причём одну из них три года назад? Для разогрева или для отвода глаз что ли? Это не глупое телевизионное шоу про копов. В этом нет ни

капли здравого смысла, и тебе об этом известно.

Райли не могла бы сказать, известно ей об этом или нет. Она не чувствовала, что в ней нет здравого смысла, или по крайней мере, так это выглядит со стороны.

– Нужно поговорить с детьми, – настаивала она. – Проверить его алиби.

– Чёрта с два мы будем это делать, – прорычал Билл.

– Таков порядок.

Билл, казалось, с трудом сдерживается, чтобы не закричать.

– К чёрту порядок! Райли, ты действительно хочешь сообщить этим детям новость, что их мать убили, а затем начать выпытывать у них, чем занимался их отец в то время, как её убивали? Да у них весь мир перевернётся. Хочешь всё испортить? Да что с тобой происходит?

– Я пытаюсь делать свою работу.

– Нет. Ты не пытаешься. Пару дней назад ты чуть не избила подозреваемого. Ты и этого типа собираешься избить?

Райли с трудом поверила, что он действительно намекает на это.

– Здесь другое, – сказала она.

– Да, – сказал Билл. – Здесь всё намного хуже.

Его слова заставили Райли прикусить язык. До неё начало доходить, что Билл прав.

– Я ухожу, – сказал Билл.

Райли вслед за ним пошла в гостиную. Билл обратился к Ловику спокойным, утешительным голосом:

– Мистер Ловик, мы ужасно сочувствуем вашей потере. У нас больше нет вопросов.

Ловик безучастно посмотрел на него. Билл дал ему визитку.

– Это номер горячей линии поддержки жертв. Я думаю, вам следует немедленно им позвонить.

Райли поняла, что Билл подготовился перед приходом сюда. А она, напротив, пришла совершенно неподготовленной.

Они вышли из дома и пошли к автомобилю. Когда Райли направилась к двери водительского кресла, Билл её остановил.

– Ты не поведёшь, – сказал он. – Ты не в том состоянии духа.

Она не могла не согласиться, хотя Билл сам был ужасно взвинчен. Она подошла к пассажирской двери и села.

– Куда поедет дальше? – спросила она.

– Обрато в штаб, я думаю.

Билл повёл машину в мёртвой тишине.

Райли мысленно проигрывала свои недавние слова и действия. О чём она думала? Что спровоцировало её ярость?

Теперь она начала понимать. Она сама и её дочь были заперты в клетках, девочки Джейбёрда проводили дни в тюремной камере бывшей сауны, девушек типа Тринды передавали из одной кабины фуры в другую, и одному Богу известно, сколько страданий вынесла Джастин от рук бесчисленных мужчин.

Но Гретхен Ловик мучили в её собственном respectable доме класса выше среднего. Она жила в аду, который ненавидела настолько, что искала спасения в аду другого сорта.

Неудивительно, что подобная ситуация вывела Райли из себя. Но с каких пор она стала позволять таким вещам одерживать над ней верх?

«Я должна держать себя под контролем», – подумала она.

Её телефон завибрировал. Она увидела, что звонит Морлей.

– Какие у вас новости, агент Пейдж? – спросил шеф оперативного штаба.

Райли не ответила. Она не могла заставить себя произнести слово «ничего».

В голосе Морлея послышалась нотка плохо скрываемого возмущения:

– Мы вызвали вас с агентом Джеффрис из самого Квантико. Нам нужны результаты.

Райли снова начала злиться. Они с Биллом прилетели в субботу и даже не были уверены, что имеют дело с серийным убийцей до сегодняшнего утра. Каких результатов ожидает Морлей?

Но Райли проглотила свой гнев.

– Мы предоставим вам результаты, – сказала она. – Мы направляемся в штаб.

– Правильно, – сказал Морлей. – Через двадцать минут будет собрание. Собираемся поменять состав группы. Мы расколем это дело прежде, чем он убьёт других женщин.

– Будем на месте, сэр, – сказала Райли.

Она повесила трубку.

– Морлей? – спросил Билл.

– Да. Он устраивает собрание. Мы приедем как раз вовремя.

– Насколько я понимаю, он не доволен, – сказал Билл.

– Отнюдь.

Билл продолжал вести машину, в которой воцарилось прохладное молчание. Райли не винила Билла за то, что он обижен на неё. Она чувствовала, что тонет в море самокритики. Она не знала, как понять это

дело. Более того, она начинала думать, что не знает, как понять себя.

Глава двадцать четыре

Когда Райли с Биллом вошли в конференц-зал ФБР, она почувствовала, что собрание будет серьёзным. Они сели на краю длинного стола и стали наблюдать за людьми, которые двигали кресла, выбирая, где сесть. Ответственный специальный агент Элгин Морлей очевидно хотел убедиться, что никто не останется не в теме.

Здесь была глава команды патологоанатомов, доктор Рейчел Фоулер. Была и Игрейн, во всех своих техноязыческих регалиях. Райли даже узнала лица двух агентов, которые остановили её, когда она напала на Кельвина Раббе. Были и другие люди, с кем она ещё не встречалась, и Райли стала гадать, к чему они все сегодня придут.

Она заметила, что агент Гаррет Хольбрук немного отодвинулся от стола в сторону двери. Интересно, он пытается не привлекать внимания или планирует уйти пораньше? Возможно, и то, и то, подумала она.

В дальнем конце комнаты на стене была проекция карты, на которой были отмечены места, где нашли тела всех трёх жертв. Райли показалось, что карта такого огромного размера – это чересчур. К тому же, она не особенно информативна. И всё же, было понятно, что пытается донести Морлей: их намерение привлечь убийцу к ответственности как нельзя более серьёзно.

Когда все расселись, Морлей встал, чтобы начать собрание. Он не был высоким, но вид имел внушительный, привлекающий всеобщее внимание. Райли видела, что он здесь за главного.

– Я рад, что вы все здесь собрались, – сказал он. – Теперь мы уверены, что имеем дело с серийным убийцей. Дело будет трудное, и мы не можем терять ни минуты. Прямо сейчас наш объект может подбирать новую жертву – а может быть, он её уже убил. Мы должны остановить его прямо сейчас, если не раньше.

Райли слышала в его голосе нетерпение. Она и раньше замечала в нём эту черту. Если у Морлея и есть недостатки, так это то, что он ожидает невероятно скорого прогресса в расследовании. И всё же, её восхищал его стимул получить результат.

Морлей сделал жест по направлению к Райли и Биллу.

– Думаю, большинство из вас уже встречалось с агентами Пейдж и Джеффрис. Они приехали из Квантико, чтобы возглавить расследование. Давайте послушаем их рассказ о том, как обстоят дела.

Он сел. Райли с Биллом обменялись взглядами. Она слегка кивнула, а он еле видно улыбнулся. Они молча обменялись знакомыми знаками. Райли хотела, чтобы он начал, чтобы она смогла тем временем понаблюдать за лицами и реакциями присутствующих.

Райли радовалось, что они всё ещё могут общаться без слов вот так. Так они работали вместе в лучшие времена, поддерживая друг друга. Райли была рада снова вернуться в прежний ритм.

Билл встал.

– Вот то, что нам пока удалось выяснить, – начал он. – Агент Морлей прав. Мы имеем дело с серийным убийцей, и он ускоряет свой шаг...

Он поделился итогом того, что произошло в последние несколько дней, начав с момента обнаружения тела Нэнси Хольбрук. Райли знала, что он отчитается обо всём, что они делали с ним с момента прибытия сюда в субботу. Но ей не нужно было слушать весь доклад. Вместо этого она сфокусировала своё внимание на окружающих её людях. Из своего опыта она умела замечать слабые звенья в команде – агентов, которые занимались не своей работой или чьи суждения скорее всего будут ошибочными. Она замечала и тех, кто скорее всего будет что-то утаивать, возможно не станет делиться информацией, которая им будет нужна.

Она с удовольствием обнаружила, что её окружает море энтузиазма, готовности к действиям и видимой компетенции.

«Здесь нет очевидных слабых звеньев», – решила она.

Но что-то привлекало её внимание. Гаррет Хольбрук встал со стула и направился к двери. Он выглядел взволнованным и потрясённым. Она сказала себе, что он просто расстроен оттого, что снова слышит подробности о смерти сестры. Возможно, он понял, что не сможет снова это пережить.

Это могло иметь место, хотя Райли в этом сомневалась. Хольбрук всё-таки был агентом ФБР – тренированным профессионалом. Он привык иметь дело с ужасными убийствами. Кроме того, это была его идея – привлечь к делу ФБР.

Хольбрук открыл дверь и выскользнул. Больше всего Райли беспокоило, что она не может понять его. Что она никак не может разобраться в том, что её тревожит в брате жертвы убийства.

Помимо этого в голове Райли крутился сам убийца. Где он прямо сейчас? Смеётся над их попытками выследить его?

«Нет, – подумала она. – Мы ничего не значим для него».

Но он много значил для Райли. Она знала, что чтобы поймать его, ей придётся погрузиться в тёмные закоулки его разума. Она уже начала

ощущать человека, который полностью контролирует всё, что делает, надёжного человека...

Её раздумья прервали слова Билла:

– А теперь мой партнёр, Райли Пейдж, опишет то, что у нас есть пока по его портрету.

Райли встала и заговорила, обращаясь к группе:

– Мы можем сделать несколько заключений. Убийце было между двадцатью одним и сорока тремя годами, когда он совершил своё первое убийство, и скорее всего его возраст всё ещё в этом диапазоне. У него есть по меньшей мере школьное образование, а я уверена, что он учился и в колледже. Вполне возможно, что он хорошо образован. У него есть работа, вероятно с высокой зарплатой. Возможно, у него есть жена и дети или он когда-то состоял в браке с детьми. Он интеллигент и уверен в себе.

Подняла рука. Один из агентов, которые оттаскивали Райли от Раббе хотел задать вопрос.

– Сколько из того, что вы говорите, факт, а сколько – гипотеза? – спросил он.

Райли улыбнулась. Вопрос был хороший.

– На данном этапе фактов немного, – сказала она. – Но всё это я не выдумала.

По комнате прокатился смешок.

– Это больше, чем просто умозаключения, – сказала она. – ОПА годами собирал важную информацию о серийных убийцах проституток. Я основываю некоторые из утверждений на этой информации. Например, в каждом из наших дел мы видим, что убийца увозит тело с места преступления и сбрасывает его в воду. Серийные убийцы этого типа хотят временем и расстоянием разграничить себя и своих жертв. В отличие от убийц, которые ищут известности, они не хотят, чтобы кто-либо знал о том, где было совершено преступление. Она не получают удовольствие от того, что заставляют паниковать народ.

Агент, который задал вопрос, задумался. Он добавил:

– В таком случае убийцы такого типа получают удовольствие непосредственно от самого убийства?

– Верно, – ответила Райли. – Кроме того, если можно так сказать, какие-то из утверждений основаны на моём собственном многолетнем опыте оперативной работы. И я считаю, что убийца в некотором роде нетипичный. Например, я не думаю, что у него есть судимость. От этого его будет сложнее отследить. Его повседневное поведение совершенно нормально. Это социопат, который выбирает в жертвы проституток потому,

что они легкодоступны. Он считает их чем-то ненужным, одноразовым товаром. Он умён, но не опытный преступник. Он бы вышел сухим из воды с первым убийством, если бы не облажался на втором. С третьим ему просто не повезло, но это тоже говорит о том, что он не учёл всех возможностей. На следующий раз он может изменить свой стиль... а следующий раз будет.

Поднялась другая рука. Она принадлежала незнакомой Райли молодой женщине.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросила она.

– Робин Мастин, – сказала девушка. – Я из местной полиции.

Райли тут же узнала это имя. То была студентка-дайвер, которая нашла скелет Марши «Джинджер» Крамер. Райли также было известно, что эта молодая и неопытная дайверша настаивала на том, чтобы продолжать поиски, когда лидер команды, Квентин Рознер, уже был готов сдаться.

Райли сказала:

– Вы хорошо поработали на озере Нимбо.

Робин Мастин улыбнулась и покраснела.

– Спасибо, агент Пейдж, – сказала она.

Райли почувствовала, что эта девушка особенно высоко оценила похвалу опытного агента.

– Какой у вас вопрос? – спросила Райли.

– На теле, которое я нашла, всё ещё был надет дорогой браслет. Это важно?

– Вообще-то говоря, очень важно, – сказала Райли. – На теле Нэнси Хольбрук было кольцо с бриллиантом, а на шее Гретхен Ловик красовалось ожерелье, тоже с бриллиантом. Не самые эксклюзивные вещицы, но и не то, что можно было бы ожидать обнаружить на них.

Райли подумала, что сейчас подходящий момент, чтобы дать возможность новенькой принять участие в расследовании.

– О чём это говорит вам, офицер Мастин? – спросила она.

Девушка на мгновение задумалась.

– Что ж, кажется вероятным, что эти цацки дарил девушкам убийца. Это может значить, что он был с ними в хороших отношениях, когда убивал их. Что они могли ему довериться.

– Очень хорошо, – сказала Райли. Робин Мастин ещё сильнее покраснела и гордо улыбнулась.

Райли продолжала:

– Важно помнить об этом. Наш убийца не выдёргивал своих жертв с улицы и не похищал их силой. Он использовал хитрость. Мы можем быть

уверены, что он выдавал себя за клиента – доброго, щедрого клиента. Он ужасно хитёр.

Райли помедлила, а затем сказала:

– Есть одна важная деталь. Его первая жертва была больна ВИЧ. Скорей всего, убийца тоже болен. Если это так, ему об этом известно.

Патологоанатом доктор Рейчел Фоулер оторвалась от конспектирования.

– Это интересно, – сказала Фоулер. – Последние две жертвы не были больны ВИЧ. Но он и не занимался с ними сексом, по крайней мере, не тогда, когда убивал их. Останки Марши Крамер слишком разложились, чтобы можно было определить это.

– По словам своих коллег, у Крамер был вирус, – сказала Райли. – А исходя из этого можно догадаться, что наш убийца три года назад был сексуально активен и заразился от неё. Учитывая его возможный социальный статус, он скорей всего лечится, незаконно или же по предписанию врача.

Райли встретилась взглядом с главой цифрового отдела.

– Игрейн, ты можешь как-то использовать эту информацию, чтобы вычислить его? – без иронии она добавила: – С той магией, которая у тебя имеется?

Игрейн задумчиво постучала пальцами по одной из своих булавок.

– Я бы не была особенно оптимистичной, агент Пейдж, – сказала она. – Мы можем попытаться узнать в аптеках. Но в этом районе больше десяти тысяч заражено ВИЧ или СПИД. Даже если мы отбросим женщин, стариков и молодёжь, всё ещё останется слишком много людей, чтобы можно было разобраться в них достаточно быстро, чтобы это помогло следствию.

Райли поразило то, что Игрейн продемонстрировала такие знания без подготовки.

– Я поняла, Игрейн, – сказала она. – Подумаем, как можно иначе использовать тебя и твою команду.

Райли заметила, что Морлей встал и пошёл к двери. Он отвечал на телефонный звонок.

«Должно быть что-то важное», – подумала Райли, когда он тихо вышел. Райли с Биллом ответили на оставшиеся вопросы, а затем объявили собрание законченным. Все вышли из комнаты, за исключением их двоих.

– Где Хольбрук? – спросил Билл. – Я думал, он останется после собрания.

– Я видела, как он ушёл совсем рано, – сказала Райли.

- Это очень странно, – сказал Билл.
- Он странный, – согласилась Райли.

В комнату вернулся Морлей с более обнадёживающим видом, чем обычно.

– У нас появилась наводка, – сказал он Райли и Биллу. – Она от женщины по имени Руфь Лэпхэм, у неё бар в Дезерт Кинг. Это тоже стоянка грузовых машин, где ошиваются проститутки. Руфь в некотором роде мамочка для местных проституток, старается по возможности присматривать за ними. Её беспокоит девушка по имени Кlover, которая не появляется уже несколько дней без видимой причины.

Билл с сомнением покачал головой.

- Пропавшую проститутку нельзя считать зацепкой, – сказал он.

Райли пришлось согласиться.

- Это грустно, но такое происходит каждый день.

Морлей сказал:

– Да, а из-за того, что информация об убийствах просочилась в средства массовой информации, наши горячие линии ломаются от бесполезных звонков. Но это может быть зацепкой. Руфь сказала, что девушки временами уезжали с подозрительным типом. Он отличается от всех. Обычная клиентура – водители фур, а этот тип не из них. Из-за него девочки всегда нервничали и, конечно, теперь они нервничают больше обычного. Но Руфь говорит, что насчёт этого человека они могут быть правы.

У Райли пробудился интерес.

- Так почему Руфь позвонила только сейчас? – спросила она.

– Потому что этот тип снова там появился, – сказал Морлей. – Она думает, что, возможно, его стоит проверить.

– К тому времени, как мы туда доберёмся, он может уже уехать, – сказал Билл. – И всё-таки, поехать стоит. По меньшей мере, мы сможем поговорить с девушками и узнать, что они знают о нём.

Но Райли вспомнила, как трудно было разговаривать с большинством девушек у Хэнкс Дерби.

– Мы не можем представиться там ФБР, – сказала она. – Так мы никогда не подловим подозреваемого. И поверь мне, девочки не захотят с нами разговаривать.

- Вам придётся сделать так, чтобы захотели, – сказал Морлей.

Повисло долгое молчание, и в этой тишине Райли постепенно пришла к решению.

- Есть только один способ сделать это, – сказала Райли.

Они посмотрели на неё.

– Я буду работать под прикрытием, – объявила Райли.

– И как именно ты собираешься это осуществить? – спросил Морлей.

– Я присоединюсь к проституткам, – объяснила она.

Билл выглядел шокированным, а Морлей посмотрел на неё нахмурившись.

Билл пробормотал:

– На стоянке фур?

Райли кивнула.

– Это слишком опасно, – запротестовал Билл. – Ты станешь наживкой для убийцы.

Райли думала о том же. Но ещё она думала о жизнях этих девушек, о том, что нельзя терять время. Она не может просто сидеть и ждать, пока умрёт ещё одна девушка.

– Об этом не может быть и речи, – сказал Морлей. – Я не дам своего разрешения.

Она встала.

– А я не спрашиваю разрешения, – сказала Райли.

Глава двадцать пять

Билл въехал на стоянку фур Дезерт Кинг и остановил большую машину, которую он взял в ФБР. Он встал достаточно далеко от главного здания, чтобы не привлекать внимания находящихся внутри людей, но достаточно близко, чтобы видеть всех, кто выходит и заходит. Он настоял, что если Райли собирается работать под прикрытием, делая вид, что она проститутка, то он тоже будет на стоянке фур.

Ему пришлось признать, что идея её на самом деле очень хорошая, несмотря на то, что опасная. Если их убийца действительно здесь выискивает жертв, она сможет вычислить его, может быть даже остановить.

Впрочем, Райли ещё не показывалась. Она сказала Биллу, что должна остановиться и найти подходящий наряд. Он не знал, сколько времени это займёт, но она планировала, как доберётся сюда, пойти сразу в бар. Билл сможет наблюдать за тем, что происходит снаружи, и прикрыть её, если понадобится. Он отметил, что минимаркет и Игуана Лаундж находятся в одном здании, так что он сможет видеть всех, кто выходит из обоих мест.

Ещё он надеялся поговорить с кем-то из девушек, выяснить всё, что мог, о человеке, который их пугал. Им часто приходится иметь дело со странными личностями, так что он не понимал, что такого необычного могло быть в этом человеке.

Конечно, он не планировал разговаривать с ними в открытую, как агент ФБР. Он решил притвориться клиентом.

– А там посмотрим, – вслух пробормотал он.

Он вылез из машины и остановился, облокотившись на неё, надеясь выглядеть похожим на потенциального клиента. Он увидел, что у самого входа в минимаркет стоят четыре полураздетые женщины. Он махнул в их направлении и они все посмотрели на него.

Он улыбнулся и кивнул на свою машину. Они какое-то время молча смотрели на него, а потом сгрудились поближе друг к другу, не делая движения в его сторону.

«Видимо, я делаю что-то не так», – подумал он.

Он увидел ещё пару девушек, которые между машинами пробирались к зданию. На этот раз он свистнул, чтобы привлечь их внимание. Они посмотрели на него, а он им махнул. Они пошли к зданию, ускорив шаг.

Неподалёку раздался женский голос:

– Что, сегодня рыбка не ловится?

Билл повернулся и увидел, что к нему подходит женщина, очевидно, проститутка. Она была далеко в годах, а её кричащий, тяжёлый макияж не делал её моложе. Волосы её были какого-то невысказанного оттенка красного, а фигура обвисла.

Она облокотилась на машину напротив Билла.

– Надеюсь, ты не против, если я закурю, – сказала она. – Дурная привычка, я знаю. У меня таких много.

Она достала сигарету, зажгла её и сделала длинную затяжку.

– Кстати, я – Опал.

– А я Джерри, – сказал Билл.

Женщина издала шуршащий смешок.

«Она не поверила», – понял Билл. Он знал, что в подобных местах много людей используют фальшивые имена, но внезапно занервничал, не зная, что делать дальше. Он уже много лет толком не работал под прикрытием и никогда раньше не пытался притвориться клиентом проститутки.

– Может быть, мы просто поговорим? – сказал Билл.

Она снова рассмеялась.

– Ты здесь новенький, верно?

– Можно и так сказать, – сказал Билл.

Она слегка подтолкнула его локтем.

– Если ты хочешь хорошо провести время, ты выбрал странное место, – сказала она.

– Серьёзно? Я слышал, что именно здесь можно найти девочку.

Она снова рассмеялась.

– Конечно, если ты водитель фуры. Но ты не водитель. Ты даже не притворяешься таковым. Как правило, местные девочки не пойдут с кем-то, кто не приехал сюда на огромном трейлере. К вопросу о безопасности.

Она обольстительно прильнула к нему.

– А вот я пойду, – сказала она. – Я не такая разборчивая. Я как случайное число в законе спроса и предложения – моё предложение немного износилось за столько лет, так что я не могу быть слишком придирчивой к спросу.

Затем, прошептав ему на ухо, она добавила:

– Кроме того, я ничего не имею против копов.

Билл был удивлён, и знал, что она почувствовала это.

Опал сказала:

– Нет, у меня совершенно нет проблем с копами. Я слишком часто

была в тюрьме, чтобы меня это беспокоило. Я даже и там могла вести бизнес, когда надо было.

Билл смутился, но лгать дальше смысла он не видел.

Он достал значок.

– На самом деле, я из ФБР.

Опал чуть не мурчала от удовольствия.

– Правда? Так тебе надо было связаться с Обществом протеста водителей против проституток. Они могли бы дать тебе фуру, и ты бы приехал сюда, как настоящий водитель.

– Я слышал о них, – сказал Билл. – Хорошие ребята. Но я приехал сюда, чтобы подстраховать своего партнёра, а не вылавливать проституток.

– Что ж, мы всё равно можем сработаться. Говорю я так же хорошо, как делаю всё остальное.

Она протянула руку. Было понятно, чего она хочет. Билл вытащил кошелек и достал стодолларовую банкноту.

– Воу, воу, – с признательностью сказала Опал, складывая банкноту в декольте. – На это мы сможем долго разговаривать! Ты знаешь, я не люблю заниматься делами на виду у публики. Может быть, сядем в машину? Чтобы нам было удобно.

Чувствуя себя совершенно не в своей тарелке, Билл подошёл к двери пассажирского сиденья и открыл её для женщины. Сам он сел на водительское кресло. Опал продолжала дымить сигаретой.

Билл сказал:

– Я слышал, что недавно здесь пропала девочка.

– Тебе придётся уточнить, – сказала Опал. – Здесь регулярно пропадают девочки.

– Она называла себя Кlover.

Опал грустно вздохнула.

– А, да, Кlover. Ей всё не давал покоя один тип, который называл себя Т.Р. На прошлой неделе он подарил ей какое-то украшение – серёжки с бриллиантом, что ли. Знаешь, обычные клиенты не дарят подарки, особенно такие, которых можно встретить около Дезерт Кинга. Она испугалась, подумала, что может быть он заиклился на ней, а это может плохо кончиться.

– Ты думаешь, он что-то с ней сделал? – спросил Билл.

Опал покачала головой:

– О нет. Она не оставила ему возможности. Она тут же сбежала – из Феникса, возможно, из штата. Она сказала мне, что хочет поехать туда, где он не сможет её найти. Я говорила ей, что она преувеличивает, слишком

близко к сердцу принимает его ухаживания, что он, скорей всего, дарит подарки многим девочкам. Но Кловер не слушала. Я понятия не имею, где она может быть сейчас.

Опал наклонилась и погладила Билла по бедру.

– Кстати говоря, тебе открыты и другие услуги, помимо разговоров. Только скажи.

Билл твёрдо убрал её руку.

В этот момент в поле зрения появилась Райли, она шла к бару. На ней были очень облегающие короткие шорты и блузка, расстёгнутая ниже, чем он когда-либо видел на ней. Ему пришлось признать, что выглядела она сексуально. Подойдя на высоких каблуках к бару, она скрылась внутри, даже не кивнув в его направлении. Теперь он должен был внимательно наблюдать. А тем временем, может быть, у него получится узнать больше от Опал. Он стал думать, о чём её спросить.

*

Мужчина, сидящий в припаркованной машине, увидел как в бар входит женщина.

«Боже, – подумал он. – Неужели она действительно думает, что сойдёт за шлюху?»

Он ухмыльнулся от этой мысли. Да она с тем же успехом могла повесить на шею табличку «Правоохранительные органы». Он огляделся, но видимой поддержки не увидел.

И всё же, он был заинтригован. Она искала его, в этом нет сомнений. Но что заставило её явиться сюда? Как она могла получить такую наводку? Может быть, они пытаются исследовать все места сбора проституток? Если так, они просто не знают, где искать.

Или же на него пожаловалась та маленькая норовистая девка?

Он решил, что это неважно. Он не собирается портить себе вечер из-за присутствия этой женщины. Так напротив будет только интересней.

До сих пор он ни разу не выбирал здесь свою жертву, его даже удивило его желание приехать сюда. Если раньше он бродил по бедным районам, то искать среди дорожных проституток было ещё более унижительно. Кроме того, для этого пришлось принять меры – например, арендовать дешёвую, подержанную машину. Его собственный дорогой автомобиль мог привлечь ненужное внимание. Так что визит сюда не был совсем удобным.

Но его обычные любимые места сейчас посетить тоже проблематично.

Новости об его убийствах испугали даже уличных девочек. А в тренажёрном зале Джейбёрда провели обыск и прикрыли его. Сервисам же эскорт-услуг он перестал доверять. Эта тварь Иштар Хейнс несколько не уважает конфиденциальность.

Кроме того, его почему-то приводили в восторг обитающие на Дезерт Кинге девочки. Они были более отчаянные, чем уличные проститутки, но менее пробивные и энергичные. И они почему-то были труднодоступные. По каким-то причинам, они редко подходили к нему. А поскольку он решил никогда не подходить к шлюхе самому, это значило, что он до сих пор не имел с ними прямого контакта.

Хотя и были исключения в виде Кlover. Поначалу она была дружелюбной, но он потерял осторожность и отпугнул её. Он напомнил себе, что не нужно дарить шлюхам подарки, пока они не находятся полностью в его власти. Именно из-за этого Кlover убежала – из-за его чрезмерной щедрости.

Он вспомнил, что она сказала перед тем, как бежать...

«Я ухожу отсюда навсегда. Не пытайся меня найти. У тебя ничего не выйдет».

Он тихонько рассмеялся от этого воспоминания. Как будто он собирался!

Но женщина, которая только что вошла в бар – может быть она представляет для него вызов? Он никогда не попадал в ловушки. Такого с ним не случилось. По крайней мере, она должна подойти к его машине.

А что потом?

Его раздражила дерзость вызова. Он не собирается спешить с этим. Он подождёт благоприятного случая.

Глава двадцать шесть

Идя по бару, Райли чувствовала себя обнажённой.

«Я с таким же успехом могла бы совсем не одеваться», – думала она.

По пути сюда она купила неудобные узкие шорты, дешёвые туфли и немного косметики. Она остановилась на заправке и переоделась в туалете. Она благоразумно не стала косить под девочку. Из своего визита на Хэнкс Дерби она помнила, что дорожные проститутки могут быть любого возраста, телосложения и внешности.

Конечно, шорты обнажали её мускулистые ноги. Интересно, проститутки вообще ходят в спортзалы – настоящие, а не такие, как у Джейбёрда?

«Скорей всего нет», – предположила она.

Вынужденная идти на шпильках, которые сильно ограничивали её движения, она чувствовала себя особенно уязвимой. Если ей понадобится бежать или драться, ей придётся разуться. Что ещё хуже, ей некуда было положить свой пистолет, так что она оставила его в машине.

Тем не менее, выглядеть уязвимой и доступной – ведь именно этого она и добивалась. Она напредила себе, что проститутки всегда такие беззащитные. Это усилило её к ним симпатию. Как же они должны себя чувствовать!

Она лишь надеялась, что у неё подходящий наряд. Она выбирала его в большой спешке и очень сомневалась насчёт него. Её беспокоило, что она не выгидит в своём открытом наряде достаточно уверенной. Дорожные проститутки, которые ей встречались, чувствовали себя полностью комфортно, выставляя напоказ свои прелести.

В баре работала страдающая ожирением женщина с зобом на шее. Райли была уверена, что это и есть Руфь Лэпхэм, владелица бара. Перед приездом она позвонила Руфи, чтобы предупредить, что скоро будет на месте и будет называть себя Тиной.

Райли направилась прямо к бару. Но прежде, чем она успела представиться, Руфь посмотрела на неё с тревогой.

– О Боже, – сказала она.

Она окликнула мускулистого парня, который сидел за столиком с газетой.

– Бёрт, я на несколько минут, замени меня.

Бёрт неторопливо направился к бару. Руфь подошла к стоящей возле

стойки Райли и ласково взяла её за руку.

– Пойдём со мной, девочка, – сказала она.

Она провела Райли в тёмную пустую комнатушку, где они обе сели.

Руфь сказала:

– Я думала, ты будешь под прикрытием.

Упав духом, Райли произнесла:

– Так и есть.

– Ты что, просто пошла и купила эти шмотки в каком-то гипермаркете?

Руфь сказала это с иронией, хотя Райли именно так и поступила.

– Я торопилась, – сказала она.

– О Боже, – повторила Руфь. – Ты ещё бы этикетки оставила. Девочки здесь никогда не покупают нового. Только в комиссионках и на распродажах, дешёвые, подержанные, потрёпанные вещи. Ты никогда не сойдёшь за девочку в таком наряде. Кто-нибудь из них видел тебя, пока ты шла сюда?

Райли вспомнила, что поймала взгляды нескольких девушек, пока шла через парковку. Она кивнула.

– Что ж, можешь быть уверена, они не обрадовались, увидев тебя, – заметила Руфь. – Они скорей всего уже пустили слушок, что приехала ищейка.

– Но мы здесь не для этого, – возразила Райли.

Руфь смиренно покачала головой.

– Не беспокойся, как-нибудь справимся. Как я и говорила по телефону, одна из девочек сказала, что они снова заметили того мужчину – Т.Р., как он сам себя называет. Он ещё не заходил, но он зайдёт, прежде чем поехать домой, он всегда так делает. Не беспокойся, мне отсюда хорошо всё видно – и входную дверь, и коридор, который ведёт в магазин. Я его не пропущу.

– А можете мне рассказать о нём что-нибудь? – спросила Райли.

– Ну, он не водитель фуры, это точно. Он пытается сойти за него, одевается в футболку и джинсы, но никто не видел его грузовика. И сложение, и вид у него не как у водителя, да и говорит он не так. Он приезжает сюда иногда, разговаривает с девочками, но никогда ни с кем не уезжает, да и не сильно пытается. Кажется, что у него на уме что-то есть. А судя по последним новостям, это может быть что-то плохое. Поэтому я и позвонила.

– Как он выглядит? – спросила Райли.

– Ну, он среднего роста. У него густые светлые волосы, всегда в кепке. Большие очки. Одежда выглядит дорого.

Руфь окинула взглядом комнату.

– Вот и он, – сказала она. – Вон там. Зашёл в коридор.

Райли не стала торопиться. Кроме того, ей нужно было предупредить Билла, что она собирается действовать. Она достала мобильник и написала ему сообщение.

«Вижу подозреваемого. Иду за ним. Жди нас у выхода из бара».

Её план был простым. Она начнёт к нему приставать, они выйдут из бара, а там их будет ждать Билл. Вместе с Биллом они арестуют его за приставание. Если им повезёт, он выдаст себя на допросе при задержании.

К собственному удивлению, Райли почувствовала, что боится. В её голове мелькнули образы темноты и огня. Её уже раз поймал и мучал один монстр, а теперь она предлагает себя другому.

Но она не собирается позволять своей остаточной травме взять над ней верх. Кроме того, на этот раз у неё есть поддержка. Её ждёт снаружи партнёр.

Она встала и вышла из каморки. Она видела, что мужчина стоит в коридоре, но лицо его было в тени. Когда она посмотрела на него, он отвернулся.

Райли пошла через комнату, собираясь подойти к мужчине и изо всех сил попытаться соблазнить его. Или хотя бы посмотреть ему в лицо. Хотя бы попытаться оценить, может ли он быть серийным убийцей.

Но когда ей оставалось до него всего несколько шагов, путь ей преградила какая-то женщина. Не успела она моргнуть, как по обеим сторонам от неё появилось ещё две. Они, очевидно, были проститутками, и выглядели чертовски злыми.

– Ну, дамочка, похоже, ты здесь новенькая, – сказала женщина спереди с ноткой угрозы в голосе. – Меня зовут Алмаз, а тебя?

– Тина, – ответила Райли, стараясь пройти мимо неё.

Женщины сгрудились втроём, не давая Райли пройти. Она начала обходить стол, выбирая другой маршрут, но женщины преградили и его.

Райли была озадачена. Она справлялась со многими мужчинами, многие из которых были сильные и жёсткие. В нормальных обстоятельствах, она не расценила бы и троих мужчин как угрозу. Но женщины? Ей не хотелось их избивать и она не могла придумать, как поступить. Кроме того, ей нельзя было светиться.

– Не будь грубиянкой, девочка, – сказала Алмаз, слишком близко придвинувшись лицом к Рейчел. – Что случилось? Ты что-то нам недоговариваешь?

Другая женщина бросила:

– Да, она не хочет признаваться нам, что она из полиции.

Райли услышала справа от себя мужской голос.

– Из полиции? Нет, Дасти не из полиции. Кончай доставать её, Алмаз. И вы тоже.

Райли повернулась и увидела направляющееся к ней знакомое лицо. Через мгновение она вспомнила, что это Рекс, водитель фуры, который помог ей спасти Джилли у Хэнкс Дерби. Он, видимо, только что пришёл, потому что она не видела его в баре раньше. Он оказался сообразительным и придумал имя, которым и назвал её.

Женщины в изумлении уставились на него, но они очевидно знали его.

Рекс предложил Райли руку и она взяла его под локоть.

– Где ты была, Дасти? – спросил он, уводя её прочь от разъярённых проституток. – Я думал, ты больше не появишься.

– Пришлось задержаться, – сказала Райли. Шёпотом она добавила: – Я на деле. Мне нужно идти. – Она повернула его в направлении коридора, а потом отпустила его руку.

– Ищешь плохого парня, да? – прошептал в ответ Рекс и подмигнул. – Поймай его, детка.

Райли пошла прочь от Рекса в коридор, но мужчины, на которого указывала Руфь, там уже не было. Она увидела дверь, которая вела в минимаркет. Очевидно, он ушёл через неё. Если она успеет догнать его, возможно, она ещё сможет попытаться соблазнить его.

Но внутри хорошо освещённого магазина она увидела лишь горстку мужчин, которые были настоящими водителями, а того, кого она искала, там не было. Парочка водителей посмотрели на неё с похотливым интересом, а один даже шагнул к ней. Но у Райли не было на это времени. Она достала свой значок ФБР и махнула в их сторону. Мужчина застыл на месте, а остальные вдруг ужасно заинтересовались пончиками, лежащими на ближайшей полке.

Она пошла к входной двери и вышла наружу. В поле зрения не было никого, кроме Билла, который получил её сообщение и теперь ждал у дверей в бар.

*

На другом конце здания человек завёл мотор своего подержанного автомобиля. Он ругал себя за то, что чуть не попался. Правда заключалась в том, что он даже не знал, как поступить, если бы она подошла к нему. Интересно, она видела его лицо? Он был уверен, что нет.

Когда она вышла из каморки, он торопливо пошёл по коридору и в магазине присоединился к нескольким водителям, которые как раз выходили. Он увидел, что у бара стоит человек – партнёр женщины, готовый обеспечить ей поддержку. Он вряд ли заметил его в группе водителей. Затем он обошёл здание и сел в машину. Он вышел сухим.

На мгновение он почувствовал острое желание подъехать и узнать, сядет ли он к нему в машину. Но он знал, что она и её партнёр точно вооружены. Он и так уже был на волоске.

«Тупица, – думал он. – Вот я тупица».

О чём он вообще думал? С каких это пор ему стало нравится играть в кошки-мышки, как сейчас? Это не его обычное поведение.

«Больше никаких дешёвых увлечений», – напомнил он себе.

С этих пор он займётся лишь тем, что ему по-настоящему нравится – шок, удушье, ослабевающая борьба, а в конце тишина. И он обещал себе, что скоро он устроит себе наслаждение.

Глава двадцать семь

На следующее утро во время завтрака Райли и Билл практически не разговаривали друг с другом. Райли не понимала, почему между ними возникла неловкость. Конечно, они оба были раздосадованы из-за провалившейся попытки прошлой ночью поймать убийцу. Но дело было не только в этом, а в чём – этого она никак не могла понять.

– Мы его поймаем, – наконец сказал Билл, жуя кусок тоста. – Из того, что мне сказала Опал про него, у него есть свои слабости.

Райли не ответила. Она помнила стареющую проститутку, которая всё ещё сидела в машине Билла после того, как преступник ушёл. Билл обсуждал с ней ситуацию, пока Райли была в баре. Из того, что он рассказал, Опал была проницательным наблюдателем и знала, о чём говорит.

И всё же Райли была горько разочарована провальным вечером. Её собственный наспех придуманный образ не сработал, а из-за тех трёх шлюх она дала объекту уйти. И хотя Билл заметил несколько групп людей, выходящих из магазина, он не смог среди них разглядеть подозреваемого. К описанию, полученному от Руфи, подходило множество водителей.

Судя по всему, Т.Р. был белым, немного тяжёлым в строении, но среднего роста. Возраст его колебался между тридцатью пятью и пятидесятью, он часто надевал бейсболку. Несколько проституток упоминало густые светлые волосы, зачёсанные вперёд. Руфь не нашла ни одного его полноценного изображения в материалах камеры слежения. И, конечно, у них не было никакого основания считать, что этот человек был чем-то большим, нежели просто помехой проституткам.

А то, что им пришлось звонить вчера поздно вечером Морлею с плохими новостями, лишь добавляло к их досаде.

А утром Билл странно смотрел на неё. Райли не понимала, что об этом думать. Она глотнула ещё кофе и попыталась освободить голову.

Неожиданно Билл протянул руку и накрыл её ладонь своей.

– Я серьёзно, Райли, – сказал он. – Мы его поймаем.

Он не убрал руку. Райли понимала, что это не просто подбадривающий жест. В других обстоятельствах она была бы ему рада. Но сейчас у неё было неподходящее для этого настроение. Совершенно неподходящее.

Она прорычала:

– Билл, лучше убери руку, если хочешь сохранить её целой.

Но Билл не убрал руки. Он лишь улыбнулся.

– Да ладно тебе, Райли.

– Да ладно что? – на это он сжал её руку и посмотрел прямо в глаза.

Сомнений быть не могло – он с ней заигрывал. Не так нагло, как она, позвонив ему пьяной несколько месяцев назад, что почти разрушило их дружбу, но тем не менее.

«Но почему сейчас?» – гадала Райли. Потом она вспомнила выражение лица Билла, когда она присоединилась к ним после того, как они потеряли объект – выражение интереса, которому она тогда не придавала никакого значения. Но теперь, утром, до неё начал доходить его смысл.

– Это всё из-за роли, которую я играла прошлым вечером, – сказала она. – Из-за того, как я была одета и вела себя.

Билл немного покраснел. Она знала, что угадала. Она стряхнула его руку.

– Ты подумал, что я выгляжу сексуально, потому, что я выглядела как проститутка, – сказала она. – Высокие каблуки и оголённая кожа вызвали у тебя это ощущения?

– Ну и что, даже если и так? – сказал Билл.

Райли с трудом могла поверить собственным ушам.

– Ну и что? – повторила она. – Билл, да ты себя слышишь?

– Ты знаешь, что дело не только в этом, – сказал Билл. – Ты знаешь, что меня всегда тянуло к тебе. И не притворяйся, что это не взаимно. Между нами что-то есть. Может сейчас пришла пора перестать притворяться?

Райли ощутила в его словах долю правды, но ещё она почувствовала отвращение. Она вспомнила Джейбёрда и Кельвина Раббе, двух мужчин, которые не были способны разглядеть в женщине человека.

Неужели у Билла есть что-то общее с ними? Неужели у её стародавнего партнёра выявилась тенденция считать женщин лишь сексуальными объектами? Неужели, все мужчины в глубине души все одинаковые – по крайней мере, натуралы?

– Прямо сейчас это не взаимно, – твёрдо сказала она.

– Ты принимаешь всё слишком близко к сердцу.

Райли уже была готова начать гневную тираду о том, что она вовсе не принимает всё близко к сердцу, когда у неё завибрировал телефон. Увидев, что звонит Эприл, она взяла трубку.

– Привет, дорогая, Что случилось? – спросила она.

К её ужасу, она услышала, что её дочь плачет.

– Я видела его, – проговорила сквозь слёзы Эприл.

– Кого «его»?

– Петерсона. Он жив. Он посмотрел прямо на меня. Он узнал меня. У Райли заколотилось сердце.

– Что случилось? – спросил Билл, увидев, как поменялось выражение её лица.

Райли не ответила. Она хотела поговорить с Эприл в одиночестве. Поэтому она вышла из ресторана и пошла в свою комнату.

– Ты же знаешь, что это невозможно, Эприл, – сказала она.

Конечно, это и было невозможно. Она помнила всё так, будто это случилось вчера. Эприл сама ударила его по голове прикладом ружья, а затем Райли размозжила ему лоб острым камнем. Она помнила его мёртвые глаза, глядящие на неё с лица, по которому струилась вода.

Но даже тогда она не могла поверить в это, пока Эприл не сказала...

«Мама, он мёртв».

Петерсон был действительно мёртв. И только из-за сочувствия Брента Мередита и его вмешательства Райли не получила строгий выговор за применение силы. Но она слишком хорошо понимала, через что пришлось пройти Эприл. Райли саму до сих пор мучили воспоминания, как, например, в Игуана Лаундж, и всё ещё снились кошмары о том, как она сидела в клетке и ей угрожали пламенем.

Эприл всё ещё хныкала. В её тяжёлом дыхании в трубке чувствовался страх.

– Мы только вылезли из нашего автобуса, – плакала она. – И там был он, прямо на улице. Он смотрел прямо на меня. Он усмехнулся. Я знаю, что он собирается убить меня. Помоги мне.

Последние два слова «помоги мне» укололи Райли прямо в сердце. Неважно, что Петерсон мёртв. Она нужна Эприл. Но она сейчас на другом конце страны.

– Ты звонила папе? – спросила Райли. – Он скорее всего сейчас в Вашингтоне.

– Нет. Я не думала о нём.

Райли вздохнула. Она знала, что из-за бесконечной эмоциональной отчуждённости у Эприл есть веская причина не хотеть звонить отцу.

– Мне нужна ты, мама. И прямо сейчас.

Райли не знала, что ответить. Эприл, казалось, забыла, что Райли в Фениксе. И это уж точно не то, что ей нужно сейчас слышать.

– Дай трубку своей учительнице, – сказала Райли.

Спустя мгновение в трубке раздался другой голос.

– Это Лорна Кульвер. Вы – мама Эприл?

– Да, это Райли Пейдж.

Женский голос прозвучал до ужаса взволнованным.

– Мисс Пейдж, я не знаю, что делать. Она чуточку успокоилась, но минуту назад у неё просто была истерика. Вам лучше приехать сюда как можно скорей.

– Я не могу, – сказала Райли. – Я в Аризоне.

– Что ж, тогда я отведу её обратно в отель, – заявила она. – Но я не беру на себя ответственность за неё, пока она в таком состоянии.

Райли хотелось закричать на женщину.

«Не беру ответственность? Разве не это твоя работа?»

Но она сдержалась.

– Оставьте мне свой номер телефона, – попросила она.

Во время своей беседы Райли успела дойти до своей комнаты. Она записала номер в блокноте и продиктовала мисс Кульвер свой номер.

– Я позвоню отцу Эприл, – сказала она учительнице и повесила трубку.

Звоня Райану, она тревожно ходила взад и вперёд по комнате. Услышав голос своего бывшего мужа, а не автоответчик, она выдохнула с облегчением.

– Привет, Райли, – сказал он, стараясь быть дружелюбным. – Как твои дела? Давно не общались.

Райли с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

– Райан, я насчёт Эприл. Она сейчас в Вашингтоне и у неё посттравматический синдром. После того ужасного происшествия с Петерсоном. Она...

Райан перебил её.

– погоди минутку. Успокойся. Что она делает в Вашингтоне?

Райли села на край кровати и глубоко и медленно вдохнула.

– Она поехала туда с классом, – объясняла Райли, стараясь говорить медленно и аккуратно. – Она там с субботы. Поехала на неделю.

Ей хотелось добавить: «и если бы тебя интересовала собственная дочь, ты бы уже об этом знал», но она не стала.

Она продолжала:

– Ей показалось, что она видела Петерсона – это человек, который похитил её. Это, конечно, невозможно. Он мёртв. Но это серьёзно, Райан. Я по себе знаю, что такое посттравматический синдром, и, поверь мне, это совсем не шутки. Ты должен ей помочь.

– Почему я? Почему бы тебе самой не приехать?

– Потому что я в Фениксе, Райан. Феникс, Аризона. Я работаю над

делом. Я не могу отсюда уехать.

– Ну, а я в Филадельфии. Работаю над судебным делом. И тоже не могу туда поехать.

Райли не смогла скрыть в голосе ярость.

– Ты можешь, Райан. Тебе до туда лёту час. Чёрт, да ты на машине доехать дотуда можешь меньше, чем за три часа. Я не могу добраться туда так скоро. Я вообще не могу туда добраться.

Райан ответил покровительственным тоном, который Райли слышала тысячи раз.

– Это твои проблемы Райли. И это твоя вина, что она прошла через это. Это всё из-за твоей чёртовой работы. Это из-за тебя она пострадала. Ты просто не можешь сидеть дома и быть нормальной матерью. Лети в Вашингтон. Прямо сейчас. Это не мои проблемы.

Райли боролась с потоком проклятий и ничего не сказала.

– Ты слышала, что я сказал, Райли?

Райли знала, что никак не сможет заставить его посмотреть в лицо фактам. Он всегда присваивал себе право не участвовать в их жизни. Его работа слишком важна для него, чтобы обращать внимание на бытовые проблемы. Его работа успешна. Его работа заключается в том, чтобы ещё больше обогащать и без того богатых клиентов. Он никогда не принимал тот факт, что работа Райли, которая ловила монстров, по меньшей мере так же важна.

– Райли? – переспросил Райан. – Ты меня слышишь?

Она должна найти другой способ помочь Эприл, а это просто трата времени. Она повесила трубку.

«Если я заговорю с этим ублюдком спустя вечность, это будет слишком скоро», – подумала она.

Хуже всего было то, что он всегда норовил ударить её туда, где больнее – в самый центр её чувства вины и самокритики. Была бы жизнь их всех – Райли, Эприл и Райана – лучше, если бы она не стала агентом? Но кем бы она стала, если бы сидела дома? Одной из тайно пьющих домохозяек? Разве это было бы лучше для кого бы то ни было?

Как вообще она могла это допустить? Она убедила себя, что Эприл в порядке. Но, конечно, это было бы слишком хорошо. Она могла бы подумать лучше, с её-то опытом посттравматического синдрома. Эприл никак не могла оправиться так скоро и легко. Она никогда не сможет забыть свой ужасный опыт плена и добавившийся стресс от того, что помогла матери убить человека.

В голове Райли мелькнула картина.

То была Мари Сайлес, висящая в воздухе, за шею повешенная на веревке, привязанной к арматуре на потолке своей спальни.

От такого воспоминания во рту у Райли пересохло. Мари тоже была в плену у Петерсона. Её страх перед своим мучителем довёл её до суицида. Райли отчаянно пыталась переубедить её по телефону, убеждая, что Петерсон мёртв, но это не помогло.

«Ты убила его тело, но не убила его злобную душу», – сказала Мари за несколько минут до того, как оборвала собственную жизнь.

И Райли знала, что прямо сейчас Эприл испытывает в точности такое же отчаяние. Она может пойти на что угодно, чтобы избавиться от этого ужаса. И сама представляет для себя наибольшую угрозу.

Тут она услышала стук в дверь. Открыв её, она увидела Билла.

– Райли, ты в порядке? – спросил он.

Райли с облегчением увидела его. Она с трудом поняла, что злилась на него, но в этот момент не могла даже вспомнить, из-за чего. Казалось, что с тех прошла вечность.

– Заходи, – сказала она. – Это Эприл. У неё посттравматический синдром.

Билл сочувственно кивнул. Райли знала, что ему не нужно напоминать, какую травму пережила Эприл.

– Билл, я не знаю, что делать, – сказала Райли. – Райан отказывается помочь. А я здесь, за тысячи километров от неё!

– Как насчёт Майка Невинса? – спросил Билл.

От одного упоминания этого имени на неё нахлынула надежда. Да, кто мог помочь лучше, чем судебный психиатр, который помог ей справиться с собственной травмой?

– Конечно! – воскликнула Райли, благодарная Биллу за идею. Она была в слишком большом смятении, чтобы подумать об очевидном ответе. Она набрала номер Майка и услышала знакомый спокойный голос.

– Райли?

Райли была очень рада, что он взял трубку.

– Майк, мне нужна твоя помощь. Эприл в Вашингтоне, в поездке с классом, и у неё приступ посттравматического синдрома. Она уверена, что видела Петерсона. Она думает, что он хочет её убить.

– Насколько ей плохо? – спросил Майк.

– Я не знаю. Её учительница не знает, что делать. Райан не в городе. Я не знаю, к кому обратиться.

Последовала короткая пауза. Затем Майк заговорил ровным и успокаивающим голосом:

– У тебя есть телефон учительницы?

– Да.

– Дай мне его, и её номер. Я с ними свяжусь. Я узнаю, где Эприл, и заберу её. Тем временем, я думаю, тебе лучше поехать сюда.

Какое-то время Райли ничего не могла выговорить. Потом ей удалось выдохнуть:

– Спасибо, Майк, спасибо!

Она продиктовала ему телефоны и повесила трубку.

Билл сидел в кресле, а Райли по-прежнему ходила по комнате.

– Мне нужно лететь обратно прямо сейчас, – сказала она.

– Я понимаю, – сказал Билл. – Я всё объясню Морлею.

– Нет, я позвоню ему и сама всё расскажу.

Билл смущённо покачал головой.

– Райли, я не знаю...

– Это мои проблемы, Билл. Это всё только мои проблемы. Я позвоню ему прямо сейчас.

– Хорошо, – сказал Билл. – Я тогда пока забронирую тебе через интернет следующий рейс.

Райли включила для Билла ноутбук. А потом набрала номер ответственного специального агента Элгина Морлея. Услышав его мрачный голос, она поняла, что будет непросто.

– Агент Морлей, мне нужно покинуть Феникс, – начала она. – Нужно лететь в Вашингтон.

– Что?!

Голос Морлея, естественно, прозвучал недоверчиво.

– У моей дочери нервный срыв. У меня нет времени рассказывать всю историю. Но это серьёзно. Я нужна ей.

Теперь голос Морлея был злым.

– Ты нужна *нам*, – сказал он. – Здесь убийца, и он скоро снова убьёт, если ещё не сделал этого. Я не даю тебе разрешение уехать. Ты должна остаться и выполнять свою работу.

Райли собрала всю решимость и сказала.

– Я не спрашиваю вашего разрешения, – сказала она. – Я улетаю следующим же рейсом.

– Агент Пейдж, лучше бы вам сто раз подумать, прежде чем садиться на самолёт. Хватит уже того, что вы всё завалили прошлой ночью.

– Я вернусь так скоро, как только смогу, – сказала Райли.

– Нет, вам не придётся возвращаться. Даже не утруждайте себя. Если вы уедете, я позвоню Мередиту и позабочусь о том, чтобы вас сняли с дела.

И скорей всего вы никогда снова не будете работать в Бюро.

Райли знала, что должна расстроиться из-за этой угрозы, но сейчас не могла заставить себя беспокоиться об этом.

– Поняла, – сказала она Морлею и повесила трубку.

Билл читал что-то на экране компьютера.

– Я забронировал беспересадочный рейс, – сказал он. – Но нам нужно поторопиться. Он улетает через час.

Глава двадцать восемь

Райли наблюдала, как мучительно медленно ползёт под ней земля. Самолёт, казалось, еле шевелился. Она знала, что его медлительность иллюзорна. Но она также знала, что за те четыре с половиной часа, что она проведёт в воздухе, может произойти многое.

«Ужасные вещи могут произойти», – думала она. Ей снова вспомнилось висящее тело Мари.

Она прогнала из головы ужасный образ. Нет, на этот раз ничего такого не случится. Майк перезвонил Райли и сказал, что выяснил, где забрать Эприл, и уже едет туда. А до вылета Райли удалось дозвониться до дочери, которая всё ещё была напугана, но обещала, что будет в порядке.

Райли беспокоили и другие вещи. Она вспоминала ярость Морлея и то, что он сказал ей совсем недавно.

«Я позабочусь о том, чтобы вас сняли с дела. И скорей всего вы никогда снова не будете работать в Бюро».

Правда ли это? Неужели её карьера агента ФБР подошла к концу? В этот момент она не была уверена, что это имеет для неё значение. Она впервые ставила своё материнство выше работы над делом.

Возможно, думала она, ей пора это сделать. Возможно, это решение уже давно её ожидало. Она, конечно, прекрасно понимала точку зрения Морлея. Её поведение было совершенно непрофессиональным. Она бросила на полпути важную работу. Как Морлей и сказал...

«Здесь убийца, и он скоро снова убьёт, если ещё не сделал этого».

Самолёт поднимался всё выше, а восприятие движения исказилось ещё сильнее. Ей всё ещё казалось, что она ползёт к дочери, но в то же время ей казалось, что она с невыносимой скоростью улетает от своих обязанностей. И какое из этих чувств было хуже, она не понимала.

*

Прилетев тем вечером в Национальный аэропорт Рональда Рейгана, Райли быстро арендовала машину и по пробкам поехала к офису Майка Невинса. На дорогу она потратила ещё по меньшей мере час. Когда она увидела, что Майк Невинс сидит в кресле возле своего кабинета, она почувствовала прилив тревоги. Где же Эприл?

Но улыбка Майка, когда он встал, чтобы поприветствовать её, была очень ободряющей.

– Она здесь, Райли, – сказал он. – Не волнуйся.

Он открыл дверь в кабинет, и они с Райли зашли внутрь. Она увидела, что Эприл сидит в кресле и вдумчиво о чём-то разговаривает с женщиной, вид которой был обеспокоенный и сочувственный.

Эприл вскочила на ноги и бросилась в объятия мамы, всхлипывая.

– О, мама, мне так жаль, – плакала она.

Райли с трудом могла держать её на ногах – бедняжка была совсем слабой и истощённой из-за потрясения.

– О чём ты говоришь? – спросила Райли, поглаживая её по волосам. – Твоей вины здесь нет. Ты ни в чём не виновата.

– Я знаю, что он мёртв. Не понимаю, что со мной случилось.

– Это нормально, – сказала Райли.

Когда Райли наконец отпустила Эприл, молодая девушка встала, чтобы пожать ей руку.

Майк объяснил:

– Райли, это Роза Шепард, стажёр. Роза, это мама Эприл, Райли.

– Ваша дочь отлично справляется, – сказала Роза.

– Благодарю вас, – сказала Райли.

– Роза и Эприл отлично работают вместе, – сказал Майк. – Пойдём поговорим.

Майк мягко взял Райли под руку и выпроводил её из офиса. Они вместе сели на кресла в коридоре.

– Эприл в надёжных руках с Розой, – сказал Майк. – Она молода, умна и чутка. Я слишком привык работать с психопатами, чтобы суметь помочь в подобной ситуации. Я просто не могу найти подход.

– Как она? – спросила Райли.

Майк задумчиво погладил подбородок.

– Это происходит уже какое-то время, – сказал он. – Она слишком долго всё сдерживала в себе. Хорошо, что это начало выходить.

От слова «начало» Райли вздрогнула. Майк очевидно имел в виду, что Эприл ещё не вышла из критического состояния.

– Я должна была предугадать, – сказала Райли.

– Самоистязанием сейчас ничем не поможешь, Райли. Эприл будет лечиться в собственном темпе. Ты тут ни при чём. Это необходимая часть процесса.

Опрятный, педантичный мужчина с озабоченным выражением лица склонился к Райли.

– А ты как, Райли? Как у тебя дела?

Райли пожала плечами.

– Нормально.

– Нет, не нормально. Я вижу это по твоему лицу. Тебе нужно поговорить со мной.

Райли хотелось сказать Майку, что это лишь из-за часовых поясов – пролетев через несколько временных зон, она сильно ударила по своим биологическим часам. Но он, конечно, прав.

– Майк, я больше не знаю, что делать. Я бросила дело на середине. Мой шеф в Аризоне в ярости. Я правильно сделала?

– Только ты можешь ответить на этот вопрос, Райли.

Райли горько вздохнула.

– Сказал, как настоящий психотерапевт...

Майк рассмеялся.

– Да, и ты знаешь, что я прав, – сказал он.

Она действительно это знала. И она знала, что Майк хочет, чтобы она выговорила.

– Я снова и снова сталкиваюсь с одной и той же проблемой. Как я могу одновременно быть матерью и агентом? Это вообще реально? Может, не стоит и пытаться? Райан тоже зол на меня. Он, конечно, всегда зол, но на этот раз я даже начала задумываться, может, он прав. Он говорит, что я должна просто сидеть дома и быть матерью. Это правда? Может быть, Эприл была бы с ним более счастлива, – сказала она.

Майк хмыкнул.

– Ты сама прекрасно знаешь, что это не так.

Райли ничего не ответила. Но, конечно, Майк снова прав. Она прекрасно понимала, что Эприл не чувствует себя близкой своему безответственному, любящему пофлиртовать, эмоционально отстранённому отцу. Она дала волю жалости к себе.

– В те часы, когда у меня не получается, мне очень плохо, – сказала она. – Меня огорчает то, что я вечно в опасности, и она однажды может меня потерять. Но ведь я и её втягиваю в неприятности, и видишь, каково ей теперь. Я боюсь, что что-то подобное произойдёт снова.

Майк нахмурился, отнесясь к её словам самым профессиональным образом.

– Ты думаешь, что твоя ситуация совершенно нова, – начал он. – Конечно, твои ставки выше, чем у других родителей. Но это обычное дело при воспитании ребёнка – никогда нет единственно верного решения. Большинство родителей рано или поздно смиряется с этим. Но не ты. Ты

продолжаешь думать, что ты должна сделать невозможное. Почему так, как ты думаешь?

Глаза Райли наполнились слезами. Иногда ей было больно оттого, что Майк так хорошо понимал её. Но именно поэтому она так часто обращалась к нему за советом и поддержкой.

Он сказал:

– Я знаю, что это не то, что ты хочешь услышать, но у тебя наступил переломный момент. Хотя ты почти уже избавилась от посттравматического синдрома, ты всё ещё сомневаешься в себе. Я не уверен, что ты сможешь справиться с этим без какого-то эмоционального очищения.

Райли не смогла сдержать единственный всхлип. Она пыталась контролировать себя.

– Майк, я не знаю, что делать.

– Это нормально – не знать, что делать, – сказал Майк.

– Не в такое время. Мне нужно принять решение.

Майк долгое время смотрел ей прямо в глаза.

– Не знаю, поможет ли это, – сказал он осторожно. – Но ситуация с Эприл полностью под контролем. Я договорился с моей коллегой из Фредриксбурга. Её зовут Лесли Слоат, она отличный детский психиатр. Она хочет работать с Эприл каждый день столько, сколько ей понадобится. Вы с Эприл можете встретиться с ней завтра утром.

Райли почувствовала в словах Майка недоговорку. Он, казалось, хотел сказать, что Райли необязательно здесь находиться долгое время. Она уже скоро сможет вернуться к работе, если только захочет.

Но хочет ли она? Она чувствовала себя потерянной и смущённой.

Дверь в кабинет Майка отворилась. В коридор вышли Роза с Эприл. Рукой Роза обнимала Эприл за плечи.

– Мне кажется, мы неплохо сегодня поработали, верно, Эприл? – тёплым, приятным голосом сказала Роза.

Эприл улыбнулась слабо, но искренне.

– Я тоже так думаю, – сказала она.

– Тогда поехали домой, – сказала Райли.

Райли крепко сжала руку дочери, когда они вышли из здания и пошли к машине.

– Мне жаль, что так получилось, мам, – сказала Эприл.

– Пожалуйста, перестань так говорить, – ответила Райли.

Как только они вернулись домой в Фредриксбург, Эприл легла спать. Потрясение ужасно вымотало её, и Райли надеялась, что она будет спать крепко. Но самой Райли спать не хотелось. Дело было не только в смене часовых поясов. Её мучали проблемы.

Как только она убедилась, что Эприл спит, она пошла в свою спальню и вытянулась на кровати. Она позвонила Биллу.

– Райли! – сказал Билл, взяв трубку. – Как там Эприл?

– С ней всё будет хорошо, – сказала Райли.

Райли услышала, что Билл вздохнул с облегчением. Она была рада слышать его голос.

– Что там с делом? – спросила Райли.

– Мы полностью застопорились. Жаль, что тебя здесь нет.

Повисло молчание. Райли чувствовала, что Билл пытается найти правильные слова, чтобы выразить то, чего она, может быть, и не хотела бы слышать.

Наконец, он сказал:

– Райли, Морлей сделал так, как обещал. Он позвонил Бренту Мередиту в Квантико и присел ему на уши о том, как он тобой недоволен. И тебя сняли с дела.

Теперь настал черёд Райли замолчать. Она не знала, что сказать.

– Райли, я могу это исправить, – сказал Билл. – Я уже звонил Мередиту. Он понимает тебя. Он выше в должности, чем Морлей, и может тебя восстановить. Но окончательное решение за тобой.

Волнение Райли достигло предела, она едва могла дышать.

– Мне нужно время подумать, Билл, – сказала она.

Билл простонал от нетерпения.

– А вот времени-то у нас и нет, – сказал он. – Морлей уже ведёт с Квантико переговоры о твоей замене. Я пока тяну время, но долго это делать не смогу. А как только сюда приедет тот, кто будет тебя замещать, восстановить тебя будет уже гораздо сложнее.

– Я понимаю, Билл, – сказала Райли. – Спасибо.

Они повесили трубки, и Райли легла на кровати, чувствуя себя потерянной, беспомощной, подавленной. Это было новое и ужасное ощущение. За свою жизнь она знала ярость, ужас, скорбь и другие негативные эмоции, какие только можно было представить. Но эта почему-то была даже хуже. Она с трудом узнавала себя сейчас – дрожащую

существо, полное нерешительности и отчаяния. Когда эта неведомая тоска закончится?

Она вспомнила то, что сказал ей Майк Невинс:

«Я не уверен, что ты сможешь справиться с этим без какого-то эмоционального очищения».

Что до неё, это не есть хороший знак. Прежде чем всё наладится, всё станет хуже. Она вспомнила, что чуть не заплакала, разговаривая сегодня с Майком.

«Может быть, это то, что мне сейчас нужно, – подумала она. – Хорошенько поплакать».

Но слёз не было.

Глава двадцать девять

На следующий день, когда Райли начала готовить себе и Эприл ужин, она услышала, что входная дверь открылась.

Знакомый голос с испанским акцентом выкрикнул:

– Где же она? Где моя сладкая *tuchacha*?

Затем Райли услышала счастливый крик Эприл:

– Габриэлла!

Райли побежала в гостиную и увидела, как Эприл обнимается с Габриэлкой. Чемодан Габриэлки лежал на полу возле двери.

– Габриэлла! – воскликнула Райли. – Я думала, что ты приедешь не раньше завтра.

– Ты же не думала, что я не приеду после того, что случилось, верно?

Райли всё поняла. Вчера она позвонила Габриэлке, которая всё ещё находилась в гостях у своей семьи, в Теннесси и, конечно, рассказала ей, что случилось с Эприл. Габриэлла была частью их семьи, и Райли и подумать не могла о том, чтобы оставить её не в курсе событий. Так что Райли не следовало удивляться, что Габриэлла поторопилась вернуться как можно быстрее.

– Разбирай вещи, Габриэлла, – сказала она. – А я займусь ужином.

Райли вернулась на кухню. Она очень любила стряпню Габриэлки, но заменять её на кухне время от времени она любила не меньше. Кроме того, Габриэлке нужно отдохнуть после перелёта.

День у них был долгий и эмоционально загруженный. В полдень Райли отвезла Эприл к доктору Лесли Слоат. Райли сначала побеседовала с ней наедине, и та объяснила ей свой терапевтический метод. Райли сразу же прониклась симпатией к невысокой, полной, добросердечной женщине. Она была очень благодарна ей за её готовность помочь Эприл справиться со стрессом. От одной мысли о том, через что проходит сейчас её дочь, её пробирала дрожь.

Затем доктор Слоат наедине разговаривала с Эприл около часа. После сессии Эприл стала выглядеть гораздо лучше.

На пути домой Эприл сказала:

– Твой друг, доктор Невинс очень помог. С доктором Слоат похоже будет приятно разговаривать. Она умеет показать мне вещи, до которых я не могу дойти самостоятельно.

Теперь, перебирая на кухне овощи, Райли радовалась, что вернулась

Габриэлла. Её присутствие вселяло в их жизни спокойствие, комфорт и любовь. Райли гадала, каково бы ей приходилось справляться с текущими трудностями без неё.

На кухню пришла Эприл и начала помогать матери.

– Ты знаешь, что это значит, да, мам? – спросила Эприл. – Я имею в виду возвращение Габриэллы.

– О чём ты? – спросила Райли.

– Я о том, что ты можешь полететь обратно в Феникс и вернуться к работе.

Райли удивило её предложение.

– Но я только вчера прилетела, – сказала Райли.

Эприл рассмеялась, нарезая сельдерей.

– Я не к тому, что я не рада, что ты здесь, – сказала она. – Но какой-то злодей ждёт, что ты его поймаешь. А я буду в порядке. Я смогу ездить к доктору Слоат на автобусе. А если я занервничаю, у меня есть её номер, и она сказала, что я могу звонить в любое время. И Габриэлла здесь, так что...

В дверь как раз вошла Габриэлла.

– Твоя *hija* права, – сказала она. – Мы с Эприл справимся сами.

Райли почувствовала приступ паники. Эприл и Габриэлла, конечно, обе правы. У неё больше нет оправдания не возвращаться в Феникс. Но, к своей тревоге, она всё ещё не могла принять решение.

«Да что со мной такое?» – думала она.

Потом она вспомнила слова Майка Невинса...

«Ты продолжаешь думать, что должна сделать невозможное. Почему так, как ты думаешь?»

Она мгновенно поняла, какой ответ на этот вопрос – или по крайней мере где и как его найти. Она рухнула в кресло на кухне и теперь, наконец, расплакалась.

Габриэлла и Эприл столпились вокруг неё, стараясь утешить.

– Мама, что случилось? – взволнованно спросила Эприл.

– Я знаю, куда я должна поехать, – сквозь слёзы ответила Райли. – Я знаю, с кем мне нужно встретиться.

Глава тридцать

На следующий день Райли под проливным дождём ехала вверх в горы Аппалачи. Гравийная дорога стояла по колено в грязи, машину подбрасывало на камнях и ужасно трясло. Неприятная погода полностью отражала её чувства – её редкие визиты к отцу никогда не были приятными.

И всё же, в глубине души она знала, что этот визит необходим. Дорога вела её всё дальше в дикую горную местность. Она вела её в самое сердце её неуверенности в себе. То была часть души, в которую она хотела заглянуть здесь без увиливаний. Иначе она может так никогда и не избавиться от своей нерешительности и неуверенности.

Кроме того, дождь подействовал на неё на удивление освежающе – приятная перемена после сухого и жаркого воздуха Аризоны. А окружающие леса отличались сочной зеленью. Морозы ещё не ударили и листья не сменили цвет.

Когда она подъехала к маленькой хижине, дождь, казалось, и не собирается прекращаться. Её отец купил этот домик и окружающие его земли, уйдя на пенсию после службы в морской пехоте. В общем и целом, посетителям здесь не были рады. У него не было даже телефона или компьютера для связи с окружающим миром, хотя иногда он узнавал новости из своих периодических визитов в ближайший город.

Райли раскрыла зонт и побежала к двери. Она постучала – не то, чтобы она ожидала, что кто-то откроет или пригласит её внутрь. Это было не в стиле её отца. Но она услышала, что внутри хижины кто-то кашлянул.

Она открыла дверь и шагнула внутрь. В единственной комнатке было тепло и сухо, она обогрелась печкой, которая топилась дровами. Седой и ссутулившийся, её отец сидел на стуле, снимая шкуру с мёртвой белки. Перед ним лежала кучка из нескольких уже ободранных скелетов белок.

– Привет, пап, – сказала она

Он не поднял глаз от своего занятия. Она и не ожидала этого. Он только сделал начальные разрезы и теперь стягивал со скелета шкуру. С того самого времени, когда она охотилась с ним, будучи маленькой девочкой, она восхищалась тем, как он это делает. Он всё делал так гладко и грациозно, будто помогал снять пальто леди, с которой собирался отужинать.

Он громко закашлялся. Райли подумала, что ей странно слышать этот звук от него. Она не могла припомнить, чтобы он болел хоть один день в

своей жизни за то время, что они прожили вместе.

Прокашлявшись, он сказал:

– Ты так скоро вернулась.

Райли поняла, про что он. Последний раз она приезжала сюда пару месяцев назад, в июле. А до этого она пару лет не предпринимала попыток как-то с ним связаться. И конечно, он тоже ничего для этого не делал.

Райли села, стараясь поудобней устроиться в неудобном плетёном кресле. Её отец снова закашлялся. Он выглядел бледнее, чем в прошлый раз, когда она сюда приезжала – возможно, он немного и похудел. Его волосы были ненамного длинней, чем «ежик» морского пехотинца, который он всегда носил.

– Ты заболел, пап? – спросила она.

Он мрачно хмыкнул.

– Тебе бы этого хотелось, не так ли? Ничего не доставит тебе больше радости, чем видеть меня беспомощным и больным на пороге смерти. Но не тут-то было, детка. Не в этот раз.

Райли почувствовала, что её челюсти сжались, а всё тело напряглось. Их встреча становилась ужасной быстрее, чем прошлая.

– Так над каким делом ты работаешь на этот раз? – спросил он.

– Да как обычно, – сказала Райли, невольно перенимая его холодную, отстранённую манеру речи. – Серийный убийца в Аризоне. Убивает проституток.

– Аризона, да?

Он разрезал брюшко белки и стал вынимать внутренности.

– Тощий подлец, – проворчал он.

Запах кишок белки наполнил комнату и дошёл до Райли. Он был хорошо ей знаком. Он был неприятным, но не настолько, как запах разлагающегося человеческого трупа.

– Ты сейчас далеко от Аризоны, – сказал он. – Что ты здесь делаешь?

Райли не ответила. Её спина напряглась.

– Не отвечай, – сказал он с полусмешком-полукашлем, похожим на лай. – Ты растерялась. И ушла в самовольную отлучку. Гадаешь, подходишь ли ты для этой работы. Да, я помню это чувство, оно посещало меня иногда во Вьетнаме. Хотя я оттуда никогда не бежал. Дезертирство среди морских пехотинцев не приветствовалось. Видимо, в Бюро к этому более снисходительны. Это тебя портит.

Райли постаралась эмоционально подготовиться. Настало время открыться человеку, у которого не было представления о том, какой может быть открытость.

– С моего прошлого визита утекло много воды, – сказала она. – Эприл успел похитить последний убийца, которого я ловила. Её чуть не убили.

– Эприл? – прокряхтел он.

– Моя дочь. Твоя внучка.

Он снова покашлял.

– Ах, да. Как она справилась с этим? Не превратилась в дрожащий комок беспомощного страха?

Райли с удовольствием ответила:

– Нет. Она помогла мне его прикончить.

Её отец бросил выпотрошенную тушку белки в кучку, а сам взялся за следующую.

– Хорошая девочка, – сказал он. – Тебе нужно будет привезти её как-нибудь. Я бы хотел с ней познакомиться.

«Не в этой жизни», – подумала Райли.

Её отец продолжал говорить

– Значит, теперь ты чувствуешь себя виноватой. Думаешь, что может быть выбрала неправильную профессию. Ты хочешь быть хорошей матерью, которая растит хорошую девочку. Ты знаешь, что я могу на это всё ответить.

– Повсюду монстры, папа, – сказала Райли. – Я втянула её в мир монстров.

Он начал смеяться, но его смех оборвался кашлем.

– Что за чепуха. Думаешь, ты борешься с монстром в Аризоне? Человек, который убивает проституток, не монстр. Чёрт, да ты даже не имеешь дело со злом! Ты имеешь дело с тем, что в обществе считается нормальным. Этот твой убийца – когда он не убивает, он хороший человек, опора общества, хороший муж, хороший отец. В отличие от меня – и в отличие от тебя.

Из составленного ею самую портрета, Райли знала, что её отца нельзя назвать совершенно неправым. Но и ничего нового он не сказал.

– Если он такой хороший, зачем он продолжает убивать женщин? – спросила Райли.

Её отец перестал потрошить белку, его нож застрял в ней по рукоятку. Этот вопрос, похоже заинтересовал его. Он посмотрел Райли прямо в глаза.

– А почему ты продолжаешь убивать мужчин? – спросил он.

Райли показалось, что она нырнула в ледяное озеро. То был хороший вопрос. То был важный вопрос. Именно на этот вопрос она надеялась найти ответ здесь.

– Ты охотник, – сказал отец, всё ещё держа её взгляд. – То, что

считается нормальным, убьёт тебя, если ты будешь жить этим слишком долго. Правда в том, что она всех убивает, эта треклятая нормальность. Она не естественна, она идёт вразрез с человеческой природой. Заставляет людей страдать от скуки. Заставляет их убивать без видимой причины. У нас с тобой есть причины убивать. В этом плане мы хорошие животные. Мы знаем, кто мы. А эти убийцы, которых ты выслеживаешь и убиваешь – у них просто нет этого понимания. Они не знают себя. Они вышли из-под контроля.

Он по-прежнему не отводил глаз от её.

– Это напоминает мне поговорку «в сумасшедшем мире лишь безумцы нормальны». Не помню, кто это сказал. Но это правда, и таковы мы с тобой с ног до головы. Безумцы в сумасшедшем мире, в котором у людей нет причин быть нормальными. Мы единственные понимаем, что на самом деле происходит.

Он опустил глаза и уставился на пол, перейдя почти на шёпот.

– Ты вернёшься к работе. Сядешь на первый же рейс. Я это знаю. У тебя нет другого выбора. Я не предоставил тебе выбора. Я правильно воспитал тебя. Я воспитал тебя охотником. Жаль, что я не постарался с твоей сестрой так же хорошо, но теперь уже слишком поздно это исправлять.

Райли показалось, что её ударило током. Она не могла вспомнить, когда он в прошлый раз вспоминал Венди. Это казалось сверхъестественным, поскольку Райли сама много думала о ней последнее время.

– Может быть, я неправильно с ней обходился, – сказал он.

– Ты часто бил её, – сказала Райли.

Ей отец крякнул и медленно кивнул.

– Именно это я и имею в виду. Я бил её только руками. Мои удары оставляли лишь синяки на её коже. Я бил недостаточно глубоко. Когда вы выросли, я это понял. Тебя я никогда и пальцем не тронул. Я бил тебя гораздо глубже. И ты поняла. Ты поняла.

Он долго закашлялся. Райли видела, что он очень болен. Но никакого смысла говорить ему об этом не было.

Откашлявшись, он сказал:

– Я бы пригласил тебя на рагу из белки. Но ты не захочешь проводить время с мерзким старым хрычком. Поэтому тебе пора проваливать отсюда.

Он был прав, но Райли этого не сказала.

Вместо этого она произнесла:

– Я тебя не ненавижу, папа.

– Ты либо врёшь, либо дура, – сказал он.

Райли оцетинилась на его слова.

– Какого чёрта это должно значить?

– Ты слышала. Если ты меня не ненавидишь, значит я плохо выполнил свою работу.

Он снова закашлялся. Он казался очень больным. Райли хотелось пожалеть его. Но она не собиралась позволять себе это. Он её по-настоящему разозлил.

Она саркастически сказала:

– Что ж, покуда я объект твоей «работы», возможно, мне стоит поблагодарить тебя. Я многому научилась на твоём примере. Я хорошо поняла, каким родителем быть *не нужно*.

– Тупица, – сказал он. – Ты видимо растишь эту свою дочь, чтобы она тебя любила. Она вырастет слабой. И ты об этом пожалеешь.

– Да что ты знаешь о сожалениях? – выпалила Райли.

– Немного. И я этим горжусь. Ты должна быть благодарна мне, плаксивая сучка.

Теперь Райли поняла, что с неё довольно. Она мирилась с такого рода оскорблениями всю свою жизни. Она никогда не давала отпор. Всё, что она могла, было просто уйти. Но теперь она не уйдёт.

Она встала и подошла к нему, слишком близко, нарушив зону комфорта их обоих.

– У тебя здесь есть зеркала, папа? Готова поспорить, что нету. А тебе бы не понравилось то, что ты увидел бы.

– А что там может быть?

– Трус. Больной, напуганный человечиска, который никогда не отваживался полюбить. Человек, который издевался над детьми, вместо того, чтобы выбрать себе в соперники равных себе людей.

Его глаза исказились от ярости. Он поднял ладонь и тяжело ударил её по лицу. Она ловко отразила удар своим запястьем.

– Давай, попробуй меня ударить, – с вызовом сказала она в ответ. – Ты больше ни на что не способен. Я теперь сильнее, чем ты, папа. Ты никогда не сможешь ко мне снова прикоснуться.

С рёвом ярости, он размахнулся и снова попытался ударить её по лицу. Райли протянула руку и поймала его кулак, сжав его мёртвой хваткой. Она сделала шаг к нему.

Она бросила:

– Ещё одна попытка и, клянусь Богом, я убью тебя на месте.

Теперь его рот скривился в злобной усмешке. У Райли по спине

пробежал холодок. Ему это нравилось. Он жил ради её ненависти. Это всё, что у него осталось, что он мог назвать своим.

Но она не хотела быть похожей на него. Она не собирается тратить на него свою ненависть.

Она отпустила его кулак и посмотрела прямо ему в глаза.

– Я тебя не ненавижу, папа. Я отказываюсь тебя ненавидеть, вне зависимости от того, как сильно ты будешь стараться, – повторила она.

Теперь он выглядел уязвлённым. Когда она сказала это в прошлый раз, он таким не выглядел. Что изменилось?

«Теперь он мне поверил», – подумала она.

Пожалуй, это была самая обидная вещь из всех, что она могла сказать ему. Она забрала у него самое ценное из его достояния.

Райли повернулась и пошла прочь. Когда она открывала дверь, она услышала, как он прокричал:

– Никогда не верь человеку, чьи дети не ненавидят его.

Даже для её отца это было слишком циничное высказывание. Но она ничего не ответила ему. Она вышла и захлопнула за собой дверь. Она не удосужилась открыть зонт. Было приятно стоять под дождём. Она стояла на крыльце и чувствовала на себе тяжёлые капли.

Её визит плохо кончился, как она и ожидала. И всё-таки, свою цель он выполнил. Она вспомнила слова Майка Невинса:

«Я не уверен, что ты сможешь справиться с этим без какого-то эмоционального очищения».

Её отец стал для неё этим очищением. А теперь его дело завершал дождь.

Без сомнения, её отец болен. Но если он сам не попросил о помощи, если он отказывается даже признать, что болен, ни Райли, ни кто иной не смогут ничего сделать. Она не хотела снова видеть его. И она точно не будет снова искать с ним встречи.

Теперь ей было хорошо. И впервые после того, как она начала работать над этим делом, она почувствовала осязаемое присутствие убийцы. И он не был ни на йоту на неё похож.

«У него успешная жизнь», – подумала она.

В отличие от неё, убийца делал всё так, как было положено, и он никогда не чувствовал в этом несоответствий. Ему казалось, что убийства шлюх – всего лишь способ выпустить пар, как игра в гольф или бридж. Что в этом нет ничего неправильного. Что в нём нет ничего неправильного.

Теперь всё становилось на места. Он был лишь убийцей, не больше. Но Райли была охотником. Она знала, чем должна заниматься в жизни, а он

нет. Он был её ничего не подозревающей добычей. И она его уничтожит.

Она села в автомобиль и завела мотор. Спускаясь с пропитанных дождём гор, она вспомнила, что ещё ей сказал Майк Невинс:

«Не всегда есть единственно верное решение».

Она улыбнулась. Теперь она это поняла.

Глава тридцать один

Когда клиент открыл перед ней дверь мотеля, Сокорро задумалась, почему она так нервничает из-за него. Т.Р. был очень элегантным.

«Может быть, как раз это и странно», – думала она, заходя в комнату. Какой клиент высшего класса возьмёт уличную проститутку? Ему бы больше подошли эскорт-услуги или девочки по вызову.

Когда он выбрал её, она подумала, что он захочет получить её услуги прямо там, в машине, как делали многие клиенты. Вместо этого он провёз её через весь Феникс, сказав, что хочет покоя и тишины. Он притащил её в этот мотель неподалёку небольшого городка, и снял комнату в задней части здания. Насколько она могла видеть, за зданием была лишь пустыня.

Такой расклад внушал ей тревогу. С одной стороны, она боялась, что не сможет уехать домой на автобусе, как она обычно делала в городе. Ей придётся ждать, пока он не увезёт её обратно в город.

Она вернётся позже обычного. Её дочь, Мари, уже достаточно взрослая, чтобы позаботиться о двух своих младших братьях. Мари могла бы приготовить им ужин, вот только продуктов дома почти нет. Сокорро планировала по пути домой купить на всех бургеров в закусочной. И картошки фри. И чего-нибудь сладкого, может быть, молочных коктейлей.

Большинство клиентов не замечали, что она мать. Конечно, она из всех сил старалась не выдавать этого. На улицах она всегда играла роль типичной дерзкой латиноамериканки. Если бы мужчины, с которыми она проводила ночи, увидели её дома с детьми, они не узнали бы её.

Хотя мотель был приличный и Т.Р. вёл себя очень мило. Он принёс бутылку скотча и теперь наливал в два бокала. Один он передал ей.

– Воду или лёд? – спросил он. – Или с чем тебе смешать?

– Спасибо, ни с чем, – сказала Сокорро с улыбкой. Это был редкий случай, когда клиент предлагал ей выпить, так что она не собиралась быть слишком требовательной. Она сделала глоток. На вкус напиток был дорогим.

– Сними блузку, – попросил он.

Сокорро с радостью послушалась его приказа. Она сняла блузку и откинулась на кровати. Нижнего белья на ней не было, но быть полуголой или даже полностью голой несколько не стесняло её. Она была готова сделать всё, что хотели клиенты, относительно одежды, да и большинства занятий.

– Что ещё? – спросила она.

– Ещё рано.

Хорошо, она подождёт, пока он попросит её снять короткую юбку, чулки в сеточку, туфли на шпильках. Или может быть он захочет сам это сделать. Сокорро сказала себе, что её беспокоит только то, что он ведёт себя более спокойно и медленно, чем её обычные клиенты. Он не торопился, в отличие от них.

Он сел рядом с ней на кровати и начал гладить её тело. Он пробежал пальцами по её груди, потом провёл вверх по её бедру и под юбку.

Но что-то казалось странным. Он дышал громко, но не так, как обычно дышат возбуждённые люди согласно её богатому опыту.

«Он не может возбудиться», – поняла она.

Но с этим она могла справиться. Иногда у клиентов что-то не получалось, но Сокорро обычно удовлетворяла их так или иначе. Возможно, ей придётся потрудиться, но Т.Р. стоил усилий.

Как бы там ни было, её нервозность безосновательна. Это из-за новостей она всё время на взводе – все эти истории про убийцу проституток. Подробностей там не рассказывали. Сокорро решила, что, может быть, это простой пиар после недели скучных новостей. Так или иначе, новость принесла долю сумятицы в уличную жизнь. Теперь там было больше, чем обычно, полицейских, которые отпугивали и клиентов, и работающих девочек.

Но Сокорро не могла позволить себе роскошь не выходить на улицу. Ей нужны были деньги, причём сегодня. Ей нужно кормить детей и платить аренду. Хотя сегодня не было её обычных клиентов, ей повезло, что она наткнулась на Т.Р.

Она видела его и раньше в его огромной дорогой машине. Она даже пыталась уже с ним заговорить, но в тот раз он уехал, когда появился её тупой сутенёр.

«*Pinche Pablo!*» – подумала она.

Так или иначе, с Т.Р. всё вроде в порядке. Он не был похож на человека, скрывающегося от полиции или что-то в таком роде.

Через несколько минут простых ласк, он встал с кровати.

– Я принёс тебе подарок, – сказал он.

Сокорро удивилась. Кто вообще дарит что-либо уличным проституткам типа неё?

Он достал из кармана небольшую плоскую коробочку и передал ей.

Сокорро ахнула, когда открыла её. Внутри было прелестное маленькое кольцо.

– Это для меня? – воскликнула она.

– Специально для тебя, – подтвердил он. – Я выбирал его с мыслями о тебе. Бриллиант настоящий.

Девушка радостно улыбнулась. Она знала, что он, конечно же, лгал. Он не думал о ней. Как такое вообще было возможно? Он бы подарил его любой шлюхе, которая пошла бы с ним. Но она не жаловалась.

– Я не знаю, что сказать, – сказала она.

Он улыбнулся ей в ответ.

– Как насчёт *muchísimas gracias* (исп. больше спасибо, прим. пер.)?

Она громко рассмеялась.

– *Muchísimas gracias* – не то слово!

Он окинул взглядом комнату.

– Надень его, – сказал он. – Я оставил в машине кое-какие игрушки. Сейчас вернусь.

Как только он прикрыл за собой дверь, Сокорро встала и надела кольцо, посмотрев на себя в зеркало. Это была тонкая серебряная цепочка с симпатичным кулончиком с маленьким бриллиантом. Она подумала, что, раздетая по пояс и в одном колье, она выглядит эффектно.

Она вздохнула. Она заслуживала его и не только. Она часто думала, что могла бы получить более высокую должность, в эскорт-услугах, например. Тогда она сможет, наконец, уйти от подлого Пабло. Работать с мадам вместо сутенёра – приятная перемена.

В то же время, она не собирается становится излишне сентиментальной из-за дорогой цапки. Она ничего не значит для Т.Р., а он ничего не значит для неё. Она продаст кольцо, как только ей выдастся шанс. Она купит на эти деньги продуктов, а может быть даже сможет устроить себе недельный отпуск.

«А может и нет», – подумала она.

Если она собирается преуспеть в жизни, может быть, ей стоит сохранить его? Девочке по вызову или в эскорт-услугах нужны украшения. Может быть, это станет хорошей отправной точкой в этом направлении.

Она всё смотрела на себя в зеркало, когда у неё появилось смутное ощущение. Что-то, связанное с наготой и бриллиантами...

Тут она вспомнила. Она видела по телевизору очень похожее на это украшение. За городом в озере нашли труп женщины – обнажённый, в одном лишь ожерелье.

Эта женщина пострадала от рук убийцы.

Сокорро переполнила паника. Она не может встретить ту же судьбу. У неё впереди целая жизнь. У неё дети, которых она должна кормить. Что

станет с ними, если она не вернётся домой?

Но, может быть, она ошибается. Может быть, её паника возникла на пустом месте. Может быть, всё будет хорошо.

Она медленно приоткрыла дверь, совсем немного, надеясь, что он не заметит. Снаружи было темно, свет над дверью был выключен. Парковка тоже была освещена очень плохо. И всё же, она видела его в подсветке багажника его машины, буквально в пяти метрах от неё. Он был повернут к ней спиной и что-то искал. В одной руке у него была связка верёвки.

Теперь её сердце заколотилось ещё быстрее. Закричать? А кто-нибудь услышит? В поле зрения никого не было. На заднем дворе было припарковано не так уж и много машин. Судя по всему, мотель почти пуст.

Она могла сделать только одно. Она сняла свои туфли на каблуках, распахнула дверь нараспашку и побежала. Она услышала, как мужчина ругнулся, когда она пробежала мимо него.

Сокорро не имела представления, куда бежать, так что она двигалась туда, куда несли её ноги. Скоро асфальт парковки сменился на гравий, а потом на камни. Вокруг неё была темнота, а она бездумно неслась всё дальше и дальше. Её ноги ужасно болели от жёсткого, каменистого песка и сухого сорняка. Её ноги и оголённый торс хлестали низкие ветки. Но ноги продолжали нести её.

Вскоре она поняла, что не имеет представления, как далеко убежала. От боли, крови и страха она была в панике. Сколько прошло времени с тех пор, как она убежала из комнаты мотеля? Несколько минут? Час?

Ей казалось, что её сердце вот-вот взорвётся, а лёгкие сгорят. Она споткнулась и остановилась, упав на колени, и её тут же оглушило собственное тяжёлое дыхание и бешеный пульс.

Но когда дыхание выровнялось, она услышала другой звук. То был звук мотора в отдалении. Она огляделась и увидела в стороне свет фар.

«*Tonta!* – подумала она. – Вот я тупица!»

Из-за паники она побежала в пустыню, вместо того, чтобы двинуться к шоссе. Она обернулась. Огни мотеля остались далеко позади. Между ней и мотелем никого не было. Может быть, он не пошёл за ней?

Всё тело её болело, и она не могла бы сделать больше ни единого шага. Становилось прохладно, а она была почти голая и теперь дрожала одновременно от страха и холода.

Но она должна продолжать двигаться. Она похромала к дороге.

Когда она приблизилась к ней, подъезжающая машина сбросила скорость. То был большой и роскошный автомобиль – Т.Р., она была уверена. Машина подъехала к ней и остановилась.

Дверь пассажирского сиденья открылась. Она увидела, что за рулём действительно сидит Т.Р.

– Да что с тобой случилось? – крикнул он. В его руке была её блузка. – Ты кое-что забыла. Садись, одевайся. Я отвезу тебя домой.

Но она ни в коем случае не собиралась больше садиться в его машину. Она пробежала мимо неё и выбежала на шоссе. К ней приближались большие фары. Похоже на грузовик. Она надеялась, что это грузовик.

Сокорро побежала навстречу фарам и стала махать руками. Впервые после побега она начала кричать.

Глава тридцать два

В семь утра Райли вошла в кабинет ответственного специального агента Элгина Морлея. Билл уже был там, и Морлей сидел за своим столом. Билл улыбнулся ей, а Морлей нахмурился.

«Что ж, будь уверен, твои чувства взаимны», – подумала Райли, садясь.

Вся ситуация казалась нереальной. После вчерашнего визита к отцу её жизнь сделала крутой вираж. Как только она оказалась дома, она тут же позвонила Бренту Мередиту в Квантико и сказала ему, что хочет вернуться к работе. Он сказал, что утрясёт всё с Морлеем и перезвонит ей на следующий день.

Но вместо этого ей позвонили в 3 часа утра. Это был Морлей. Он угрюмо сказал ей, что она нужна им в Фениксе прямо сейчас. Автомобиль из ОПА отвёз её в Квантико, а оттуда она на джете ФБР перелетела обратно в Феникс.

И теперь она тут, вымотанная и сбитая с толку. В то же время она была рада вернуться к работе. И она была благодарна, что Габриэлла и Эприл держат всё дома под контролем. Они прекрасно поняли, что ей нужно вернуться к работе.

Взгляд Морлея излучал всё, кроме дружелюбия. Райли напомнила себе, что у него были очень веские профессиональные причины снять её с дела. И всё же она невольно злилась на него.

Без приветствия, Морлей перешёл сразу к объяснениям.

– У нас новое событие. Может быть, оно станет для расследования переломным. Билл уже в курсе подробностей, но я и вас ознакомлю, агент Пейдж.

Он пробежался взглядом по записям в своём блокноте.

– Вчера поздно вечером недалеко от Лунинга водитель грузовика с женой подобрали женщину. Она была наполовину раздетая, исцарапанная и в истерике. Они не знали, что с ней, кроме того, что она от кого-то убегает. Они довезли её до полиции Лунинга, а там полицейские отметили, что на ней дорогое кольцо. Это навело их на мысль, что это как-то связано с нашим делом. Так что они привезли её сюда, а заодно и супружескую пару с грузовика.

– Они ещё здесь? – спросила Райли. – Я имею в виду женщину и пару.

– Они все здесь, – ответил Морлей. – Супруги Ханна и Трой

Коддингтон, сейчас в комнате для допросов. Женщину зовут Сокорро Баррера. Она в больнице, но всё ещё в шоке и говорит бессвязно.

Райли поразмыслила над ситуацией. Она хотела поговорить с женщиной. Но возможно ли это? Для начала она может узнать больше информации о произошедшем.

– Мы с Биллом поговорим с парой, – сказала она.

– Тогда пошли, – сказал Морлей.

Втроём они вышли из офиса и пошли к комнате для допросов. Райли и Билл вошли к паре, а Морлей зашёл в смежную комнату. Райли знала, что он будет наблюдать и слушать. Что ж, никаких проблем.

Ханна и Трой Коддингтон сидели за столом. Они оба были суровые, грузные и в спецодежде. Райли не могла понять, кто из них более татуирован.

Пока Билл с Райли представлялись, Райли заметила, что Коддингтоны выглядят обеспокоенными.

– Нам нужно связаться с адвокатом? – спросил Трой.

Ханна добавила:

– У нас нет своего адвоката, но может быть вы сможете нам дать какого-то?

Райли вопрос был немного удивлена вопросом.

– Зачем? – спросила она.

Ханна сказала:

– Ну, мы с Троем понимаем, что это не очень хорошо выглядит со стороны, то, что мы выбрали на шоссе полуголую женщину, при всём при этом скорей всего проститутку. Но мы не сутенёры, клянёмся Богом. Мы ненавидим этих людей. Серьёзно. Мы только пытались помочь бедняжке.

Райли с Биллом улыбнулись друг другу.

– Мы понимаем, – сказал Билл. – Мы задержали вас не в качестве подозреваемых. Мы вообще вас не задержали. Но мы были бы очень благодарны вам за любую помощь, которую вы могли бы оказать следствию.

– Не могли бы вы нам рассказать, как именно всё произошло? – попросила Райли.

Ханна начала:

– Ну, время уже было к полуночи. Мы только разгрузились в Лунинге и планировали переночевать в мотеле.

– Нопал Инн, – вставил Трой. – Это прямо рядом с Лунингом.

Ханна продолжила:

– За рулём был Трой, когда мы неожиданно увидели её посреди дороги. Сначала в свете фар она выглядела как привидение, но потом мы поняли, что она материальна. Она была обнажена по пояс и обуви на ней не было. Я закричала Трюю, чтобы он остановился.

Трой вздрогнул от воспоминания.

– Испугала меня до смерти, – сказал он. – Я нажал на тормоз и вильнул. Машина накренилась и чудом не перевернулась. Мог убить нас всех.

Ханна тоже вздрогнула и покачала головой. Она сказала:

– Она подошла к двери с моей стороны, крича что-то в основном на мексиканском. Мы почти не понимали её, кроме того, что за ней кто-то гонится и она просит нас спасти её.

– Мы не стояли, расспрашивая её, – продолжил Трой. – Ханна посадила её в кабину и мы поехали прочь оттуда.

Ханна сказала:

– Я посадила её вглубь кабины, у нас там матрас. Бедняжка, она была вся исцарапана с головы до ног, и та немногая одежда, которая на ней оставалась, была изорвана. Я завернула её в одеяло. Она дрожала всем телом, аж зубы стучали. Она уже тогда была в шоке – в глубоко-оком шоке. И с тех пор уже ничего не произносила.

– Мы отвезли её напрямик в полицию, а они притащили нас сюда, – сказал Трой.

Райли попыталась представить сцену. Не хватало множества деталей. Откуда бежала женщина? Или она выпрыгнула из движущегося транспорта? Она надеялась, что Сокорро скоро придёт в себя и сможет рассказать больше.

– Вы видели неподалёку какой-нибудь транспорт? – спросил Билл.

– На обочине стояла большая машина, – сказал Трой. – Вроде, чёрная. Но я мог и не разглядеть. Думаю, что нам стоило запомнить номер, но всё произошло слишком быстро. Машина быстро уехала.

– Ничего страшного, – сказала Райли. – Вы сделали всё, что было в ваших силах. Думаю, вы сегодня спасли жизнь женщине. Когда она поправится, я уверена, что она захочет вас лично поблагодарить.

Билл повернулся к Райли. Взглядом он молча спрашивал её, есть ли у неё ещё вопросы. Она отрицательно покачала головой.

– Вы можете идти, мистер и миссис Коддингтон, – Билл передал через стол листок бумаги и карандаш. – Прежде чем вы уйдёте, не могли бы вы написать вашу контактную информацию. И позвоните нам, если вспомните что-нибудь ещё. Что угодно.

После обмена контактами Билл и Райли проводили пару из комнаты для допросов. Когда Трой и Ханна уже шли по коридору, Морлей вышел из соседней комнаты.

– Я не говорил вам отпускать их, – проворчал он.

– Они рассказали нам всё, что могли, – бросила в ответ Райли. – Пойдёмте в больницу. Я хочу поговорить с женщиной.

– Она не в состоянии для допроса, – сказал Морлей.

– Позвольте мне самой делать выводы, – парировала Райли.

Они шли к больнице, когда Райли подумала, что ей стоит сбавить свою враждебность к Морлею. Она устала и только что совершила тяжёлый перелёт, и теперь дала волю своей усталости. Он всё ещё мог выбросить её из дела за нарушение субординации. А учитывая её прошлое отстранение, это может кончиться для неё по-настоящему плохо.

«Постарайся быть вежливой», – сказала она себе.

В больнице дежурил лишь один терапевт. Сокорро Барерра в больничной пижаме сидела на кровати. Она всё ещё держала в руке серебряную цепочку, перебирала её пальцами, монотонно кивала головой и что-то бормотала на испанском.

– Она в таком состоянии уже несколько часов, – сказал доктор. – Когда она только приехала, ей было немного лучше. Она всё спрашивала про *hijas* – своих детей. Она дала нам адрес. Мы послали туда социального работника присмотреть за детьми, он сейчас у них. Дети в порядке. Но она с тех пор совсем плоха.

Женщина продолжала бормотать и перебирать пальцами цепочку.

– Цепочка – улика, – сказал доктор. – Мы пытались отнять её, но она её не отпускает.

Райли наклонилась над женщиной. Теперь она могла разобрать, что она говорила...

«*Dios te salve, María. Llena eres de gracia: El Señor es contigo...*»

Райли сразу поняла. В состоянии психического расстройства Сокорро убедила себя, что ожерелье – это чётки. Она перебирала их и читала Аве Мария на испанском.

«Чёрт побери, доктор должен был понять это за столько-то времени», – подумала она.

И теперь бедную женщину окружали одни мужчины, за исключением Райли.

Райли хотела закричать всем, чтобы вышли из комнаты. Но она напомнила себе оставаться спокойной.

– Я бы хотела поговорить с ней несколько минут наедине, если

можно, – сказала она.

Мужчины вышли из комнаты, оставив Райли и Сокорро Барерра вдвоём.

– Сокорро, – мягко сказала Райли.

Но женщина продолжала перебирать цепочку.

«*Santa María, Madre de Dios, ruega por nosotros pecadores...*»

Райли пристально на неё посмотрела. На её лице оставались следы тяжёлого, яркого макияжа – вульгарный образ латиноамериканки. Но теперь макияж поплыл из-за слёз, пота и грязи. Сокорро вся была перевязана, а на местах без бинтов виднелись синяки.

«Её кто-то избил?» – гадала Райли.

Нет, следы от побоев не такие. Это не удары кулаком или ножом. Она получила их во время бегства, возможно, по пересечённой местности. Водители грузовика сказали, что всё произошло недалеко от города под названием Лунинг. Город, должно быть, стоит на краю пустыни. Ноги женщины были скрыты под простынёй. Райли предположила, что они особенно сильно изранены.

– Сокорро, *te llamo* Райли. Я знаю, что с тобой произошло нечто ужасное. Я здесь, чтобы помочь тебе, – сказала она.

Женщина продолжала бормотать свою молитву и перебирать цепочку.

Райли коснулась Сокорро кончиками пальцев. Сокорро перестала шевелить руками и посмотрела Райли в глаза. Райли задрожала. За годы работы агентом она редко встречала настолько испуганный взгляд.

– *Hablas ingles?* – спросила Райли. Она сомневалась, что её испанский достаточно хорош для такого деликатного разговора, и хотела перейти на английский.

К облегчению Райли, Сокорро кивнула.

Райли сама потрогала цепочку.

– Красивая, – сказала Райли. – Откуда она у тебя?

Всё это время, перебирая цепочку Сокорро не смотрела на неё. Теперь же она опустила взгляд и выпучила глаза от ужаса. Дрожащими руками она сняла украшение и сунула Райли.

– *Tómalo*, – сказала она. – Возьми её, пожалуйста. Мне она не нужна.

Райли подняла цепочку, чтобы показать ей.

– Но она красивая, – сказала она. – Где ты её взяла?

Сокорро передёрнула, она отодвинулась от Райли и сильно задрожала.

– Он дал её мне, – сказала она.

– Кто дал её тебе, Сокорро?

Сокорро разорвала зрительный контакт, её глаза снова остекленели.

Было видно, что она вот-вот снова провалится в своё шоковое состояние. Райли мягко сжала её руку.

– Я хочу помочь тебе, – сказала Райли. – Но ты должна поговорить со мной.

Касание Райли и мягкий тон вернули Сокорро к реальности. Она снова посмотрела на Райли глазами испуганного животного.

– Я шла, – сказала она, тем же бесчувственным голосом, которым читала молитву. – По Коновер Авеню.

– Где ты работаешь, – сказала Райли.

Сокорро кивнула.

– Да, но я...

Её голос оборвался. Райли погладила её по руке.

– Всё в порядке, Сокорро. Я не собираюсь тебя осуждать. Никто не будет тебя арестовывать. Все на твоей стороне. Я лишь хочу помочь.

Сокорро прищурилась, стараясь вспомнить.

– У него хорошая машина, и по нему было понятно, что у него есть деньги, – сказала она. – Его машина была припаркована, и я подошла к нему. Я сказала ему, что хочу провести с ним время. Прямо в машине, если он захочет, я ему сказала. Но он решил поехать в другое место. Он вывез меня из города. В небольшой мотель.

Райли вспомнила название мотеля, которое упоминали Коддингтоны.

– Нопал Инн?

Сокорро кивнула.

– Мы пошли в комнату, – сказала она.

– У вас там был секс? – спросила Райли.

Сокорро затрясла головой.

– Нет. Я была готова. Но я не думаю, что он бы смог.

Райли подозревала, что у убийцы есть проблемы с потенцией. Она снова показала Сокорро кольцо.

– И он дал тебе вот это, – сказала она. – Это было в коробке?

– Вроде да.

– На коробке было название магазина?

Лицо Сокорро исказилось болью, когда она попыталась вспомнить.

– Я не помню. Но потом, когда он пошёл к машине, я забеспокоилась, потому что я знала, что была убита женщина в колье. Я выглянула и увидела, что он достаёт из машины верёвку.

– И ты побежала, – сказала Райли.

– Sí.

Конец истории можно было додумать самостоятельно. Самая первая

догадка Райли оказалась верной. Она получила свои раны, когда бежала по кустам и каменистой земле, спасая свою жизнь. Ей невероятно повезло.

– Как он выглядел? – спросила Райли.

Сокорро уставилась на неё, как будто не поняла вопроса.

– Был ли он высоким, среднего роста или низким? – спросила Райли.

Сокорро смутилась ещё больше.

– Ты хоть немного помнишь его лицо? – спросила Райли. – Может быть, цвет его волос?

Глаза Сокорро наполнились слезами. Задрожав всем телом, она затрясла головой.

Райли вздохнула. Она прекрасно понимала, в чём дело. Она видела такое со свидетелями и раньше. Бедняга пресекала все воспоминания о внешности мужчины. Ей было слишком больно вспоминать об этом. Им придётся поработать с ней, чтобы восстановить воспоминания, но она может никогда не позволить себе вспомнить.

Райли снова вспомнила своё собственное заключение у Петерсона и то, как она сражалась с воспоминаниями.

Райли не могла винить Сокорро за то, что она их блокировала. Стараться заставить её вспомнить значило лишь причинять ей боль и не получить никакого результата.

– Мне жаль, – сказала Сокорро. – Я не могу вспомнить.

Райли погладила её по руке.

– Всё в порядке, – сказала Райли. – Я понимаю.

По лицу женщины побежали слёзы. Она начала всхлипывать.

– Я думала, что он нормальный. Он казался милым, богатым. Я думала, Т.Р. нормальный.

Инициалы вошли в голову Райли, словно пуля.

– Т.Р.? – спросила она. – Его звали Т.Р.?

– *Sí*, он так себя называл.

Райли накрыло самобичевание. Она вспомнила, что Руфь сказала про того мужчину в Игуана Лаундж...

«Он называет себя Т.Р.»

Т.Р. – так звали мужчину, который нагонял страху на девушек в придорожном кафе Дезерт Кинг. В глубине души Райли надеялась, что подозреваемый, которого им с Биллом не удалось поймать той ночью, не был убийцей. Но теперь в этом не было никаких сомнений.

«Если бы только мы поймали его, – подумала Райли. – Если бы только мы не упустили его тогда».

И теперь, после его неудавшейся попытки убить Сокорро, Райли точно

знала, чего ожидать.

Он снова нанесёт удар – если только ещё не сделал этого.

Глава тридцать три

Было утро и мужчина ехал вдоль знакомой Коновер Авеню. Он не видел обычных проституток – да и не ожидал их увидеть в такой час. Правда заключалась в том, что он не знал чего ожидать, и на что он надеялся.

Он был вымотан. И – в этом он не хотел признаваться даже себе – напуган.

Вся эта история с Сокорро прошлой ночью была катастрофой. Впервые женщина, которая должна была стать его жертвой, бежала из его лап. И где она теперь?

После того, как он остановился рядом с ней, она выбежала на шоссе и её чуть не сбил грузовик. Он быстро уехал, но потом съехал с дороги и остановился, посмотреть, что происходит. Они видел, как какая-то женщина помогла Сокорро залезть в грузовик.

«Почему только эту суку не убило?» – подумал он.

Он пытался следовать за грузовиком, но их быстро разделило в потоке машин. Куда она могла пойти? Отвёз ли её грузовик в полицию? Рассказала ли она полиции, что её пытались убить?

Нет, он не позволит себе поверить в это. Шлюха, которая пошла в полицию за помощью? Конечно, нет.

В то же время, он не был уверен, что он сейчас способен размышлять рационально. Он едва спал прошлой ночью, несмотря на то, что выпил сильное успокаивающее. Он то и дело будил сам себя проклятиями разочарования.

И теперь он здесь – на что он надеется? Неужели он всерьёз думал, что найдёт здесь утром Сокорро? Нет, но может быть ему получится выяснить, как её найти? А ему очень нужно найти её раньше, чем она всё расскажет. Если ещё не рассказала. Он должен закончить работу, которую начал прошлой ночью.

Его злило и расстраивало, что её убийство не принесёт ему удовольствия. Он никогда раньше не убивал по необходимости. Если бы только в новости не попали его прошлые убийства. Если только он мог бы сохранить это всё в своём личном секрете...

«Чёртова известность», – думал он.

Она была нужна ему меньше всего, но теперь от неё никуда не денешься.

Он увидел женщину, идущую по тротуару. Проститутка, он не может в этом ошибиться.

Он опустил окно и окликнул её.

– Простите, не могли бы вы мне помочь?

Женщина повернулась, улыбнулась и пошла к его машине.

– Всё что угодно, приятель.

Когда она подошла, он подумал, что узнал её лицо. Где он мог видеть её раньше? Он подумал, что наверняка на одной этих стоянок для фур. Может быть Хэнкс Дерби. Или Дезерт Кинг.

Она, казалось, тоже узнала его и её улыбка исчезла.

– Я ищу девушку по имени Сокорро, – сказал он. – Вы не могли бы мне помочь найти её?

Проститутка ничего не ответила. Она круто развернулась и пошла от него прочь.

– Я должен ей денег, – крикнул он. – У меня не было с собой достаточно прошлой ночью, а я не хотел обсчитать её. Она сказала, что я могу вернуть позже.

Женщина казалось, не слушала его. Она достала телефон и притворилась, что звонит.

«Она решила игнорировать меня, – подумал он. – Да что не так с этой тупой шлюхой?»

В этот момент он с удивлением услышал, что по окну пассажирского сиденья кто-то стучит. По стеклу пальцами постукивала девочка, которую он никогда раньше не видел.

Он опустил стекло.

– Может быть, вы подвезёте меня, мистер? – спросила девушка.

То была стройная блондинка с рюкзаком. Он улыбнулся ей. Ему понравилось, что она подошла к нему сама. Это было первое, что сегодня произошло правильно.

– Вы знаете Сокорро? – спросил он.

Девушка пожала плечами и улыбнулась.

– Конечно. Мы с Сокорро старые подруги.

– Тогда садись, – сказал он. Он разблокировал дверь пассажирского сиденья и девушка плюхнулась в кресло.

– Расскажи мне про Сокорро, – сказал он.

– Эй, сначала подвези меня, – сказала девушка. – Неважно, куда. Можно на окраину города. Куда угодно.

Он задумался, действительно ли она знает Сокорро. Но может быть это и неважно. Она, очевидно, проститутка, иначе не ходила бы в одиночку в

этом районе. Так что она отлично подходит под его цели.

Да, это именно то, что ему сейчас нужно. Так он сможет отвлечься от Сокорро. Он развлечётся с ней. Она так очаровательно доверчива. Она вообще ничего не подозревает.

Он стал отъезжать от тротуара, когда услышал, что сзади кто-то кричит. Он не мог разобрать слов. Посмотрев в зеркало заднего вида, он увидел, что вторая проститутка, постарше, бежит вдогонку его автомобилю, машет рукой и что-то кричит.

«Сумасшедшая дура», – подумал он.

Она намеренно игнорировала его, а теперь злится, что он уехал с кем-то другим.

«К чёрту её», – подумал он.

Она упустила свой шанс. И она понятия не имеет, как ей повезло.

Глава тридцать четыре

Райли всё ещё находилась в клинике ФБР, когда ассистент сообщил ей, что её вызывают в конференц-зал. Морлей хотел поговорить с Биллом и Райли.

«Давай, помучай нас ещё», – подумала Райли с ужасом.

К тому же ей совсем не нравилось, как пока обращались с Сокорро.

Она бросила доктору:

– Позвоните социальному работнику, который сидит с детьми Сокорро. Пусть привезёт сюда детей. Им нужна их мать, а они нужны ей. Когда Сокорро поправится, отправьте их всех в приют, где они будут в безопасности.

Доктор снисходительно улыбнулся Райли.

– Да, мадам, – сказал он.

«Боже, – подумала Райли, – эта шовинистская свинья – последнее, что сейчас нужно Сокорро».

– И пусть за Сокорро ухаживает медсестра женского пола, – добавила Райли. – А лучше две. А вы к ней лучше вообще не заходите.

Доктор повторил:

– Хорошо, мадам.

У Райли закипела кровь. Но сейчас было не время терять самообладание. Она направилась напрямиком в конференц-зал, где её уже ждали Билл и Морлей.

– Вы получили от женщины в больнице какую-либо информацию? – спросил Морлей.

– Тот мужчина в Дезерт Кинг точно был наш клиент, – сказала Райли. – Он называл себя Т.Р.

– И вы оба его упустили, – сказал Морлей, глядя на Райли.

Райли с трудом сглотнула.

Билл сказал:

– Да, сэр. Упустили. Больше такого не повторится.

– Что-то ещё удалось узнать? – спросил Морлей Райли.

Райли покачала головой.

– Она подавляет в себе воспоминания. Она вообще не смогла описать его внешность.

Морлей забарабанил пальцами по столу.

– Может быть, её нужно загипнотизировать, – сказал он.

Райли медленно вдохнула. Ей эта идея вообще не нравилась. Но учитывая настроение Морлей, ей лучше трезво объяснить ему, почему она возражает.

– Сэр, со всем уважением, как часто гипноз помогал вам в прошлом? В моём опыте он лишь помогает дружески побеседовать со свидетелями. Как и любой вид восстановленной памяти, полученная под гипнозом информация крайне ненадёжна. Так или иначе, сейчас не время для этого. Мы лишь причиним ей дополнительный стресс, а информации не получим.

Морлей неохотно кивнул.

– Так что у нас есть ровно ничего, – сказал он.

Ни Райли, ни Билл ничего не ответили. У Райли завибрировал телефон. Она увидела, что звонит Руфь Лэпхэм, женщина, которая заведовала Игуана Лаундж на стоянке фур Дезерт Кинг.

– Мне нужно ответить, – сказала Райли Морлею и Биллу.

Она отошла на дальний конец комнаты, чтобы поговорить с Руфью.

– Руфь, что происходит?

Руфь задыхалась и огорчённо проговорила:

– Агент Пейдж, у него девушка. Он взял девушку.

– Что? – спросила Райли. – Откуда вам это известно?

Несколько секунд Руфь ничего не говорила. Казалось, что она пытается взять себя в руки.

– Может быть вы помните Алмаз, – наконец сказала она. – Это женщина, которая остановила вас в моём баре.

Райли почувствовала кислый привкус на языке. Она помнила, как Алмаз преградила ей путь как раз тогда, когда она уже видела подозреваемого. Алмаз при помощи двух напарниц тогда всё испортила.

– Да, я её помню, – сказала Райли.

– Вот, Алмаз сейчас работает на Коновер Авеню. Для рабочих девочек необычно выходить утром, но Алмаз были нужны деньги, а девочки на Коновер очень охраняют свою территорию, так утро оказалось наилучшим вариантом, чтобы...

– Пожалуйста, ближе к делу, Руфь, – попросила Райли.

Она услышала, как Руфь глубоко вдохнула.

– Алмаз увидела девочку на улице, ей не больше четырнадцати лет, с рюкзаком, возможно она сбежала из дома и искала, кто бы её подвёз. Алмаз говорила девочке, что та попала в плохой район, попыталась уговорить её пойти домой, но та не захотела. Алмаз не запомнила её имени. В эту минуту приехал Т.Р. на большой машине и крикнул Алмаз что-то про девушку по имени Сокорро.

При звуках имени интерес Райли возрос.

Руфь продолжала:

– Ну, я говорила девочкам, что Т.Р. опасен, просила их звонить мне, если они увидят его. Так что Алмаз тут же стала мне звонить. Но пока мы с ней разговаривали, она увидела, что бедная девочка села в машину Т.Р. Алмаз побежала за ними, попыталась остановить их, но Т.Р. просто уехал.

У Райли сильно заколотилось сердце.

– Алмаз запомнила номер машины? – спросила Райли.

Руфь раздражённо вздохнула.

– Нет, она не запомнила. Вы наверняка заметили, что Алмаз не больно умна, даже для проститутки, а это о чём-то говорит. Я спрашивала её, но она сказала, что даже не подумала об этом. Она сказала, что то была большая машина – Бьюик, Кадиллак, БМВ или что-то в этом духе.

Райли быстро пыталась сообразить, что делать дальше.

– Вы можете связаться с Алмаз? – спросила она.

– Конечно, могу позвонить ей прямо сейчас.

Райли хотела было предложить Руфи сказать Алмаз пойти в полицию. Но, конечно, проститутка этого не сделает.

Наконец, Райли произнесла:

– Скажите Алмаз, чтобы та поехала прямо сейчас в ваш бар. Вы думаете, она это сделает?

– Конечно, если я попрошу, – сказала Руфь.

– Отлично. Держите её там, а я пошлю агента, чтобы он с ней поговорил. Она точно сможет вспомнить что-нибудь ещё.

– Сейчас сделаю, – сказала Руфь.

Райли договорила и побежала к Биллу и Морлею.

– Подозреваемого заметили. Проститутка видела, как он едет по Коновер Авеню. Он подобрал молоденькую девочку с рюкзаком – скорей всего, убежала, а не проститутка.

На лице Морлея отразилось сомнение.

– Это не в его стиле, – сказал он.

Райли не сказала, но она была согласна. Похищать было не в стиле этого человека, да и вообще брать женщину, которая не являлась проституткой. Она никогда бы не подумала, что он схватит девочку-подростка.

Но Билл сказал:

– А я не удивлён. Он проявил небрежность и вчера вечером всё вышло из-под контроля. Он склонен изменить своё поведение. А ещё может начать совершать больше ошибок.

Это имело смысл.

– Что ж, прямо сейчас у него девочка, – сказала она, – так что мы не можем терять время. Имя проститутки Алмаз. Она будет в Игуана Лаундж у кафе Дезерт Кинг. Мне нужно поехать туда и переговорить с ней.

– Мы можем послать туда агента для протокола, – сказал Морлей.

– Мне нужно самой увидеть её. А вы пока пробейте автомобиль.

– Какой? – хмыкнул Морлей. – Бьюик? Кадиллак? БМВ?

– Не знаю. Большая машина, которая едет по Коновер Авеню.

– Слишком неопределённо, чтобы можно было что-то найти.

– Что-то можно найти, – бросила Райли.

Стук в дверь конференц-зала прервал спор.

– Войдите, – сказал Морлей.

В голову просунулась знакомая коротко остриженная голова цвета радуги. То была Игрейн, техноязычник-лаборант. Она выглядела нетерпеливой и возбуждённой.

– У меня ощущение, что Высший Дух улыбается, – сказала она, заходя в комнату.

– Что ты узнала, Игрейн? – спросил Морлей.

– Ну, агент Пейдж, вы сказали, что вполне возможно, что у нашего убийцы ВИЧ. И я сказала, что его будет непросто найти среди десяти тысяч местных больных. Но ещё вы сказали, что он принимает таблетки незаконно. И мне показалось это вполне логичным.

Райли задумалась. Их портрет говорил всё-таки об успешном, образованном человеке. А такой человек может стремиться сохранить своё состояние в секрете.

– Да, логично, – сказала Райли.

Игрейн сказала:

– Я провела поиск и наткнулась на полицейского, который расследовал дело о похищении лекарств из больницы, в том числе лекарств от ВИЧ. Полицейский сказал мне, что мы должны поговорить с неким доктором Гордоном Пулом. Он предложил свои услуги полиции в делах, подобных тому. Безвозмездно. У него должно быть много информации.

Морлей одобрительно кивнул.

– Я знаю Гордона, – сказал он. – Уважаемый человек, специалист по инфекциям. Его профессиональная компетенция помогла нам в нескольких делах. Пейдж, Джеффрис, вы должны немедленно с ним поговорить. Я дам ему знать, что вы уже выдвигаетесь.

– Это бы нам помогло, – сказал Билл.

– И, – твёрдо сказал Морлей Райли, – я направлю агента, чтобы тот

получил протокол от Алмаз.

Райли подавила возражение и вышла в дверь.

Глава тридцать пять

Какое-то время спустя Райли с Биллом приехали в дом доктора Гордона Пула.

«Это не то место, где я сейчас должна быть», – думала Райли.

Но Билл убедил её следовать приказам.

Пул сказал Морлею, что сегодня его не будет в офисе, и предложил Райли и Биллу навестить его дома.

То был большой, современный одноэтажный дом, раскинувшийся посреди широкой зелёной лужайки. Передний двор был украшен живой изгородью и лиственными деревьями. В отличие от небольших проблесков зелени, которые можно было встретить в некоторых районах Феникса, здесь лужайки были дорогими, их богатые владельцы демонстративно игнорировали пустыню, раскинувшуюся за городом.

В дверях их приветствовал бодрый, но на вид довольно усталый человек лет сорока. У доктора Гордона Пула были тонкие волосы и мальчишеское лицо с открытым, добрым выражением.

– Боги, я не ожидал вас так скоро! – сказал он. – Заходите!

Райли была слегка удивлена. Она не могла вспомнить, когда последний раз слышала слово «боги» от взрослого человека. Это выражение показалось ей чудным, но приятным.

Пул проводил их в удобную, застеленную коврами гостиную и пригласил присесть.

– Жаркая же погода стоит, вам не кажется? – сказал доктор Пул. – Не хотите ли свежесжатого лимонада? Я всегда стараюсь держать его в холодильнике и люблю угощать им гостей. Пожалуйста, соглашайтесь!

Райли совершенно очаровала его улыбка и простодушный огонёк в глазах.

– С удовольствием, – сказала она.

– И мне, – сказал Билл.

– Отлично! – сказал доктор Пул и исчез на кухне.

Билл сел на диван, а Райли заинтересовалась группой семейных фотографий, висящих на стене. На всех них доктор Пул делил счастливые моменты с детьми – своими детьми, была уверена Райли. На одной доктор Пул и мальчик лет двенадцати держали только что пойманную огромную рыбу. На другой доктор обнимал девочку в костюме пчелы.

«Хэллоуинский костюм, скорей всего, – подумала Райли. – Или для

школьной сценки».

Её размышления прервало возвращение доктора Пула. Он нёс поднос со стаканами и кувшин с лимонадом.

– Я вижу, вы обнаружили моих детей, – сказал он.

Райли почувствовала в его голосе теплоту и гордость.

– Я так понимаю, сейчас они в школе? – спросила Райли.

Его лицо накрыла тень печали.

– Боюсь, что они не живут со мной, – сказал он. – Мы развелись с их матерью. С тех пор прошло уже четыре года.

Райли смутилась, затронув такой щепетильный вопрос.

– Простите, – сказала она.

– О боги, не извиняйтесь! – сказал он с вернувшейся на его лицо мальчишеской улыбкой. – Всё прошло очень мирно. Она юрист, получила работу в Коннектикуте, от которой не могла отказаться. А я глубоко пустил здесь корни, так что не мог просто сорваться и уехать.

Доктору выглядел немного тревожным, стоя с подносом в руках. Райли задумалась, не от того ли это, что незнакомые люди таращились на его семейные портреты.

Потом он повернулся и подошёл к дверям, которые были открыты на другом конце комнаты.

– Давайте посидим с напитками на открытом воздухе, у бассейна, – предложил он. – Стыдно упускать такой прекрасный день.

Райли с Биллом последовали за ним на приятную терраску рядом с большим бассейном, окружённым садом. Доктор Пул поставил поднос на столик и закрыл за собой двери.

Наливая лимонад и раздавая всем бокалы, он продолжал рассказывать о своей семье.

– И всё-таки тяжело, когда твои дети большую часть времени находятся на другом конце страны. Но мы всё же много чего делаем вместе. Я никогда не упускаю возможности провести с ними время.

– Что ж, я вижу, что ваши дети очень любят вас, доктор Пул, – сказала Райли.

– А я их, – сказал он. – Но, если вы не возражаете, мне не очень по душе, когда меня называют доктор Пул. Мне гораздо больше нравится Гордон или Горди, даже с людьми, которые не очень хорошо меня знают. –

Он со смешком добавил: – Если вам очень нужно быть официальными, подойдёт доктор Горди.

Райли рассмеялась. Этот человек всё больше нравился ей с каждой минутой. Она видела на его лице признаки утомления, и не понимала,

откуда они взялись. Судя по всему, такой добрый и преданный человек много часов проводил на работе. Это было ей близко.

Райли вся обстановка казалась идиллической. И всё же ей трудно было полностью расслабиться. Вся эта роскошь казалась такой далёкой от мира, в который она была погружена последние несколько дней – мир сутенёров, проституток и убийц. Она немного чувствовала себя виноватой за то, что находится здесь.

– Здесь у меня есть доступ ко всему, что вам может понадобиться, – сказал доктор Пул, открывая ноутбук, лежащий на столе.

Билл сказал:

– Насколько мы поняли, вы помогли полиции расследовать кражи лекарств из больниц. Шеф Морлей сказал, что вы занимаетесь этим безвозмездно. Это очень щедро с вашей стороны.

Доктор Пул скромно пожал плечами.

– Ну, это то небольшое, что я могу сделать. Феникс ко мне хорошо относится, как вы можете видеть. Мне нравится платить ему тем же, когда у меня есть такая возможность. И кражи лекарств от ВИЧ – они сильно меня огорчают, мне они кажутся мои личными проблемами. Элгин сказал мне, что вы считаете, что убийца может быть болен ВИЧ и крадёт для себя лекарства.

– Верно, – сказала Райли. – Вы подозреваете кого-нибудь в широком списке воров лекарств?

Доктор Пул, прищурившись, смотрел на экран компьютера.

– Дело в том, что я сузил список буквально до нескольких человек, – сказал он. – В нём есть один, который особенно...

Он замолчал.

– Я не уверен, что мне стоит давать вам эту информацию, – сказал он.

– Почему? – спросил Билл.

– Видите ли, этот человек – преуспевающий администратор больницы в Фениксе. Он может оказаться тем, кого вы ищете. Но доказательств немного. А если быть совсем честным, я надеюсь, что я ошибаюсь.

Доктор Пул озабоченно покачал головой.

– Мне бы ужасно не хотелось портить репутацию невинному человеку. Впрочем, я уверен, что Элгин сможет правильно с этим разобраться.

Он достал из кармана листок бумаги и что-то написал.

– Знаете, что я вам скажу. Я напишу здесь имя этого человека, а вы передайте его Элгину. Я оставляю всё на его усмотрение.

Он передал Биллу листок. Райли и Билл поблагодарили его за потраченное время и покинули его дом. Пока Райли везла их обратно в

штаб, Билл уже диктовал Морлею имя.

*

Когда Райли и Билл добрались до здания ФБР, они обнаружили, что Морлей в волнении меряет шагами комнату.

– Наводка доктора Пула не сработала, – сказал он. – Этот человек в отпуске уже две недели, сейчас он на пляже в Мексике. Он никоим образом не мог совершить последние убийства. Конечно, доктор Пул этого не знал. Нам нужно держать его в курсе дела, на случай, если у него появятся другие идеи.

Морлей перестал ходить и посмотрел на Райли и Билла. Он сказал:

– Мне кажется, что мы несколько не приблизились к раскрытию дела с момента, когда вы двое только приехали.

Райли хотела выпалить обо всей проделанной ими работе, но остановила себя. Она слышала, что и Билл сдержал ворчание. Никто из них не хотел ухудшать отношения с Морлеем.

К счастью, вибрация её телефона прервала тишину.

Номер вызова не определился, но голос на линии был хорошо ей знаком: то был Шейн Хэтчер, заключённый исправительной колонии Синг-Синг, который очень им помог в раскрытии прошлого дела.

– Вы должны поговорить со мной, – сказал Хэтчер. – О деле, над которым вы сейчас работаете в Фениксе.

– Хорошо, – сказала она. – Свежие идеи мне не помешают. Выкладывайте.

– О нет, только не по телефону. Вы знаете, что я тоже должен что-то получить от сделки. Личная встреча – моё неперемное условие за мои знания в этой сфере.

– Это невозможно.

– Я уверен, что вы можете сделать это возможным, агент Пейдж. Я уверен в вашем даре убеждения. Всё-таки последнего человека, которого мы с вами обсуждали, вы убедили перерезать себе горло.

Райли замолчала. Её возмущало, что запертый где-то далеко человек знает столько много. Но прямо сейчас она радовалась любому возможному источнику, который мог пролить свет на это дело.

– Я подумаю, что смогу сделать, – сказала она и повесила трубку.

Она поняла, что Морлей с Биллом в ожидании смотрят на неё.

– Это был Шейн Хэтчер, – сказала она.

– Ты серьезно? – спросил Билл. Он рассказал Морлею, кто такой Шейн Хэтчер и о необычных отношениях с ним Райли.

Райли сказала:

– Он не будет мне ничего говорить по телефону. Мне придётся поехать туда.

– Это смешно, – прошипел Морлей. – Синг-Синг в штате Нью-Йорк.

– Самолёт ОПА всё ещё в аэропорту, – сказала Райли. – Так я попаду туда быстрее всего.

– Вы должны работать здесь, – взорвался Морлей. – Вы не можете просто бросать работу каждый раз, когда вам захочется заняться чем-то другим.

Райли видела, что у Морлея покраснело лицо. Она знала, что он едва сдерживается, чтобы не сказать, что не санкционирует вылет. Она и раньше пренебрегала его влиянием, и он не хотел снова ставить себя в такую позицию.

– Я вернусь так скоро, как только смогу, – сказала Райли, выходя из комнаты.

Её мысли уже сосредоточились на человеке из тюрьмы Синг-Синг – самом опасном преступнике из всех, кого она знала.

Если кто-то и мог раскрыть это дело, она знала, что это он, с его поразительным пониманием серийных убийц.

Но какой ценой?

Глава тридцать шесть

Следующее утро Райли провела в джете ФБР, летящем на север штата Нью-Йорк. К тому времени, когда она вошла в маленькую комнатку для свиданий в исправительной колонии Синг-Синг, уже прошло полдня. Она уже была здесь, но не ожидала, что ей снова придётся здесь оказаться.

Этот визит не был для неё приятным.

Убийца Шейн Хэтчер сидел в ожидании её за столом. Это был афроамериканец среднего возраста, крепкого телосложения и твёрдой воли, а кроме того – необычайного ума. В глубине души Райли чувствовала, что он самый опасный человек из всех, кого она встречала.

Хэтчер звонил ей прошлой ночью и сказал таинственную фразу: «Вы должны поговорить со мной».

Из прошлого опыта Райли знала, что может поверить ему на слово.

Она села за стол напротив него. Как всегда, на нём был тёмно-зелёный комбинезон, тюремная униформа, и очки для чтения с тонкой оправой.

– Давно не виделись, – сказал он.

– Вовсе нет, – не согласилась Райли.

На самом деле за прошлый месяц она навещала его дважды. По совету Майка Невинса она пришла к Хэтчеру, чтобы тот помог ей понять мышление цепного убийцы.

В молодости Хэтчер был безжалостным гангстером, который специализировался на убийствах при помощи цепей. После того, как он сделал из полицейского бесформенную массу и оставил её на крыльце дома, в котором жили жена и дети полицейского, Хэтчера осудили и отправили в Синг-Синг. С тех самых пор он был здесь. И скорей всего здесь и пробудет до конца своей жизни.

Райли такой вариант устраивал. Она даже считала, что Хэтчер недостоин жить – не меньше Дерека Колдуэлла. Она даже однажды так ему и сказала, к его существу восторгу.

Но она не могла отрицать, что он был ценным источником. За долгие годы он многому выучился по криминологии. Его даже можно было назвать признанным экспертом в этой сфере. Он опубликовал ряд статей, и именно этим привлёк внимание Майка Невинса.

– Ты сказал, что можешь мне помочь, – напомнила она.

– Я помог тебе в прошлый раз, разве нет? – спросил Хэтчер.

Райли кивнула.

– Как ты узнал про дело?

Хэтчер пожал плечами и улыбнулся.

– А ты как думаешь? Газеты. Телевидение. Интернет.

Райли скептически посмотрела на него.

– И ты думаешь, что сможешь мне помочь на основании знаний, полученных из средств массовой информации?

Он не ответил, лишь продолжал улыбаться, глядя на неё.

– Ты хочешь от меня услугу за свою помощь, – сказала Райли.

– Конечно.

– Что ты хочешь?

Он злоевоще рассмеялся.

– Всего лишь удовольствие твоей компании.

От его слов у Райли пробежали мурашки. Она не могла перестать считать его охотником, даже несмотря на то, что он был здесь заперт. Неужели он заиклился на ней? Может быть, вчерашний звонок был лишь уловкой? И он не собирался ей помогать?

Она решила сосредоточиться на своём деле.

– В деле произошли новые события, – сказала она. – Наш убийца судя по всему схватил девочку. Мы не знаем, жива ли она.

Хэтчер с интересом наклонил голову.

– Похищение, – сказал он. – Интересно. Не похоже на него. Эта девочка – проститутка?

– Мы не знаем. Её личность не установлена. Кажется, она сбежала из дома. Женщина, которая видела её, сказала, что она с рюкзаком.

Хэтчер, крепко задумавшись, погладил подбородок.

– Все эти проститутки – жуткий мир, не так ли? Я вообще считаю, что мужчины и женщины вольны заниматься тем, чем хотят. Но всё дело в выборе. Я сделал свои выборы и живу с ними. У каждого должна быть такая возможность. Но дети на улицах...

Он помедлил, а потом продолжил:

– Для таких детей есть приюты. Есть специальные люди, которые занимаются тем, чтобы добиться того, чтобы ими перестали торговать. Тебе нужно проверить их.

– Мы этим займёмся, – сказала Райли.

Снова наступила тишина. Райли почувствовала себя совершенно беспокойной. Неужели она проделала весь этот путь напрасно?

– У меня сегодня нет времени на игры, – сказала она. – Жизнь девочки под угрозой. Расскажи мне, что ты знаешь.

Он снова мрачно рассмеялся.

– Нет, – сказал Хэтчер. – Это ты *мне* расскажи, что *ты* знаешь.

*

Человек, называвший себя Т.Р. сидел на кресле в своём подвале напротив девочки, которая скотчем была привязана к другому креслу. Сейчас её рот не был заклеен, она находилась под действием успокоительного. Она лишь качала головой и стонала.

– Тебе не следовало бежать из дома, – сказал он.

Девочка пыталась сфокусировать на нём взгляд. Он не был уверен, что она поняла, что он сказал.

– Твоя мама наверняка очень волнуется, – сказал он. – Ты вообще думала о том, что она может сейчас волноваться?

Она снова не ответила.

Это ему не нравилось. Когда он подобрал её прошлым утром, он думал, что она очередная шлюха. Глупая ошибка. Он был уставшим, испуганным и ненаблюдательным. Кроме того, она сказала, что знает Сокорро. Он помнил каждое её слово...

«Мы с Сокорро старые подруги».

Лишь потом он понял, что он солгала. Это была убежавшая из дома девочка, которая сказала бы всё, что угодно, только бы он её подвёз. Но было уже поздно. Шлюха на Коновер Авеню узнала его, а теперь и девочка могла его опознать.

К счастью, у него получилось усыпить её прямо в машине. А теперь у него не было иного выбора, как убить её. Он не привык убивать по необходимости. Это убийство не принесёт ему удовольствия. Скверная идея – убивать без радости.

Но он ничего не мог с этим поделать и вины за собой не чувствовал. Виновата была девочка – за то, что убежала. И её мать. Девочка то и дело звала маму с тех пор, как он похитил её.

– Твоя мать должна была лучше о тебе заботиться, – сказал он. – Ты не должна была убежать от неё.

Она тихо стонала. Судя по всему, она всё ещё ничего не понимала.

Он не понимал, почему он до сих пор её не убил. То, что девочка до сих пор жива, сулило проблемы. Ему приходилось периодически добиваться того, чтобы она немного поела и попила. Пару раз он развязывал её, чтобы она могла воспользоваться ванной в подвале. Слишком накачанная таблетками, она послушно делала всё, что он говорил.

И всё же, он неизбежно убьёт её, он знал это. Он видимо просто ждал подходящего момента, а момент ещё не пришёл. Всё-таки он был цивилизованным человеком, который хотел сделать всё цивилизованно.

Но держать её в плену было рискованно. Он уже однажды имел дело с опасностью. Следующий раз может быть его последним. Он не любил риск. Он не любил опасность.

Она застонала немного громче. Теперь она смогла сфокусировать на нём взгляд. Он увидел, как в них растёт страх. Он потянулся за шприцом и сделал ей укол в руку. Она тут же снова притихла.

*

– Теплее, – сказал Хэтчер с тёмной улыбкой.

Райли понятия не имела, что он имел в виду. Он что, думает, что это детская игра в прятки?

Они уже два часа не вставали со стульев. Всё это время они говорили без остановки. Пока Райли не считала их разговор особенно информативным, но и скучным он совсем не был.

Хэтчер расспрашивал её о таких подробностях, которыми не интересовались даже Морлей или Brent Мередит. Особенно его заинтриговал Гаррет Хольбрук, брат жертвы Нэнси Хольбрук. Хэтчер нашёл странным тот факт, что Хольбрук настоял, чтобы убийством Нэнси занялось ФБР, а с тех пор в расследовании не участвовал. Райли тоже это удивляло.

«Что ты о нём думаешь?» – то и дело спрашивал он Райли.

К сожалению, Райли не знала, что и думать.

Но Хэтчеру было гораздо менее интересно то, что она заметила или узнала, нежели то, как она действовала или реагировала – он хотел знать, что она на самом деле делала и какие были её чувства по этому поводу, до самых мелочей. Он требовал, чтобы она рассказала всё, что произошло с тех пор, как они с Биллом приземлились на джете ФБР в Фениксе в прошлую субботу.

Каково ей было посетить настоящий бордель? Что она ощущала, притворяясь шлюхой? А когда спасла девочку-подростка? Или когда подозреваемый ускользнул у неё между пальцев на остановке фур?

Потом он вернулся к тому, как она притворялась проституткой.

Он сказал:

– Хотел бы я это видеть.

Когда она ничего не ответила, он добавил:

– Ты хорошо выглядишь. Как вы ладите со своим партнёром? Как ему нравится то, что в твоей жизни есть и другие мужчины?

Она проигнорировала и эти вопросы. Наконец он кивнул и сменил тему.

Вопросы начинали смущать Райли. Интерес Хэтчера к личной жизни Райли казался ей извращённым, даже вуайристическим. Ей всё больше казалось, что он на ней зациклился. Неужели она проделала весь этот путь лишь для того, чтобы удовлетворить его нездоровое любопытство?

Наконец, беседа повернула в то русло, которое Райли считала совсем не относящимся к делу. Он потребовал от неё полного отчёта о срыве Эприл и о том, как Райли бросила вызов Морлею, бросив всё и умчавшись к ней на помощь.

После этого он начал пытаться её о её визите к отцу, во всех подробностях. Он настоял на том, чтобы она дословно пересказала весь её неприятный визит. К чести её памяти, она помнила каждое слово.

«Почему?» – думала Райли.

Это было последнее, что она хотела бы обсуждать. Она хотела забыть обо всём, связанном с её отцом раз и навсегда. Она всем сердцем надеялась, что больше никогда не увидит его снова.

А Хэтчер, казалось, играл с ней. И ей с каждой минутой нравилось это всё меньше и меньше.

Наконец, он откинулся на стуле, его очки сидели низко на его переносице.

– Теплее, – снова сказал он.

Его слова бесили её.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она.

Она сидел, улыбаясь, и снова молчал.

– Мне нравится твой отец, – наконец сказал он.

Райли подавила желание сказать, что ей он совсем не нравится. Она промолчала.

– У нас с ним много общего, – добавил Хэтчер.

Теперь Райли пришлось остановить себя, чтобы не сказать, что она с этим согласна. И Хэтчер, и её отец были в своём роде оба монстрами. Они оба убивали больше, чем следовало бы – её отец во Вьетнаме, Хэтчер – в молодости на улицах. Они оба были манипуляторами и использовали других людей. И ни один из них не был по-настоящему способен на жалость.

– Ты недостаточно уважаешь своего отца, – сказал Хэтчер.

Злость Райли вскипала. Она с трудом сдерживала её. Он лишь порадуется, если она взорвётся перед ним.

Он наклонился к ней, заглянул ей глубоко в глаза и мрачно улыбнулся.

– Ты на правильном пути, – сказал он. – Ты должна слушать своего отца.

Он долго удерживал её взгляд. Затем повернулся и крикнул:

– Охрана, я думаю, на этом всё.

Он встал со стула, а охранник открыл раздвижную дверь.

– Это всё, что ты мне скажешь? – спросила Райли.

– О, я сказал достаточно, дорогуша. Я сказал всё, что тебе надо было услышать. Однажды ты поблагодаришь меня. Поверь мне, ты меня ещё будешь благодарить.

Хэтчер вслед за охранником вышел в открытую дверь. Охранник снова задвинул дверь с тяжёлым железным звоном.

– И мы встретимся снова, – сказал он из-за двери. – Помяни моё слово, мы ещё встретимся.

*

Вскоре Райли уже сидела в джете ФБР и смотрела, как внизу проплывают горы Катскилла. Узнала ли она что-то от Хэтчера? Если так, то она никак не может разобраться, что. Впрочем он на что-то очень намекал...

«Ты должна слушать своего отца».

Она передала ему каждое слово, произнесённое её отцом во время её последнего визита. Он что-то уловил. Может быть её отец как-то проинформировал её, сам того не поняв?

Райли устала и закрыла глаза. Она снова погрузилась в кошмар своего заключения, во тьме сверкало пламя. Может быть, ей остаться там, в воспоминаниях, в этой уединённой темноте? По крайней мере, тайные уголки её памяти хорошо служили ей в прошлом. Она могла проникнуть в головы самых безжалостных убийц.

Но тут она похолодела, вспомнив слова отца...

«Ты имеешь дело не с монстром. Чёрт, да ты даже не имеешь дело со злом! Ты имеешь дело с тем, что в обществе считается нормальным».

И то, как он описывал его...

«Он – наша с тобой противоположность».

Предположим, что её отец проник в самую суть проблемы. Возможно

ли, что она в конце концов имеет дело с убийцей, чьё сердце не настолько холодное и тёмное, как её собственное?

С закрытыми глазами она стала представлять, как освобождается от темноты плена, от пламени, выбирается на солнечный свет.

Да, теперь она чувствует себя ближе к нему. Она нашла на след. Она найдёт его при свете дня в повседневной жизни – в мире, населённом совсем не монстрами. Потому что он сам не был монстром. Или по крайней мере, не считал себя таковым.

«В отличие от моего отца, – думала она. – И меня самой».

В её голове теперь был день. И она видела день его глазами, чувствовала солнце на его коже, наслаждалась комфортом достойной жизни.

Она чувствовала теперь его тревогу и страх. Эти эмоции были для него незнакомы. Он не знал, как с ними бороться. Он привык лишь к дружбе, уважению, уверенности в себе, даже к добродетельности. Даже сейчас у него не было ощущения, что он что-то делает не так. Но он не в своей тарелке, он истощён, напуган, как никогда раньше.

Она улыбнулась себе. Она вспомнила, что повторял Хэтчер.

«Теплее».

И правда. Теплее. Но теперь ей нужно связаться с Биллом. Она позвонила ему.

– Ты что-то узнала? – спросил Билл.

Райли задумалась.

– Тебе нужно проверить приюты сбежавших детей. Начни с приюта, в котором сейчас Джилли. Спроси, может быть та девочка была в одном из приютов Феникса. И справься для меня о Джилли.

– Сделаю.

Билл помедлил. Казалось, у него что-то на уме.

– Райли, у меня есть идея, – сказал он.

– Какая? – спросила Райли.

Снова тишина.

– Я ещё думаю над ней, – сказал он. – Скажу тебе, когда ты вернёшься. Ты успеешь вернуться в Феникс, чтобы встретиться со мной в восемь?

– Конечно, – ответила Райли.

– Тогда до встречи, – ответил Билл.

Он повесил трубку. Райли задумалась, что у Билла на уме. Что ж, скоро она это узнает. И в глубине души она знала, что скоро всё раскроется. Скорей всего, сегодня вечером. Она была в этом совершенно уверена.

Глава тридцать семь

От вида девочек в приюте для подростков Биллу стало слегка нехорошо. Бренда, социальная работница приюта, проводила его в комнату отдыха. В ней девочки разговаривали, смотрели телевизор, играли в игры на мобильных телефонах, как и обычные подростки. Но они не были обычными.

«Проклятое дело», – думал он.

За столько лет он уже считал, что у него выработался иммунитет к кошмарам. Но это место глубоко затронуло его. Ведь это было ни больше и ни меньше, а перевалочный пункт на полдороге для детей, которые выбрались из ада – и могли однажды снова туда вернуться.

Он посмотрел на часы. До того, как вернётся Райли, у него ещё полно времени. Он займётся всеми приготовлениями для их встречи позже. Он надеялся, что интуиция его не подвела. Он хотел как можно скорей закрыть это дело.

А пока нужно спасти девочку. Таковую же, как эти. Но, насколько Биллу было известно, она уже могла быть мертва.

Он видел на некоторых девочках следы побоев. У большинства из них был озабоченный вид, в котором он признал душевные раны. Все они попали сюда потому, что были новенькими проститутками или пытались такими стать. Их нашли на краю того стиля жизни, который им с Райли последнее время пришлось наблюдать слишком часто. Все девочки уже тем или иным образом стали жертвами.

Он вспомнил, что Райли попросила его проверить одну особенно.

Он спросил Бренду:

– Которая из них Джилли?

Социальная работница указала на девочку – тощего, темнокожего подростка, сидящего за столом, за которым играли в карты. Она прижимала к груди свои карты.

– Кажется, ваш партнёр привязалась к Джилли, – сказала социальная работница.

– Так и есть, – ответил Билл. Затем он подумал, что не помешает небольшое объяснение. – У агент Пейдж есть своя дочь-подросток, которая недавно прошла через некоторые трудности.

Женщина понимающе кивнула. Билл подумал подойти и представиться Джилли партнёром Райли. Но он не представлял, как она

может отреагировать. Как ей понравится, если к ней подойдёт мужчина – агент ФБР? Ему показалось, что ему лучше держать дистанцию, по крайней мере сейчас. Но он мог отчитаться Райли, что с виду Джилли в порядке.

Бренда сказала:

– Когда вы позвонили, вы упоминали, что хотели справиться у нас о другой девочке.

– Возможно, вы уже слышали о серийном убийце, которого мы выслеживаем, – сказал Билл.

Бренда кивнула:

– Тот, который убивает проституток.

– Верно, – ответил Билл. – Боюсь, что он схватил бежавшую девочку-подростка.

Бренда охнула.

– Они такие беззащитные. Какая девочка?

– В этом проблема. ФБР начал поиски, но у нас даже нет её ID. Только размытое описание. Нам бы могло помочь, если бы мы узнали о ней больше. Особенно её фотография.

Бренда задумалась.

– Вчера, вы сказали? Никто из наших девочек не пропал уже несколько дней. Но нам поступают сигналы из других приютов. Пойдёмте посмотрим.

Бренда повела Билла в свой кабинет. Она села за компьютер и запустила поиск.

– Что вам известно о ней? – спросила она Билла.

Билл вспомнил детали. Алмаз, проститутка, которая была свидетельницей похищения, описывала девочку.

– Возраст примерно около четырнадцати, – сказал Билл. – Рост метр шестьдесят, может меньше. Светлые волосы, голубые глаза, бледная кожа, худая. С рюкзаком.

Бренда пролистывала списки имён.

– Есть одна вчерашняя – её зовут Сандра Вутке – её называют Сэнди. Она исчезла с центра Виндермир Авеню вчера рано утром. Если похищенная девочка из наших приютов, то это она.

Бренда кликнула на имя и вывела на экран фотографию. Показалась худенькая светленькая девочка с вызывающим выражением лица. Билл кивнул: похожа на описание Алмаз.

Бренда набрала центр и позвала к телефону его директора. Она включила громкую связь.

– Клавдия, со мной сейчас агент ФБР, – сказала она, – Билл Джеффрис.

Он беспокоится за девочку, которая по описанию походит на Сэнди Вутке. Она может быть в опасности.

Голос Клавдии прозвучал обеспокоенно.

– Какая опасность? – спросила она.

– Мне жаль это говорить, – сказал Билл. – Но возможно она сейчас в лапах серийного убийцы, о котором вы читали в последних новостях.

– Мужчина, который убивает проституток? – сказала Клавдия задрожавшим от тревоги голосом. – Но это бессмыслица. Сэнди не проститутка. Она лишь пару раз торговала телом за еду или расплачиваясь с водителями. А потом оказалась здесь. Но она очень непоседлива. Я совсем не удивилась, когда она уехала.

Билл спросил:

– Она была с рюкзаком?

– Да, по словам девочек, которые видели, как она уходит. Но я не верю, что она у того убийцы. Может быть, она просто поехала домой. У нас не было времени выяснить. Не хватает персонала. Девочек слишком много.

Билл почувствовал, что женщина пытается не верить в худшее.

– Не могли бы вы дать мне информацию о её семье? – спросил он.

Бренда заглянула в собственные записи.

– У неё только мать, – ответила Клавдия. – Колин Вутке. Телефона нет. Я могу направить кого-нибудь к ней домой узнать.

– Спасибо, но будет лучше, если я сам поеду, – сказал Билл. – Направьте всё, что вам известно о ней, в местное ФБР. Бренда, выпишите мне её адрес.

Билл поблагодарил обеих женщин и завершил разговор. Потом, вооружившись адресом матери Сэнди, он покинул приют.

У него были смешанные чувства. Он был благодарен за то, что работники вроде этих женщин помогают Джилли и другим девочкам.

«Но почему таких девочек столько много? – задумался он. – Почему хищнику так просто найти добычу?»

*

Когда Билл приехал по адресу, он увидел обшарпанную многоэтажку. На тротуарах играли дети, несколько молодых ребят сидели на переднем крыльце. Парни посмотрели на него, но он отвёл глаза и мимо них прошёл в дом.

Тёмные лестницы и коридоры были освещены лишь крохотными

окнами на лестничных площадках. Квартира 4D располагалась в конце коридора на четвёртом этаже.

Постучав, он услышал внутри шорох. Через несколько минут дверь немного приоткрылась и оттуда выглянула женщина.

– О, – дряблым голосом проворчала она. – Я ожидала... Ну, не вас точно. Кто вы, чёрт побери?

– Вы Колин Вутке? – спросил Билл.

– Да. А кто спрашивает?

Билл сунул свой значок в узкую щель.

– Агент ФБР Билл Джеффрис. Я бы хотел с вами поговорить.

Колин Вутке, казалось, решает, открыть ей дверь или захлопнуть её перед его лицом. Билл сунул в щель ногу.

– Ваша дочь здесь? Сэнди?

– Держи карман шире.

– Вы её сейчас ожидали? – спросил он.

– Нет. Надеюсь увидеть кое-кого другого. И я не желаю с вами разговаривать. Если попытаетесь войти, я закричу. Здесь живут крупные ребята, и они не любят копов.

Билла, конечно, парнями было не запугать, но делу бы не помогло, если бы она начала кричать.

– Я не собираюсь никого арестовывать, – сказал он. – Мне просто нужна кое-какая информация.

Она неожиданно отпустила дверь и посторонилась.

– Да кого я обманываю? Никто и не заметит, если я закричу, – пробурчала она.

Билл толкнул дверь и она открылась. Внутри стояла женщина в домашнем халате. Она выглядела измождённой и слабой, а лицо её было покрыто следами оспы. Билл тут же узнал знаки длительного пристрастия к метамфетамину.

Он изучил её лицо. Он не видел большого сходства с девочкой на фотографии. Но, решил он, если бы она помыла волосы, они оказались бы светлыми.

Он увидел комнату с потрёпанным диваном, который, очевидно, служил и кроватью, и столом, и плиткой, и раковиной. В дверном проёме висела шторка, за которой виднелась грязная ванная. Единственная кровать в глубине комнаты была наполовину завалена вещами.

Женщина проследила его взгляд.

– Это всё, что здесь есть, – сказала она.

Она рухнула на диван и посмотрела на него.

Билл сказал:

– Ваша дочь оставалась в одном из городских приютов для девочек.

– Правда?

– Да, но он бежала.

– Неужели?

По манере общения женщины Билл понял, что она не такая старая, как ему показалось вначале. Мет испортил её внешность, но ей, скорее всего, было около тридцати. Она, видимо, родила дочь, когда была совсем молодой.

– Когда вы в последний раз видели свою дочь?

На лице женщины отразилась пустота. Наконец, она сказала:

– Понятия не имею.

Одной рукой она играла с полкой своего халата, откинув её и оголив тощие ноги. Билл понял, что она пытается флиртовать с ним, и почувствовал отвращение.

– Значит, она последнее время не контактировала с вами?

– Да и зачем бы ей?

Билл не знал, что на это ответить.

– Сэнди никогда не приходила домой, – сказала Колин Вутке.

Она взяла со стола рядом с диваном пару дешёвых на вид металлических серёжек.

– У меня была масса таких серёжек – красивеньких, позолоченных, в форме цветочков. Мне они дёшево достались от одного парня, и я продавала их иногда, когда мне нужны были деньги. Она взяла целую кучу их из моей коллекции. Думаю, она уже продала их к этому моменту. Они стоили немного, но ей не следовало их продавать. Вы поэтому ищете её? Она что-то ещё украла?

Билл чуть было не сказал ей правду – о том, что Сэнди может быть сейчас в лапах убийцы. Но его накрыло грызущее ощущение пустоты. Какой в этом смысл? Эту женщину не волнует, что жизнь её дочери в опасности.

Он дал ей визитку.

– Если она свяжется с вами, позвоните мне, – попросил он.

– О, будьте уверены, – сказала женщина. Билл услышал в её голосе нотку сарказма.

Когда Билл спускался по лестнице здания, его настроение продолжало ухудшаться. Он привык к уродству, он привык к убийствам. Но ещё он привык считать жертв. И прямо сейчас мир казался до отказа наполненным жертвами – если и не убийц, то бесчисленных мучителей и оскорбителей.

Но сейчас не тот момент, когда можно позволить чувствам захлестнуть себя. Райли скоро вернётся. И если чутьё не подводит Билла, они закроют это дело уже этой ночью.

Глава тридцать восемь

Райли торопливо шла по коридору здания ФБР в Фениксе. Было почти восемь – время, которое ей назначил для встречи Билл. Она вспомнила, что он сказал по телефону, когда она была в самолёте:

«Райли, у меня есть идея».

Она жалела, что он не сказал ей сразу, в чём она заключается. Она пребывала в состоянии неизвестности уже несколько часов. Возможно ли, что это ужасное дело скоро раскроется – может быть, в ближайшие минуты?

Ей хотелось хотя бы надеяться. Но во время полёта она спала урывками, да и вообще толком не отдыхала с тех пор, как её разбудили в три часа ночи в прошлую пятницу в Фредриксбурге. Она слишком устала, чтобы надеяться.

Прибыв в офис, она с удивлением обнаружила, что Билл не один.

Там сидел Гаррет Хольбрук со скрещенными на груди руками, глядя перед собой в пространство. Райли вздрогнула от удивления. Теперь она поняла. Теперь она знала точно, о чём думал Билл.

Голос Хольбрука прозвучал донельзя более холодно и равнодушно:

– Может уже начнём? Не могли бы вы объяснить, что всё это значит?

Билл посмотрел на Райли. Она кивнула. Пришла пора всё выяснить.

– Давайте я объясню, – сказал Билл. – Мы с агентом Пейдж хотели бы знать, когда вы в последний раз видели свою сестру живой.

– Я рассказывал, когда ещё вы только приехали, – сказал он медленно и сердито. – Много лет назад. Я даже не помню точно, когда именно.

У Райли обострились ощущения. Это была ложь. Она это знает. Она слышала это в его словах. Он помнил. Он помнил точную дату, точное время дня.

Она шагнула к нему.

– Нам нужна правда, агент Хольбрук, – сказала она.

Он продолжал смотреть перед собой, но теперь побледнел, а глаза у него забегали.

– Не могу поверить, – сказал он. – Не могу поверить, что вам потребовалось столько времени. Разве я не вёл себя достаточно виноватым?

Неожиданно из его горла ни с того ни с сего вырвалось рыдание.

– Потому, что я виноват, – сказал он.

Последовали всхлипы, один за другим, из глаз его хлынули слёзы. Его

лицо искривилось от боли. Райли с трудом могла поверить, что это тот же человек, что и раньше.

Ему удалось успокоиться настолько, чтобы сбивчиво произнести:

– Это было всего два года назад. Тогда я видел Нэнси в последний раз. Она пришла ко мне домой. Она была в безнадёжном состоянии. Принимала наркотики. Торговала телом. Ей нужна была моя помощь. Она сказала, что ей не к кому больше обратиться. Она искала место остановиться. Она сказала, что я могу помочь ей очиститься.

Он подавил сильный всхлип.

– Я сказал ей уходить.

Несколько минут он плакал. Потом сказал:

– Почему? Почему я так поступил? Что бы я потерял? Я никогда не был женат, у меня не было детей. В моём доме есть место, как и в моей жизни. Я был эгоистом. Мне нравилось делать карьеру, нравилась моя беззаботная холостяцкая жизнь. Она была моей сестрой лишь наполовину, гораздо меня младше, мне казалось, что я почти её не знал. Мне была не нужна ответственность. Я не хотел о чём-то беспокоиться.

Его рыдания немного стихли.

Райли сказала:

– Значит поэтому вы так отстраняетесь от нас? Поэтому держитесь в стороне?

Хольбрук кивнул.

– Чёрт, у меня было ощущение, что я охочусь сам на себя. Я убил её больше, чем кто-либо другой.

У Билла челюсть отвисла от шока. Он уставился на Райли.

Она одними губами сказала ему: «Он говорит правду».

Билл согласно кивнул, а потом погладил Хольбрука по плечу.

– Простите, – сказал он. – Если бы вы только сказали об этом раньше...

Хольбрук стряхнул руку Билла.

– Я иду домой, – надломленным голосом проговорил он. Он встал на ноги и, спотыкаясь, пошёл к двери. Потом он повернулся к Райли и Биллу.

Потом с тёмной ухмылкой самоненависти он произнёс:

– Что ж, я думаю, что вы можете снять меня подозрения. Это тоже прогресс.

Он покинул кабинет. Билл и Райли сидели в ошарашенном молчании.

– Чёрт, – наконец пробормотал Билл. – Я был уверен. Я был так уверен.

– Я тоже его подозревала, – сказала Райли. – Он всегда так странно вёл

себя. И теперь мы знаем, почему.

Но до неё что-то начало доходить. Хольбрук сказал: «Я никогда не был женат, у меня не было детей».

Эти слова что-то значили. Но почему?

Интуиция Райли включилась в полную силу, находя общее между кажущимися неуместными деталями. Они соединялись, как кусочки пазла, превращаясь в некоторое связное целое.

Она вспомнила слова Хэтчера...

«Ты должна слушаться отца».

А что такого сказал её отец, чего она должна слушаться? О, она прекрасно помнила его циничные, полные ненависти разговоры о монстрах, сумасшествии, и том, какими мерзкими образчиками людей были они с ним. Но было что-то ещё. Что?

Тут её молнией пронзили слова:

«Никогда не доверяй человеку, чьи дети не ненавидят его».

Неожиданно она полностью оказалась в голове убийцы. Она видела его глазами, смотрела на его следующую жертву – пропавшую и напуганную девочку-подростка. Он собирался убить её. Но она не похожа на остальных. Он не получит от этого радости. Это убийство не принесёт ему удовольствия.

И всё-таки он это сделает. Это придётся сделать. И прямо сейчас. Он слишком долго откладывал.

Она услышала голос Хэтчера, снова и снова повторяющий:

«Ты на правильном пути».

Ей совсем не казалось, что она на правильном пути. Она отчаянно затрясла головой.

– Мы теряем время, Билл, – сказала она.

Она задумалась на мгновение.

– Мне нужно поговорить с доктором Горди, – сказала она. – Он дал нам лишь одно имя из своего списка возможных воров лекарств. Нужно больше имён. Кто-то неожиданный. У меня есть ощущение, что в его списке есть кто-то ещё. Кто-то, кого не заподозришь. Эта зацепка с ВИЧ – единственная рабочая зацепка. Нужно проработать её.

Она набрала номер, который ей оставил доктор. Включился автоответчик. Райли выключила аппарат, не оставляя своего сообщения.

– У нас нет времени ждать, пока он перезвонит, – сказала она. – Поехали прямо к нему домой.

Билл уставился на неё, как будто она сошла с ума.

– Боже, Райли, уже поздно. Мне кажется, ты хватаешься за соломинку.

«Именно этим я и занимаюсь», – подумала Райли.

Но Биллу она этого не сказала. Она выбежала из кабинета, а её партнёр последовал за ней.

Глава тридцать девять

Подойдя к парадной двери доктора Пула, Райли позвонила в звонок, но долгое время никто не открывал. Райли снова позвонила.

Наконец, динамик рядом с дверью ожил и раздался голос доктора:

– Кто там?

Билл сказал:

– Доктор Горди, это агенты Джеффрис и Пейдж. Билл и Райли. Мы с вами беседовали вчера.

Голос смутился и запнулся.

– Боги, я... я не ожидал вас сегодня, – сказал он. – Неужели я забыл, что у нас встреча? Я вроде бы ничего не записывал...

– Простите, что беспокоим вас, доктор Горди, – сказала Райли. – Положение в некотором роде критическое. Мы не займём много времени.

– Критическое! Боже мой! – сказал доктор. – Конечно, входите.

Дверь распахнулась, и Билл с Райли вошли внутрь. Гордон Пул был полностью одет в повседневную одежду и теннисные туфли.

– Простите, что отвлекаем вас. Вы собирались куда-то уходить? – спросила Райли.

Доктор рассмеялся.

– В такое время! Боже, нет. Последнее время я не сова. На самом деле я собирался спать.

Райли села на диван в гостиной. Билл опустился в кресло неподалёку. Доктор остался стоять с руками в карманах.

– Итак, чем я могу вам помочь? – спросил он.

Райли сказала:

– Доктор, у нашего убийцы девочка-подросток. Она бежала из дома, это всего лишь ребёнок. Она у него со вчерашнего утра. Мы надеялись найти её к настоящему моменту. И мы беспокоимся. Мы не можем терять времени. Боюсь, что мы начинаем отчаиваться.

– Батюшки! – произнёс доктор, озабоченно переводя взгляд с Райли на Билла.

Райли продолжила:

– Как мы говорили в наш прошлый визит, мы считаем, что убийца может быть заражён ВИЧ и, возможно, ворует медикаменты. Но имя, которое вы нам дали, не сработало. Этот человек в отпуске в Мексике. Нам нужны имена, которыми вы не поделились. И вообще все, которые могут

иметь хоть какие-то шансы. Пожалуйста, не утаивайте никакую информацию из заботы о возможном подозреваемом. На кону стоит жизнь девочки.

Доктор вздохнул и сел на диван рядом с Райли. Он сказал:

– Честно говоря, мне претит сама мысль о том, чтобы показывать пальцем на невинного человека.

– Мы должны проверить все шансы как можно скорей, – ответила Райли с настойчивостью в голосе. – Поэтому мы пришли к вам домой так поздно.

Доктор Горди, задумавшись, нахмурил брови.

– Хорошо, – сказал он. – Если убийца действительно связан с ворами, то имеющих доступ к лекарствам людей не так уж и много.

Райли подавила предчувствие, что всё это бесполезно. «Не так уж и много» прозвучало ужасающе неточно.

– Вам известно, болен ли кто-то из этих людей ВИЧ?

– Я не знаю, как бы я мог определить. Как вам, вероятно, известно, ВИЧ – вирус, который атакует иммунитет. Когда иммунная система начинает отказывать, тело становится подверженным разнообразным инфекциям и болезням. Обычно уже в первый месяц-два начинают проявляться симптомы, похожие на простуду. Ещё одним симптомом может быть утомляемость. Признаками могут быть сыпь, боль в горле, головная боль.

Райли и Билл обескураженно посмотрели друг на друга. Они оба понимали, что не могут обвинить всех, у кого есть такие симптомы.

Доктор добавил:

– Кроме того, симптомов может и не быть. Мы сейчас говорим о человеке, который крадёт все необходимые ему препараты, и который, конечно же, заботится о себе. А в таком случае симптомов может не проявляться много лет.

– По крайней мере, вы можете нам помочь сузить круг, – сказала Райли. – Если вы знаете кого-нибудь, у кого есть подобные симптомы и доступ к лекарствам, это может стать верным направлением. Таких людей не должно быть слишком много.

– Хорошо, – неохотно сказал доктор Горди. – Дайте мне подумать.

Во время последовавшего молчания Райли оглядывала комнату. Она остановила взгляд на семейных фотографиях, которые висели на ближайшей стене. Они ей очень понравились в её прошлый визит к доктору Горди. Это было несколько рядов снимков, на которых были изображены счастливые дети в парках и на пляжах, с пойманной ими рыбой и

заработанными призами.

Наконец, доктор Горди сказал:

– Я могу дать вам два имени. По долгу службы у них есть доступ к лекарствам, и я как-то замечал у них характерные симптомы. Но хочу сразу вас предупредить, мне очень трудно было бы поверить в вину кого-то из этих людей.

– Мы обязательно учтём это, – твёрдо сказал Билл.

Пока доктор Горди называл имена, а Билл записывал, внимание Райли блуждало. Она невольно снова смотрела на фотографии. Дети выглядели такими счастливыми. Райли гадала, почему их мать уехала и увезла их так далеко.

Затем в её голове почему-то прозвучали слова её отца.

«Ты имеешь дело с человеком, которого считают нормальным».

Вот в чём дело. Фотографии привлекали её внимание, потому что всё на них выглядело очень нормальным.

Тут она поняла, что на неё смотрят Билл и доктор Горди, ожидая комментария по теме, которую они обсуждали.

– Прошу прощения, – сказала Райли. – Я сегодня слишком много времени провела в самолётах. Боюсь, что я устала и немного отвлеклась.

Билл сказал:

– У нас есть ещё два имени, которые нужно проверить. Я заверил доктора Горди, что мы будем очень осторожны при вынесении обвинений.

– О, благодарю вас, – сказала Райли.

Она посмотрела на добродушного доктора и ей показалось, что его внешность меняется перед его глазами. Она начала думать об этом и её пульс ускорился.

Может ли так статья, что перед ней сидит убийца? Этот совершенно нормальный, красноречивый доктор? В его совершенно нормальном доме и районе? С его совершенно нормальной семьёй? Может ли зло быть таким искажённым?

Или она окончательно свихнулась?

Нужно это выяснить.

Она пыталась говорить спокойно, а сама тщательно выбирала слова.

– Я снова восхищаюсь вашими фотографиями, – сказала она. – Ваши дети выглядят такими счастливыми с вами. Вы часто видите с ними?

Несмотря на все усилия, её голос дрожал.

Она смотрела очень внимательно и её сердце упало, когда она заметила лице доктора мгновенный проблеск раздражения, прежде чем он улыбнулся и сказал:

– Не так часто, как мне бы того хотелось, конечно. Но жизнь не всегда идёт так, как мы запланировали, верно?

Теперь Райли изучала этого человека со всей своей наблюдательностью. Она не совсем понимала, почему, но она начинала ощущать, что в сидящем перед ней приятном на вид человеке что-то совсем не так.

– Надеюсь, что мой профессиональный совет стоил того, чтобы ехать ко мне так поздно, – сказал доктор Гордон тоном, который говорил о том, что им пора закругляться.

– Конечно, стоил, – сказала Райли. – Мы очень вам благодарны. И нам очень жаль, что мы доставили вам неудобства, – сказала она с колотящимся сердцем, пытаясь придумать способ задержаться подольше. – Сейчас мы уйдём, а вы сможете вернуться к вашим обычным вечерним делам.

Она ломала голову над тем, чтобы сказать что-нибудь, хоть что-то, а он уже начал вставать.

– Вы не возражаете, если я воспользуюсь вашей ванной? – добавила она.

Он замешкался, а потом неохотно улыбнулся.

– Конечно, нет, – сказал он и указал в коридор. – Гостевая ванная на первом этаже справа по коридору.

Райли встала и пошла по коридору. Она чувствовала, что ладони её вспотели.

Может быть, она спятила и видит то, чего на самом деле нет?

Райли сунула голову в гостевую ванную, которой ей сказал воспользоваться доктор Пул. Над раковиной был шкафчик с лекарствами и несколько шкафчиков с выдвижными ящиками. Но искать там значило впустую тратить время. Пул не отправил бы её сюда, если бы тут было что-то не то.

«У меня нет времени, чтобы всё осмотреть, – подумала она. – Придётся положиться на удачу».

Проникая всё глубже в его дом, она прошла мимо нескольких дверей и подошла к большой и изысканной двери в конце коридора. Она толкнула её и за ней оказалась большая хозяйская спальня, мягко освещённая двумя изящными торшерами.

Она зашла внутрь и закрыла за собой дверь. Здесь стояли шкафы, три комоды и двери, которые скорей всего вели в стенной шкаф.

С чего начать?

Она решила в первую очередь проверить открытую дверь на другой стороне комнаты, и нашла там личную ванную. Она включила свет и

заглянула внутрь. Ванная была больше, чем целая её спальня. Помимо всего необходимого в ней было множество зеркал и изысканных декоративных элементов. Ей придётся осмотреть целый ряд ящичков и шкафчиков, пока она что-то найдёт. Она открыла первую дверцу, просмотрела её содержимое, затем потянулась за другой.

Ничего.

«Надеюсь, что Билл сможет заговорить его», – подумала она.

*

Билл хотел, чтобы Райли поторопилась. Если пропавшая девочка ещё жива, они не могут терять времени. А если нет, они должны найти убийцу прежде, чем он успеет убить кого-то ещё. К тому же они уже выяснили у доктора всё, что он мог им сообщить. Он посмотрел на фотографии на стенах, подыскивая тему для разговора.

– Похоже, вы с детьми любите рыбачить, – сказал он. – Я тоже. Вам повезло, в Аризоне так много озёр, можно рыбачить где угодно.

– Да, здесь много озёр, это верно, – сказал доктор Пул. – Как вам известно, они все искусственные. Они мастерски спроектированы, реки перегорожены плотинами так, чтобы заполнить каньоны. Большинство из них используется в качестве водохранилищ, а ещё на них можно отлично отдохнуть. Озеро Мид – крупнейшее водохранилище в Соединённых Штатах. Оно занимает первое место наравне с Невадой, как вы, наверное, знаете.

– Какую рыбу там ловят?

– Ну, штат запускает туда форель, краппи, сомов, тилапию и несколько видов окуней. Однажды я поймал по-настоящему огромного окуня!

Доктор Пул выглядел немного рассеянным. Он постоянно поглядывал в коридор.

– Я завидую вам, что вы так здорово проводите время со своими детьми, – сказал Билл. Судя по фотографиям, они очень вас любят.

Доктор Пул неопределённо пожал плечами.

– Они не могут любить меня больше, чем я их, – сказал он.

– Да, это видно.

Воцарилось молчание, Билл оглядывался, когда что-то сверкающее на полу привлекло его взгляд. Это находилось под столом, совсем рядом с его креслом, почти не видное в густом ворсе ковра.

Билл встал с кресла и наклонился, чтобы получше это разглядеть. Он

поднял предмет, чтобы помочь доброму доктору.

То была сверкающая металлическая серёжка – дешёвая, в форме цветочка.

Неожиданно в его голове пронеслись слова Колин Вутке: «У меня была масса таких серёжек – красивеньких, позолоченных, в форме цветочков

Это была пропавшая серёжка Колин.

Но что она здесь делает?

Его сердце застучало, когда все факты встали на свои места и он всё понял.

Это могло значить только одно...

Но как только он понял, как только он потянулся за пистолетом, он неожиданно почувствовал тяжёлый удар по затылку.

А затем всё погрузилось в темноту.

Глава сорок

Райли не нашла ничего полезного и знала, что скоро ей придётся прекратить поиски. У неё не было законного основания рыться в доме доктора – кроме её внезапного предчувствия. Но что, если оно окажется ошибочным? Что, если её параноидальное сознание указало на уважаемого доктора, который всегда сотрудничал с полицией?

Чувствуя, что её время на исходе, она уже была готова запаниковать, когда открыла двери одного из шкафов и неожиданно услышала низкое гудение. Она отодвинула рулоны с туалетной бумагой.

Глубоко внутри шкафа находился маленький холодильник. Она открыла его дверцу и внутри загорелся свет.

Минихолодильник был заполнен большими белыми пластиковыми флаконами без этикеток. Она достала один из бутылей и высыпала себе в руку огромные розовые таблетки.

Это были украденные лекарства от ВИЧ. Она была в этом уверена. Эти флаконы выглядели так, будто они пришли напрямую с фабрики, а она знала, что некоторые из таких лекарств должны храниться в холоде.

Её сердце едва не выпрыгивало из груди, а голова трещала, когда все детали вставали на места. Её интуиция не подвела её и теперь мысли гнались одна за другой через заросли растерянности.

Почему она не заподозрила Пула во время своего первого визита? Почему она позволила его чарам обаять её?

Ответ был прост. Она позволила традиционным представлениям одурачить её. Среди агентов ФБР было прекрасно известно, что несмотря на все истории об убийцах, помогающих в расследовании, на практике это случалось очень редко. Она даже не думала о таком раскладе.

Но Шейн Хэтчер его учёл – основываясь исключительно на том, что она рассказала ему о докторе Пуле. Хэтчер знал, что Пул – тот, кого они ищут. Он знал, что Райли уже познакомилась с убийцей.

Она вспомнила его зловещую улыбку.

«Ты на правильном пути».

Теперь это всё обрело смысл. Как лучше доктор Пул мог сохранить в тайне собственные кражи лекарств? Полиция никогда бы не заподозрила человека, который помогает им, доктора с безупречной репутацией честного и прямодушного человека.

Райли услышала позади себя шум, но прежде, чем она успела

повернуться, что-то тяжёлое опустилось ей на спину. Она упала вперёд и сильно ударилась головой о верх шкафа. В полубессознательном состоянии она ощущала, что на её спину давит чьё-то колено, прижимая её к полу. Потом колено исчезло и её руки завели ей за спину и связали. Она почувствовала, что ей на голову что-то надевают.

Она дёрнулась и попыталась развернуться. Но тогда последовал ещё один грубый пинок, из-за которого её лицо ударилось об пол. Теперь он встал сверху неё, всем весом навалившись на её поясницу, так что она не могла достать его. Он проделывал это и раньше. Он знал, как правильно всё сделать. И он был сильнее, чем казался.

Райли сражалась за воздух, бешено вырываясь. Она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Прозрачный пластик перед её глазами запотел. Она уже теряла сознание. Перед её глазами плыли картины. Она ожидала, что увидит себя в клетке Петерсона, увидит его лицо, освещённое светом пропановой лампы. Но вместо этого она видела лицо своего отца. Его выражение было суровым и безжалостным. Он поднёс к её лицу нож.

– Дай я помогу тебе избавиться от этого, – сказал он.

Неужели он пришёл, чтобы спасти её? Нет, Райли ещё сохраняла достаточно разума, чтобы понимать, что это всего лишь галлюцинация.

– Дай я помогу тебе от этого избавиться, – повторил её отец.

И он указал ножом ей под подбородок. Она знала, что он собирается сделать. Он собирался вскрыть её от челюстей до паха. Он собирался разделать её, как белку – снять её кожу так же элегантно и грациозно, как помог бы леди снять пальто на званом ужине.

«Позволю ли я этому закончиться вот так?» – думала она.

Позволит ли она отцу проделать с ней это?

Позволит ли она доктору Пулу выполнить своё грязное дело?

Позволит ли она этому мерзкому миру, в котором царит насилие и эксплуатация, лишиться её всего, чем она являлась и кем надеялась быть?

Райли с трудом вернулась в неповинующееся сознание. Она быстро и сильно изогнула тело. Она почувствовала, что вес Пула сверху исчез, когда он завалился вбок. Она почувствовала, что наспех завязанные верёвки на её запястьях ослабились, а её руки освободились.

Она сняла пакет с головы, и её горло и лёгкие заболели от поступившего воздуха. Она взобралась на ноги и обернулась.

Доктор Горди стоял, глядя на неё, сжимая в руках пистолет. Пистолет Билла.

Она попыталась заговорить, спросить его, что он сделал с Биллом. Но после удушения слова не могли выйти из её горла.

Дрожащими руками он поднял пистолет, стоя в неподходящей для стрельбы позе. С одного взгляда было понятно, что он ни разу в жизни не держал в руках пистолет. Но с такого близкого расстояния он был не менее опасен, чем человек, который каждый день ходил на полигон.

Она сделала к нему выпад и он выстрелил. Но он опоздал всего на одну секунду и она уже успела отклонить его руку. Она услышала, как пуля ударилась о плитку в ванной, не причинив ей вреда. Оружие выпало из рук доктора и прокатилось по полу.

Она сделала шаг назад и ударила его кулаком в живот. С громким стоном он согнулся пополам. Другим кулаком она сильно ударила его по голове. Его голова стукнулась о косяк, и он без чувств соскользнул на пол.

Райли затрясла рукой. Она чертовски болела, но, скорее всего, не была сломана. Она достала свои наручники и надела их на доктора, продев их через трубу в ванной, чтобы он не мог никуда уйти.

Подобрав пистолет, она вышла из ванной, а затем через спальню вышла в коридор.

Теперь наконец-то у неё получилось закричать.

– Билл! Билл!

Ответа не было.

Силы Райли возвращались. Она вбежала в гостиную и увидела, что Билл лежит на ковре, истекая кровью от раны в голове. Рядом на ковре лежала каминная кочерга.

Райли встала на колени рядом с партнёром. Он едва дышал, пульс у него был слабым. Её переполнила горечь, сожаление, вина. Что, если он погиб? Человек, которого она знала лучше всех на этой планете?

Она позвонила по телефону аварийной линии ФБР.

– Агент ранен. Нужна медицинская помощь.

– Принято, – ответил голос и дважды проверил адрес.

– Скорей, – сказала Райли и повесила трубку. Она снова проверила Билла, но знала, что ей не нужно пытаться двигать его. Нужно дождаться скорую.

Райли встала и оглядела гостиную. Она знала, что если девочка ещё жива, она скорее всего где-то в доме. Она вернулась в коридор и стала проверять все двери, мимо которых проходила в поисках лекарств. За одной из них оказалась лестничная площадка и ведущая в темноту лестница.

Райли включила свет и побежала по ступеням вниз.

В центре хорошо обставленной комнаты отдыха в подвале находилась худенькая девочка, скотчем привязанная к стулу. Она опрокинула стул и теперь лежала на боку. Её рот не был заклеен, но по её глазам Райли

поняла, что она находится под действием сильного успокоительного.

Райли охватила радость. Девочка жива.

Она подбежала к Сандре Вутке и стала развязывать её.

Девочка, казалось, начала понимать, что происходит. Она заплакала.

– Он хотел убить меня, – пробормотала она.

Райли обняла девочку.

– Всё в порядке, – сказала она. – Он больше не обидит тебя. Теперь всё хорошо.

По лицу Райли бежали слёзы. Девочка была ещё моложе Эприл, и её жизнь едва не прервалась. Ей казалось, что она обнимает Эприл, которую только что спасла от Петерсона.

– У него был пластиковый пакет, – плакала Сандра. – Он бы убил меня.

Райли погладила её по голове.

– Ты храбрая девочка, – сказала она. – У тебя всё будет хорошо. Всё будет хорошо.

Она услышала в отдалении рёв сирен – скорая, и, скорей всего, машина ФБР.

Райли лишь надеялась, что они ещё успеют спасти Билла.

Глава сорок один

Билл и Райли заканчивали свой отчёт Бренту Мередиту в его офисе в Квантико. Голова Билла всё ещё была перевязана, а сам он страдал от последствий лёгкого сотрясения мозга, но Райли уже видела, что он в порядке. В целом она была удовлетворена раскрытием дела в Фениксе.

– Вы оба хорошо поработали, – сказал Мередит. Затем, слегка улыбнувшись Райли уголком рта, он добавил: – Даже агент Морлей так считает.

Райли слабо улыбнулась в ответ. Да, Морлей поблагодарил их на аэродроме в Фениксе, прежде чем они полетели назад. Но в его благодарности не было особой теплоты. Особенно холоден он был к Райли. И она этому не удивлялась и не могла винить его.

Мередит качался на своём офисном кресле взад-вперёд. Райли узнала в этом сигнал шефа к окончанию собрания. Он посмотрел на Райли и немного покачал головой.

– Агент Пейдж, в вашем следующем расследовании, я надеюсь, вы не заставите меня столько потеть. Мне приходилось постоянно прикрывать вас. И на будущее: наш джет не предназначен для вашего личного пользования.

Теперь Райли покраснела.

– Я в долгу перед вами, – сказала она.

– Это так, – сказал Мередит.

Она действительно была перед ним в долгу. Если бы не Мередит, её бы сняли с дела – а заодно и выпнули бы из Бюро. О чём она думала, отправляясь в самовольную отлучку посреди расследования?

Но, конечно, она знала, о чём она думала. Она думала об Эприл. В тот момент её дочь на самом деле значила для неё больше, чем её работа. Считает ли она так же до сих пор?

Да, считает.

«Всё-таки, я не мой папа», – поняла она.

Мередит спросил:

– Ваша вторая поездка, в Синг-Синг – помогла ли она вообще?

Райли на минуту задумалась над вопросом. Сомнений не было, Хэтчер угадал убийцу, хотя и сказал об этом загадками. И всё-таки, мысль о дальнейших их встречах казалась Райли невыносимой.

– Я больше не собираюсь с ним сотрудничать, сэр, – сказала она.

Мередит поднялся из-за стола, давая понять, что собрание окончено.

Билл с Райли вышли из здания. Несколько минут они шли молча. Большая часть их полёта назад прошла точно так же.

– Я могу отвезти тебя домой, – предложил Билл.

– Не волнуйся, моя машина здесь, – сказала Райли. Она оставила в Квантико свой собственный автомобиль, когда они только отправлялись в Феникс. Теперь казалось, что с тех прошла вечность.

– Может быть заедем куда-нибудь перекусить? – спросил Билл.

Райли не совсем понимала, что нужно Биллу. Неужели он ещё пытается высечь между ними искру после своего неловкого заигрывания с ней на прошлой неделе? Наверное, нет. Наверное, он всего лишь хочет провести время в приятной компании друга и коллеги.

Так или иначе, Райли сейчас не совсем в настроении.

– Мы хорошо поработали вместе в Фениксе, – сказала она. – Но на сегодня хватит.

– Хорошо, – ответил Билл немного огорчённо.

Билл пошёл прочь.

Райли крикнула ему вслед:

– Билл. Мне нравится работать с тобой.

Билл крикнул в ответ:

– Взаимно.

Они с Биллом пошли в разных направлениях. По пути домой Райли размышляла, какие у них на самом деле отношения. Она была рада, что они снова работают вместе, как одна команда. Но между ними по-прежнему была неразрешённая неловкость.

Дело было в том, что Райли теперь не понимала, как относиться к мужчинам в целом после своего горького опыта в Фениксе. Сутенёры типа Джейбёрда и богатые женоненавистники типа Кельвина Раббе подорвали её доверие к мужскому полу. Добавил к этому и Гаррет Хольбрук, который настолько не хотел отказываться от беззаботной холостяцкой жизни, что бросил в беде свою собственную сестру. Даже Билл внушил её омерзение, когда его завёл её наряд проститутки.

«Может быть, мне стоит навсегда покончить с мужчинами», – подумала она.

*

Райли расслаблялась на задней веранде своего дома, наслаждаясь

окружающими её видами и звуками. Она отказалась от свежего лимонада, который предложила ей Габриэлла, предпочтя ему содовую. Она боялась что лимонад ещё долго будет ей напоминать об убийце, который так легко смог обдурить её поначалу.

В голове она всё ещё слышала «боги» и «о боже» доктора Горди и всё ещё видела его лицо, когда он напал на неё.

Однако Эприл и Кристал, их соседка, пили лимонад Габриэллы. Они сидели во дворе и смотрели кино на ноутбуке Эприл. Они то и дело смеялись и тыкали в экран пальцами.

Даже и без лимонада доктор Горди нашёл способ проникнуть в мысли Райли. К счастью, теперь этот человек был в тюрьме, и против него завели солидную папку с делом. Он никогда больше не выйдет на свободу. В Аризоне против совершивших несколько преступлений убийц была принята смертная казнь, так что самонадеянность доктора Горди скоро должна была закончиться раз и навсегда.

К несчастью, ни его заключение, ни казнь не смогут помочь убитым им трём женщинам. Возможно, они помогут тем двум, в которых он вселил страх и уж конечно тем, кому так и не придётся попасться в его руки.

Райли мельком подумала о Сокорро – вернулась ли девушка к проституции или нашла лучший способ кормить семью? В Фениксе были организации, которые могли помочь ей сменить стиль жизни, если она того захочет.

Её размышления прервала Эприл, которая подошла к веранде. Она налила себе ещё лимонада из кувшина, приготовленного Габриэлой. Её подруга Кристал всё ещё сидела во дворе, не отлипая от экрана.

– Ты о деле думаешь? – спросил Эприл.

Райли удалось слегка улыбнуться.

– Пожалуйста, не беспокойся за меня, милая. Лучше иди, смотри кино.

– Эй, после всего того, через что мы прошли вместе, ты могла бы и рассказать мне.

Затем Эприл пожала плечами.

– Да и фильм глупый, – сказала она и села рядом с Райли.

Райли вздохнула.

– Я не могу не думать о том, что случится с людьми, которых я встретила. Особенно с девочками.

– Как та, которую ты спасла от убийцы?

– Да. Сэнди, по крайней мере, сейчас в приюте.

– Судя по тому, что ты рассказывала, она точно не будет снова пытаться убежать.

Райли не ответила. Она надеялась, что Эприл окажется права. Но Эприл не видела всего того, что так часто последнее время видела она: отчаявшиеся лица женщин, как у Крисси, которая просто не могла понять, что жизнь может быть другой, и пустые взгляды девочек, которые уже начали терять надежду. Она замолчала на несколько минут.

– Была другая девочка, – сказала Райли. – Я забрала её со стоянки фур. Её зовут Джилли и она до сих пор не видела достойной жизни. К счастью, сейчас о ней заботятся наилучшим образом. И Джилли, и Сэнди понадобится время, но теперь у них хотя бы есть шанс. У них есть выбор.

В её голове прозвучали слова Шейна Хэтчера:

«Всё дело в выборе».

Её собственный выбор, решила она, больше никогда не обращаться к Хэтчеру за помощью. Нельзя было отрицать, что он помог ей разобраться в сбивающих с толку преступлениях, но его советы брали начало в самом тёмном месте, что она когда-либо видела. Она не хотела снова оказаться там.

Её мысли перебил звонок в дверь. Она услышала, что дверь открыла Габриэлла и сказала кому-то:

– Они на заднем дворе.

Эприл встала, чтобы посмотреть, кто пришёл.

Затем она со скисшим видом посмотрела на Райли.

– Это папа, – сказала она ровным, неэмоциональным голосом.

Райли захотелось убежать, но она не двинулась с места. Как он вообще смеет заявляться сюда после того, как проигнорировал Эприл, когда она в нём так нуждалась?

Когда Райан вышел на веранду, она холодно посмотрела на него и сказала:

– Какого чёрта тебе надо?

Райан обнял Эприл и сказал:

– Я так рад, что ты в порядке, дорогая.

Он повернулся к Райли и добавил:

– Прости, Райли. Я знаю, что повёл себя подло, когда ты мне позвонила.

Когда Райли ничего не ответила, он добавил:

– Мне кажется, что ты обращаешься ко мне, только если тебе что-то нужно от меня.

Райли ответила:

– Твоей дочери что-то нужно было.

– Я знаю. Я надеюсь, что вы обе сможете простить меня.

Эприл выскочила из-под его руки и вернулась во двор к Кристал.

Райан повернул стул и без приглашения уселся напротив Райли. Райли демонстративно игнорировала его.

– У вас тут мило, – сказал он. – Я рад, что вы выбрались с той свалки в деревне, где раньше жили.

Райли понимала, что он напоминает ей, кого она должна поблагодарить. И это была правда. Она смогла позволить себе купить новый дом, который так нравился и ей, и Эприл, и Габриэлле только потому, что Райан выплачивал щедрые алименты. Её бывший муж не был скупым – только по отношению к самому себе.

– Да, – неохотно сказала она. – Нам здесь хорошо. Теперь мне проще ездить в Квантико, а Эприл без проблем добирается в школу.

Райли наконец посмотрела прямо на него. Она поняла, что Райан хорошо выглядит. Он был как нельзя более привлекательным.

Он наклонился к ней и искренне проговорил:

– Я скучаю по вам обоим. Я думаю, что мы должны чаще видеться. Всё же мы много времени были вместе. Мы всё ещё семья.

Райли с трудом могла поверить собственным ушам.

– А что случилось с... – Райли не могла вспомнить имя женщины, с которой встречался Райан.

– Это не то.

У Райли упала челюсть.

«Он хочет, чтобы я вернулась к нему», – поняла она.

Неужели он совсем не понимает, что она покончила с ним раз и навсегда?

– Что ж, я думаю, однажды ты найдешь подходящую женщину, – сказала она.

Теперь Райан выглядел обиженным. Но Райли была полна решимости не показывать сочувствия к нему.

Она сказала:

– Ты говоришь, что мы всё ещё семья. Но мы никогда не были семьёй – по крайней мере втроём. Тебя никогда не было с нами.

– Я могу измениться, – сказал Райан.

– Смотри правде в глаза, Райан. Ты никогда не изменишься. Мы с Эприл давали тебе достаточно шансов все эти годы. Этого никогда не произойдёт.

Она почувствовала, что её горечь отразилась на её лице.

Райан окинул взглядом двор.

– Ты видимо наслаждаешься свободой, – сказал он.

Райли тяжело вздохнула. В этом был весь он – он вечно опускал её причины до собственного уровня. У неё было полно поводов не возвращаться к нему, но он верил, что он – самый важный из них. И совершенно ошибался.

Она сказала:

– Вообще-то я действительно наслаждаюсь свободой. И тебе в ней не место.

Прежде, чем Райан успел ответить, в дверь снова позвонили. Через несколько мгновений показалась Габриэлла, а вместе с ней и их сосед, Блейн Хилдрет, отец Кристал.

Глаза у Габриэллы горели. Едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, она развернулась и быстро ушла.

Блейн увидел Райана и Райли и застыл на месте.

– О, – сказал он. – Я не хотел мешать.

– Но вы помешали, – грубо сказал Райан.

«О Боже, – подумала Райли. – Неужели всё превратится в перепалку под действием тестостерона?»

Из них двоих Райан был выше и лучше одет в своих дорогих вещах. Но в данный момент Райли не находила его привлекательней ни на йоту. Блейн был моложе, он казался более живым, более интересующимся окружающим миром, да и манеры у него были лучше.

– На самом деле, вы несколько не помешали, – сказала Райли Блейну. – Райан как раз собирался уходить.

Райан посмотрел на неё взглядом проигравшего и с тлеющей в глазах злобой. Взглядом, призванным устрашать.

Но Райли уже ничего не боялась. Она вспомнила, как заблокировала удары отца и наконец дала ему отпор. Воспоминание странным образом придало ей уверенности в себе. Спустя все эти годы Райан не понимал, с кем имеет дело и на что она способна.

Она встретила его взгляд уверенно.

И внушительным голосом повторила:

– Разве нет, Райан?

По выражению его лица Райли поняла, что он понял. Без лишних слов он встал и пошёл по дому. Она услышала, как за ним закрылась парадная дверь.

– Я так полагаю, я только что имел честь видеть вашего бывшего мужа, – предположил Блейн.

– Да, это был он, – рассмеявшись сказала Райли.

Блейн тоже рассмеялся.

– Как всё прошло в Аризоне? Расскажите новые истории?
– Ещё нет, – сказала она. – Мне нужно как следует всё переварить, прежде чем я смогу что-то рассказать.
– Понимаю.
Во дворе раздался хохот девочек. Райли была уверена, что они хихикают, обсуждая то, что сейчас происходит между их родителями.
Блейн встал, подошёл к перилам веранды и окликнул Кристал.
– Вот ты где! Я везде тебя обыскался!
Кристал закатила глаза, улыбнувшись от уха до уха.
– Да ладно тебе, папа. Кого ты пытаешься обмануть? Нам всем известно, к кому ты пришёл на самом деле.
Блейн покраснел, сильно смутившись.
Райли была поражена. Кристал верно поняла ситуацию!
На секунду она вспомнила слова своего отца:
«Никогда не доверяй человеку, чьи дети его не ненавидят».
Она улыбнулась в душе. Она решила, что это повод доверять Блейну.
Блейн повернулся к ней и, всё ещё в смущении, глубоко вдохнул и сказал:
– Теперь, когда вы вернулись, может быть вы согласитесь пообедать в «Гриле». Все вчетвером.
Райли улыбнулась, на этот раз открыто. Её уже давненько не звали на свидания. А это было приятно. И общаться с Блейном, хотя она его почти не знала, тоже было приятно.
– С удовольствием, – сказала она. – С превеликим удовольствием.

СКОРО В ПРОДАЖЕ!

Книга № 4 в серии загадок Райли Пейдж!

А пока предлагаем к прочтению ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ, книгу № 1 в серии детективов Маккензи Уайт!

A woman with long dark hair, wearing a white long-sleeved top and a white pleated skirt with a black belt, stands with her back to the camera in a field of golden wheat. Her hair is blowing in the wind. The sky is dark and filled with heavy, grey clouds, with a thin layer of white clouds near the horizon. The overall mood is somber and mysterious.

BLAKE PIERCE

A MACKENZIE WHITE MYSTERY--BOOK 1

BEFORE
HE
KILLS

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ**ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ**

(Детектив Маккензи Уайт – книга № 1)

Новая захватывающая серия детективов от автора лучших бестселлеров Блейка Пирса!

На кукурузном поле в Небраске найден труп, висящий на столбе. Убитая женщина стала жертвой сумасшедшего маньяка. Полиция тут же понимает, что серийный убийца смертельно опасен, и охота его только началась.

Маккензи Уайт – молодая, упорная и гораздо более умная, нежели стареющие шовинисты из местной полиции, девушка-детектив неохотно принимается за дело. Хотя остальные офицеры и отказываются это признать, но без её молодого, блестящего ума, который уже помог ей раскрыть несколько «глухарей», поставивших всех в тупик, им не справиться. Но даже для Маккензи новое дело оказывается неразрешимой загадкой, подобных которой местная полиция ещё не видела.

Начинается напряжённое расследование с привлечением ФБР. Маккензи, которая ещё не успела оправиться от своего тёмного прошлого, разрушенных отношений и острой привязанности к новому агенту ФБР, начинает борьбу со своими демонами, ведь охота на убийцу заводит её в самые тёмные уголки собственного разума. Она копается в сознании убийцы, изучая его извращённое мышление, и обнаруживает, что зло существует по-настоящему. Она лишь надеется, что успеет от него спастись, пока её жизнь не разрушилась окончательно.

Когда находится всё больше трупов и начинается бешеная гонка против времени, она понимает, что им придётся найти маньяка прежде, чем он совершит новые убийства.

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ отмечает рождение новой захватывающей серии (и новой любимой героини!) которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

Книга № 2 в серии детективов Маккензи Уайт скоро появится в продаже.

A woman with long dark hair, wearing a white long-sleeved top and a white pleated skirt with a black belt, stands with her back to the camera in a field of golden wheat. Her hair is blowing in the wind. The sky is dark and filled with heavy, grey clouds, with a thin layer of white clouds near the horizon. The overall mood is somber and mysterious.

BLAKE PIERCE

A MACKENZIE WHITE MYSTERY--BOOK 1

BEFORE
HE
KILLS

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ [***ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ***](#)

(Детектив Маккензи Уайт – книга № 1)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2) и КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)), а также автор серии детективов о Маккензи Уайт.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakeperceauthor.com www.blakeperceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)